

Российское КИТАЕВЕДЕНИЕ

№ 2(7) 2024

Июнь 2024

Журнал издается Институтом Китая и современной Азии Российской академии наук (ИКСА РАН) и основан в 2022 г., продолжая традиции академических журналов «Проблемы Китая» (1929–1935) и «Советское китаеведение» (1958–1959).

Учредитель: Институт Китая и современной Азии Российской академии наук

Редакционный совет:

- Бабаев К.В., директор ИКСА РАН, д.ф.н., проф. (председатель)
- Агафонов Д.В., заместитель начальника Управления Президента РФ по внешней политике
- Дацышен В.Г., профессор кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций Сибирского федерального университета, д.и.н.
- Денисов А.И., первый заместитель председателя Комитета по международным делам Совета Федерации Федерального Собрания РФ, к.э.н.
- Зиновьев Г.В., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в Республике Корея, к.и.н.
- Карнеев А.Н., директор Школы востоковедения НИУ ВШЭ, к.и.н.
- Кашин В.Б., директор Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ, к.п.н.
- Ларин В.Л., заведующий Центром глобальных и региональных исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, д.и.н., проф., академик РАН
- Ломанов А.В., руководитель Центра Азиатско-тихоокеанских исследований ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, главный научный сотрудник ИКСА РАН, д.и.н., проф. РАН
- Лукин А.В., научный руководитель ИКСА РАН, руководитель Департамента международных отношений НИУ ВШЭ, директор Центра Китая, Восточной Азии и ШОС МГИМО МИД РФ, д.и.н., проф.
- Малявин В.В., главный научный сотрудник ИКСА РАН, д.и.н., проф.
- Моргулов И.В., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в КНР
- Мясников В.С., главный научный сотрудник ИКСА РАН, академик РАН
- Панцов А.В., профессор Capitol University, США, д.и.н.
- Попова И.Ф., директор Института восточных рукописей РАН, чл.-корр. РАН
- Руденко А.Ю., заместитель министра иностранных дел РФ
- Самойлов Н.А., заведующий кафедрой теории общественного развития стран Азии и Африки, директор Центра изучения Китая СПбГУ, д.и.н., проф.
- Торкунов А.В., ректор МГИМО МИД РФ, академик РАН
- Цыплаков С.С., профессор департамента международных отношений НИУ ВШЭ, к.э.н.

Иностранные члены Редакционного совета:

- Алимов Р.К., профессор Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, Чрезвычайный и Полномочный Посол, д.п.н.
- Вилсон Дж., почетный профессор Уитон-колледжа, США
- Гао Фэй, проректор Дипломатического университета МИД КНР
- Идэ К., Университет Васэда, Чрезвычайный и Полномочный Посол (в отставке), Япония
- Ли Цзинцзе, академик Китайской Академии общественных наук, КНР
- Ли Чжицян, декан Школы международных отношений Сычуаньского университета, КНР
- Ма Цзянган, директор Центра международных исследований Оборонного научно-технического университета, Чанша, КНР
- Чжао Хуашэн, профессор Института международных исследований Фуданьского университета, КНР

Редакция:

А.В. Лукин (главный редактор), И.Е. Денисов (заместитель главного редактора), Ю.В. Кулинцев (заместитель главного редактора), А.Г. Юркевич (заместитель главного редактора), И.Ю. Зуенко (ответственный секретарь), А.А. Перминова (секретарь редакции).

Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32.
+7 499 124 02 17; E-mail: journal@iccaras.ru; URL: <http://rusinology.ru>

Российское китаеведение

Научный журнал

Электронная версия

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77-75961 от 24.06.2019

Язык: русский, китайский, английский

Периодичность: 4 раза в год

ISSN: 2949-1223

Печатная версия

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС 77-75962 от 24.06.2019

Язык: русский, китайский, английский

Периодичность: 4 раза в год

ISSN: 2949-1207

Подписано в печать 27.06.2024

Содержание

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Виктор Кладов: «„Ростех“ традиционно придает большое значение развитию всестороннего сотрудничества с китайскими партнерами»	9
--	---

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

<i>Горбачев Б.Н.</i> Эволюция роли министра обороны в системе высшего военного управления КНР и отставка генерала Ли Шанфу	19
<i>Михалев М.С.</i> Этнонациональная политика КНР: эволюция базовых принципов	42
<i>Леонов Д.М.</i> Догоняющее развитие Китая через призму модели «летающих гусей» (на английском)	59
<i>Белая И.В.</i> «Моя опьяненная душа больше не вернется в Нинхай». К вопросу о культе Сунь Буэр в горах Куньюй	75
<i>Алексян А.Г.</i> Дуньхуанский текст «Славословие дациньского лучезарного учения Трем великим за обретение спасения» как источник по истории христианства в Китае в период династии Тан	89

ОБЗОРЫ, СООБЩЕНИЯ, ЗАМЕТКИ

<i>Верченко А.Л.</i> 90 лет со дня рождения М.Л. Титаренко	111
<i>Цыплаков С.С.</i> Основные события и тренды развития Китая в 2023 году. Часть 2 (июль–декабрь)	115

ПУБЛИКАЦИИ И ПЕРЕВОДЫ

<i>Панцов А.В., Пивоваров Н.Ю.</i> Секретные переговоры Н.С. Хрущева с Мао Цзэдуном с июле–августе 1958 г.: новые документы. (Приложение. Ч. 1.)	140
<i>Ухтомский Э.Э.</i> К событиям в Китае. Об отношении Запада и России к Востоку	160

РЕЦЕНЗИИ И БИБЛИОГРАФИЯ

<i>Дикарев А.Д.</i> Французский взгляд на российско-китайские отношения	192
---	-----

目录

重要采访

维克托·克拉多夫：俄国家技术集团历来高度重视与中国合作伙伴发展 全面合作	9
---	---

学术文章

B·N·戈尔巴乔夫. 中华人民共和国最高军事指挥体系中国防部长角色的演变 与李尚福将军的离任	19
M·S·米哈廖夫. 中华人民共和国的民族政策：基本原则的演变	42
D·M·列昂诺夫. 从雁行模式看中国的追赶	59
白义兰. “醉魂不复归宁海”：论昆崙山孙不二崇拜问题	75
A·G·阿列克萨尼扬. 作为唐朝时期中国基督教历史资料来源的敦煌 文献《大秦景教三威蒙度赞》	89

评论、通报、简讯

A·L·韦尔琴科. M·L·季塔连科诞辰 90 周年	111
S·S·齐普拉科夫. 2023 年中国主要事件及发展趋势。第二部分 (7-12 月)	115

出版物和翻译

A·V·潘措夫, N·Yu·皮沃瓦罗夫. 1958 年 7 月至 8 月赫鲁晓夫与毛泽东 之间的秘密会谈：新文件 (附录 第一部分)	140
E·E·乌赫托姆斯基. 关于在中国发生的事件。论西方和俄罗斯对东 方的态度	160

评论和图书目录

A·D·季卡列夫. 法国视角下的俄中关系	192
----------------------------	-----

Table of contents

SPOTLIGHT INTERVIEW

Victor Kladov: ‘Rostec traditionally attaches great importance to the development of comprehensive cooperation with Chinese partners’	9
---	---

ACADEMIC PAPERS

Gorbachev B.N. The Evolution of the Role of the Minister of Defense in the System of Senior Military Command of the PRC and the Resignation of General Li Shangfu	19
Mikhalev M.S. China’s Ethnonational Policy: the Evolution of the Basic Principles	42
Leonov D.M. China’s Catch-up through the Lens of the Flying Geese Model	59
Belaya I.V. ‘My Drunken Soul Will Never Return to Ninghai’: on the Cult of Sun Bu’er in the Kunyu Mountains	75
Aleksanyan A.G. The Dunhuang Manuscript of ‘Hymn in Praise of the Salvation Achieved through the Three Majesties of the Luminous Teaching’ as a Historical Source on the Spread of Christianity in Tang China	89

REVIEWS, NOTICES, REPORTS

Verchenko A.L. 90 Years since M.L. Titarenko’s Birth	111
Tsyplakov S.S. Main Events and Trends in China in 2023. Part 2 (July–December)	115

PUBLICATIONS AND TRANSLATIONS

Pantsov A.V., Pivovarov N.Yu. Secret Negotiations between N.S. Khrushchev and Mao Zedong in July-August 1958: New Documents (Appendix. Part 1.)	140
Ukhtomsky E.E. On the Events in China. On the Attitudes of the West and Russia towards the East	160

REVIEWS AND BIBLIOGRAPHIES

Dikarev A.D. The French Perspective on Russian-Chinese Relations	192
--	-----

Виктор Кладов: «„Ростех“ традиционно придает большое значение развитию всестороннего сотрудничества с китайскими партнерами»

维克托·克拉多夫：俄国家技术集团历来高度重视与中国合作伙伴发展全面合作

Victor Kladov: “Rostec traditionally attaches great importance to the development of comprehensive cooperation with Chinese partners”

Интервью директора по международному сотрудничеству и региональной политике Госкорпорации «Ростех» В.Н. Кладова журналу «Российское Китаеведение»

РК. Уважаемый Виктор Николаевич, большое спасибо, что Вы согласились дать интервью нашему журналу. Вы возглавляете направление международного сотрудничества ведущей российской технологической корпорации. Расскажите, пожалуйста, какую роль в ее деятельности играет сотрудничество с Китаем, каковы его основные направления и что это дает нашей стране.

ВК. Государственная корпорация «Ростех» создана и действует в соответствии с Федеральным законом от 23 ноября 2007 года № 270-ФЗ «О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции „Ростех“». Согласно документу, задачами Корпорации являются:

- содействие разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции;
- поддержка на внутреннем и внешнем рынках российских разработчиков и производителей высокотехнологичной промышленной продукции;
- проведение технологической модернизации производства;
- развитие научного и кадрового потенциала страны;
- развитие сотрудничества с крупными международными и российскими промышленными компаниями.

Сконцентрировав в своей структуре многие уникальные производства и технологии, а также значительную часть научного потенциала страны, «Ростеху» удалось стать надежным партнером государства по инновационному развитию промышленности. Сегодня «Ростех» – одна из крупнейших промышленных компаний России. Объединяет более 800 научных и производственных организаций в 60 регионах страны. Ключевые направления деятельности – автомобилестроение, авиастроение, двигателестроение, радиоэлектроника, приборостроение, информационные технологии и телекоммуникации, медицинские технологии, инновационные материалы, производство вооружений и военной техники и др. В портфель корпорации входят такие известные бренды, как КАМАЗ, Объединенная авиастроительная корпорация, холдинг «Вертолеты России», Объединенная двигателестроительная корпорация, Уралвагонзавод, Корпорация радиоэлектронных технологий, Объединенная приборостроительная корпорация, АО «Технодинамика», АО «Швабе», Концерн «Калашников», АО «Нацимбио» и многие другие.

«Ростех» активно участвует в реализации всех 12 национальных проектов. Корпорация является ключевым поставщиком технологий «Умного города», занимается цифровизацией государственного управления, промышленности, социальных отраслей, разрабатывает планы развития технологий беспроводной связи 5G, промышленного Интернета вещей, больших данных и блокчейн-систем. Продукция корпорации поставляется более чем в 100 стран мира. Почти треть выручки корпорации обеспечивает экспорт высокотехнологичной продукции.

«Ростех» традиционно придает большое значение развитию всестороннего сотрудничества с китайскими партнерами. Уже не один десяток лет ключевым направлением нашего сотрудничества является военно-техническое. Китай – один из крупнейших заказчиков российских вооружений и военной техники, объем наших поставок в КНР исчисляется миллиардами долларов. В последние годы ВТС с Китаем динамично развивается, обретает новые современные формы. По мере научно-технического, промышленного и технологического развития Китая наше сотрудничество постепенно превращается в «улицу с двусторонним движением», создаются технологические партнерства, ведутся совместные разработки перспективных образцов техники и технологий.

Одновременно с этим предприятия российского ОПК активно взаимодействуют с китайскими партнерами по различным направлениям гражданского применения высоких технологий. И корпорация играет в этом динамичном развитии ключевую роль, выступая в качестве важного связующего звена в деле налаживания эффективной кооперации между ведущими промышленными предприятиями двух стран.

«Ростехом» заключены соглашения о сотрудничестве с пятью ведущими оборонно-промышленными корпорациями Китая – Китайской аэрокосмической научно-промышленной корпорацией (CASIC), Китайской аэрокосмической научно-технической корпорацией (CASC), Китайской корпорацией авиационной промышленности (AVIC), Корпорацией «Китайская группа электронных технологий» (CETC) и корпорацией «Бао ли» (Poly Group).

В рамках этих соглашений, а также во взаимодействии с другими передовыми китайскими компаниями нами реализуются десятки проектов сотрудничества в таких отраслях, как авиа-, вертолето-, автомобиле- и станкостроение, электроника и оптоэлектроника, информационно-коммуникационные технологии, медицинские технологии, а также энергетическая переработка твердых коммунальных отходов.

На некоторых из этих проектов можем с Вами остановиться подробнее.

Вертолетостроение

Входящий в «Ростех» холдинг «Вертолеты России» принимает участие в крупном межгосударственном проекте сотрудничества – разработке китайского тяжелого вертолета. В 2016 году в ходе визита президента России в Пекин было заключено межправительственное соглашение, а 25 июня 2021 года – еще в разгар коронавирусной пандемии – был подписан генеральный контракт.

Разрабатываемый вертолет будет поднимать до 15 т груза при взлетной массе 38 т и развивать скорость до 300 км/ч, дальность полета составит более 600 км. Китаю этот тяжелый вертолет необходим для доставки инженерной и буровой техники в горы, для ликвидации последствий землетрясений. Это будет машина, хорошо приспособленная для эксплуатации в условиях сложного рельефа, в горных и труднодоступных районах.

В рамках этого многолетнего проекта Российская сторона на контрактной основе разрабатывает техническое предложение и часть агрегатов вертолета. Для нас важно, что помимо коммерческой выгоды от проекта, он также предоставит нам хорошую возможность для собственного технологического развития.

Автомобилестроение

Предприятие «Ростеха» – ПАО «КАМАЗ» наладило эффективную кооперацию с китайскими партнерами в области производства автомобилей и отдельных узлов. Начало было положено в 2019 году подписанием между КАМАЗом и китайской корпорацией Weichai Power Co., Ltd соглашения о создании СП в Ярославской области по выпуску промышленных дизельных и газовых двигателей объемом более 17 литров и мощностью до 1800 кВт для судостроения, электрогенераторов и большегрузной спецтехники. В прошлом году на российском рынке было реализовано более 200 двигателей. Планируется производить до 1000 двигателей ежегодно.

Нашим гражданам, пожалуй, наиболее известно сотрудничество КАМАЗа с китайским автомобильным заводом Anhui Jianghuai Automobile Group Co., Ltd. (JAC Motors) в области сборки в России среднетоннажных грузовиков «Компас» и легковых автомобилей.

С июля 2022 года в г. Набережные Челны осуществляется мелкоузловая сборка среднетоннажных грузовиков из машинокомплектов JAC Motors под брендом «Компас» в объеме до 20 тыс. автомобилей в год. В мае прошлого года грузовик «Компас-12» был признан «Лучшим коммерческим автомобилем года в России». К началу

2024 года с конвейера сошел 5000-й грузовик. В дальнейшем на шасси грузовика «Компас» планируется выпуск новых автобусов среднего класса.

Одновременно с этим КАМАЗ в настоящий момент совместно с МАЗ «Москвич» осуществляет крупноузловую, с переходом на мелкоузловую, сборку легковых автомобилей (бензиновые и электрические версии) из машинокомплектов производства JAC Motors под брендом «Москвич» в объеме до 100 тыс. автомобилей в год. Производство автомобилей на площадке МАЗ «Москвич» стартовало в ноябре 2022 года.

Электроника и цифровая экономика

В настоящее время Россия активно импортирует электронику из Китая, это правда, но мы не только импортируем, но и экспортируем. Предприятие «Ростеха» АО «Росэлектроника» производит такие электронные компоненты, которых в Китае нет, объемы поставок исчисляются в миллионах долларов (герконы, лампы бегущей волны и т.п.). А предприятия холдинга АО «Швабе» на регулярной основе экспортируют в КНР электрооптические элементы, наблюдательную технику, приборы ночного видения.

Наряду с этим мы также осуществляем целый ряд совместных проектов в области производства востребованного на рынке высокотехнологичного оборудования с использованием информационных технологий.

Так, компания в составе АО «Объединенная приборостроительная корпорация» – концерн «Автоматика» сотрудничает с китайской компанией SatPro по созданию терминалов спутниковой связи для подвижных объектов. В первой половине 2023 года на предприятиях концерна локализовано производство комплектующих для антенных систем и терминалов спутниковой связи Ku-диапазона и создания на их основе отечественных терминалов спутниковой связи для предоставления мультимедийных услуг пассажирам транспортных средств – железнодорожных поездов, вертолетов, самолетов и автомобилей.

Уральское предприятие АО «ПО “УОМЗ”», входящее в состав холдинга «Швабе», с 2015 года совместно с китайской компанией Beijing UniStrong Science & Technology реализует проект производства спутникового оборудования для геодезии, работающего по сигналам всех основных систем геопозиционирования ГЛОНАСС, BEIDOU, GPS и GALILEO. В кооперации с китайскими партнерами производится линейка геодезических приборов под брендом Genesis.

Еще одна компания холдинга «Швабе» – АО «НИИ „Полюс“ им. М.Ф. Стельмаха» реализует в сотрудничестве с китайско-российским инновационным парком «Шелковый путь» и компанией Shenzhen Kaifa Technology проект по локализации в России производства интеллектуальных счетчиков электроэнергии.

У самого холдинга «Швабе» уже много лет работает в Китае дочернее предприятие Shvabe Opto-Electronics, расположенное в г. Шэньчжэнь. Значительная часть изделий «Умного города», которые вы можете видеть на улицах Москвы (умные светофоры, осветительное оборудование и т.д.), произведена с участием этого предприятия в качестве разработчика и поставщика комплектующих.

Энергетическая переработка твердых коммунальных отходов

Еще одна область высоких технологий, развитие которой способно улучшить качество жизни современного человека – это эффективная и экологичная переработка твердых коммунальных отходов.

И в этой области мы также активно развиваем сотрудничество с Китаем. С апреля 2023 года нами проводились переговоры с рядом китайских производителей по вопросу поставки технологического оборудования для создания в России объектов по переработке отходов в энергию. В частности – для завершения строительства завода по энергетической утилизации отходов в Республике Татарстан. По итогам проведенных переговоров был определен оптимальный с экономической и технологической точек зрения поставщик – лидер международного рынка экологически чистых технологий утилизации мусора. В ноябре 2023 года с ним было подписано соглашение о намерениях и в ближайшее время планируется заключение контракта на поставку оборудования для объекта в Республике Татарстан.

Производство современного станочного оборудования

В основе основ любого современного промышленного производства – выпуск станочного оборудования с высокой степенью автоматизации производственных процессов. Это еще одна область, в которой Китай может быть нашим эффективным технологическим партнером.

В ноябре прошлого года станкостроительное предприятие «Ростеха» ООО «СТАН» произвело фурор, выставив на китайской государственной многоотраслевой выставке импортных товаров и услуг China International Import EXPO в городе Шанхае инновационный роботизированный шлифовальный центр «СТШ ЭКО» для обработки твердосплавных режущих пластин. Экспозиция была представлена в составе единого стенда России «Made in Russia» и пользовалась большим успехом в китайской профессиональной среде.

В общей сложности ООО «СТАН» организовано сотрудничество с 14 китайскими предприятиями-производителями компонентов и узлов для металлорежущих станков по 11 видам производственных номенклатур.

В мае 2023 года заключено соглашение о сотрудничестве между ООО «СТАН» и китайской компанией Wuhan Huazhong Numerical Control Co., Ltd. (ведущий производитель высокотехнологичных систем ЧПУ в Китае), нацеленное на кооперацию в области производства пятиосевых систем числового программного управления и на взаимное развитие инженерных компетенций.

Резюмируя сказанное выше, можно отметить, что участие в российско-китайском сотрудничестве в области различных отраслей машиностроения и электроники весьма перспективно для «Ростеха». Современная китайская промышленная продукция по своим качественным характеристикам либо уже соответствует, либо приближается к лучшим мировым образцам. При этом по степени оснащенности современным промышленным и лабораторным оборудованием, а также уровню прикладных науч-

ных исследований Китай в последние годы уверенно догоняет лидирующие промышленные державы мира.

Объединяя свои научно-технические и промышленные потенциалы, предприятия двух стран способны совместно разрабатывать и производить высокотехнологичную продукцию, обладающую конкурентоспособностью как на российском, так и на китайском и мировом рынках.

РК. Китай – страна уникальной культуры. Могли бы Вы отметить особенности китайского стиля ведения бизнеса и деловых переговоров, есть ли тут какие-то трудности для россиян?

ВК. С одной стороны, Китай – это уникальная цивилизация с богатейшей историей и национально-культурной самобытностью, что не может не оказывать влияние на китайский стиль ведения бизнеса. С другой стороны, в КНР по-прежнему очень сильны партийно-советские стиль и методы управления, многие традиции управления были заложены в далекие 50–60-е годы XX века, когда Советский Союз оказал гигантское влияние на ход социалистического строительства в Китае. Поэтому многие вещи на поверку оказываются нам до боли знакомыми.

К переговорам с китайскими партнерами необходимо тщательно готовиться. Сами китайцы уделяют огромное внимание предварительной подготовке, собирают всю доступную информацию о российском партнере, часто знают о нас больше, чем мы о себе сами. В китайской делегации все роли заранее распределены, переговорные позиции утверждены сверху, речи напечатаны, проекты протоколов подготовлены. К сожалению, наши бизнесмены зачастую летят в Китай на авось, не удосужившись накануне даже посоветоваться и согласовать свои позиции. Это приводит к неоправданным потерям в бизнесе.

Вообще говоря, китайцы – очень трудные партнеры по переговорам. Они дотошно вникают в каждую мелочь, долго и упорно торгуются, добиваются максимальных скидок и наилучших для себя условий платежей. Впрочем, это сторицей окупается их надежностью как деловых партнеров. Изложив договор на бумаге, китайцы скрупулезно его выполняют. В национальной психологии китайцев важную роль играет «комплекс лица»: самое страшное, что с человеком может случиться – это потеря лица. Потеря репутации (лица) гораздо серьезнее, чем утрата денег. Поэтому китайцы тщательно берегут свою деловую репутацию.

Такие фундаментальные черты национальной психологии китайцев, как трудолюбие, упорство, терпение – самым прямым образом влияют на стиль ведения переговоров. Не следует пытаться взять партнера наскоком, необходимо психологически настраиваться на уважительный диалог с погружением в мельчайшие детали предмета переговоров. Как только вам удастся завоевать доверие китайского партнера – вас ждет успех.

РК. Как Вы оцениваете модель и направление развития Китая и каковы могут быть последствия этого развития для России?

ВК. Основы стратегии развития современного Китая в 80-е годы прошлого века заложил великий китайский лидер Дэн Сяопин. Это он сказал: «Не важно, какого цвета кошка – белая или черная – главное, чтобы она ловила мышей». Решительно порвав с догмами сталинского социализма, Дэн Сяопин раскрепостил энергию народа,

дал старт рыночным реформам, которым вот уже 40 лет. Как говорил Дэн Сяопин, хотя принято думать, что социализм – это план, а капитализм – это рынок, на самом деле и план, и рынок – это всего лишь экономические механизмы, а характер социально-политической системы определяется тем, в чьих руках находится власть.

Социализм с китайской спецификой, соединивший рыночные механизмы, конкуренцию и модернизацию с жестким административным регулированием экономики и жизни общества, оказался весьма успешной моделью развития. На протяжении нескольких десятилетий экономика Китая росла невиданными темпами, ежегодный прирост ВВП исчислялся двузначными цифрами. Провозглашенный председателем Си Цзиньпином курс на историческое возрождение китайской нации значительно укрепил роль и влияние Китая на планете.

Каковы последствия этого развития для России? У нас одна из самых протяженных границ в мире, а отношения двух стран, по словам их лидеров, находятся на историческом пике, т.е. наилучшие за всю историю. Нам необходимо, как однажды сказал президент В.В. Путин, поймать китайский ветер в паруса национальной экономики, максимально использовать выгоды двустороннего сотрудничества для развития собственной страны. Это уже происходит сегодня. Только за прошлый 2023 год взаимный товарооборот вырос на одну треть, достигнув исторического максимума в 240 млрд долларов.

Есть и проблемы. Назову две наиболее очевидные. Первое. Нам нужно прилагать гораздо больше усилий для развития Дальнего Востока и Восточной Сибири, развивать инфраструктуру и транспортную доступность региона, создавать комфортные условия для проживания людей, способствовать переезду россиян в дальневосточные регионы страны. Ибо природа не терпит пустоты. Слишком велик контраст между густонаселенным Китаем с развитой транспортной инфраструктурой и бескрайними необжитыми пространствами Восточной Сибири. Второе. Основой экспорта России в Китай являются сырье и сельскохозяйственные товары, а машинно-техническая продукция составляет менее 5%. Китай же в основном экспортирует в Россию высокотехнологические промышленные товары. А ведь совсем недавно все было наоборот! Согласитесь, роль сырьевого придатка Китая не к лицу такой великой промышленной державе, как Россия.

РК. Вы по образованию китаевед. Не могли бы Вы рассказать о том, как выбрали эту специализацию, трудно ли давался китайский язык, и помогла ли эта специализация в жизни и карьере?

ВК. Вы знаете, не я специализацию выбирал, а скорее наоборот, профессия выбрала меня. В 1975 году после окончания школы я поступил в Военный институт иностранных языков Министерства обороны СССР, теперь это Военный университет МО РФ. К моменту поступления я уже хорошо знал английский язык, поскольку в спецшколе уже с первого класса шел английский и затем целый ряд предметов преподавался на английском языке. После сдачи вступительных экзаменов на «отлично» мне было предложено пройти ряд специальных тестов на зрительную и слуховую память, звукоподражание и так далее. Это и определило мою дальнейшую судьбу, о которой я несколько не жалею.

Нельзя сказать, что китайский мне давался легко. Поначалу приходилось засиживаться до глубокой ночи после отбоя, зубря китайские иероглифы. Китаисты понимают, о чем я говорю. Но буквально через несколько месяцев, когда иероглифика выстроилась в стройную знаковую систему и выработались навыки запоминания иероглифов, учиться стало легко и интересно. Мне нравились все языковые предметы, но больше всего я увлекался иероглификой. Освоил и современное, и старое классическое написание, и различные стили письма, и скоропись. Все это потом пригодилось в жизни.

По окончании с отличием Военного института я был распределен на Дальний Восток, где прослужил почти 10 лет в органах специальной пропаганды. Затем была адъюнктура, диссертация на тему «Военная политика Китая в 80-е годы XX века». После защиты диссертации меня сразу пригласили в Генеральный штаб ВС РФ: в это время с Китаем шли переговоры о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в районе границы и Международно-договорному управлению МО РФ срочно потребовался специалист по Китаю

Китайский язык мне здорово помог в годы службы в Генеральном штабе ВС РФ и Министерстве обороны РФ. Кроме упомянутых выше переговоров о взаимном сокращении вооруженных сил я был активным участником переговоров о предотвращении опасной военной деятельности в районе границы, о правилах судоходства по пограничным рекам (Амуру и Уссури), о мерах по укреплению взаимного доверия в военной области. Все эти переговорные процессы завершились подписанием соответствующих договоров, которые внесли значительный вклад в окончательную нормализацию российско-китайских отношений в 90-е годы.

Приходилось заниматься и чисто переводческой работой. Так, в 1994–1995 годах я обеспечивал официальный визит в КНР министра обороны РФ генерала армии П.С. Грачева и отдельно визит начальника Генерального штаба ВС РФ генерал-полковника М.П. Колесникова. В ходе визита в Китай П.С. Грачева вместе с министром обороны Китая Чи Хаотянем совершили поездку по стране, побывали в Шанхае и в молодом еще Шэньчжэне. Запомнилась встреча П.С. Грачева с премьером Госсовета КНР Ли Пэном в государственной резиденции Чжуннаньхай в Пекине, где мне довелось переводить.

По завершении службы в Министерстве обороны я в буквальном смысле перешел Гоголевский бульвар и оказался в ФГУП «Росвооружение», где обратили внимание на мое знание китайского и английского языков и пригласили на работу. Мне и прежде доводилось так или иначе соприкасаться с военно-техническим сотрудничеством, теперь это стало моим главным делом жизни.

Как видите, выбор языка стал для меня фактически выбором судьбы. Более 40 лет жизни, за исключением нескольких лет командировки в Малайзию, я занимаюсь развитием отношений с нашим великим соседом, укреплением военно-технического и в целом высокотехнологического промышленного сотрудничества с КНР.

РК. Вы упомянули работу в Малайзии. Какую роль в этой стране и в ЮВА в целом играет китайская диаспора? Как развиваются связи с КНР?

ВК. В соответствии с курсом, который заложил много лет занимавший должность премьер-министра Малайзии Махатхир (ему, кстати, в следующем году исполнится

100 лет), основой государственного строительства там является поддержка коренного населения страны (*бумипутра* – «сыновей земли»), за которым законодательно закреплено большое количество социально-экономических льгот и привилегий. В то же время трудолюбивые и предприимчивые китайцы, составляющие до 30% населения страны, де-факто доминируют в экономике, бизнесе, банковском капитале. Если кратко, то малайцы контролируют государство, политику, правительство, силовые структуры (вооруженные силы, полиция, спецслужбы), а китайцы преуспевают в бизнесе и финансах. Китайцы принимают правила игры и ради поддержания расовой гармонии и социальной стабильности в обществе не ставят вопрос об отмене «нового курса». Следует отметить, что уровень жизни у китайцев гораздо выше, чем у коренного населения.

Малайзийские китайцы говорят на южных диалектах китайского языка, однако в частных китайских школах учат «мандарин» – классический пекинский диалект. Таким образом, обычный китаец в Малайзии, как правило, говорит сразу на четырех языках: местном диалекте китайского, мандарине, государственном малайском и английском языках.

В других государствах ЮВА, в первую очередь в Таиланде и Индонезии, китайцы занимают аналогичную нишу: не претендуя на госуправление и политическое лидерство, преуспевают в бизнесе, финансах и торговле. Зарубежные китайцы тысячами нитей, родственными и дружескими связями прочно связаны с Китаем, что серьезно способствует торгово-экономическому сотрудничеству их стран с КНР. Отдельно стоит упомянуть Сингапур, где китайцы составляют большинство населения. Сингапур – это уникальная история, страна-государство, в которой удалось соединить китайское трудолюбие с американской предприимчивостью, конфуцианскую мораль с самыми современными формами общественной жизни, национальные традиции с технологическими инновациями.

РК. У Вас значительный опыт жизни и работы в Китае. Каковы условия жизни и работы в КНР для представителей иностранного бизнеса? Стоит ли молодым людям заниматься этой страной?

ВК. Проводя политику открытых дверей, Китай за последние 30 лет разработал и законодательно оформил систему привлечения в страну зарубежных специалистов. Для иностранного бизнеса создана современная инфраструктура с коттеджными поселками, школами, бассейнами, спортивными комплексами и т.д. Несколько лет тому назад, знакомясь с китайским опытом развития промышленных аддитивных технологий, я посетил инновационный центр 3D-печати недалеко от Гуанчжоу, где с удивлением обнаружил более 30 наших ученых из Санкт-Петербурга, работавших там по контракту. Российских инженеров привлекла в Китай не столько высокая зарплата, сколько возможность реализовать себя и практически идеальные условия для проживания в научном городке.

До пандемии ковида в Китае работали миллионы зарубежных специалистов. Испугавшись коронавируса, многие иностранцы вернулись в свои страны. А россияне остались. В настоящее время в Китае успешно работают десятки тысяч россиян, причем не только в крупных столичных городах, но и в далекой провинции. В университетах Пекина, Шанхая, Даляня, Харбина, Шэньяна сегодня учатся многие тысячи

юношей и девушек из российских городов Дальнего Востока. Кстати, в представительстве «Ростеха» в Пекине трудятся уже два молодых специалиста, в разные годы окончившие университеты в Северо-Восточном Китае.

Работа с Китаем или в Китае – это отличный способ сделать карьеру, реализовать свои способности, добиться профессионального успеха. У российско-китайских торгово-экономических отношений большое будущее. Поэтому молодым людям есть смысл заниматься Китаем.

РК. И, наконец, на наш традиционный вопрос. Что Вы могли бы посоветовать молодым китаеведам, только начинающим сегодня свою карьеру?

ВК. Хотелось бы пожелать молодым китаеведам трудолюбия, упорства, терпения, последовательности в достижении целей. Не стремитесь получить все и сразу, Китай – это не дикий Запад, это цивилизованный Восток, а Восток, как известно, дело тонкое.

Изучайте и глубоко погружайтесь в китайскую историю и культуру. Без знания и глубокого понимания основанного на тысячелетней истории китайского менталитета, национально-культурных и психологических особенностей китайцев и других народов КНР невозможно быть успешным в Китае. Китай – это отдельная огромная цивилизация. Заниматься Китаем интересно и увлекательно.

Б.Н. Горбачев

Эволюция роли министра обороны в системе высшего военного управления КНР и отставка генерала Ли Шанфу

Аннотация: В статье рассматривается эволюция положения министра обороны в системе государственной и военной власти КНР. Роль министра обороны в КНР значительно отличается от многих других стран, в которых он обычно является главным должностным лицом, руководящим вооруженными силами страны.

Специфическая система высшего военного управления КНР складывалась в ходе военных действий войск КПК в 1930–1940-е годы. Тогда сформировался особый орган военного управления – Военный совет ЦК КПК. Он действовал в сложных условиях децентрализации войск КПК, которые были разбросаны по удаленным районам. Пост министра обороны был создан в 1954 г. в ходе реформы НОАК, которая проводилась на базе советского военного опыта. В результате появилось два высших органа, которые во многом дублировали друг друга. Такое положение мешало управлению войсками, и в результате реформы 1957–1958 гг. властные функции вновь перешли к Военному совету ЦК КПК, но для внешнего использования этот орган сохранил название «министерство обороны КНР».

Первые министры обороны Пэн Дэхуай и Линь Бяо имели громадный авторитет. По совместительству они занимали высокие посты в государственных и партийных органах. Это в полной мере позволяло им руководить вооруженными силами. Однако втянутые в политическую и междоусобную борьбу в пекинской верхушке, они стали жертвами Мао Цзэдуна. В результате политический и военный вес поста министра обороны заметно упал. С годами функциональные обязанности министра обороны сузились до поддержания внешних связей с армиями зарубежных стран.

Ключевые слова: министр обороны КНР, Военный совет ЦК КПК, Центральный военный совет КНР, Государственный совет КНР, Пэн Дэхуай, Линь Бяо, Ли Шанфу, Дун Цзюнь.

Автор: Горбачев Борис Николаевич, доктор исторических наук, профессор, действительный член Академии военных наук РФ, ведущий научный сотрудник Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН). ORCID: 0000-0002-6553-8486. E-mail: borisgorbachev@yandex.ru

В.Н. 戈尔巴乔夫

中华人民共和国最高军事指挥体系中国防部长角色的演变与李尚福将军的离任

摘要：本文探讨了国防部长在中华人民共和国国家和军事权力体系中的地位演变。在许多其他国家，国防部长通常是国家武装力量的主要领导，而在中华人民共和国，国防部长的角色则有着显著不同，中华人民共和国特殊的最高军事指挥制度是在 1930-40 年代中共军队的作战中形成的。当时成立了专门的军事指挥机关——中共中央军事委员会，其在中共军队分散在各边远地区的困难条件下开展了自己的工作。

国防部长一职是 1954 年中国人民解放军在借鉴苏联军事经验的基础上进行改革时设立的，结果是出现了两个基本上彼此重复的最高机关。这种情况干扰了部队的指挥，随后经过 1957-1958 年的改革，权力职能再次归属中共中央军委，但这个机关对外保留了“中华人民共和国国防部”的名称。

前两任国防部长彭德怀和林彪的威望极高。同时，他们在国家和党的机构中兼任要职，这使得他们能够全面领导军队。然而他们卷入了北京领导层的政治斗争和内讧，成为了毛泽东的牺牲品。结果国防部长一职的政治和军事分量明显下降。多年来，国防部长的职能职责已经缩小到与外国军队交流的范围。

关键词：中华人民共和国国防部长；中国共产党中央军事委员会；中华人民共和国中央军事委员会；中华人民共和国国务院；彭德怀；林彪、李尚福；董军。

作者：鲍里斯·尼古拉耶维奇·戈尔巴乔夫，历史学科学博士，教授，俄罗斯联邦军事科学院院士，俄罗斯科学院中国与现代亚洲研究所中国当代史及其对俄关系中心首席研究员。E-mail: borisgorbachev@yandex.ru

Boris N. Gorbachev

The Evolution of the Role of the Minister of Defense in the System of Senior Military Command of the PRC and the Resignation of General Li Shangfu

Abstract: The article examines the evolution of the position of the Minister of Defense in the PRC. It differs significantly from the situation in many other countries, where the Minister of Defense is the chief official in charge of the country's armed forces.

The specific system of the highest military command of the PRC took shape during the armed struggle of the CPC troops in the 1930s and 1940s. During that period, a special party body of military control was formed: the Military Council of the CPC Central Committee. This council operated under the difficult conditions of decentralized CPC troops that were scattered in remote areas. The post of Minister of Defense was established only in 1954 during the PLA reform, which was based on the Soviet military experience. Consequently, two supreme bodies appeared in the military command system, which largely duplicated each other and sometimes came into conflict. This situation interfered with the command and control of troops. As a result of the reform of 1957-1958, power functions were again transferred to the Supreme Committee of the CPC Central

Committee, but for external use this body retained the name “Ministry of Defense of the People’s Republic of China”.

The first defense ministers Peng Dehuai and Lin Biao had enormous authority. In addition, they concurrently held high positions in state and party bodies. This allowed them to fully control the armed forces. However, they became involved in the political and the internecine struggle within the Beijing elite. Mao Zedong dealt with these military oppositionists, leading to a noticeable drop in the political and military weight of the post of Minister of Defense. Over the years, the functional responsibilities of the Minister of Defense have narrowed to maintaining external relations with the armies of foreign countries.

Keywords: Minister of Defense of the People’s Republic of China, Military Council of the CPC Central Committee, Central Military Council of the People’s Republic of China, State Council of the People’s Republic of China, Peng Dehuai, Lin Biao, Li Shangfu, Dong Jun.

Author: Gorbachev Boris N., Doctor of Sciences (History), Professor, Full Member of the Academy of Military Sciences of the Russian Federation, Leading Researcher at the Center for Contemporary History of China and its Relations with Russia, Institute of China and Contemporary Asia RAS (ICCA RAS). ORCID: 0000-0002-6553-8486. E-mail: borisgorbachev@yandex.ru

Министр обороны в системе высшего военного управления КНР занимает специфическое место, во многом отличающееся от того, которое руководитель с аналогично или похоже именуемой должностью занимает в других странах, будучи главным должностным лицом, руководящим вооруженными силами страны. Представляется важным рассмотреть эти отличия, чтобы более четко представлять место китайского министра обороны в общей системе высшего государственного и военного управления КНР и проследить эволюцию роли данного поста на историческом фоне деятельности различных военачальников, занимавших данную должность.

Положение минобороны в странах мира

В каждой стране в силу исторического опыта участия в войнах и военных конфликтах, обеспечения национальной безопасности в мирное время сложились свои правила и традиции формирования системы высших органов военного управления, сформулированы свои конституционные и законодательно-правовые акты, определяющие положение и задачи главного военного ведомства – министерства обороны.

В государствах Европы и США в руководстве вооруженных сил задействованы различные элементы государственно-политической системы, и общее управление вооруженными силами осуществляется по-разному. Например, в США по давней англо-саксонской модели главой военного ведомства назначается гражданское лицо. Считается, что этим можно обеспечить гражданский контроль над действиями военного командования. Как подметил военный аналитик С.Л. Печуров, американцы не желают, чтобы «человек на коне» (соответствует русскому выражению «человек с

ружьем») имел претензии на государственную власть, он должен знать свое место [Печуров, 2009, с. 67].

При этом в аппарате министра обороны США состоят не только высшие гражданские чиновники, но и военные чины. Зачастую взаимоотношения между ними бывают неровными, и, как правило, их влияние на принятие решений меняется в зависимости от того, кто заступил на пост министра обороны: бывший военачальник или штатский человек, выходец из государственной службы или бизнеса. Такое положение порой негативно отражалось на взаимодействии с нижестоящими структурами – Объединенным штабом Комитета начальников штабов или штабами видов вооруженных сил [Печуров, 2009, с. 69].

В Японии общее управление Силами самообороны осуществляет Министерство обороны (до 2007 г. Управление национальной обороны). Его начальник (гражданское лицо) имеет ранг государственного министра. Все должности аппарата минобороны занимают гражданские чиновники. Оперативное командование войсками возложено на начальника штаба Объединенного комитета начальников штабов, который включает в свой состав командующих видов Сил самообороны (вооруженных сил) Японии.

За военным ведомством надзирает Совет национальной безопасности Японии, который возглавляет премьер-министр страны. По существу, в Японии вооруженные силы полностью лишены политической субъектности, так как политическая культура, сложившаяся после Второй мировой войны, считает политическую нейтральность японской армии самоценной. На министерство обороны формально возложено осуществление гражданского контроля деятельности вооруженных сил [Киреева, Нелидов, с. 42].

Специалисты в области военной политики часто отмечают, что гражданский контроль порой вредит делу. Однако это происходит, когда политические деятели вмешиваются в сугубо военную область, которой должны заниматься военные профессионалы. По мнению классика военной мысли Карла фон Клаузевица, при воплощении стратегии войны необходим диалог между политиками и военными, т.е. гармонизация их отношений друг с другом [Печуров, 2008, с. 39].

Еще знаменитый китайский военный мыслитель VI в. до н.э. Сунь-цзы писал: «Когда государь, не зная, что такое армия, распространяет на управление ею те же самые начала, которыми управляется государство, тогда командиры в армии приходят в растерянность. Когда он, не зная, что такое тактика армии, руководствуется при назначении полководца теми же началами, что и в государстве, тогда командиры и армия приходят в смятение» [Конрад, 1977, с. 29]. В еще более раннем классическом китайском трактате «У-цзы бинфа» (吳子兵法) говорится: «Человек, в котором сочетаются и гражданское начало, и военное начало, – это полководец армии. То, в чем соединяется твердость и мягкость, есть руководство армии» [Конрад, 1977, с. 327].

В России, как и многих других государствах, министр обороны непосредственно руководит вооруженными силами и несет ответственность за состояние боевой готовности и боеспособности армии и флота, за все стороны их жизни и деятельности. В пределах своей компетенции он издает приказы и директивы, утверждает уставы и наставления. В состав министерства обороны входит генеральный штаб, главные и центральные управления, ведающие вопросами подготовки, подбора и расстановки кадров, заказом вооружения и военной техники, ее эксплуатацией и ремонтом.

Говоря о современной роли министра обороны в системе высшего военного управления Китая, следует отметить, что она по сравнению с периодом 1950–1960 гг. значительно трансформировалась, а функции китайского министра обороны значительно отличаются от ситуации в других странах. На это обстоятельство обращают внимание и некоторые российские исследователи. Так, А.А. Кокошин справедливо отмечает, что «в большинстве случаев министр обороны в китайской системе стратегического управления не обладал (и не обладает) полномочиями, аналогичными тем, которые есть у руководителей ведомств многих стран (в том числе России и США)» [Кокошин, 2016]. На специфическую роль главы военного ведомства КНР указывает и В.Б. Кашин, подмечая, что китайский министр выполняет главным образом представительские функции [Кашин, 2015].

Система высшего военного управления Китая весьма своеобразна. Она складывалась в ходе длительного периода гражданских войн и борьбы с японскими захватчиками в 1930–1940 гг. Тогда сформировался особый орган военного управления – Военный совет (ВС) ЦК КПК. Он действовал в сложных условиях децентрализации войсковых формирований и партизанских отрядов под контролем КПК, которые были разбросаны по многим, в основном удаленным районам Китая. Средства управления и связи были весьма ограничены. Единое руководство войсками КПК в рамках единого фронта осложняли противоречия, существовавшие между командованием гоминьдановской армии и формированиями КПК, а также внутри самого руководства КПК.

В ходе военного строительства в КНР неоднократно вносились коррективы в систему высшего военного управления, особенно в период реформ НОАК. При этом изучался и частично использовался опыт иностранных государств. Наиболее открыто об этом сказано в специальном исследовании Академии военных наук НОАК, выполненном в 1999 г. В этом труде на основе сравнительного анализа с положением в других зарубежных странах, например, выделяются два таких коренных отличия: система высшего военного управления многих западных стран отвечает интересам правящих кругов в условиях капиталистических общественных отношений, а в КНР – система высшего военного управления является частью социалистических отношений и отвечает коренным интересам общества, строящего социализм с китайской спецификой; в западных странах осуществляется гражданский контроль над вооруженными силами, а в КНР – абсолютное партийное руководство Коммунистической партии Китая вооруженными силами страны, в армии сверху донизу создана система партийно-политических органов, обеспечивающих это абсолютное руководство КПК Народно-освободительной армией Китая и другими военными и силовыми структурами [Hu Guangzheng, 1999, p. 43].

Вместе с тем китайские исследователи отмечают, что в условиях перемен в военном деле на современном этапе в мире происходят важные изменения и в системе высшего военного управления многих стран, некоторые из них учитываются и при реформировании китайских вооруженных сил. При этом выделяются следующие основные общие тенденции: разделение полномочий между гражданскими и военными ведомствами и структурами в мирное и военное время; акцент на комплексном и комбинированном управлении видами вооруженных сил; сокращение промежуточных звеньев в системе управления войсками с переносом центра тяжести на театры

военных действий и управленческие структуры ТВД; повышение роли современных научно-технических форм и средств управления; создание системы управления тылового обеспечения войск; повышение роли уровня автоматизации и жизнестойкости системы высшего военного управления [Hu Guangzheng, 1999, pp. 43–47].

Первый министр маршал Пэн Дэхуай

Пост министра обороны появился только в 1954 г., спустя пять лет после образования КНР [Shen Zonghong, 1988, p. 538]. Его создание происходило в соответствии с вновь принятой конституцией КНР в ходе военной реформы и модернизации НОАК, которая во многих отношениях представляла собой армию партизанского типа. В процессе реорганизации центральных военных органов управления, как и в других сферах, использовался советский опыт [Пэн Дэхуай, с. 9]. В НОАК работал многочисленный аппарат советских военных специалистов.

Вместе с тем тогда негласно было принято решение Политбюро ЦК КПК от 28 сентября 1954 г. «О создании Военного совета», в котором говорилось, что Политбюро ЦК КПК считает необходимым, как было и в прошлом, создать при Политбюро и Секретариате ЦК КПК военный совет и возложить на него ответственность за руководство всей военной работой (внутри страны) [Shen Zonghong, 1988, pp. 538–539]. При этом приказы и постановления о руководстве армией должны были публиковаться от имени Государственного совета КНР и министерства обороны КНР. Фактическое руководство вооруженными силами находилось в руках Мао Цзэдуна, который обладал единоличной верховной властью в стране, занимая одновременно посты председателя ЦК КПК, председателя КНР, председателя ВС ЦК КПК, председателя Государственного комитета обороны КНР. Повседневная работа ВС ЦК КПК была возложена на Пэн Дэхуая. Именно он стал первым министром обороны КНР [Hu Guangzheng, 1999, p. 32].

Пэн Дэхуай – авторитетный военачальник, имевший большой опыт руководства войсками в борьбе с гоминьдановской и японской армиями, а также с американскими войсками в Корее. Министерство обороны во главе с Пэн Дэхуаем, получившим в 1955 г. воинское звание «маршал КНР», стало осуществлять руководство всеми сухопутными, военно-воздушными и военно-морскими силами. Минобороны получило в распоряжение генеральный штаб, главное политическое управление и главное управление тыла, ранее подчиненные Народному военно-революционному комитету Центрального народного правительства и получившие новые названия. В дополнение к ним в 1955 г. в структуре министерства обороны появились новые органы управления НОАК: главное управление обучения, инспекция вооруженных сил, главное финансовое управление, главное управление кадров, главное управление вооружений, а также управления родов войск и служб [Dangdai, pp. 19–23].

Авторитет и полномочия министерства обороны КНР дополнительно подкреплялись еще тем, что его руководитель являлся также заместителем председателя Государственного комитета обороны КНР, заместителем премьера Госсовета КНР, членом Политбюро ЦК КПК, заместителем председателя Военного совета ЦК КПК [Deng Lifeng, 1992, p. 477; Gao Tichao, 1989, p. 571].

Находясь на посту министра обороны, Пэн Дэхуай смог сделать очень многое, чтобы НОАК стала современной регулярной армией: наладить централизованное командование, разделить территорию страны на военные округа, ввести систему воинских званий и наград, новую форму одежды. Были приняты общевоинские уставы и наставления, закон об обязательной военной службе и положение о прохождении службы офицерским составом, введено обязательное денежное содержание военнослужащих и др. [Zhongguo, 1992, pp. 452–458].

В то же время между структурами министерства обороны КНР и Военного совета ЦК КПК из-за определенного дублирования функций стали проявляться разногласия, что тормозило работу и негативно влияло на управления войсками. В результате в 1957–1958 гг. Минобороны было реформировано и реальные властные полномочия вновь перешли к Военному совету ЦК КПК, но для внешнего использования этот орган назывался министерством обороны КНР [Dangdai, pp. 23–24; Shen Zonghong, 1988, p. 570].

Поэтому все решения Военного совета ЦК КПК оформлялись через правительственный орган – Госсовет КНР – и подписывались министром обороны КНР. Была воссоздана ранее действующая структура трех Главных управлений: Генеральный штаб НОАК, Главное политическое управление НОАК и Главное управление тыла НОАК, которые возглавили заместители министра обороны¹. Тем самым создавалась видимость существования государственного органа – министерства обороны КНР, хотя фактически эти функции выполняли структуры Военного совета ЦК КПК.

В 1959 г. из-за критики авантюристического курса «большого скачка» и лично Мао Цзэдуна, высказанной летом на Лушаньском пленуме ЦК КПК, маршал Пэн Дэхуай попал в опалу. 8-й пленум ЦК КПК принял решение об «антипартийной группе во главе с Пэн Дэхуаем», которая якобы «совершила атаку на партию», и 17 сентября 1959 г. Пэн Дэхуаю сняли с поста министра обороны КНР, его заместителя Хуан Кэчэна – с поста начальника Генерального штаба НОАК². Были произведены другие перестановки в военном руководстве. Вместе с Пэн Дэхуаем из армии было уволено свыше 50 других видных военных [Горбачев, 1999, с. 45].

Взлет и падение министра Линь Бяо

Новым министром обороны был назначен 52-летний маршал Линь Бяо. Он был известной политической и военной фигурой. Выпускник военной школы Вампу, участник Нанкинского восстания 1 августа 1927 г., «Великого похода» китайской Красной армии 1934 г., успешный командир, одержавший ряд побед над японскими и гоминь-

¹ Всего было создано шесть должностей заместителя министра. В дальнейшем эти посты были упразднены. Последний раз на должность заместителя министра обороны был назначен Ян Дэчжи (1980–1983) [Shen Zonghong, 1988, p. 698].

² Судьба Пэн Дэхуая сложилась трагически. Он неоднократно обращался с письмами с просьбой дать ему любую работу, чтобы быть полезным народу. Но его фактически долго держали под домашним арестом. В годы «культурной революции» он попал в тюрьму, подвергался допросам, пыткам и издевательствам. В исправительный лагерь была отправлена его супруга Пу Аньсю. Моральные и физические истязания подорвали здоровье Пэн Дэхуая. Он умер от рака 29 ноября 1974 г. на 76-м году жизни. Посмертно реабилитирован в 1978 г. [Усов, 1998, с. 125].

дановскими войсками в 1930–1940 гг. Как и Пэн Дэхуай, Линь Бяо одновременно занимал несколько высоких постов: заместителя председателя Государственного комитета обороны КНР (с 1954 г.), заместителя премьера Госсовета КНР (с 1954 г.), члена Политбюро ЦК КПК с 1956 г. (с 1958 г. члена Постоянного комитета Политбюро).

Став министром обороны, Линь Бяо начал активно внедрять в НОАК культ личности Мао Цзэдуна, издал «Цитатник идей Мао Цзэдуна», под лозунгом «Учиться у НОАК» осуществлял военизацию китайского общества. Линь Бяо был активным проводником «Великой пролетарской культурной революции» (1966–1969). На IX съезде КПК (апрель 1969 г.) он официально становится единственным заместителем Мао Цзэдуна на посту председателя ЦК КПК, что тогда определялось как «преемник Мао» [Shen Zonghong, 1988, p. 639]. В уставе КПК было записано, что «товарищ Линь Бяо является близким товарищем и соратником Мао Цзэдуна и продолжателем его дела» [Горбачев, 1999, с. 56].

В то же время деятельность Линь Бяо на посту министра обороны негативно повлияла на состояние вооруженных сил и морально-политический дух войск. Были отменены воинские звания, продлены сроки действительной военной службы, из-за вовлеченности личного состава в политические и идеологические кампании времени на боевую подготовку практически не оставалось. Разрушенная экономика страны, в том числе предприятия военной промышленности, не могли обеспечить войска вооружением и военной техникой, их содержанием и ремонтом. Армия была превращена в орудие политической борьбы, стала карательным инструментом подавления противников курса Мао Цзэдуна, средством вооруженных разборок и столкновений между противоборствующими группировками в стране и в самой армии.

В то же время, в результате «культурной революции» роль армии и ее командно-политического состава значительно возросла. Военные заняли видное место в Политбюро и ЦК КПК, в новых органах власти – «ревкомах» и парткомах провинций. Поначалу высокое положение армии и ее командования устраивало Мао Цзэдуна, так как в этом он видел усиление своей личной власти. Однако вскоре неумеренное возвышение Линь Бяо и его сторонников вызвало недовольство других деятелей пекинской верхушки и самого Мао, который принял меры по ограничению власти военных и укреплению своего верховного положения.

Произошел новый раскол в правящих кругах в виде «сентябрьского кризиса». По официальной версии, Линь Бяо после неудавшейся попытки организовать переворот и устранить Мао вылетел из страны на самолете в сторону СССР и разбился на территории Монголии 13 сентября 1971 г. [Shen Zonghong, 1988, p. 648].

Бесхозное положение минобороны

После гибели маршала Линь Бяо началась чистка его сторонников в армии³. ЦК КПК принял решение о ликвидации рабочей группы Военного совета ЦК КПК и соз-

³ Были устранены начальник ГШ НОАК Хуан Юншэн, командующий ВВС НОАК У Фасянь, начальник ГУТ НОАК Цюй Хуэйцзо, политкомиссар ВМС НОАК Ли Цзопэн. Всего в связи с «делом Линь Бяо» в армии было репрессировано примерно 34 тыс. человек (см.: Фетов Е.П. Очередной кризис в Пекине. Падение Линь Бяо // Проблемы Дальнего Востока. 1973. № 3. С. 184).

дании «канцелярского совета» ВС ЦК КПК (中央军委办公会议) во главе с бывшим маршалом Е Цзяньином, на которого возложили руководство повседневной работой этого важнейшего органа управления вооруженными силами. При этом пост министра обороны четыре года оставался вакантным и в последующем стал постепенно утрачивать свое значение в органах военного и государственного управления [Shen Zonghong, 1988, p. 647, 706].

В январе 1975 г. после принятия измененной Конституции КНР и обновления состава Госсовета КНР в Китае вновь появился министр обороны. На эту должность был назначен 78-летний Е Цзяньин, который уже ведал военными делами, занимая должность заместителя председателя ЦК КПК и заместителя председателя ВС ЦК КПК. В период 1958–1972 гг. он также считался руководителем Академии военных наук КПК.

Однако фактический контроль над вооруженными силами распределялся между соперничающими группировками пекинского руководства. С одной стороны, это были представители «старых кадров», которыми руководил реабилитированный 70-летний Дэн Сяопин, назначенный начальником Генерального штаба НОАК. С другой стороны – выдвиженцы «культурной революции» во главе с супругой Мао Цзян Цин. Представитель второй группы 58-летний Чжан Чуньцяо возглавил Главное политическое управление НОАК.

После смерти Мао Цзэдуна 9 сентября 1976 г. Е Цзяньин поддержал решение Хуа Гофэна арестовать «банду четырех». Тем самым была подведена черта под «культурной революцией» и начался новый этап в общественно-политической жизни в стране и в самой армии.

В 1978 г. произошла очередная смена министра обороны. Е Цзяньин стал председателем Постоянного комитета ВСНП. На должность министра обороны был назначен 76-летний Сюй Сянцзянь. Бывший маршал имел большой боевой опыт. Он был выпускником первого набора военной школы Вампу, руководил частями и соединениями войск КПК в 1930–1940-е годы. После образования КНР был назначен одним из заместителей председателя Государственного комитета обороны КНР, заместителем премьера Госсовета КНР, членом Политбюро ЦК КПК, начальником ГШ НОАК. В период «культурной революции» подвергался репрессиям и был реабилитирован в 1975 г.

Сюй Сянцзяню достался сложный для общества и вооруженных сил переходный период правления. Поворот от прежнего маоистского курса к более реалистичной и прагматичной политике Пекина проходил с большими трудностями, путем проб и ошибок. Фактически вопросами военного строительства ведал будущий «архитектор реформ» Дэн Сяопин, ставший заместителем председателя ВС ЦК КПК.

Война с Вьетнамом в феврале–марте 1979 г. не только вскрыла недостатки в боеспособности китайской армии, но и подтвердила необходимость серьезных перемен в вооруженных силах.

Чтобы придать динамику и новизну этому процессу, вместо престарелого Сюй Сянцзяня на пост министра обороны был поставлен 72-летний Гэн Бяо. Формально он был гражданским деятелем, не имел воинского звания, хотя в 1930–1940-е годы находился на командных должностях, был ранен, имел боевые заслуги. Однако после об-

разования КНР Гэн попал на дипломатическую работу, был послом в разных странах, возглавлял комитет по внешним связям ВСНП [Барский, с. 111]. Пребывание его на посту министра обороны было кратким, через 1,5 года он стал одним из заместителей председателя Постоянного комитета ВСНП. Вместе с тем следует отметить одну важную задачу, которую Гэн Бяо выполнил по поручению Дэн Сяопина – налаживание военных связей между КНР и США.

В 1982 г. вместо Гэн Бяо министром обороны вновь стал военный. Чжан Айпин (в прошлом генерал-полковник, в 1965 г. воинские звания были отменены) имел боевой опыт, дважды занимал должность заместителя начальника ГШ НОАК. На посту председателя Комиссии по модернизации вооруженных сил он проделал заметную работу. Положительным результатам в данной области в определенной степени содействовали западные военные и научно-технические технологии. Идя по пути сотрудничества с США, проторенной Гэн Бяо, Чжан Айпин сначала принимал министра обороны США К. Уайнбергера в Китае, который встречался в Пекине также с Чжао Цзыяном и Дэн Сяопином (25–29 сентября 1983 г.), а потом сам отправился в Америку (9–14 июня 1984 г.), где сумел добиться конкретизации вопросов оказания американской помощи в модернизации военной промышленности КНР и сотрудничества в отдельных военных технологиях.

Центральный военный совет – главный орган военного управления

С принятием новой конституции КНР в 1982 г. руководство всеми вооруженными силами Китая, в соответствии со ст. 93, было возложено на вновь созданный орган – Центральный военный совет (ЦВС) КНР⁴ [Zhonghua, 2018, p. 24].

Создание ЦВС КНР осуществлялось во исполнение решения XII съезда КПК о разграничении функций партийного, административного и производственного руководства, против чрезмерной концентрации власти в одних руках, бюрократизма, разбухания аппарата и т.п. [Китайская..., 1986, с. 13].

В Китае считают, что, хотя по своему персональному составу ЦВС КНР фактически являлся идентичен Военному совету ЦК КПК, это несколько не противоречит тому, что ВС ЦК КПК подотчетен съезду КПК, а ЦВС КНР – ВСНП и его Постоянному комитету. Поэтому, мол, нет двух параллельных органов. Это один орган одинакового персонального состава и с одинаковыми руководящими функциями [Li Weihai, 2017, p. 54; Gao Tichao, 1989, p. 67].

В то же время Конституция КНР 1982 г., определив место вооруженных сил в государственной системе и учредив ЦВС КНР, не отменила руководящей роли КПК в военном строительстве. Поэтому, хотя ВС ЦК КПК одинаков по своему персональному составу и полномочиям с ЦВС КНР, он фактически является главенствующим органом КПК, руководящим армией по принципу «партия командует винтовкой». Дан-

⁴ Согласно первой конституции КНР (1954 г.) вооруженные силы возглавлял Председатель КНР. По измененным конституциям в редакции 1975 г. и 1978 г. вооруженные силы возглавлял Председатель ЦК КПК [Li Weihai, 2017, pp. 50–53].

ное явление справедливо отмечается в работах российских исследователей [Каменнов, 2019, с.153; Клименко, 2017, с. 77; Кокошин, 2016].

Такое положение сложилось исторически и в наши дни закреплено в ст. 21 Закона КНР о государственной обороне (в редакции 2020 г.): «Вооруженные силы Китайской Народной Республики возглавляются Коммунистической партией Китая» [Zhonghua..., 2020]. В Общей программе Устава КПК (редакция XX съезда КПК от 22.10.2022) говорится: «Коммунистическая партия Китая продолжает свое абсолютное руководство Народно-освободительной армией и другими народными вооруженными силами». Хотя в ст. 24 Устава КПК для ВС ЦК КПК определена лишь «ответственность за партийную и политическую работу в армии, определение организационной системы и органов партии в армии» [Устав...].

Полномочия Государственного совета КНР и ЦВС КНР были конкретизированы в Законе КНР «О государственной обороне»⁵. Согласно этому закону, Госсовет КНР должен руководить развитием национальной обороны (всего перечислено восемь функций), а ЦВС КНР осуществлять единое руководство всеми вооруженными силами страны, определять военную стратегию и планы ведения военных действий, руководить и управлять строительством НОАК и т.п. (всего указано 12 функций) [Zhonghua..., 2020].

Ряд функций эти органы должны выполнять совместно. Например, «развивать народное ополчение, осуществлять призыв на военную службу, руководить обороной границ, морской и противовоздушной обороной, защитой важных объектов и др.» [Li Weihai, 2017, pp. 66–67; Бевеликова, 2015, с. 23–24].

Статья 17 Закона КНР о государственной обороне устанавливает: «Госсовет КНР и ЦВС КНР создают механизм для координации решения основных вопросов национальной обороны. А соответствующие департаменты центральных государственных органов и органы ЦВС КНР могут проводить заседания по мере необходимости для координации решения соответствующих вопросов национальной обороны» [Zhonghua..., 2020].

Следует отметить, что в этом важном законодательном акте министерство обороны КНР вообще не упоминается. Не говорится о нем и в брошюре «Национальная оборона Китая», изданной пресс-канцелярией Госсовета КНР, в которой подробно описана вся система обороны страны и ее структуры [Национальная..., с. 18–21]. Лишь в некоторых неофициальных материалах о Госсовете КНР сформулированы функции минобороны как военно-административного органа Госсовета, который должен выполнять их под руководством Госсовета КНР и ЦВС КНР [Структура...].

На практике все эти функции выполнялись структурными подразделениями ГШ НОАК, ГПУ НОАК, ГУТ НОАК, Главным управлением вооружения и военной техники (ГУВВТ, создано в 1998 г.) НОАК, а после реформирования структуры руководства НОАК в 2016 г. вопросами военного строительства стали заниматься новые органы ЦВС КНР: Объединенный штаб, Управление политической работы, Управление тылового обеспечения, Управление развития вооружения и военной техники и др. [Li Weihai, 2017, pp. 70–73].

⁵ Закон принят в 1997 г., исправленная редакция действует с 01.01.2021.

Вместе с тем понятие «Министерство обороны КНР» как отдельный собирательный орган продолжает фигурировать в общественном пространстве и даже в китайском законодательстве. Например, в ст. 10 Закона КНР о воинской обязанности (1984) говорится: «Министерство обороны под руководством Государственного совета и Центрального военного совета КНР ведает воинской службой в масштабах всей страны. Военные округа в соответствии с задачами, поставленными министерством обороны, ведают воинской службой в данном районе» [Китайская..., 1989, с. 97]. Подобное упоминание министерства обороны в данном контексте сохранилось и в ст. 9 данного закона, обновленного в 2021 г. [Zhonghua..., 2021].

В действительности практической работой по призыву личного состава на военную службу ранее занималось Мобилизационное управление ГШ НОАК, а после реформы 2016 г. – Мобилизационное управление ЦВС КНР. Основные принципы и механизм осуществления мобилизации в масштабах страны определялись Законом КНР по оборонной мобилизации (принят в 2010 г.) [Li Weihai, 2017, pp. 72, 152].

Статус министра обороны снижается

В свое время министры обороны Китая обладали властью и влиянием в армии и в стране в рамках своего положения в Политбюро ЦК КПК, ВС ЦК КПК и ЦВС КНР. Например, министры обороны Чи Хаотянь (1993–2003) и Цао Ганчуань (2003–2008)⁶ помимо работы на этих должностях также были членами Политбюро ЦК КПК и заместителями председателя ЦВС КНР и председателя ВС ЦК КПК. А следующие за ними министры обороны Лян Гуанле (2008–2013), Чжан Ваньцюань (2013–2018) и Вэй Фэнхэ (2018–2023) были лишь просто членами ЦК КПК, ВС ЦК КПК и ЦВС КНР [Zhonghua renmin gongheguo guofangbu buzhang ...] Это также свидетельствует о снижении статуса должности министра обороны КНР.

Постепенно складывалась ситуация, когда министр обороны переставал непосредственно отвечать за руководство войсками, за боеспособность и боеготовность армии и флота. В то же время в условиях политики реформ и открытости, развернутой в 1980-е годы, возникла необходимость в развитии связей с армиями других государств. Это направление деятельности и было возложено на министра обороны, который должен был развивать военные связи с иностранными армиями, планировать совместные с зарубежными армиями военные учения на двусторонней или многосторонней основе, ведать использованием миротворческих сил КНР, подготовкой китайских военных специалистов за рубежом и иностранных специалистов в китайских военных учебных заведениях.

Как справедливо отмечает В.Б. Кашин, сегодня министерство обороны выполняет главным образом представительские функции. Оно является «лицом» НОАК при общении с иностранными военными структурами и координирует действия с гражданскими организациями и ведомствами КНР. «Министр обороны КНР не столько лицо,

⁶ А.А. Кокошин справедливо выделяет среди министров обороны КНР генерал-полковника Цао Ганчуаня, известного своими достижениями в военно-техническом оснащении НОАК [Кокошин, 2016, с. 55–60].

отвечающее за армейское строительство, сколько глава военной дипломатии», – констатирует аналитик [Кашин, 2015].

Постановка таких задач министру обороны была, похоже, неслучайной. Как отмечает российский дипломат и исследователь К.М. Барский, важной особенностью становления дипломатии КНР в 1950-е годы было то, что практически все послы Нового Китая набирались из числа военачальников и политработников НОАК. Мао Цзэдун полагал, что главным в дипломатии является владение военным искусством, знание принципов стратегии и тактики, в чем генералы разбирались лучше других. А Чжоу Эньлай считал, что дипломатия есть продолжение войны другими средствами [Барский, 2023, с. 112].

Выше отмечалось, как министры обороны КНР налаживали сотрудничество с США в 1980-е годы. В последующем эту работу исполняли их преемники на этой должности⁷.

Министрам обороны КНР была поручена также сложная работа по установлению военных связей с СССР, а после 1992 г. и с Россией, которые фактически были разорваны на три десятилетия⁸. Так, 11 ноября 1993 г. во время визита в КНР министры обороны П. Грачев и Цинь Цзивэй подписали соглашение о военном сотрудничестве и план контактов между вооруженными силами России и Китая, придавшие регулярный, планомерный и многоплановый характер взаимодействию РФ и КНР в военной сфере. Налаживание межармейских связей ускорило процесс нормализации российско-китайских межгосударственных отношений, способствовало развитию военнотехнического сотрудничества между двумя странами и в целом укрепляло безопасность России и Китая.

Функция, определенная ст. 15 Закона КНР о государственной обороне как «Организация международных военных обменов и сотрудничества», стоит на 11 (предпоследнем) месте среди задач ЦВС КНР [Zhonghua..., 2020]. Этим фактически и занималось в последние годы министерство обороны, в составе которого имелись соответствующие структурные подразделения. Это, прежде всего, Канцелярия международного военного сотрудничества МО КНР⁹. В 2008 г. в составе МО КНР было созда-

⁷ Визиты в США последовательно осуществляли китайские министры обороны Чи Хаотянь (8–18 декабря 1996 г.), Цао Ганчуань (24 октября – 4 ноября 2003 г.), Лян Гуанле (4–10 мая 2012 г.), Чан Ваньцюань (16–21 августа 2013 г.), Вэй Фэнхэ (10 июня 2022 г., встреча в Сингапуре).

⁸ Так, по приглашению китайского минобороны генерал-полковника Цинь Цзивэя 3–7 мая 1991 г. состоялся первый официальный визит в КНР министра обороны СССР маршала Советского Союза Д.Т. Язова, который был также принят заместителем председателя ЦВС КНР Ян Байбином. Спустя короткое время министры обороны СССР и КНР встречались в Москве (17 мая), куда генерал Цинь Цзивэй прибыл в рамках официального визита в СССР председателя КНР Цзян Цзэминя. 24–31 августа 1992 г. министр Цинь Цзивэй прибыл с визитом в Москву, где вел переговоры уже с министром обороны России генералом армии П.С. Грачевым, а также с главнокомандующим Объединенными вооруженными силами СНГ маршалом авиации Е.И. Шапошниковым.

⁹ Прообраз этого органа был создан в 1955 г. и имел двойное подчинение: Разведывательному управлению ГШ НОАК и Канцелярии МО КНР. В 1964 г. он стал называться Управлением внешних связей Канцелярии МО КНР. В управлении было три отдела: военных атташе, военной помощи и исследовательский. В последующем это подразделение неоднократно реформировалось и переподчинялось. В 1998 г. оно было переименовано в Канцелярию внешних связей ГШ НОАК, а для внешнего пользования – Канцелярию внешних связей МО КНР. До реформы 2016 г. в канцелярию струк-

но Управление информации, задачей которого была организация пресс-конференций для информирования китайской и мировой общественности по военным вопросам. Начальник и заместители начальника управления выступали в качестве спикеров МО КНР.

Кроме того, в рамках минобороны числились и другие структуры. Так, в 2001 г. была создана Канцелярия по вопросам миротворческой деятельности, однако фактически этой работой занимается Разведывательное управление Объединенного штаба ЦВС КНР. Под вывеской Бюро международных коммуникаций МО КНР работают структуры Управления политической работы ЦВС КНР. Для организации призыва в МО создана Канцелярия по вопросам призыва, но на деле этими вопросами занимается Мобилизационное управление ЦВС КНР.

Краткая судьба министра Ли Шанфу

Обычно министры правительства КНР, в том числе министры обороны, назначаются на свои должности ВСНП на полный срок полномочий соответствующего созыва, т.е. на пять лет. Так, например, происходило с министрами обороны Чжан Айпином, Цинь Цзивэем, Цао Ганьчуанем, Чан Ваньцюанем и Вэй Фэнхэ.

Некоторые деятели занимали пост министра обороны КНР и более продолжительное время. Например, маршал Линь Бяо – 12 лет, генерал-полковник Чи Хаотянь – 10 лет [Zhonghua renmin gongheguo guofangbu...; Deng Lifeng, 1992, pp. 482–483]. Однако в 2023 г. в некоторых органах высшего военного управления КНР произошло несколько персональных изменений, носивших неожиданный и неясный характер.

Прежде всего, это относится к отстранению от занимаемой должности без объяснения причин министра обороны КНР генерал-полковника Ли Шанфу, который занимал эту должность самое короткое время в истории КНР – всего несколько месяцев. Данное явление для китайской кадровой системы руководителей высшего ранга совершенно не характерно.

Ли Шанфу был назначен министром обороны и членом Государственного совета КНР на 1-й сессии ВСНП 14-го созыва 12 марта 2023 г.¹⁰ Его появление на этих постах, казалось, было продуманным и предопределенным.

Генерал-полковник Ли Шанфу на XX съезде КПК в октябре 2022 г. попал на вакантное место в составе Военного совета ЦК КПК и по своему возрасту, военно-профессиональному опыту и семейному происхождению был подходящей фигурой для поста министра обороны КНР. 64-летний уроженец г. Чэнду имел хорошее образование – Оборонный научно-технический университет НОАК, аспирантура Инсти-

турно входили политическое управление, управление комплексного планирования, управление контроля за вооружениями, а также региональные управления: Азиатское, Европы и Азии, Америки и Океании, Западной Азии и Африки. После реформы Канцелярия внешних связей ГШ НОАК была упразднена и создана Канцелярия международного военного сотрудничества ЦВС КНР, которая для внешнего использования получила название Канцелярия международного военного сотрудничества МО КНР.

¹⁰ Xinhua News Agency 新华社. 12.03.2023. URL: <http://www.mod.gov.cn/gfbw/qwfb/16208797.html> (accessed 18.03.2024).

тута автоматизации Чунцинского университета, ученая степень «доктор технических наук».

Значительная часть его военной службы проходила на полигонах и в испытательных центрах. Со временем он стал начальником космодрома Сичан, руководителем стартовой площадки проекта по лунным исследованиям, начальником командного пункта запуска второй автоматической межпланетной станции для исследования Луны «Чанъэ-2». В 2013 г. Ли Шанфу становится начальником штаба, а через год заместителем начальника Главного управления вооружения и военной техники НОАК. В ходе реформы армии в 2016 г. генерала Ли назначают начальником штаба и по совместительству – заместителем командующего вновь созданным видом вооруженных сил – Сил стратегической поддержки НОАК. Через полтора года Ли Шанфу возглавил Главное управление развития вооружения и военной техники (ГУРВВТ) ЦВС КНР. Свое первое генеральское звание Ли Шанфу получил в 48 лет (2006). Летом 2019 г. ему было присвоено воинское звание «генерал-полковник»¹¹.

С таким послужным списком Ли Шанфу, безусловно, был естественным кандидатом на должность министра обороны КНР. В условиях модернизации НОАК, стержнем которой являлось насыщение войск современным вооружением и техникой, в системе высшего военного управления крайне важно было иметь специалиста, глубоко разбирающегося в современных оборонных технологиях. Возглавляя ГУРВВТ ЦВС КНР, Ли Шанфу приобрел значительный опыт заказа оборонных НИОКР и закупки продукции военного назначения (ПВН) как у отечественных, так и иностранных разработчиков. Он неоднократно приезжал в Россию, другие страны, посещал международные выставки вооружений. В то же время он ведал экспортом китайской ПВН за рубеж. Подобные компетенции как раз и нужны были на посту министра обороны, который непосредственно отвечает за военные связи с армиями зарубежных стран.

Не последним аргументом при выборе кандидата на вышестоящую должность, видимо, сыграло, и его семейное происхождение. Отец Ли Шанфу – Ли Шаочжу (1911–1995) был заслуженным ветераном боевых действий против гоминьдановских и японских войск в Китае, американских войск в Корее, командовал частями железнодорожных войск НОАК¹². Революционное прошлое родителей помогает служебному росту, особенно в армии. Среди высших военных руководителей немало выходцев из семей видных политических и военных деятелей. «Продолжатели дела отцов» пользуются повышенным доверием у властных структур.

Поначалу деятельность Ли Шанфу шла довольно успешно. При этом была отмечена его активность на российском направлении. Так, сразу после назначения на должность министра обороны он совершил визит в Москву, где провел переговоры с министром обороны России С.К. Шойгу. На встрече с В.В. Путиным в Москве 16 апреля 2023 г. Ли Шанфу заявил: «После того как я занял должность министра обороны КНР, это мой первый зарубежный визит. Я специально выбрал для этого Россию, для того чтобы подчеркнуть особый характер и стратегическое значение на-

¹¹ Li Shangfu 李尚福. URL: https://baike.baidu.com/item/李尚福/6625740?fr=ge_alia; Как строил карьеру новый министр обороны Китая Ли Шанфу // ТАСС. Пекин. 12.03.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20018803> (дата обращения 14.03.2024).

¹² Li Shangfu 李尚福. URL: <https://zh.wikipedia.org/wiki/李尚福> (accessed 20.03.2024).

ших двусторонних отношений»¹³. В течение 2023 г. генерал Ли трижды встречался с С.К. Шойгу. В то же время новый министр активно взаимодействовал с военным руководством других стран. Так, за короткий срок пребывания в должности Ли Шанфу успел более десяти раз встретиться с министрами обороны, начальниками генеральных штабов, командующими видами вооруженных сил разных государств, в том числе Пакистана, Индии, Вьетнама, Таиланда, ОАЭ и др.¹⁴ А 16 мая 2023 г. состоялся первый телефонный разговор китайского оборонного министра по прямой «горячей линии» с главой военного ведомства Японии Ясукадзу Хамадой¹⁵. Их личная встреча произошла несколько позже, 3 июня 2023 г. в Сингапуре¹⁶.

Важным направлением работы министра Ли Шанфу также было планирование военных учений с зарубежными армиями. Эта сфера деятельности в 2023 г. была активна и разнообразна как по составу участников, так и по географическому местоположению.

Всего за год было проведено 12 мероприятий подобного характера. На двусторонней основе – с армиями Лаоса, Камбоджи, Монголии, ЮАР, Таиланда, Пакистана и Ирана. На многосторонней основе – с армиями пяти государств ЮВА (Камбоджи, Лаоса, Малайзии, Таиланда, Вьетнама)¹⁷. Проходили учения на суше (на территории других государств и Китая) и на море (в акваториях Индийского океана, в прибрежных водах Южной Африки, в акватории стран Индонезии, Папуа – Новая Гвинея и Фиджи, в Оманском заливе с ВМС Ирана и России). В учениях задействовались войска и силы сухопутных войск, ВВС, ВМС, специальных войск и подразделений инженерных войск по разминированию местности.

Число учений с вооруженными силами России в 2023 г. сократилось до двух по сравнению с 2022 г., когда было проведено шесть совместных учений¹⁸. В то же время они были весьма значимыми. Так, в феврале 2023 г. имели место морские учения на трехсторонней основе (Россия, Китай, ЮАР), проходившие на протяжении 87 морских миль в Индийском океане¹⁹.

¹³ Встреча с Министром обороны КНР Ли Шанфу // Сайт Президента России. 16.04.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70941> (дата обращения 15.05.2023).

¹⁴ Перечень зарубежных контактов военного руководства Китая // Сайт Минобороны КНР. URL: <http://www.mod.gov.cn/zjlm/ssjgym/index.html?searchfield=TITLE&keyword=李尚福&indexsearch=1> (accessed 18.03.2024).

¹⁵ Китай и Япония установили прямую связь между оборонными ведомствами. URL: <https://iarex.ru/news/96592.html> (дата обращения 20.02.2024)

¹⁶ Глава МО Японии выразил коллеге из КНР обеспокоенность совместной с РФ военной активностью // ТАСС. Токио. 03.06.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17920467> (дата обращения 20.02.2024).

¹⁷ Narantsatsral Enkhbat. China's Joint Military Drills With Southeast Asian Nations. The Diplomat. 03.06.2023. URL: <https://thediplomat.com/2023/06/chinas-joint-military-drills-with-southeast-asian-nations/> (accessed 04.03.2024).

¹⁸ Россия и КНР в прошлом году провели рекордное число военных учений вместе // РБК. 16.07.2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/07/2023/64b36e0e9a794765e78e4024?from=copy> (дата обращения 20.02.2024).

¹⁹ Что нужно знать о совместных учениях России, Китая и ЮАР в феврале 2023-го // Известия. 27.01.2023. URL: <https://iz.ru/1461123/2023-01-27/chto-nuzhno-znat-o-sovmestnykh-ucheniiah-rossii-kitaia-i-uar-v-fevrale-2023> (дата обращения 20.02.2024).

Как видно, работа, за которую непосредственно отвечал генерал Ли Шанфу, осуществлялась весьма успешно, без каких-то видимых сбоев. В августе 2023 г. после участия в России в XI Московской конференции по международной безопасности Ли Шанфу успел съездить в Минск, где 17–18 августа у него состоялись встречи с президентом Беларуси А.Г. Лукашенко и министром обороны В.Г. Хрениным²⁰. А 29 августа Ли Шанфу присутствовал в Пекине на Китайско-африканском форуме мира и безопасности. После этого китайский министр уже не появлялся на публике, пропустив ряд важных мероприятий.

Первыми его отсутствие заметили американские СМИ, сообщив, что министр обороны Ли Шанфу попал под антикоррупционное расследование Комиссии по проверке партийной дисциплины ЦВС КНР. Но поначалу на вопросы иностранных журналистов, куда девался генерал Ли Шанфу, пресс-служба МО КНР ответить не могла [Li Shangfu, 2023].

Исчезновение в сентябре из публичного поля министра обороны КНР и объявление 24 октября о его отставке, наряду со снятием со своих должностей еще нескольких министров без объяснения причин, стало неожиданным и непонятным для местной и зарубежной общественности²¹. Выдвигались самые разные версии и причины этой ситуации²².

Хотя иностранные наблюдатели с самого начала связывали его устранение с коррупционными делами, в то же время высказывалось мнение, что уход с поста министра обороны произошел по той причине, что его фигура мешала возобновлению диалога с США по военным вопросам, так как Ли Шанфу еще до назначения министром попал под американские санкции²³.

Во главе военного ведомства поставлен адмирал

Должность министра обороны КНР оставалась вакантной несколько месяцев. Только 29 декабря 2023 г. был назначен новый глава оборонного ведомства Китая. Некоторые наблюдатели, в том числе китайские, гадали, кто же займет этот пост. Чаще всего претендентом на вакантный пост называли 59-летнего Лю Чжэньли, начальника Объединенного штаба ЦВС КНР. Этот самый молодой генерал-полковник в китайской армии прошел все ступени командной и штабной работы, получил боевой опыт в китайско-вьетнамских пограничных конфликтах 1980-х годов, в марте 2023 г.

²⁰ Президент Беларуси А. Лукашенко встретился с министром обороны Китая Ли Шанфу // Синьхуа. 17.08.2023. URL: <https://russian.news.cn/20230817/34059a856ffb4b0691bc54f629fcbbc7/c.html> (дата обращения 20.02.2024).

²¹ 李尚福被免去国务委员、国防部部长职务，秦刚被免去国务委员职//新民晚报. 24.10.2023. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1780639193817365273&wfr=spider&for=pc> (accessed 15.03.2024).

²² Ясность была внесена лишь 27 июня 2024 г., когда Политбюро ЦК КПК исключило из партии Ли Шанфу и его предшественника на посту министра обороны Вэй Фэнхэ за нарушения партийной дисциплины и закона. Экс-министры обвиняются в коррупционных преступлениях. Оба были лишены звания генерала и уволены с военной службы.

²³ Почему Си Цзиньпин на самом деле уволил министра обороны Китая Ли Шанфу // Overlockers.ru. 28.10.2023. URL: https://dzen.ru/a/ZTxGCXGcbyHzxR1a?referrer_clid=1400& (дата обращения 30.10.2023).

возглавил «мозг армии» – Объединенный штаб. В июне 2023 г. он провел видеоконференцию с начальником Генерального штаба ВС РФ В.В. Герасимовым, в ходе которой стороны подтвердили стремление к расширению военного сотрудничества между Россией и Китаем.

Однако на 7-й сессии Постоянного комитета ВСНП 14-го созыва было объявлено, что 14-м в истории министром обороны КНР станет адмирал Дун Цзюнь²⁴. Это выглядело неожиданно и странно, так как министрами обороны, начальниками главных управлений НОАК и командующими большими военными округами традиционно назначали выходцев из сухопутных войск. Было лишь одно исключение, когда морской офицер достиг самых высоких руководящих позиций в военной системе. Это Лю Хуацин, который окончил в 1950-е годы советскую Военно-морскую академию в Ленинграде и в последующем дослужился до командующего ВМС НОАК (1982–1988). В начале 1990-х годов он стал заместителем председателя ВС ЦК КПК и ЦВС КНР, членом Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК [Gao Tichao, 1989, p. 596].

Адмирал Дун Цзюнь родился в 1961 г. в приморском г. Яньтай, пров. Шаньдун. В 1978 г. поступил в 1-е училище надводных кораблей ВМС НОАК в Дальяне. Службу проходил в должностях начальника боевой подготовки штаба ВМС НОАК, заместителя начальника штаба Северного флота, командующего Военно-морской базы Чжоушань (в/ч 92269), в 51 год получил воинское звание контр-адмирала. В 2013 г. стал заместителем командующего Восточного флота, в 2014 г. – заместителем начальника штаба ВМС НОАК. После реформы вооруженных сил Китая в 2017 г. занял позицию заместителя командующего Южного оперативного командования. В 2018 г. стал вице-адмиралом, а в марте 2021 г. – заместителем командующего ВМС. Через полгода Дун Цзюня назначили командующим ВМС НОАК, в сентябре 2021 г. он получил звание «адмирал» [Zhao Jiahao, 2023]. Одним словом, сделал блестящую карьеру.

Дун Цзюнь обладает опытом взаимодействия с иностранными военными моряками. В частности, он планировал и проводил военно-морские учения с кораблями ВМФ России, ВМС Пакистана, ЮАР, Таиланда. В мае 2022 г. будущий министр участвовал в видеоконференции с руководителями военно-морских сил и береговой охраны стран Гвинейского залива, на которой обсуждались проблемы безопасности мореплавания в этом регионе²⁵.

В то же время адмирал Дун Цзюнь обладает компетенциями противодействия США, Японии и ряду других стран в акваториях вокруг Тайваня и в других морях, в которых проводятся учения или недружественные, порой провокационные, походы

²⁴ 新华社 (Xinhua News Agency). 29.12.2023. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1786612830197521699&wfr=spider&for=pc> (accessed 15.01.2024). На освободившееся место командующего ВМС НОАК был назначен заместитель командующего Ху Чжунмин. Он родился в 1964 г. в г. Циндао, пров. Шаньдун. Офицер-подводник, с большим опытом управления различной военно-морской техникой. В 2014 г. – контр-адмирал. С 2021 г. – начальник штаба ВМС НОАК. Член ЦК КПК. 25 декабря 2023 г. получил высшее воинское звание моряка «адмирал», став новым командующим ВМС НОАК.

²⁵ ВМС Китая и стран Гвинейского залива обсудили вопросы безопасности на море // Жэньминь жибао-онлайн. 27.05.2022. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0527/c31521-10102076.html> (дата обращения 10.01.2024).

иностранных военных кораблей, пролеты самолетов вблизи китайского побережья и островов. Этот опыт будет весьма полезен для нового министра обороны КНР, основные задачи которого как раз и находятся в сфере взаимодействия с зарубежными армиями и флотами.

Через месяц после своего назначения на министерский пост адмирал Дун Цзюнь провел по видеосвязи переговоры со своим российским коллегой С.К. Шойгу, в ходе которых призвал армии двух стран «постоянно расширять практическое сотрудничество, выводить китайско-российские связи между армиями Китая и России на более высокий уровень». При этом Дун Цзюнь подчеркнул, что данные переговоры с российским министром обороны являются первым рабочим мероприятием на новой должности, связанным с иностранной тематикой. В свою очередь, С.К. Шойгу заявил: «Россия готова работать с КНР, чтобы внедрять инновации в различных областях и методах двустороннего военного сотрудничества, а также способствовать выведению отношений между двумя странами и двумя вооруженными силами на новую высоту»²⁶.

Вместе с тем адмирал Дун Цзюнь изменил появившуюся с начала 2000-х годов традицию первый зарубежный визит министра обороны совершать в Россию. Он посетил Вьетнам. Возможно, так складывались объективные обстоятельства или желание не выпячивать приоритетность российско-китайских военных связей на фоне международной ситуации вокруг Украины, в которой Пекин стремится сыграть роль миролюбивого и влиятельного посредника. Похоже, что из истории со своим предшественником новый министр и его высшие начальники сделали определенные выводы.

Как видим, новый министр обороны Китая адмирал Дун Цзюнь довольно активно взялся за работу на новом посту, стараясь укрепить международные контакты китайской армии и расширяя свои компетенции в новой для него области деятельности.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Введение поста министра обороны КНР в 1954 г. отвечало объективным потребностям молодого китайского государства, которое нуждалось в создании современной регулярной армии с единым централизованным командованием и государственным контролем. Первый министр обороны Китая Пэн Дэхуай, опираясь на опыт советского военного строительства, сумел сделать многое на пути модернизации НОАК.

В то же время министерство обороны КНР как новый орган высшего военного управления не выдержало конкуренции с прежними командными структурами ЦК КПК, прежде всего с Военным советом ЦК КПК, который продолжал действовать по старым правилам и приемам. Соперничество двух параллельных структур обострилось в связи со снятием с поста министра обороны КНР Пэн Дэхуая, выступившего в 1959 г. с критикой авантюристического курса «большого скачка», проводимого Мао Цзэдуном – единоличным правителем Китая.

²⁶ Агентство Синьхуа. 31.01.2024. URL: <https://russian.news.cn/20240131/eac432dbf2764d76ad64b463b75d71ee/c.html> (дата обращения 15.02.2024).

Не укрепило положение министерства обороны нахождение во главе этого ведомства маршала Линь Бяо, который был втянут в вихри внутрипартийной и идеологической борьбы в правящей верхушке Пекина накануне и в ходе «культурной революции».

То, что маршалы Пэн Дэхуай и Линь Бяо, при всем различии этих политических и военных фигур, представляли угрозу единоличной власти Мао Цзэдуна в стране и армии, и сделали пост министра обороны весьма токсичным. Практически в течение нескольких лет должность министра обороны вообще исчезла из структуры высшего военного и государственного управления КНР.

С началом политики «реформ и открытости» должность министра обороны стала вновь фигурировать в структуре Госсовета КНР и в вооруженных силах страны. Однако функции министра обороны были изменены и сокращены. На пост министра обороны назначались менее значимые, чем прежде, военачальники, которые по своему положению уступали лицам, занимавшим должности заместителя председателя ЦВС КНР и ВС ЦК КПК. Фактически министр обороны стал ограничиваться представительскими функциями взаимодействия с руководством вооруженных сил иностранных государств. Сегодня министр обороны не имеет министерства, которое играет роль вывески для внешнего применения, а сам министр располагает лишь небольшим по численности обслуживающим его работу персоналом.

В то же время было бы неправильным недооценивать роль китайского министра обороны в системе высшего военного и государственного управления КНР. Он, как правило, по совместительству является членом Госсовета КНР, членом ЦВС КНР и членом ВС ЦК КПК и таким образом участвует в обсуждении и принятии решений по важным вопросам военного строительства и национальной обороны в рамках своей компетенции.

Остается весьма важной роль министра обороны КНР в доведении китайской позиции по военным вопросам до сведения иностранных государств и в осуществлении обратной связи по информированию китайского руководства о позиции различных иностранных государств по вопросам войны и обороны.

Министр обороны является доверенным лицом руководства НОАК и КНР в международных делах по вопросам мировой и региональной безопасности, поэтому столь важно правильно подбирать кандидатуру на этот пост.

Библиографический список

Барский К.М. К вопросу о формировании современной китайской дипломатической школы // Российское Китаеведение. 2023. № 1(2). С. 100–116. DOI: 10.48647/ISSA.2023.71.25.005

Бевеликова Н.М., Трошинский П.В. Развитие правового статуса Вооруженных сил Китая // Журнал российского права. 2015. № 3. С. 15–30. DOI: 10.12737/7795

Горбачев Б.Н. Борьба с коррупцией в армии КНР – важная составляющая работы по укреплению вооруженных сил страны. Ч. 2. Азия и Африка сегодня. 2023. № 8. С. 12–22. DOI: 10.31857/S032150750027141-7

Горбачев Б.Н. Вооруженные силы Китая: Роль в общественно-политической жизни КНР в 1949–1979 годы: Инф. бюлл. № 3 ИДВ РАН. М., 1999. 177 с.

Каменнов П.Б. КНР: военная политика в начале XXI века: монография. М.: ИДВ РАН, 2019. 248 с.

Кашин В.Б. Большая военная реформа в КНР – какой она будет // Российский совет по международным делам (РСМД). 10 сентября 2015. URL: <https://russianscouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bolshaya-voennaya-reforma-v-chnr-kakoy-ona-budet/> (дата обращения 26.04.2024).

Кашин В.Б. Реформа органов управления китайскими вооруженными силами // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 2. С. 119–126.

Клименко А.Ф., Каменнов П.Б. Военная политика КНР и ее роль в увеличении комплексной мощи государства // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 2. С. 69–87.

Кокошин А.А. Военная реформа в КНР: военно-стратегические, политические и организационно-управленческие аспекты // Международная жизнь. 2016. № 12. С. 48–67.

Киреева А.А., Нелидов В.В. Прошлое и настоящее Сил самообороны Японии: роль в государстве, обществе и на международной арене // Ежегодник Японии. 2018. Т. 47. С. 29–54.

Китайская Народная Республика в 1982 г.: Политика, экономика, идеология. М.: Наука, 1986. 374 с.

Китайская Народная Республика: Законодательные акты. 1984–1988. Пер. с кит. / Под ред. Л.М. Гудошниковой. М.: Прогресс, 1989. 504 с.

Конрад Н.И. Избранные труды. Синология. М.: Наука, 1977. 621 с.

Национальная оборона Китая / Пресс-канцелярия Госсовета КНР. Пекин, 1998. 70 с.

Печуров С.Л. Гражданско-военные отношения в англо-саксонской системе руководства вооруженными силами // Военная мысль. 2008. С. 38–51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-voennye-otnosheniya-v-anglo-saksonskoy-sisteme-rukovodstva-vooruzhennymi-silami/viewer> (дата обращения: 28.03.2024).

Печуров С.Л. Особенности службы в органах высшего военного управления США // Военная мысль. 2009. С. 66–80. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sluzhby-v-organah-vysshego-voennogo-upravleniya-ssha/viewer> (дата обращения 28.03.2024)

Пэн Дэхуай (1988). Мемуары маршала / Пер. с кит. А.В. Панцова, В.Н. Усова, К.В. Шевелева. М.: Воениздат. 384 с.

Структура организации Государственного совета // Китайский информационный Интернет-центр. 11.04.2003. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/68282.htm> (дата обращения 10.03.2024).

Усов В. Маршал Пэн Дэхуай. Страницы жизни. К 100-летию со дня рождения // Проблемы Дальнего Востока. 1998. № 5. С. 119–125.

Устав Коммунистической партии Китая (Утвержден с частичными поправками XX Все-китайским съездом КПК 22 октября 2022 года). URL: <https://russian.news.cn/20221026/62bc182b358e45f0824ebddea699539e/c.html> (дата обращения 10.03.2024).

References

Barskiy K.M. (2023). K voprosu o formirovaniy sovremennoy kitayskoy diplomaticheskoy shkoly. Rossiyskoye kitayevedeniye [On the issue of the formation of a modern Chinese diplomatic school]. Rossijskoe kitaevedenie [Russian Sinology]. No. 1 (2). Pp. 100–116. (In Russian). DOI: 10.48647/ISSA.2023.71.25.005

Bevelikova N.M., Troshchinskiy P.V. (2015). Razvitiye pravovogo statusa Vooruzhennykh sil Kitaya [Development of the legal status of the Chinese Armed Forces]. Zhurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian Law]. No. 3. Pp. 15–30. (In Russian). DOI: 10.12737/7795

Gorbachev B.N. (2023). Bor'ba s korruptsiyey v armii KNR – vazhnaya sostavlyayushchaya raboty po ukrepleniyu vooruzhennykh sil strany [The fight against corruption in the PRC army: an important component of the work to strengthen the country's armed forces]. Aziya i Afrika segodnya [Asia and Africa today]. Part 2. No. 8. Pp. 12–22. (In Russian). DOI: 10.31857/S032150750027141-7

Gorbachev B.N. (1999). Vooruzhennyye sily Kitaya: Rol' v obshchestvenno-politicheskoy zhizni KNR v 1949–1979 gody [The Chinese Armed Forces: Their role in the Socio-political life of the People's Republic of China in 1949–1979]. Inf. byul. No. 3 IDV RAS]. Moscow: IDV RAN. 177 p. (In Russian).

Kamennov P.B. (2019). KNR: voennaya politika v nachale XXI veka: monografiya [PRC: military policy at the beginning of the 21st century: monograph]. Moscow: IDV RAN. 248 p. (In Russian).

Kashin V.B. (2016). Reforma organov upravleniya kitajskimi vooruzhennymi silami [Reform of the Chinese Armed Forces Command and Control]. Problemy Dal'nego Vostoka [Far Eastern Studies]. No. 2. Pp. 119–126. (In Russian).

Kashin V. (2015). Bol'shaya voennaya reforma v KNR – kakoj ona budet [Major military reform in the PRC – what it will be like]. Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD) [Russian International Affairs Council (RIAC)]. September 10, 2015. URL: <https://russiangouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bolshaya-voennaya-reforma-v-kr-kakoy-ona-budet/> (accessed 26.04.2024). (In Russian).

Kireyeva A.A., Nelidov V.V. (2018). Proshloye i nastoyashcheye Sil samooborony Yaponii: rol' v gosudarstve, obshchestve i na mezhdunarodnoy arene [The past and present of the Japan Self-Defense Forces: their role in the State, society and in the international arena]. Ezhegodnik Yaponii [The Yearbook of Japan]. Vol. 47. Pp. 29–54. (In Russian).

Kitayskaya Narodnaya Respublika v 1982 g.: Politika, ekonomika, ideologiya [The People's Republic of China in 1982: Politics, Economics, Ideology]. Moscow: Nauka, 1986. 374 p. (In Russian).

Kitayskaya Narodnaya Respublika: Zakonodatel'nyye akty. 1984–1988 [The People's Republic of China: legislative acts. 1984–1988]. Trans., ed. by N. L.M. Gudoshnikov. Moscow: Progress, 1989. 504 p. (In Russian).

Klimenko A.F., Kamennov P.B. (2017). Voennaya politika KNR i ee rol' v uvelichenii kompleksnoj moshchi gosudarstva [Military policy of the PRC and its role in increasing the comprehensive power of the state]. Problemy Dal'nego Vostoka [Far Eastern Studies]. No. 2. (In Russian).

Kokoshin A.A. (2016). Voennaya reforma v KNR: voenno-strategicheskie, politicheskie i organizacionno-upravlencheskie aspekty [Military reform in the PRC: military-strategic, political, organizational and managerial aspects. Mezhdunarodnaya zhizn' [International Affairs]. No. 12. Pp. 48–67. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1777> (accessed 21.04.2024). (In Russian).

Konrad N.I. (1977). Izbrannyye trudy. Sinologiya [Selected works. Sinology]. Moscow: Nauka. 621 p. (In Russian).

Natsional'naya oborona Kitaya [China's National Defense]. Press Office of the State Council of the People's Republic of China. Pekin, 1998. 70 p. (In Russian).

Pechurov S.L. (2009). Osobennosti sluzhby v organakh vysshego voyennogo upravleniya SShA [Features of service in the bodies of the supreme military administration of the United States]. Voyennaya mysl' [Military thought]. Pp. 66–80. (In Russian).

Pechurov S.L. (2008). Grazhdansko-voyennyye otnosheniya v anglo-saksonskoy sisteme rukovodstva vooruzhennymi silami [Civil-military relations in the Anglo-Saxon system of leadership of the armed forces]. Voyennaya mysl' [Military thought]. Pp. 38–51. (In Russian).

Pen, Dekhuay. (1988). Peng Dehuai. Memuary marshala [Peng Dehuai. Memoirs of the Marshal]. Translated from the Chinese by A.V. Pantsova, V.N. Usova, K.V. Sheveleva. Moscow: Voenizdat. 384 p. (In Russian).

Rumyantsev E.N. (2023). Bor'ba s korruptsiyey v Kitaye v gody pravleniya Si Tszin'pina (2012–2022 gg.) [The fight against corruption in China during the reign of Xi Jinping (2012–2022)]. Problemy Dal'nego Vostoka [Far Eastern Studies]. No. 1(2). Pp. 167–184. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2023.43.11.009

Struktura organizatsii Gosudarstvennogo soвета [The structure of the organization of the State Council]. Kitayskiy informatsionnyy [Internet-tsentr Chinese Internet Information Center]. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/68282.htm> (accessed 10.03.2024). (In Russian).

Usov V. (1998). Marshal Pen Dekhuay. Stranitsy zhizni. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya [Marshal Peng Dehuai. Pages of life. The 100th anniversary of his birth]. Problemy Dal'nego Vostoka [Far Eastern Studies], No. 5. Pp. 119–125. (In Russian).

Ustav Kommunisticheskoy partii Kitaya (Utverzhdzen s chastichnymi popravkami XX Vsekitayskim s"yezdom KPK 22 oktyabrya 2022 goda) [The Charter of the Communist Party of China (Approved with partial amendments by the XX National Congress of the CPC on October 22, 2022)]. URL: <https://russian.news.cn/20221026/62bc182b358e45f0824ebddea699539e/c.html> (accessed 10.03.2024). (In Russian).

* * *

Dangdai Zhongguo jundui de junshi gongzuo 当代中国军队的军事工作 . 下册 [Military work of contemporary Chinese army. Vol. 2]. Beijing: Zhongguo shehui kexue chubanshe (xia ce). 574 p. (In Chinese).

Deng, Lifeng 邓礼峰 (1992). Jian guo hou junshi xingdong quanlu 建国后军事行动全录 [Complete record of military operations after the founding of the People's Republic of China]. Taiyuan: Shanxi renmin chubanshe. 574 p. (In Chinese).

Gao, Tichao 高体乾 (1989). Dangdai junguan zhishi cidian 当代军官知识词典 [Dictionary of knowledge for contemporary military officers]. Xian: Shaanxi renmin jiaoyu chubanshe. 1108 p. (In Chinese).

Hu, Guangzheng (1999). Zhongwai junshi zuzhi tizhi bijiao jiaocheng 胡光正. 中外军事组织体制比较教程 [Comparative Course on Military Organization System in China and Foreign Countries]. Beijing: Junshi kexue chubanshe. 252 p. (In Chinese).

Li, Weihai 李卫海 (2017). Zhongguo guofang zhidu 中国国防制度 [China's national defense system]. Beijing: Zhongguo mingzhu fazhi chubanshe. 250 p. (In Chinese).

Li Shangfu chuxi di shiyi jie mosike guoji anquan huiyi 李尚福出席第十一届莫斯科国际安全会议 [Li Shangfu attended the 11th Moscow International Security Conference]. (2023). URL: <http://www.mod.gov.cn/gfbw/qwfb/16245408.html> (accessed 10.03.2024) (In Chinese).

Shen, Zonghong; Bi, Jianzhong 沈宗洪, 毕建忠 (1988). Zhongguo renmin jiefangjun liushinian dashi ji 中国人民解放军六十年大事记 (1927–1987) [Major Events of the Sixty Years of the Chinese People's Liberation Army]. Beijing: Junshi kexue chubanshe. 806 p. (In Chinese).

Zhao, Jiahao 赵家豪 (2023). Haijun yuan silingyuan Dong Jun jieren guofang buzhang, Shandong, Yantai ren 海军原司令员董军接任国防部长, 山东烟台人 [Dong Jun, former commander of the Navy, takes over as Minister of Defense. He is from Yantai, Shandong]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1786791706734422093&wfr=spider&for=pc> (accessed 10.03.2024). (In Chinese).

Zhonghua renmin gongheguo bingyi fa 中华人民共和国兵役法 [Military Service Law of the People's Republic of China] (2021). Xinhua she 新华社 . 20.08.2021. URL: <http://www.mod.gov.cn/gfbw/fwx/flfg/4892491.html> (accessed 20.02.2024). (In Chinese).

Zhonghua renmin gongheguo guofangfa 中华人民共和国国防法 [National Defense Law of the People's Republic of China] (2020). URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1687203757938571056&wfr=spider&for=pc> (accessed 20.02.2024). (In Chinese).

Zhonghua renmin gongheguo guofangbu buzhang 中华人民共和国国防部部长 [Ministers of National Defense of the People's Republic of China]. URL: <https://upimg.baikie.so.com/doc/7684776-7958871.html> (accessed 18.03.2024)

Zhonghua renmin gongheguo xianfa 中华人民共和国宪法 [Constitution of People's Republic of China] (2018). Beijing: Falue chubanshe. 90 p. (In Chinese).

Zhongguo renmin jiefangjun de qishi nian 中国人民解放军的七十年 [Seventy Years of the Chinese People's Liberation Army]. (1992). Beijing: Junshi kexue chubanshe. 700 p. (In Chinese).

Поступила в редакцию: 04.04.2024. Received: 4 April 2024.

Принята к публикации: 20.05.2024. Accepted: 20 May 2024.

М.С. Михалев

Этнонациональная политика КНР: эволюция базовых принципов

Аннотация: В статье анализируется эволюция базовых принципов этнонациональной политики КНР. Подчеркивается, что приход к власти Коммунистической партии Китая в 1949 г. был во многом обусловлен ее инклюзивной политикой по отношению к малочисленным народам страны, которая нашла свое отражение в Конституции 1954 г. В дальнейшем партия твердо придерживалась стратегии поощрения культурного разнообразия и уважения к потребностям национальных меньшинств страны. Со временем, основным принципом государственной политики и партийной работы в этом направлении стал принцип «единства в многообразии», который сформулировал видный китайский ученый Фэй Сяотун. Политика настоящей инклюзивности, основные положения которой нашли отражение в «Белой книге» по национальной политике, опубликованной в 2009 г., включала в себя не только признание и поощрение этнического разнообразия страны, но и декларировала действенную поддержку развития культуры малочисленных народов со стороны государства. После событий 2008–2009 гг., когда в Тибете и в Синьцзяне произошли столкновения на национальной почве, в обществе возник запрос на трансформацию основных принципов этнонациональной политики, что привело к интенсивной дискуссии по этому вопросу в научных и политических кругах Китая. Результатом обсуждения оказалось смещение акцентов с поддержки этнического разнообразия на «укрепление сознания единства китайской нации». В результате, в Устав Коммунистической партии Китая, а также в Конституцию страны были внесены соответствующие изменения, которые, однако, не были подкреплены новой теорией межнациональных отношений. В конце концов, на эту проблему был вынужден обратить внимание глава партии и государства, который в начале 2024 г. опубликовал статью, посвященную задачам и направлениям партийной работы в сфере межнациональных отношений. На основе анализа ее содержания делается вывод о том, что в настоящее время в КНР на смену принципу «единства в многообразии» окончательно приходит принцип слияния различных этнических групп страны в единую общегражданскую нацию.

Ключевые слова: этнонациональная политика, межнациональные отношения, «единство в многообразии», Фэй Сяотун, Си Цзиньпин, «китайская нация»

Автор: Михалев Максим Сергеевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН. ORCID: 0000-0001-5695-6915. E-mail: maxmikhalev@yahoo.com.

М·S·米哈廖夫

中华人民共和国的民族政策：基本原则的演变

摘要: 本文分析了中华人民共和国民族政策基本原则的演变，强调了 1949 年中国共产党的执政很大程度上得益于其对少数民族的包容性政策，这在 1954 年宪法中

得到体现。随后，党坚定不移地推行鼓励文化多样性的战略，尊重少数民族的需要。随着时间的推移，国家政策和党的工作的主要原则变成了中国著名学者费孝通提出的“多元一体”原则。真正的包容政策——其主要原则体现在 2009 年发表的中国民族政策白皮书中——不仅包括承认和鼓励国家的民族多样性，还宣布来自国家的、对少数民族文化发展的有效支持。

2008–2009 年西藏和新疆发生民族冲突事件后，社会上出现了转变民族政策基本原则的诉求，引起了中国学术界和政治界对此问题的激烈讨论。讨论的结果是重点从支持民族多样性转向“铸牢中华民族共同体意识”。由此，对《中国共产党章程》和《中华人民共和国宪法》进行了相应修改，但没有新的民族关系理论来支持。最终，党和国家最高领导人不得不注意这个问题，其在 2024 年初发表了一篇文章，专门阐述了党在民族关系领域的工作任务和方向。通过对其内容的分析可以得出结论，目前中华人民共和国的“多元一体”原则正在被全国各民族融合为统一国族的原则所最终取代。

关键词：民族政策；民族关系；“多元一体”；费孝通；习近平；“中华民族”。

作者：马克西姆·谢尔盖耶维奇·米哈廖夫，历史学科学博士，俄罗斯科学院中国与现代亚洲研究所主任研究员。E-mail: maxmikhalev@yahoo.com

Maxim S. Mikhalev

China's Ethnonational Policy: the Evolution of the Basic Principles

Abstract: This paper elaborates on the evolution of the basic principles of China's ethnonational policy. It highlights that the rise to power of the Communist Party of China partly resulted from its inclusive national policy reflected in the 1954 Constitution, and its constant support for the cultural diversity and respect for the needs of its minorities. Eventually, this state policy came to be guided by the “unity in diversity” maxim coined by China's outstanding social scientist Fei Xiaotong. The policy of real inclusivity formulated in the “White Book” on national policy published in 2009 not only recognized and encouraged the idea of ethnic diversity, but also gave detailed effective support for the culture of ethnic minorities.

After ethnic clashes of 2008–2009 in Tibet and Xinjiang, Chinese society urged for a reconsideration of these basic principles of ethnic policy. This led to a heated exchange of opinions among scholars and politicians on the issue and resulted in the shift from support of ethnic diversity to enforcing sense of “common identity of Chinese nation”. Consequently, the Constitution of the Communist Party and the Constitution of China were amended, but these amendments were not necessarily supplemented by the new theory of interethnic relations. Eventually, this situation draw attention of the leader of the country Xi Jinping. At the beginning of 2014, he wrote an article dedicated to the directions and tasks for the party's work in the field of interethnic relations. Based on the analysis of Xi's article, this paper shows that presently the idea of “unity in diversity” is being irreversibly replaced by the principle of merging the country's various ethnic groups into a single civic nation.

Keywords: ethnic policy, ethnic relations, unity in diversity, Fei Xiaotong, Xi Jinping, Chinese nation

Author: Mikhalev Maxim S., Doctor of Sciences (History), Chief Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences. E-mail: maxmikhalev@yahoo.com.

XX век: поиск единства в многообразии

Несмотря на то, что ханьцы в настоящее время составляют более 90% населения КНР, Китай не является и никогда не был моноэтническим государством, а в отдельные исторические периоды нынешние национальные меньшинства и вовсе занимали главенствующие позиции в управлении страной. Так было, к примеру, во времена династии Юань (1271–1368 гг.), когда власть была в руках у монголов, или во времена последней династии Цин (1644–1912 гг.), которая была маньчжурской. Синьхайская революция 1911 г., победа которой ознаменовала окончание монархии и заложила основу нового, республиканского Китая, была по своему характеру национально-освободительной. Речь шла не только и не столько о смене формы правления, сколько об избавлении от маньчжурского гнета, который большинство населения страны воспринимало именно как национальное угнетение.

Неудивительно, что национальный вопрос стал одним из важнейших и после победы революции, когда формулировались и формировались основы нового государственного устройства. По мысли Сунь Ятсена, Китай должен был стать республикой пяти наций – ханьцев, маньчжуров, мусульман-хуэй, монголов и тибетцев. Предложенная им доктрина «пятинационального Китая» нашла, в частности, свое отражение в дизайне государственного флага, который представлял собой сочетание пяти горизонтальных полос, соответствовавших вышеуказанным народам. События, последовавшие вслед за провозглашением республики, однако, привели к быстрому забвению идей Сунь Ятсена и искажению провозглашенных им принципов, и в Конституции 1934 г., к примеру, исчезло упоминание как о пяти народах Китая, так и о правах неханьских народов в целом. Наследник Сунь Ятсена Чан Кайши полагал, что национального вопроса вообще не существует, и малочисленные народы должны просто влиться в состав единой ханьской нации [Махмутходжаев, 1986, с. 42].

История, однако, вынесла собственный вердикт, и в конечном итоге к власти в Китае пришла Коммунистическая партия, чья победа в ходе затяжного гражданского противостояния стала возможной в том числе по причине ее особой позиции в национальном вопросе. Так, еще в 1928 г. в резолюции VI съезда КПК было обозначено право неханьских народов Китая на самоопределение, которое позднее, в 1931 г. было подтверждено I съездом Советов рабочих, крестьянских и солдатских представителей, принявшем «Резолюцию по вопросу о национальных меньшинствах в пределах Китая» [Грачева, 2022, с. 427–428]. Ярким напоминанием о взаимном доверии между КПК и малочисленными народами в тот период служит масштабное панно в Военном музее Китайской народной революции в Пекине, на котором лидер партии Мао Цзэдун изображен вместе с предводителем народа и, оказавшем коммунистам важную помощь во время Великого Похода.

В Конституции КНР, принятой в 1954 г., в гл. 1, ст. 3 было зафиксировано: «Все национальности равноправны. Запрещаются дискриминация и гнет в отношении любой национальности, запрещаются действия, направленные на подрыв сплоченности национальностей. Все национальности пользуются свободой использования и развития своего языка и письменности, свободой сохранения или изменения своих нравов

и обычаев» [Конституция..., 1954, с. 13–14]. Вслед за этим в стране была проведена масштабная работа по «инвентаризации» и классификации национальных меньшинств страны, по результатам которой была создана довольно логичная, продуманная и эффективная система национальных автономий. В общем и целом, она копировала аналогичную систему, существовавшую в СССР, однако отличалась большей гибкостью за счет сочетания различных уровней и степеней автономности, предоставляемой малочисленным народам страны, находящимся на разных уровнях развития своих собственных политических и социальных институтов. К примеру, монголам особый статус был предоставлен еще в 1947 г., когда был создан Автономный район Внутренняя Монголия, обладавший некоторыми признаками государственности. Довольно высокая степень автономии должна была быть предоставлена и Тибету. Председателем подготовительного комитета по созданию Тибетского автономного района, несмотря на то что Китай являлся подчеркнуто атеистическим государством, стал видный религиозный деятель, глава школы Гелуг Далай-лама XIV Тензин Гьяцо.

Именно события в Тибете, впрочем, привели к тому, что «маятник» базовых принципов этнонациональной политики впервые качнулся в противоположную сторону. Ситуация, сложившаяся там в 1959 г., когда в Лхасе произошли сильные волнения на национальной почве, а молодой руководитель региона бежал в Индию, подтолкнуло руководство КНР к пересмотру подходов к этнонациональной политике в сторону их ужесточения. Этому же, впрочем, способствовали и общие изменения политического климата в стране, где в 1966 г. началась Великая пролетарская культурная революция. В этот непростой период в истории страны безжалостная война была объявлена всему, что ассоциировалось с традицией и преемственностью поколений, в результате чего культуре и образу жизни малочисленных народов Китая был нанесен серьезный урон. Разрушались храмы, искоренялись обряды, трансформировались и подвергались обструкции социальные институты. Впрочем, говорить о том, что все это стало лишь следствием изменения отношения китайского государства к национальным меньшинствам страны, некорректно. Не меньший, если не больший урон был нанесен традиционной культуре и образу жизни самих ханьцев, в то время как самыми яростными борцами с «пережитками прошлого» у малочисленных народов часто оказывались их собственные, радикально настроенные представители.

После начала политики реформ и открытости руководство страны осудило национальную политику времен «культурной революции» [Грачева, 2022, с. 440] и вернулось к изначальным принципам инклюзивности, которые в свое время обеспечили КПК высокий уровень симпатий именно на национальных окраинах. Можно, однако, было отметить и различие в подходах, которое явилось следствием общей смены приоритетов, после чего основной задачей властей страны стало обеспечение роста экономических показателей. В результате, если раньше речь шла преимущественно о политическом равноправии всех народов Китая, каждый из которых, как провозглашалось, внес свой вклад в строительство общего для всех государства, равенство в новую эпоху приобрело подчеркнуто патерналистский характер, вызванный объективной разницей в уровне их экономического развития.

Принцип государственной политики, предполагавший существование временного экономического неравноправия между прибрежными и внутренними районами, был в результате экстраполирован и на этнонациональную политику. Так как равноправие в новую эпоху должно было быть прежде всего экономическим, титульный этнос страны, ханьцы, который находился на более высокой ступени развития, наделялся и более высоким статусом. При этом, однако, на ханьцев возлагалось обязательство «заботиться» об остальных народах, не достигших сравнимого с ними уровня благосостояния, но обязательно, как предполагалось на высшем уровне, к этому стремившихся. Экономическая помощь легко переходила в снисходительность, а забота принимала форму нравоучений и культуртрегерства, однако такая политика подразумевала действенную помощь со стороны государства и со стороны жителей экономически более развитых прибрежных районов в том, что касается обеспечения «развития» «отсталых» национальных окраин.

Базовым принципом китайской политики в отношении национальных меньшинств в этот период окончательно стала формула «единства в многообразии» (多元一体), которую сформулировал в ходе своего выступления в 1988 г. в Гонконге известнейший китайский этнолог и социолог Фэй Сяотун (费孝通) [Wei Xiaoshi, 2023, p. 28]. Патриарх китайской науки констатировал, что единая китайская нация (中华民族), которая в своем пределе вбирает в себя все малочисленные народы, проживающие на территории Китая, складывалась на протяжении многих столетий естественным путем – как результат взаимных контактов, взаимных влияний и смешения культур. При этом одной из важнейших особенностей этой объективно и независимо существующей (自在) общности является потребность друг в друге всех ее составных частей, каждая из которых в ходе межкультурного общения сохраняет, однако, свою специфику и взаимно дополняет другие части без ущерба для собственной уникальности [Фэй, 1999].

Важно подчеркнуть, что Фэй говорил не о создании такой общности, что подразумевало бы искусственность всей конструкции, а также ее идеологический и схоластический характер, а скорее о ее раскрытии, или, иначе, осмыслении и формулировке того, что уже создало себя само в ходе объективного исторического процесса. Процесс же концептуального формулирования и самоосознания китайской нации как единства народов он соотносил с влиянием западной науки и контактами Китая с зарубежными странами, в ходе которых у того и возникла потребность, а также появилась возможность осмыслить самого себя в терминах и категориях, доселе ему чуждых и незнакомых. К таковым как раз и относятся понятие народа и национальности, которые не существовали в древнем или средневековом Китае и пришли туда вместе с западной наукой, после чего были творчески переосмыслены и скорректированы с учетом особенностей философского и исторического опыта китайской цивилизации. В этом понимании единство в многообразии становилось настолько же исторически и культурно обусловленной, настолько же и научно состоятельной, внутренне непротиворечивой концепцией, которая в последние десятилетия XX века стала определять внутреннюю политику Китая в сфере межнациональных отношений, а не определяться ее же хитросплетениями и сиюминутными потребностями.

Первая декада XXI века: вершина и кризис гармонии

В 2009 г. Госсовет КНР опубликовал примечательный документ, «Белую книгу» этнонациональной политики Китая, которая была озаглавлена «Национальная политика Китая и общее процветание и развитие всех национальностей». Этот небольшой комpendиум можно с полным правом считать высшим достижением модели политики китайского государства в отношении национальных меньшинств, которая за полвека существования КНР была тщательно сформулирована, выверена до деталей, непротиворечива внутренне и при этом успешно претворялась на практике. В преамбуле провозглашалось, что Китай является единым многонациональным государством, совместно созданным всеми национальностями страны. При этом подчеркивалось: «На протяжении длительного исторического процесса все национальности Китая тесно общались, сосуществовали, осуществляли взаимодействие и обмен, разделяли печали и радости, сформировав многообразную архитектуру в единстве китайской нации, совместными усилиями развив нашу прекрасную Родину и придав импульс дальнейшему развитию страны и социальному прогрессу» [Национальная политика Китая..., 2009].

И по тексту преамбулы, и по названию первой главы «Единое многонациональное государство и многообразие в единстве китайской нации» можно сделать вывод о том, что базовым принципом в области регулирования межнациональных отношений оставалось на тот период «единство в многообразии». Особо подчеркивалось, что Китай представляет собой содружество равноправных народов, на протяжении тысячелетий строивших общее государство и вносящих в общее дело каждый свой сильный вклад¹. Говорилось и о том, что государство берет на себя обязательство бороться как против великоханьского национализма, так и против местного национализма для того, чтобы и в дальнейшем гарантировать взаимное уважение, взаимное доверие и взаимное сотрудничество всех без исключения национальностей на основе полного равенства.

Несмотря на сильный акцент на гражданской солидарности и чувстве политической сопричастности, в «Белой книге» постулировалось, что малочисленные народы страны могут и даже должны сохранять свои культурные особенности, в то время как государство призвано оказывать им в этом вопросе всестороннее содействие. Государственная политика, иными словами, не предусматривала, что Китай должен стать «плавильным котлом» народов наподобие, к примеру, американского. Более того: именно в сохранении множества традиционных культур и их действенном разнообразии авторам документа виделся залог его устойчивости, важнейшее геостратегическое преимущество Китая и источник долговечности его политической системы. Не случайно, что вопросу сохранения культур всех народов страны посвящена целая глава, в которой все практические аспекты и достижения в этой сфере расписаны об-

¹ «Необъятные пределы страны сложились в результате общих усилий всех национальностей, блистательная древняя китайская культура развита совместными силами всех национальностей, единое многонациональное государство создано сообща всеми национальностями» [Национальная политика Китая..., 2009].

стоятельно и подробно, а вопросам образования на языках малочисленных народов страны уделено повышенное внимание. При этом в главе о политическом равноправии также подчеркивалось, что каждая национальность имеет право на свободное применение и использование своего языка и письменности и на сохранение и добровольное изменение собственных нравов и обычаев. Более того: отдельно говорилось о том, что нарушение нравов и обычаев нацменьшинств преследуется по закону [Там же].

Не меньше внимания в тексте основного документа китайской этнонациональной политики уделено и вопросам экономического развития районов компактного проживания этнических меньшинств, а также их адаптации к условиям рыночной экономики в том случае, если они мигрируют за пределы своих традиционных ареалов проживания. Все это вполне в духе того времени, когда взгляд на экономику как на первопричину всех остальных явлений оставался преобладающим, а рост материального благосостояния считался ключом к построению гармоничного общества. К примеру, гл. 3 «Белой книги» целиком посвящена разъяснению мотивов и описанию достижений государства, направленных на выравнивание диспропорций в экономическом развитии между центральными районами странами, населенными по преимуществу ханьцами, и территориями компактного проживания национальных меньшинств. При этом, если судить по формулировкам текста «Белой книги», несмотря на то что государство принимает на себя обязательство инвестировать существенные материальные и финансовые ресурсы в развитие национальных окраин, а также предоставлять льготы представителям малочисленных народов страны, те в ответ не должны испытывать по этому поводу какую-то особенную признательность. Более того, в документе подразумевается, что ущерб, который принесет, к примеру, стратегия масштабного освоения Западного региона, должен быть компенсирован коренному населению, и оно не должно терять контроль над ходом самого процесса.

«汉族离不开少数民族, 少数民族离不开汉族, 各少数民族之间也相互离不开» («Ханьцы не обойдутся без национальных меньшинств, национальные меньшинства не обойдутся без ханьцев, все национальные меньшинства не обойдутся друг без друга»). Этот популярный лозунг, который наилучшим образом характеризует дух и букву базового документа в сфере национальной политики того времени, можно было повстречать не только на страницах печати, но и на стенах домов в самых отдаленных национальных районах страны.

Однако в том же самом 2009 г., когда увидела свет «Белая книга», в г. Урумчи, столице Синьцзян-Уйгурского автономного района, произошли серьезные волнения на национальной почве, повлекшие за собой многочисленные жертвы. Для китайского общества, которое к тому времени еще не успело оправиться от событий марта 2008 г. в Тибете, когда в преддверии Олимпийских игр в Пекине, в Лхасе и других районах с преимущественно тибетским населением произошли массовые беспорядки, это стало неприятным сюрпризом. Привыкнув к мысли о том, что их страна является общим домом для 56 народов, живущих между собой в мире и согласии, которые обеспечиваются в том числе и их собственным экономическим вкладом, жители центральных районов страны испытали в этой связи смесь разочарования и недоумения. Это, в свою очередь, запустило дискуссию о необходимости трансформации и кор-

ректировки базовых принципов этнонациональной политики страны. Можно сказать, что, достигнув своего расцвета, стратегия достижения межнациональной гармонии через действенное равноправие народов, неожиданно оказалась перед лицом самого серьезного кризиса за все время своего существования.

Политический климат того периода все еще оставлял пространство для дискуссий, включая и осторожную критику текущей политики партии, и сторонники более жесткой линии в отношении неханьских народов не замедлили воспользоваться этим для того, чтобы озвучить свое собственное видение реформ в этой сфере. Первым об этом заговорил профессор Пекинского университета Ма Жун (马戎), который уже давно предлагал отказаться от этничности как политической категории. В духе модного в то время мультикультурализма, он выступал за то, чтобы перестать фиксировать национальность в удостоверениях личности и таким образом лишить ее отчетливого политического измерения. Интересно, что постоянно звучащая из его уст критика советской национальной политики, которую он считал опасной и вредной для КНР [Ma Rong, 2007], а также частые и, как правило, крайне поверхностные отсылки к западному опыту снискали ему определенную славу за рубежом. И это несмотря на то, что Ма Жун, по сути, выступал за сокращение прав этнических меньшинств и их фактическую ассимиляцию – т.е. именно за то, за что Запад вплоть до настоящего времени постоянно критикует власти Китайской Народной Республики. В то же самое время, известный социальный антрополог из Центрального университета национальностей, Чжан Хайян (张海洋), вступивший с Ма Жуном в острую полемику [Zhang Haiyang, 2011, pp. 17–19] и при этом всегда яростно отстаивавший права малочисленных народов, удостоился от западных исследователей ярлыка проправительственного агитатора [Elliot, 2015, p. 190].

Научная дискуссия вышла на принципиально иной уровень после того, как в 2011 г. была опубликована полемическая статья за авторством так называемых «двух Ху»: Ху Аньгана (胡鞍钢) и Ху Лянхэ (胡联合), которые предложили поразмышлять над необходимостью формулирования «национальной политики второго поколения» (第二代民族政策). «Два Ху» утверждали при этом, что продолжение копирования этнонациональной политики СССР представляет опасность для современного Китая. С одной стороны, ученые усомнились в необходимости поддерживать развитие языков и культур малочисленных народов страны. С другой, – позволили себе критиковать и институт национально-территориальных автономий, который всегда был одним из столпов китайской внутренней политики. С их же точки зрения, он представляет собой угрозу для единства страны, так как обеспечивает концептуальные и организационные рамки для появления и роста сепаратистских движений [Тарангул, 2023]. Не меньший скептицизм у экспертов из университета Цинхуа вызвало и господствующее в то время предположение о том, что экономическое развитие национальных окраин за счет центральных районов способствует укреплению гармонии в межнациональных отношениях [Hu Angang, Hu Lianghe, 2011, p. 8]. Сами они предположили, что будущее национального вопроса заключается в так называемых «трех взаимодействиях» (三交) – взаимных контактах (交往), взаимном обмене (交流) и, наконец, взаимном переплетении (交融), итогом чего станет слияние всех народов

в единую китайскую нацию, под которой авторы, однако, подразумевали ханьцев [Eliot, 2015, p. 194].

Публикация данной статьи вызвала жаркую дискуссию в экспертной среде, при этом мнения ученых по поводу необходимости создания и возможных контуров «этнонациональной политики второго поколения» разделились. Некоторые эксперты, такие как еще один представитель Центрального университета национальностей Сюн Куньсинь (熊坤新), остались критичными к идее пересмотра политики, которая на протяжении шести десятилетий до этого доказывала свою эффективность, и даже усматривали в попытке пересмотреть статус-кво угрозу стабильности межнациональных отношений в Китае [Xiong Kunxin, 2012]. Позиция «двух Ху», однако, неожиданно нашла поддержку в Отделе Единого фронта ЦК КПК, которую озвучил заместитель заведующего отдела Чжу Вэйцзюнь (朱维群), не исключивший возможности отказа и от указания национальности в удостоверениях личности, и от создания новых национальных автономий, а также призвавший к усилению пропаганды смешанных школ, общенационального языка и письменности [Zhu Weiqun, 2012]. Прозвучавший из уст чиновника столь высокого ранга призыв к пересмотру базовых положений этнонациональной политики был воспринят как исключительное событие, однако оказалось, что он был предвестником действительно серьезных перемен.

«Плавильный котел» Председателя Си

В 2013 г. пост Председателя КНР занял Си Цзиньпин, который сразу же взял курс на укрепление внутренней сплоченности китайского общества и на поддержание внутривластной стабильности. Он смело порвал со многими принципами во внутренней и внешней политике страны, которые до его прихода к власти казались незыблемыми, и в этом смысле корректировка базовых положений этнонациональной политики, которая к тому времени действительно назрела, вряд ли могла кого-то понастоящему удивить. Четко и ясно осознавая угрозы, которые в тот момент стояли перед китайским государством, Председатель Си всегда высказывался предельно жестко о необходимости противостоять сепаратизму и межэтнической розни. Когда же в 2014 г. в его речи, произнесенной на рабочем совещании в Синьцзяне, был процитирован тезис «двух Ху» о необходимости следовать принципу «трех взаимодействий» [Xi Jinping, 2014], стало понятно, что кардинальное изменение принципов этнонациональной политики в том направлении, о котором они говорили, неизбежно и произойдет в самое ближайшее время.

В 2017 г. Устав КПК действительно обогатился новой формулировкой, в соответствии с которой основным направлением работы партийных органов в сфере межнациональных отношений стало «укрепление сознания общности китайской нации» (铸牢中华民族共同体意识) [Zhongguo..., 2017]. Спустя год понятие «китайской нации» было внесено и в новую редакцию Конституции страны. При сохранении видимой преемственности с принципами этнонациональной политики своих предшественников, по крайней мере в том, что касается системы национально-территориальных автономий, смещение акцентов с гарантий сосуществования разных народов на их ин-

теграцию в рамках одной нации, которые предлагал Си Цзиньпин, выглядело разительным.

Несмотря на появление множества официальных разъяснений [Hao Shiyuan, 2021], попытки китайских экспертов концептуально осмыслить этот замысел Председателя КНР системностью поначалу не отличались. В основном, комментаторы ограничивались восторженным пересказом многочисленных выступлений главы государства, при этом детализации или конкретизации того, как и почему предлагается изменить в работе партийных и государственных органов в области национальной работы, не предлагалось. В какой-то степени, это явилось следствием того, что к этому времени сильно понизился статус, а также изменилась роль самого экспертного сообщества. В прошлом можно было утверждать, что политические деятели прислушивались к мнению ученых-обществоведов, хотя и принимали окончательные решения исходя из собственных представлений о целесообразности тех или иных шагов. К началу 20-х годов XXI в., однако, их роль была сведена к трансляции директив, рождавшихся где-то в недрах властных структур и спускавшихся затем сверху в ранге истины для комментирования.

Вялотекущее обсуждение, балансирующее на грани циклического цитирования и трансляции политических лозунгов, неожиданно интенсифицировалась лишь в недавнее время. В 2023 г., в результате, резко возросло количество публикаций, где все еще довольно размытое пожелание руководства страны «укреплять чувство национального единства», включенное в Устав КПК уже шесть лет назад, вновь стало одним из популярных ключевых слов². Впрочем, и сейчас вряд ли стоит говорить о научной дискуссии в общепринятом смысле этого слова, ведь сами китайские ученые ограничивают свой вклад «изучением важных мыслей Председателя Си и укреплением лидерства партии в национальном вопросе» [Chang Jingjie, 2023]. Скорее, всплеск интереса к данной теме можно считать попыткой обосновать постфактум уже намеченное смещение акцентов в этнонациональной политике КНР [Chen Kun, Tang Jiaoyuan, 2023, pp. 33–40]. В этой связи обращает на себя внимание то, что акцент делается не на необходимости подлинно научного формулирования новых принципов национальной политики, а на необходимости «всемерной пропаганды идей главы государства», в особенности через систему образования и просвещения. Именно она, по мысли китайских экспертов, должна взять на себя груз донесения сути планируемых перемен до широких масс населения, в особенности на национальных окраинах [Tian Ling, Wang Hao, 2023]. Интересно, что акцент и здесь делается не на подготовке соответствующих методических материалов, а на создании в среде слушателей «эмоционального чувства идентичности».

Нисколько не смущаясь тем фактом, что новые идеи пока еще не сформулированы, а необходимость реформ толком не обоснована, еще одним вопросом, озаботивших китайских авторов в последнее время, становится внесение изменений в законодательство страны, включая Уголовный кодекс [Chang An, 2022]. «Осознание великого возрождения китайской нации вместе с потенциальными угрозами фундаменталь-

² В то время как еще в 2021 г., по данным общенационального портала научной информации Китая CNKI, таких статей было опубликовано лишь 111, в 2023 г. их число достигло 452.

ным интересам китайской нации должно быть включено в нормы уголовного права. Положения ст. 90 Уголовного кодекса должны быть изменены и улучшены в целях дальнейшего укрепления правовых гарантий формирования сильного чувства общности китайской нации», утверждалось в этой связи на страницах печати [Tian Ling, Wang Hao, 2023]. Можно заметить, что, если в прошлом наказание со стороны государства грозило тем, кто «посягает на сохранность культуры, нравов и обычаев малочисленных народов страны» [Национальная политика Китая..., 2009], в центре нынешней дискуссии оказывается исключительно ответственность за подрыв чувства единства китайской нации.

Дискуссия, развернувшаяся на страницах печати, настолько долго не могла принести никаких теоретических плодов, что в конце 2023 г., выступая на 9-й коллективной учебе членов Политбюро ЦК КПК в Пекине, Председатель Си самостоятельно высказался о том, как должны выглядеть базовые положения новой этнонациональной политики Китая [На 9-й коллективной учебе..., 2023]. Чуть позже, в январе 2024 г., его мысли по этому вопросу были опубликованы уже в виде программной статьи. Она вышла в официальном издании ЦК КПК журнале «Цюши», а ее текст был затем размещен на многих государственных информационных ресурсах [Xi Jinping, 2024].

В самом начале своей статьи Председатель КНР сразу же заявляет о том, что основным направлением этнонациональной работы партии в новую эпоху должно стать «укрепление чувства единства китайской нации». Он подчеркивает, что во главу угла должны быть поставлены «формирование большой семьи китайской нации, укрепление чувства национальной общности, формирование сильного чувства сопричастности и продвижение идеи строительства „сообщества китайской нации“». Заявляется, что партийным работникам следует стремиться к тому, чтобы представители всех этнических групп Китая «твердо усвоили» идею: в рамках китайской нации радость и горе, честь и позор, жизнь и смерть у них могут быть только общими. Очевидно, что при такой постановке вопроса места для существования различных культур практически не остается, а на смену множественной идентичности приходит осознание принадлежности исключительно к «китайской нации» (中华民族). Подтверждением смещения акцента служит то, что нигде в тексте документа больше не содержится отсылок к необходимости сохранения национальных культур или языков.

Интересно при этом, что Председателем Си за основу берется полностью идеологический конструкт «принадлежности», который не просто является продуктом воображения и рефлексии, но и, как правило, легко конструируется и поддается манипулированию им. Такая постановка вопроса означает отход от присущей китайской науке об обществе картины мира, в рамках которой такие сугубо иллюзорные понятия, как «принадлежность», находились в подчиненном положении к фактам объективной реальности. Впечатление ухода в конструктивизм усиливают и те задачи, которые ставит перед обществом и наукой Председатель Си. Подчеркивается, к примеру, что для того, чтобы укрепить сознание сообщества китайской нации, необходимо заново построить полностью научную теорию этой социальной общности. Тут же поясняется, что необходимо «научно раскрыть принципы и философию формирования и развития китайской нации».

С одной стороны, эти тезисы говорят о том, что сама идея китайской нации, продвижение которой должно отныне стать основной задачей этнонациональной политики и заместить собою идею гармоничного сосуществования множества народов в рамках единого, но все-таки полиэтничного Китая, пока существует лишь в виде гипотезы и пожелания со стороны лидера государства. С другой, сильный акцент на создание искусственных конструкторов говорит о том, что у лидера страны все же присутствует понимание того, что в конечном итоге концепция китайской нации будет представлять собой не закономерный итог очередного этапа исторического развития, а сугубо теоретическое построение. Построение это будет при этом призвано содействовать выполнению основной задачи, которую он ставит перед страной, – задачи строительства сверхстабильного государства.

При этом то особое внимание, которого удостоилась этнонациональная политика, говорит том, что в высших эшелонах власти КНР все-таки присутствует осознание того, что этничность, предоставленная сама себе, таит в себе угрозу самому существованию такого государства. Однако четкого представления о том, каким образом можно взять ее под свой контроль, у политиков до сих пор не сложилось. Признание теоретической несостоятельности китайской науки в этом вопросе можно заметить в отсылке к «тлетворному» влиянию западной идеологии. Председатель Си настаивает в этой связи на том, что необходимо «покончить с проблемами, существующими в этнологических исследованиях Китая, до сих пор находящимися под влиянием западных теорий и дискурсивных систем». Он призывает ускорить формирование собственной теоретической и дискурсивной системы, грамотно призванной обосновать существование единства китайской нации.

Таким образом, глава государства признает, что теории единства китайской нации не существует, и ее только предстоит заново сформулировать. Но несмотря на это, во второй части документа, который содержит предложения по совершенствованию этнонациональной политики, он уделяет значительное внимание тому, как эту самую теорию следует уже сейчас нести в самые широкие массы. Предлагается, в частности, заняться просвещением, разъясняя теорию, направления и принципы партийной работы представителям всех этнических групп страны, одновременно усилив пропаганду официальной истории КПК, истории нового Китая, истории политики реформ и открытости, истории социалистического пути развития и истории формирования и развития китайской нации. «Рассказывайте об истории китайского народа и активно продвигайте сознание единства китайской нации», призывает товарищ Си Цзиньпин партийных работников. Необходимо обновить методы этнической пропаганды, обогатить ее содержание и расширить каналы коммуникации, обращает он внимание на технологические аспекты идеологической работы, при этом оставляя за скобками то, что содержание данных коммуникаций пока еще не продумано, а теория единства китайской нации до сих пор не сформулирована.

Анализируя основные положения, содержащихся в программной статье Председателя Си, можно сделать вывод о том, что новый подход в китайской этнонациональной политике даже спустя семь лет после внесения соответствующих изменений в Устав КПК до сих пор носит чисто декларативный характер. Новая концепция пар-

тийной работы не может похвастать ни логичностью, ни продуманностью в той степени, которая отличала господствовавший до нее принцип «единства в многообразии». В недавних пожеланиях Си Цзиньпина можно лишь попытаться обнаружить ключ к пониманию того, что, возможно, будет лежать в основе новой парадигмы этнонациональной политики КНР. Как представляется, ключевым словом здесь станет «интеграция» (一体化), под которой будет пониматься инкорпорирование малочисленных народов в состав значительно превосходящей их по размеру и влиянию социальной общности, которой станет «китайская нация», о чем в ходе текущей дискуссии говорили многие авторы [Chen Kun, Tang Jiaoyuan, 2023]. Сакраментальные же «три взаимодействия», которые снова занимают важное место в программной статье Председателя Си, станут в этом случае основным способом укрепления сознания принадлежности к этой новой социальной общности.

Выводы

В существующих общественных реалиях призыв лидера КНР создать принципиально новую теорию национальной политики невозможно проигнорировать, потому не вызывает сомнения, что китайские обществоведы обеспечат, в конечном счете, партийные органы страны, занимающиеся идеологической работой, всеми необходимыми теориями, фактами и дискурсивными системами. Можно предположить при этом, что в русле политической традиции КНР эта работа, скорее всего, будет представлять собой комментарии к идеям, сформулированным лидером страны. Судя по наличию редакторского комментария к его программной статье, работа в этом направлении уже стартовала.

Вопрос лишь в том, насколько долговременными окажутся новые веяния, и что именно они смогут принести Китаю. Вся история китайской этнополитической мысли последних ста лет представляет собой попытку найти компромисс между необходимостью укреплять политическое единство страны и опасениями по поводу утраты ее культурного и этнического разнообразия. Иногда решение этого вопроса искали и находили в ходе научных дискуссий, как это было в первой половине XX в., когда профессора Фу Сынянь и У Вэньцао отстаивали свои позиции на страницах периодических изданий [Zhou Weijun, Zhang Jinpeng, 2007], или после трагических событий 2008–2009 гг., когда в споре о будущем сошлись «два Ху» из университета Цинхуа и ученые из Центрального университета национальностей. В упомянутых выше примерах противоположные точки зрения высказывались синхронно и сталкивались напрямую, однако иногда процесс обмена мнениями оказывался диахронным. В этом случае в дискурсивном поле страны создавалась видимость полного триумфа какой-либо одной из сторон, однако ее победа неизменно оказывалась пирровой, ведь вслед за кратковременным торжеством неизбежно наступал период разочарования, который заставлял маятник политических решений начинать движение в прямо противоположную сторону.

Казалось, что в конце 1990-х годов была, наконец, найдена золотая середина, и принцип «единства в многообразии», который предложил Фэй Сяотун, преодолел

главное противоречие китайской этнонациональной политики. Однако события последующего десятилетия, когда излишний акцент Председателя КНР Ху Цзиньтао на поддержке малочисленных народов в ущерб ханьскому большинству привел лишь к всплеску межэтнических противоречий, показали, что окончательная гармония в национальном вопросе навряд ли достижима в принципе. Судить о том, насколько успешным окажется последовавший вслед за этим крен в сторону единства в противовес разнообразию, представляется преждевременным. Однако вывод о том, что очередной пересмотр базовых подходов, который переживает в настоящее время китайская этнонациональная политика, достиг точки, после которой отказ от принципа «единства в многообразии» можно считать свершившимся явлением, можно сделать уже сейчас.

С одной стороны, можно согласиться с мнением китайских экспертов, что такое «формирование чувства общности китайской нации является продуктом единства в многообразии, и может рассматриваться как продвинутая фаза этнического единства» [Chen Kun, Tang Jiaoyuan, 2023]. Однако представляется, что говорить о полной линейности развития в эволюционистском ключе в данном случае не совсем корректно. Скорее, можно предположить, что нынешний, гипертрофированный акцент на всеобъемлющем «чувстве единения» вскоре приведет к появлению энергичного запроса на разнообразие, которое нынешними китайскими властями рассматривается как угроза, а не как источник силы для полиэтничного государства. Не имея возможности отстаивать это разнообразие в легальном поле и в рамках полноценной научной дискуссии, силы, кровно заинтересованные в его сохранении, могут при этом занять деструктивную позицию. И в этом смысле нынешние настоячивые призывы к сплочению, не уравновешенные призывами к многообразию, могут иметь крайне негативные последствия для внутривнутриполитической устойчивости страны.

Похоже, что в КНР, где в последние годы часто говорят о том, что необходимо тщательно изучать опыт Советского Союза для того, чтобы избежать допущенных нашей страной ошибок [Галенович, 2010], близки к тому, чтобы повторить одну из самых серьезных этих ошибок. Не отказываясь от национально-территориальных автономий, обеспечивающих институциональные рамки для политического обособления народов, здесь одновременно призывают к формированию чувства принадлежности к некоей пока несуществующей, абстрактной исторической, социальной и культурной общности, в которой, однако, все они должны вскоре раствориться. Подобное взрывоопасное сочетание сохраняемых политико-административных рамок для институализации сепаратизма и фактического запрета на культурную непохожесть может привести к тем же последствиям, что и выдвижение в позднем СССР умозрительной концепции «советского народа» – «новой исторической общности», якобы сложившейся в результате сближения на основе общей территории, экономики, культуры, марксистско-ленинской идеологии и цели – строительства коммунизма.

Библиографический список

Галенович Ю.М. Взгляд на Россию из Китая: прошлое и настоящее России и наших отношений с Китаем в трактовке китайских ученых. М.: Время, 2010. 302 с.

Грачева Ю.А. Органы государственной власти национальных автономий // Современное китайское государство / Гл. ред. А.В. Виноградов. М.: РАН, 2022. С. 415–511.

Конституция Китайской Народной Республики 1954 г. Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 1954. 23 с.

Махмутходжаев М.Х. Национальная политика гоминьдана (1927–1937). М.: Наука, 1986. 127 с.

На 9-й коллективной учебе членов Политбюро ЦК КПК Си Цзиньпин подчеркнул необходимость консолидации сознания общности китайской нации // Международное радио Китая. 2023. 30 ноября. URL: <https://russian.cri.cn/2023/10/30/ARTIZkVx6elCkCxZs5zWxBd1231030.shtml> (дата обращения 12.04.2024).

Национальная политика Китая и общее процветание и развитие всех национальностей // Китайский информационный интернет-центр. 2009. 14 декабря. URL: http://russian.china.org.cn/government/archive/baipishu/txt/2009-12/14/content_19062289.htm (дата обращения 12.04.2024).

Тарантул Р.В. Монгольский национальный фактор в КНР и китайско-монгольских отношениях // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 1. С. 36–52. DOI: 10.31857/S013128120024367-4.

References

Galenovich, Yu.M. (2010). Vzglyad na Rossiyu iz Kitaya: proshloe i nastoyashchee Rossii i nashikh otshosenii s Kitaem v traktovke kitaiskikh uchenykh [A Look from China on Russia: Chinese Scientists Interpret the Past and the Future of Our Relations with China]. Moscow: Vremya. 302 p. (In Russian).

Gracheva, Yu.A. (2022) Organy gosudarstvennoy vlasti natsional'nykh avtonomii [National Autonomies Bodies of Power]. Sovremennoe kitaiskoe gosudarstvo [Modern Chinese State]. Ed. by A.V. Vinogradov. Moscow: RAN. Pp. 415–511. (In Russian).

Konstitutsiya Kitaya (1954). [Constitution of the People's Republic of China]. Beijing: Foreign Language Press. 23 p. (In Russian).

Makhmutkhodzhaev, M.Kh. (1986). Natsional'naya politika gomin'dana (1927–1937) [Guomindang National Policy (1927–1937)]. Moscow: Nauka. 128 p. (In Russian).

Na 9-i kollektivnoi uchebe chlenov Politbyuro TsK KPK Si Tszin'pin podcherknul neobkhodimost' konsolidatsii soznaniya obshchnosti kitaiskoi natsii (2023). [At the 9th Collective Training of Members of the Politburo of the CPC Central Committee Xi Jinping Emphasized the Need to Consolidate the Consciousness of the Community of the Chinese Nation]. China Radio International. URL: <https://russian.cri.cn/2023/10/30/ARTIZkVx6elCkCxZs5zWxBd1231030.shtml> (accessed 12.04.2024) (In Russian).

Natsional'naya politika Kitaya i obshchee protsvetanie i razvitie vseh natsional'nostei (2009). [China's National Policy and Common Prosperity and Development of All Nationalities]. China Internet Information Center. URL: http://russian.china.org.cn/government/archive/baipishu/txt/2009-12/14/content_19062289.htm (accessed 12.04.2024) (In Russian).

Tarantul, R.V. (2023). Mongol'skii natsional'nyi faktor v KNR i kitaisko-mongol'skikh otshoseniyakh [Mongol National Factor in PRC and China-Mongolia Relations]. Problemy Dalnego Vostoka. No. 1. Pp. 36–52. (In Russian).

* * *

Chang, An 常安 (2022). Yifa zhili minzu shiwu zhulao zhonghua minzu gongtongti yishi de fazhi baozhang 依法治理民族事务铸牢中华民族共同体意识的法治保障 [Managing Ethnic Affairs in Accordance with the Rule of Law to Consolidate the Rule of Law for the Community of the Chinese Nation].

dance with the Law to Forge a Strong Sense of Community among Chinese People]. *Zhonghua minzu gongtongti yanjiu* 中华民族共同体研究 [Research on Chinese National Community] 15. Pp. 4–168. (In Chinese).

Chen, Kun; Tang, Jiajun 陈坤, 唐加军 (2023). “He” yu “he”: lun minzu tuanjie yu zhulao zhonghua minzu gongtongti yishi de luoji guanxi “和”与“合”: 论民族团结与铸牢中华民族共同体意识的逻辑关系 [Harmony and Unity: On the Logical Relationship between National Unity and Forging of Strong Sense of Community among Chinese People]. *Minzu xuekan* 民族学刊 [Ethnology Bulletin]. 14(3). Pp. 33–40. (In Chinese).

Elliott, Mark (2015). The Case of the Missing Indigene: Debate over a “Second-Generation” Ethnic Policy. *The China Journal*. No. 73. Pp. 186–213.

Fei, Xiaotong 费孝通 (1999). *Zhonghua minzu duoyuanyiti geju* 中华民族多元一体格局 [Diversity and Unity of the Chinese Nation]. Beijing: Zhongyang minzu daxue. 372 p. (In Chinese).

Hao, Shiyuan 郝时远 (2021). 铸牢中华民族共同体意识 (大家手笔) Zhulao zhonghua minzu gongtongti yishi (dajia shoubi) [Forging a Strong Sense of Community among the Chinese People (Great Idea)]. *People’s Daily*. 19th May. URL: <http://theory.people.com.cn/GB/n1/2021/0519/c40531-32107087.html> (accessed 12.04.2024) (In Chinese).

Hu, Anzang; Hu, Lianhe 胡鞍钢; 胡联合 (2011). Di erdai minzu zhengce: cuijin minzu iiaorong viti he fanrong yiti 第二代民族政策: 促进民族交融一体和繁荣一体 [Second-Generation Ethnic Policy: Promoting the Integration and Prosperity of All Ethnic Groups]. *Xinjiang Normal University Bulletin (Philosophy and Sociology)*. 32(5). Pp. 1–13. (In Chinese).

Ma, Rong (2007). A New Perspective in Guiding Ethnic Relations in the 21st Century: “De-Politicization” of Ethnicity in China. *Asian Ethnicity*. 8(3). Pp. 199–217.

Tian, Ling; Wang, Hao 田琳; 王浩 (2023). Minzu xuexiao zhulao zhonghua minzu gongtongti yishi jiaoyu yitihua: neihan, kunjing ji jianshe lujing 民族学校铸牢中华民族共同体意识教育一体化: 内涵、困境及建设路径 [Integration of Education for Forging a Strong Sense of Community among the Chinese People in Ethnic Schools: Connotation, Dilemmas and Construction Paths]. *Minzu jiaoyu yanjiu* 民族教育研究 [Ethnic Education Research]. 34(1). Pp. 21–26. (In Chinese).

Tuan, Fanping 田钊平 (2023). Zhulao zhonghua minzu gongtongti yishi de guifan jichu ji qi goujian lujing 铸牢中华民族共同体意识的规范基础及其构建路径 [The Normative Basis for Forging the Community Consciousness of Chinese Nation and the Path of Its Construction]. *Ethnology Bulletin* 1, p. 13–22. (In Chinese).

Wei, Xiaoshi (2023). Pluralistic Unity: The Social Life of Duoyuan Yiti in China. *Inner Asia*. No. 25. Pp. 23–38.

Xi, Jinping 习近平 (2014). Kuoda xinjiang shaoshu minzu dao neidi juzhu guimo 扩大新疆少数民族到内地居住规模 [Expanding the Scale of Migration of Ethnic Minorities from Xinjiang to Inner Districts]. *Xinhua wang* 新华网. URL: http://www.xinhuanet.com//politics/2014-05/29/c_1110926294.htm (accessed: 12.04.2024) (In Chinese).

Xi, Jinping 习近平 (2024). Zhulao zhonghua minzu gongtongti yishi tuijin xin shidai dang de minzu gongzuo gaozhiliang fazhan 铸牢中华民族共同体意识 推进 新时代党的民族工作高质量发展 [Forging a Strong Sense of Community for the Chinese Nation and Promoting High-Quality Development in the Party’s Ethnic Work in the New Era]. The State Council of the PRC. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202401/content_6929283.htm (accessed: 12.04.2024) (In Chinese).

Xiong, Kunxin 熊坤新 (2012). Jiejue minzu wenti jibude 解决民族问题急不得 [There is No Need to Rush to Solve Ethnic Problems]. *Huanqiu Shibao* 环球时报 [Global Times]. 18.02. (In Chinese).

Zhang, Haiyang 张海洋 (2011). Hanyu “minzu” de yujing zhongxing yu pigemaliweng xiaoying – Ma Rong jiaoshou “21 shiji de zhongguo shi fou cunzai guojia fenlie de fengxian?” shuping 汉语“民族”的语境中性与皮格马利翁效应——马戎教授“21 世纪的中国是否存在国家分裂的风险”述评 [The Discursive Neutrality of the Word Minzu in Chinese and the Pygmalion Effect: An Analysis of Professor Ma Rong’s “Does There Exist the Risk of National the Risk of National Break-up in 21st-Century China?”]. *Sixiang zhanxian* 思想战线 [Ideological Front]. 37(4). Pp. 17–19. (In Chinese).

Zhang, Jingze 张京泽 (2023). Guanyu zhulao zhonghua minzu gongtongti yishi de ji dian renshi 关于铸牢中华民族共同体意识的几点认识 [A Few Points on Forging a Strong Sense of Community among Chinese People]. *Journal of Central University for Nationalities (Philosophy and Social Science Edition)*. Vol. 50(5). Pp. 5–11. (In Chinese).

Zhongguo gongchandang zhangcheng 中国共产党章程 [Constitution of the Communist Party of China] (2017). Xinhua. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/19cpcnc/2017-10/28/c_1121870794.htm (accessed 12.04.2024). (In Chinese).

Zhou, Wenjiu; Zhang, Jinpeng 周文玖, 张锦鹏 (2007). Guanyu ‘zhonghua minzu shi yige’ xueshu lunbian de kaocha 关于‘中华民族是一个’学术论辩的考察 [Investigation on the Academic Debate of ‘the Chinese Nation is a United Whole’ Concept]. *Ethnology Research*. 2. Pp. 52–61. (In Chinese).

Zhu, Weiqun 朱维群 (2012). Dui dangqian minzu lingyu wenti de jidian sikao 对当前民族领域问题的几点思考 [A Few Thoughts on Current Problems in the Ethnic Area]. *Xuexi shibao 学习时报 [Study Times]*. URL: <https://www.hsw.org.cn/wzzx/llyd/aq/2014-03-14/25270.html> (accessed: 12.04.2024) (In Chinese).

Поступила в редакцию: 12.04.2024. Received: 12 April 2024.

Принята к публикации: 21.05.2024. Accepted: 21 May 2024.

Denis M. Leonov

China's Catch-up through the Lens of the Flying Geese Model

Abstract: This paper explores China's economic development and catch-up processes vis-à-vis Japan's historical experiences within the Flying Geese model. The model offers insights into the transition of catching-up economies by illustrating the movement of industries from developed to developing countries. Through a comparative analysis, Japan serves as a historical example of successful industrial development, progressing through various stages and climbing the value chain. Similarly, China initially focused on labor-intensive industries before advancing into high-tech sectors, such as technology, telecommunications, and artificial intelligence. The paper emphasizes China's dynamic catch-up strategy, which adapts to economic conditions, global trends, and geopolitical factors. It highlights the country's transition towards a consumption-driven economy alongside its technological advancements. Overall, this comparative analysis provides insights into the stages of industrialization and economic growth in China and Japan within the Flying Geese model framework.

Keywords: China; Japan; catch-up strategy; economic development; Kaname Akamatsu.

Author: Denis M. Leonov, PhD Candidate, Faculty of Humanities, Curtin University, Perth, Western Australia. ORCID: 0000-0002-4410-603x. E-mail: dmlleonov@protonmail.com

Acknowledgement: I would like to acknowledge the Reviewers for their helpful and valuable comments that significantly helped me improve this paper.

Д.М. Леонов

Догоняющее развитие Китая через призму модели «летающих гусей»

Аннотация: В этой статье рассматриваются экономическое развитие и процессы догоняющего развития Китая в сопоставлении с историческим опытом Японии в рамках модели «летающих гусей». Эта модель дает представление о развитии стран с экономической догоняющего типа, иллюстрируя перемещение индустрий из развитых стран в развивающиеся. В результате сравнительного анализа Япония служит историческим примером успешного индустриального развития, проходящего через различные этапы и поднимающегося по производственно-сбытовой цепи. Аналогичным образом, Китай первоначально сосредоточился на трудоемких отраслях, прежде чем перешел к высокотехнологичным секторам, таким как высокие технологии, телекоммуникации и искусственный интеллект. В статье подчеркивается динамич-

ная стратегия догоняющего развития Китая, адаптирующаяся к экономическим условиям, мировым тенденциям и геополитическим факторам. В ней акцентируется внимание на переходе страны к экономике, ориентированной на потребление, наряду с ее технологическими достижениями. В целом, данный сравнительный анализ предоставляет понимание стадий индустриализации и экономического роста Китая и Японии в рамках модели «летающих гусей».

Ключевые слова: Китай, Япония, стратегия догоняющего развития, экономическое развитие, Канаме Акамацу.

Автор: Леонов Денис Михайлович, аспирант Факультета гуманитарных наук Университета Кертина, Перт, Западная Австралия. ORCID: 0000-0002-4410-603x. E-mail: dmleonov@protonmail.com

Благодарность: Я хотел бы поблагодарить рецензентов за их полезные и ценные комментарии, которые существенно помогли мне улучшить эту статью.

丹尼斯·列昂诺夫

从雁行模式看中国的追赶

摘要: 本文在雁行模式的框架内将中国的经济发展和追赶过程与日本的历史经验进行了比较。该模式通过展示产业从发达国家向发展中国家的转移，为经济追赶国家的发展提供了思路。通过比较分析可以认为，日本是经历了各个阶段并攀升到价值链顶端，获得工业发展成功的历史范例。同样，中国最初专注于劳动密集型产业，然后转向高科技、电信和人工智能等高新技术领域。本文强调了中国适应经济条件、全球趋势和地缘政治因素的动态赶超发展战略，并重点关注中国在技术进步的同时向消费驱动型经济的转型。总体而言，这一比较分析提供了在雁行模式框架内洞察中日两国工业化和经济增长阶段的见解。

关键词: 中国；日本；追赶战略；经济发展；赤松要。

作者: 丹尼斯·列昂诺夫，在读博士生，科廷大学人文学院，西澳大利亚珀斯。E-mail: dmleonov@protonmail.com

Introduction

Late in the 1930s, the Japanese economist Kaname Akamatsu (1962) first proposed the analogy of the V-shaped flying geese pattern of development with the intention of explaining the catching-up process of industrialization in latecomer economies [Kojima, 2000]. Akamatsu's original Flying Geese (FG) model focused on the catch-up process of Japan's economy. In his study of the textile industry, Akamatsu (1962) describes the pattern of eco-

conomic development of Japan that consists of four stages. During the first stage, the import and diffusion of new manufacturing consumer goods, products, and technologies into less advanced countries begin. Due to the substitution effect, imported manufacturing products may have a negative consequence on the domestic handicraft industry of less advanced countries [Widodo, 2008, p. 201]. In stage two, import substitution happens by importing techniques and capital goods to produce consumer goods [Heng, 2010, p. 383]. During this stage, the homogeneous market is established, and demand is large enough to reach the economies of scale, therefore making it possible for the start of domestic production [Widodo, 2008, p. 201-202; see also: Bernard, Ravenhill, 1995, p. 173]. In addition, competition between imported consumer goods and domestic production is present. The governments may use infant industry arguments to protect local industry via tariff protection or subsidies [Widodo, 2008, p. 201-202]. Stage three shows that less advanced countries acquire their capital goods industries and export manufactured products. The domestic consumer goods industry becomes an export industry [Widodo, 2008, p. 202]. In the last stage, local capital goods industries develop export capabilities, and the export of consumer goods declines [Bernard, Ravenhill, 1995, p. 173; Heng, 2010, p. 383].

Shortly after the Second World War, Japan underwent rapid industrialization, starting with labor-intensive industries such as textiles and gradually moving into higher value-added sectors like electronics and automobiles. The country was viewed as an economic powerhouse and “lead goose” in Asia. Akamatsu later extended his model by describing the development of both advanced and less advanced countries [Heng, 2010]. In other words, the model has moved from a one-country model to a multi-country one. The FG model offers a framework for understanding the process of industrialization and economic development of less-advanced countries and latecomers in East Asia like China. The model proposes that as one country advances in technology, lower-value and labor-intensive industries move to less developed countries, creating a sequential pattern of industrialization.

In contrast, China's economic transformation gained momentum in the late 20th century. At first, following Deng Xiaoping's market-oriented reforms and welcoming foreign investments, China positioned itself as the world's factory. By attracting foreign investment and developing export-oriented industries, mainly in labor-intensive sectors such as textiles, China has initiated a period of rapid industrialization and economic growth. Over time, the Chinese government has aimed to catch up and advance technologically towards higher value-added industries in accordance with the dynamics of the FG model.

Historical Background

Before and after the Second World War, Japan relied on the West as the source of technical knowledge and financial investment. The reliance on Western knowledge led to the perception that Japan could only borrow and imitate, not invent [McClain, 2002, p. 228]. However, this misconception did not last long. The wholesale importation of proven and affordable technologies from the West was the fastest way for Japan to catch up with the advanced Western countries. McClain [Ibid, p. 229] explains that Japanese innovation emerged from emulation. For instance, by using Western technologies, Japanese textile

producers tinkered with them, adapted to local conditions, and even made them more efficient than foreign technologies. Industrialists like Shibusawa Eiichi, who is also known as the “father of Japanese capitalism”, took pride in building manufacturing enterprises that could compete with their Western counterparts for quality and efficiency. It was also permissible for Japanese industrialists to borrow Western technology. However, in the late Meiji period, a few self-made businessmen wanted nothing to do with a foreign philosophy of economic individualism that glorified personal gain. These industrialists viewed their work not from the perspective of self-interest but as devotion and loyalty to the state [Ibid, p.230]. Bernard and Ravenhill [Bernard, Ravenhill, 1995, p.190] note that before becoming one of the significant global economic players in the 1950s, Japan’s industrial economy already had an ‘indigenous innovative base.’ The authors [Ibid, 1995] used the cotton textiles industry as an example – the same industry upon which Akamatsu based his original model.

After the First World War, Japanese consumers used locally made textile machinery, such as the Toyoda power loom, that was technologically more advanced than the ones produced by the English manufacturers. Similar technological advancements were made in electronics and weapons research conducted by companies like Hitachi and Toshiba during the Second World War [Ibid, p. 190]. When the war was over, Japan embraced rapid industrialization, starting with labor-intensive industries such as textiles. For instance, Japan’s textile industry, mainly the rayon industry, was in shambles. Yet, the industry made a spectacular comeback and expansion. In the early 1950s, Japan also succeeded in developing its synthetic fiber industry. First, Japan surpassed West Germany, then England in 1956, which allowed it to become the second largest producer behind only the United States. Major synthetic fibers were invented in the West, for example, in the United States and England [Ozawa, 1980, p. 133]. The Japanese firms adopted the Western technologies that were used in the industry at that time. These acquisitions of foreign technology by firms have been closely controlled and monitored by the Japanese government [Ozawa, 1980, p.133]. These developments helped Japan to establish the institutional structure and expertise that would prove so crucial in the post-war era of indigenizing foreign technology [Bernard, Ravenhill, 1995, p. 190]. Between 1950 and 1973, the Japanese economy had rapid growth, doubling in size every year. However, in the early 1990s, Japan ‘lost its status as an economic juggernaut’ [Crawford, 1998].

Contrastingly, in China, after the Second World War, Mao Zedong was inspired by Joseph Stalin’s approach to building socialism in the Soviet Union in the late 1920s and 1930s. Mao believed that the Soviet experience and its economic model during that time could be used as a template for China’s development in the late 1940s and early 1950s. He planned to transform the capitalist economy and build socialist industrialization and collectivization by eliminating the existing economic structure in China at that time, including replacing private ownership with collective ownership [Li, 2006]. After the death of Stalin in 1953, both the Soviet Union and parts of Eastern Europe questioned the Stalinist approach to economic and social development. Mao, however, was committed to it and set about establishing it in China by 1956 [Ibid]. Between the early 1950s and 1970s, the Chinese government focused on promoting heavy industrialization in the interior regions on the coast. The government funded many projects in the areas like Hubei and Sichuan while

ignoring other parts of the country. Afterwards, most of these projects either failed or never reached completion [Ang, 2018, p. 428]. In the book “China’s Past, China’s Future: Energy, Food, Environment”, Vaclav Smil [Smil, 2003, p. 11] describes China’s economy during that time as one that was governed by the Stalinist-Maoist dogma of quantity, which prioritized overfulfilling plans over producing useful goods. During the same period, several radical economic and social campaigns and movements took place in China, notably the Great Leap Forward (also known as the Second Five Year Plan) between 1958 and 1962 and the Great Proletarian Cultural Revolution or the Cultural Revolution between 1966 and 1976. In the instance of the Great Leap Forward and its goal of ‘reconstruction’, Mao envisioned that China would first surpass the United Kingdom, then the United States as a leading global supremacy [Smil, 2003, p. 73]. On the contrary, it led to the ‘greatest famine in human history’ between 1959 and 1961 and numerous purges followed by ‘the grotesquely mislabeled Cultural Revolution’ [Smil, 2020, p. 483-484]. As a consequence, these events damaged China’s human capital and economic and social development.

Despite losing its great power position after the First Opium War (1839-1842), its defeat by Japan in 1895, and past social mismanagement and economic degradation during Mao’s rule, Smil [Ibid, p. 483-484] argues that China is the most extraordinary example of a ‘modern resurrection trajectory.’ In 1978, Deng Xiaoping focused on reforming China’s economy but leaving its political ideology intact. Deng led several large-scale economic reforms, such as opening the economy to foreign investment, market and trade liberalization, and partial privatization. Additionally, the government-initiated programs to foster entrepreneurship and let Chinese study abroad and gain foreign technological know-how. These reforms facilitated China’s rapid growth, becoming one of the world’s largest economies, reclaiming the status of great power while self-fulfilling the “Chinese dream”¹.

East Asia

Between 1965 and 1990, some East Asian states experienced rapid economic growth, earning “the East Asian Miracle” description by the World Bank. Such ‘miraculous growth’ is attributed to several East Asian economies, starting with Japan, followed by the Four Asian Tigers such as Singapore, South Korea, Taiwan, and Hong Kong, and the newly industrialized economies (NIE) like Malaysia, Indonesia, and Thailand [World Bank, 1993]. Due to Japan’s industrial structure transition from labor-intensive to high-tech sectors, productivity, economic performance and growth, the FG model appealed to many other East Asian states, including China. Applying the analogy of flying geese, the American historian of East Asia, Bruce Cummings (1984), describes that East Asian states follow one another in a developmental trajectory. Specifically, latecomers imitate the countries ahead of them in economic development.

Furthermore, Cummings [Cummings, 1984, p. 38] argues that industrial development in East Asian countries like Japan, South Korea and Taiwan cannot be considered as an

¹ The Chinese Dream refers to President Xi’s distinctive feature of his presidency – the goal to “rejuvenate” the Chinese nation and make it fully developed by 2049.

individual country phenomenon; instead, it is a regional phenomenon. In fact, this idea is an integral part of the FG model. A region as a whole becomes more economically developed through a cascading process. In this process, a more advanced country (the leader or ‘lead goose’) transfers capital, technology, and management skills to a less advanced country (a led or ‘follower goose’) to facilitate their economic development [Xu, Hubbard, 2018, p. 91]. The economic growth of the East Asian countries is seen as a process closely ‘linked to the emergence, maturation, and decline of particular industrial sectors’ [Bernard, Ravenhill, 1995, p. 171]. For example, Japan transferred the industries that were exhausting their competitive advantages and outdated technologies to emerging economies in East Asia, such as South Korea and Taiwan, and instead began to concentrate on more capital-and technology-intensive industries [Park, 2009, p. 158; Black, 2017].

Led “goose” or “leading dragon”: challenges and opportunities

There are some similarities between post-1978 China and Japan’s post-Second World War economic growth. It is especially evident in the context and application of the FG model. Up until 1990, Japan had the world’s highest savings rates and the latest industrial technologies and manufacturing with innovative capacity. It allowed Japan to join and successfully compete in ‘high-tech terrains’ initially dominated by the United States or European multinational companies (MNCs) [Heng, 2010, p. 384]. As a result of Japan’s continuous investment in research and development (R&D), filed patent applications, and advancement in robotics and automotive industries, it enforced its economic prowess on the world stage. There was a widely held opinion that the Japanese economy would overtake the economies of the United States and Europe [Abramovitz, 1986, p. 396; Smil, 2020, p. 484]. However, Japan’s rapid economic growth and achievement, large trade surpluses, and trade friction between the United States and Japan raised concerns in America. In 1985, then G5 nations (the United States, Japan, the United Kingdom, France, and West Germany) signed the Plaza Accord in New York, causing a significant devaluation of the U.S. dollar against the Japanese yen and other European currencies. The Plaza Accord was primarily designed to address the U.S. dollar crisis [Tsai, 2004]. According to some views, the Accord led to the yen’s rapid appreciation, forming an economic bubble, and eventually causing prolonged deflation in Japan in the 1990s [Ishikawa, 2015]. The long period of stagnation of the Japanese economy is often referred to as the “lost decade” [Hamada, Okada, 2009, p. 218]. Japan has become a ‘chronically underperforming economy and a fraying society beset by a multitude of challenges that have no readily deployable solutions’ [Smil, 2020, p. 483–484]. Indeed, Smil notes that post-1989 Japan should be an early example of a country that has experienced the challenges of a new, post-growth society and is currently facing new economic realities and demographic decline, including an aging population and a shrinking workforce, and technological competition in the region from countries like China or South Korea. He goes further by warning the Chinese leadership not to ignore the lessons of Japanese history, particularly after the Second World War and its economic transformation, growth, stagnation, and decline [Ibid.]. In fact, in 2006, China’s economic policymakers, headed by the Vice Chairman of China’s National Development and Reform

Commission, met their Japanese counterparts to discuss and learn from the mistakes of the Plaza Accord [The Japan Times, 2006].

In comparison to Japan and other East Asian economies in terms of the FG model and catch-up strategy, China was a latecomer to this process. As mentioned earlier in this paper, between the 1950s and 1960s, China attempted to industrialize its economy under the planned economy. However, only since 1978 and the adoption of the reforms and opening-up policy, China significantly benefited as a led or 'follower goose' in terms of receiving foreign direct investment (FDI) and know-how from more advanced economies like Japan, Hong Kong, and Taiwan [Xu, Hubbard, 2018, p. 91].

The FG model offers a win-win situation to involved and interested parties. For instance, advanced industrial economies, facing rising costs of production, look for emerging markets with cheaper labor and land to move labor-intensive industries. At the same time, less advanced countries with cheap labor may also benefit from the move. Compared to Japan and its relative protectionism towards foreign investment, China's opening its market to investments attracted many Western multinational companies. In exchange, companies had to set up factories, create jobs, and transfer technology and management skills. While at the same time letting China earn foreign exchange (FX). Many products made in China are made by American, European, Japanese, or other companies and produced under original equipment manufacturer agreements. In contrast, Japan placed restrictions on foreign investment and exported products to the West under their Japanese brands. China's approach to foreign investment has initially helped to avoid significant trade frictions [Heng, 2010, p. 386–387].

Both Japan, China, and other emerging economies have used and relied on export strategies to drive and promote their economic growth. These states often use earnings from exports to build up their FX reserves as a safeguard against any market speculative attacks [Heng, 2010, p. 390]. For instance, after the 2008 global financial crisis (GFC), China continued to grow and accumulate a large number of FX reserves. According to the States Administration of Foreign Exchange of the People's Republic of China (2023), by the end of September 2023, China's FX reserves reached over three trillion U.S. dollars. China uses these reserves to realize its dream of global leadership; for instance, the Belt and Road initiative is one of those dream strategies [Ozawa, 2018, p. 311]. Since the GFC, the United States has been increasing its pressure on China to reduce its trade surplus [Heng, 2010, p. 390]. The United States views China's huge trade surplus as the outcome of unfair trade practices and tries to influence it via trade negotiations or tariffs [Ozawa, 2018, p. 311].

After China acceded to the World Trade Organization (WTO) in 2001, American transnational and multinational companies have invested and are currently relying on China and its market. Companies like Boeing, Walmart, and Apple have heavily invested in China. Many American companies successfully used cheap Chinese labor and manufacturing facilities to strengthen their presence in the Chinese market. In return, China used its vast market to successfully negotiate and transfer high-tech and necessary skills in many crucial industries like airplanes and semiconductors [Heng, 2010, p. 390]. China uses industry targeting to advance its technological capability [Ozawa, 2018, p. 311]. For example, Chinese policymakers carefully studied the German concept of "Industry 4.0", which includes smart

manufacturing, for example, robotics, the Internet of Things (IoT), and artificial intelligence (AI), to make products and processes more efficient. Although industry targeting is against America's core market capitalist values, this concept is not new or unique to China. Japan also used neomercantilism and related policies to build its high-tech industries and capabilities between the late 1970s and 1980s, which raised concerns in Washington [Ozawa, 2018, p. 310–311]. According to Ozawa [Ibid], China today is an excellent example of the 'neomercantilism of national wealth creation.' However, its catch-up differs strategically and structurally from Japan and other East Asian countries. In 1978, recognizing the ineffectiveness of communist central planning in terms of economic development and growth, the Chinese leadership had to adopt a suitable model for economic development and growth with complete control of political affairs. The government has crafted and established a brand-new model, combining private (market capitalism) and state with the Chinese Communist Party as the sole political body across Mainland China. Some scholars have dubbed this economic development as the 'Beijing Consensus' as an alternative to the 'Washington Consensus' [Ozawa, 2018, p. 310; Arrighi, 2007; Halper, 2012], 'China model' [Breslin, 2015], 'socialist market economy' [Cui, 2012], or economic development with the 'Chinese characteristics' [Ma, Trautwein, 2013].

Besides industrial targeting and use of FX to promote and expand its ambitions, China has been accused of Intellectual Property (IP) thefts, computer hacking to steal technology, industrial espionage, and forcing companies to transfer technology to China. According to the U.S. IP Commission's 2017 report, the damage to the United States economy from Chinese counterfeit goods, pirated software, and theft of trade secrets is estimated at around 600 billion U.S. dollars annually [Ozawa, 2018, p. 311–312]. In March 2018, former U.S. President Donald Trump signed the Memorandum on Actions by the United States Related to Section 301 Investigation of China's Laws, Policies, Practices, or Actions Related to Technology Transfer, Intellectual Property, and Innovation, which announced that the United States would place tariffs on Chinese goods and took steps to counter China's 'theft of US intellectual property.' It, in return, has led to the China-U.S. trade war. China denied any "theft" behavior [Xu, Cao, 2019, p. 2]. The trade conflict between two of the world's largest economies has brought signs of a new cold war. Indeed, China's emergence as a superpower challenges 'the U.S.-led, Western values-based global system, both economically and politically', and its catch-up is now perceived as a threat not only to the United States but also to its allies [Ozawa, 2018, p. 300].

Xu and Cao [Xu, Cao, 2019, p. 5] argue that prior to opening its doors to the world, China did not have a 'conceptual notion' of IP rights (IPR) or a 'system for protecting them'. China was the net importer of innovation, technology, IP and IPR-intensive goods, whereas the United States was the net exporter. Subsequently, the United States heavily criticized China for failing to respect IPR and persuaded the state to establish better patent, copyright, and trademark protection [Xu, Cao, 2019, p. 5]. Despite passing several laws, such as trademark law, patent law, and copyright law, China continued to be criticized for having inadequate IPR protection. According to the authors [Xu, Cao, 2019, p. 5], China was forced to significantly change its IPR laws and protection standards before joining the WTO. To comply with the WTO Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Prop-

erty Rights (TRIPS), China had to amend its trademark, patent and copyright laws and closely match the practices of the world's major trading partners. In line with its ambition to transition from manufacturing-based to knowledge-based production and build an innovation economy, China has started to play a more active role in the protection and enforcement of IPR, as it regards and sees IPR as a 'powerful engine for economic growth' [Xu, Cao, 2019, p. 5].

Today, China's industrial landscape combines traditional manufacturing and emerging high-tech sectors. While still maintaining the position of the world's factory, China has intensified innovation and R&D, investing heavily in emerging technologies like artificial intelligence, biotechnology, and renewable energy. China may indeed become a leader in the V-formation of flying geese. Notably, the Chinese economy has exceeded the Japanese, with some predictions that it will surpass the United States by 2030 [Dezan Shira and Associates, 2023]. China has progressed and moved closer to becoming an innovative country, including increasing scientific outputs, R&D, patent applications and grants, and strengthening intellectual property rights protection. In the recent Global Innovation Index (GII), China is steadily approaching the top ten innovative economies. In just over a decade, China's rank of an innovative country, according to GII, has moved upward from 43rd rank in 2010 [INSEAD, 2011, p. xviii] to 11th in 2022 [WIPO, 2022a]. According to the same GII, China is among the top three innovative economies in South East Asia, East Asia, and Oceania, only falling behind South Korea and Singapore and first among upper-middle-income economies [WIPO, 2022a].

China's innovation prowess is most evident in areas such as R&D, high-tech products and items importation, high-quality publications, and tertiary employment [Xu, Cao, 2019, p. 2]. China has been increasing its R&D expenditures. According to Japan's National Institute of Science and Technology Policy report for 2022, after the United States, China had the second largest R&D expenditure in business enterprises, universities, and colleges and first in public organizations [NISTEP, 2022, p. 1]. China also had the most significant number of researchers in all these sectors [Ibid]. The nation also leads the world in scientific research output. As mentioned in the NISTEP report (2022), China overtook the United States and ranked first by the number of scientific papers published and first in the top one per cent of highly cited publications worldwide. In addition, China has been actively increasing its academic influence globally in various fields of science (such as basic, technical, and medical sciences). According to the recent report by the China Association for Science and Technology, by the end of 2021, there was a total of 5,071 sci-tech journals published in China covering different fields of science [Xinhua, 2023]. Of this total number, 4,482 sci-tech journals were published in Chinese, 420 were published in English, and 160 were combined in Chinese and English [Ibid]. Furthermore, the World Intellectual Property Indicators (WIPI) report showed that China surpassed the United States by leading in the number of patent applications in 2021 [WIPO, 2022b]. For instance, the China National Intellectual Property Administration (CNIPA) received 1.59 million patent applications in 2021, compared to the US Patent and Trademark Office (USPTO), which received 591,473 applications [Ibid, p. 9] – further indicating China's rapid transition to the knowledge and innovative economy.

Due to the increase in wages since 2008, China has the potential to become a lead goose or ‘a leading dragon’ [Lin, 2011] by transferring its light manufacturing jobs to other catching-up economies [Xu, Hubbard, 2018, p. 91; Maurer, 2017; Chiu et al., 2018; Zhou et al., 2022]. For instance, Xu and Hubbard’s study [2018, p. 93] focuses on rising labor costs in China and whether it forces owners of light manufacturing factories to relocate their production and jobs to low-wage developing countries. To reduce the pressure of rising labor costs, the authors [Xu, Hubbard, 2018, p. 93] explain that firms may deploy automation as a possible solution. However, automation depends on tasks that can be easily mechanized or whether it is profitable to replace labor with machines, as automation also involves a high cost [Xu, Hubbard, 2018, p. 93]. A similar study was conducted by Wang et al. (2020), who concluded that some labor-intensive industries and firms are more likely to relocate instead of upgrading or automating their labor or production as an alternative to the rising domestic labor costs. In the paper aimed to build theoretical foundations for a new paradigm of MNC-driven interactive growth, Ozawa [Ozawa, 2018, p. 308], for instance, sees automation and robotization as a practical measure because of the rise of labor costs. However, if such measures are not implemented, the increase in labor cost will force a shift of MNC’s labor-intensive manufacturing to still-low-wage economies. Indeed, China is currently in the stage of investing in basic manufacturing overseas. Some Chinese companies have already moved their light manufacturing production to other less-developed countries in ASEAN or Africa [Brautigam et al., 2018; Chiu et al., 2018]. However, there are many constraints or barriers for many Chinese firms to move their production to low-income, developing countries. These barriers include political risks, poor infrastructure, or low-level productivity that may affect and discourage many firms from moving to those countries. Alternatively, Chinese companies may transfer their production domestically, rather than transferring to other countries, due to China’s wide variability in factor costs [Xu, Hubbard, 2018, p. 94; Wang et al., 2020].

In their paper, Xu and Cao [Xu, Cao, 2019, p. 3] explain that the FG model can be seen not only through the attraction and spread of innovative technologies, knowledge and capital from developed countries to China but also from the East Coast to Central and Western regions of Mainland China. Chinese scholars have begun applying the FG model to the analysis of China’s interregional industrial relocation and upgrade [Cai Fang et al. cited in Zhang, 2014; Ji et al., 2019]. This phenomenon is called ‘industrial transfer’ (chanye zhuanyi) [Ang, 2018, p. 421]. In the article, Ang refers to the early 2000s capital movement and investment from wealthy coastal areas into poorer central and western provinces. Defining and quantifying this phenomenon is arduous, considering its complexities and uncertainty. However, there is one indicator of the scale of the industrial transfer. The term ‘domestic investment’ (shengwai zijin) is also relatively new [Ang, 2018, p. 421]. According to the official statistics, there is a steady flow of domestic and inter-provincial investment from more prosperous coastal areas to the inland regions. In the comparison of the five central provinces of China (Jiangxi, Henan, Hunan, Hubei, and Anhui), Ang [Ibid] shows how domestic investment steadily rose to enormous amounts. The comparison excluded transfers and investments to the Western provinces or coastal regions. For instance, in 2008, the total value of domestic investment in some of the central provinces of China reached

836 billion yuan (approximately 118 billion U.S. dollars). Whereas in 2015, it skyrocketed to 3,760 billion yuan (around 531 billion U.S. dollars), which was 2.5 times the amount of FDI invested in China in the same year [Ang, 2018].

China's application of the FG model differentiates from the original model. According to Ang [Ibid, p. 422], the difference is evident in three significant ways. Firstly, China exhibits 'a pattern of differentiated production and industrial transfers across sub-national regions within a nation, rather than across nations within a region' [Ibid]. It is because of its size. China is more like a continent than a country with wider subnational inequality. Secondly, there are sequentially related cross-national and sub-national transfers of industries in China. After its open-up reforms, many factories from East Asia moved to China's coastal region, which assisted rapid growth and industrialization in those areas. While coastal regions grew wealthier and more prosperous, central and western provinces lagged. Only in the 2000s did the coastal cities become investors too, moving and investing into less advanced provinces. Lastly, in addition to capital, China is now experiencing transfers of government policies and practices across regions. For instance, while the coastal local government can choose or reject low-end industries or investments, inland local governments do not have many options. They must welcome almost all investment projects [Ibid]. Such inequalities between the regions in China have raised concerns among the central Chinese government.

Indeed, according to a recent report from the Chinese Academy of Social Sciences (CASS), in the next five years, China will face an increasingly hostile world. The report recommends that the Chinese government's policy focus should be on China's vast domestic market, home-grown technological innovation, and improvement of its citizens' welfare [Tang, 2020a]. This recommendation echoes with the official "Go West" plan. According to this plan, the Western regions of China are essential destinations for the central government to meet the target of economic development and poverty eradication. The Chinese government pushes for more investment in these regions with the goal of China becoming self-reliant and self-sufficient in core and high technologies, safe food production and supply, and consumer demand [Ibid]. President Xi endorsed the idea of China being self-reliant. According to Xi's economic plan, China will focus more on satisfying the domestic market instead of relying solely on foreign markets. The report from CASS indicates that China has the potential to meet this demand. For instance, there are currently between 500 and 700 million middle-income groups in the country. This group can be a source to power Chinese economic growth for the next five years [Tang, 2020b].

The Chinese leaders learnt a lesson during the 2008 GFC. The sudden drop in manufacturing orders from the United States and other developed economies hit hard Chinese low-end export manufacturers in the coastal regions of China [Ang, 2018, p. 430; Tongxin et al., 2011, p. 1462]. Approximately 67,000 factories shut down, which left millions of workers without jobs. The crisis threatened not only to push the economy into recession but also to trigger political unrest. The Chinese leadership had to pump the economy with a fiscal stimulus package totaling four trillion yuan (approximately over 500 billion U.S. dollars) [Ibid]. This package played an essential role in increasing employment and stimulating economic growth. Similarly, post-COVID-19, China's central government has allocated

over 400 billion U.S. dollars to local governments to support jobs and help private companies [ABC News, 2020]. Past and current experiences have prompted Chinese leaders to find additional and diverse sources for China's future economic growth and self-sustainability and focus more on the domestic economy.

With the FG model-type industry upgrade, and while relocating industries to central and western regions, China's eastern region does not have clear directions for industry upgrades of its own. The FG model-type domestic industrial relocation has helped China avoid the impacts of the GFC. However, today, whether this model can help China overcome the middle-income trap (MIT) and whether the developed regions are able to conduct industrial relocation to less developed areas continuously remain unclear [Zhang, 2014, p. 85]. According to the World Bank, middle-income economies continue to slip into MIT as they are trapped between low-wage manufacturers and innovators with high wages. Their wage levels are too high to compete with low-wage exporters, and the level of their technical capacity to compete with developed countries is too low [Lee, 2019, p. 4–5].

The transition from mid- to high-income status is possible but rarely accomplished. Like many developing countries in the process of catching up, China copied some practices, policies, and institutions of advanced countries to grow its economy [Lee, 2019]. In his book, Lee explains the catch-up paradox, where a country cannot catch up with advanced countries by simply following the path of the lead countries. Instead, the catch-up and overtaking require pursuing a totally different path. Lee [Ibid, p. 9] defines catch-up as 'reducing the gap between the forerunner and latecomer economies.' He also illustrates this catch-up paradox as "to be similar, you've got to be different", which means that while catch-up means trying to be similar, long-term success requires taking a path that differs from that taken by advanced countries' [Ibid].

Lee [Lee, 2019, p.10] argues that latecomers do not just follow the course of technological progress of the developed countries; they sometimes skip some stages or even establish their own course that varies from that followed by the forerunners. One of the reasons why Korean consumer electronics, led by Samsung, was able to take over the Japanese incumbent Sony was that the former leapfrogged ahead of the latter into emerging digital technologies, which used to be the pioneer in the manufacturing of analogue products [Lee, 2019].

China's vast market size played a critical bargaining power for the Chinese government to attract foreign MNCs for technology transfer and Joint Venture (JV) negotiations, using a strategy of 'trading the (domestic) market for (foreign) technology' [Lee, 2019, p 62]. The telecommunications equipment industry is a good example of this strategy. In the mid-1990s, indigenous manufacturers emerged and competed directly with JVs in rural and urban markets, successfully transforming diffusion into the promotion of indigenous companies in China [Ibid].

According to Miao et al. [Miao et al, 2018, p. 640–641], overtime some Asian companies in South Korea (for instance, Samsung, LG, Hyundai-Kia Motors), Taiwan (MediaTek and AUO), and China (Huawei) have shown that technical laggards can overcome disadvantages under certain conditions and use latecomer-specific advantages to catch-up with dominant, first-mover firms in advanced countries. In the case of China's Huawei, it has

emerged as a leader in the telecommunications equipment industry and 5G, surpassing Ericsson and Cisco systems in sales [Ibid].

However, China still relies on foreign technologies and expertise. The current focus and concern of the Chinese government are to continue developing its domestic market, indigenous and independent innovation, and become technologically self-sufficient [Saxenian, 2006].

Conclusion

No single country or economy possesses the entirety of the world's knowledge and technology. Instead, countries learn from and collaborate with other nations, adapting the learnings to their needs to set and achieve ambitious goals. Often, this is through complex affairs and sometimes through win-win situations and even emulation of other's development and progress. Japan and China are no exception. This paper explored the Flying Geese model using China and Japan as case studies, highlighting their rapid ascent and strategic development via unique pathways and the model's relevance in explaining the transformative nature of industrialization and economic growth in East Asia. While the original FG model was developed to describe the economic development patterns of Japan and other East Asian states, China has exhibited similar patterns that are aligned with the model. For instance, China began its economic development with a focus on labor-intensive industries and gradually moved to technology-driven sectors.

Furthermore, by adopting an export-led strategy, China became the largest exporter of manufactured goods in the world. Through FDIs, the Chinese economy acquired the necessary knowledge and technologies, further helping with its catch-up strategy. Projections to achieve the goal of becoming a technologically advanced country include China modernizing central and western provinces, spending more on R&D, promoting national innovation capabilities, and reducing the reliance on foreign technologies. For instance, by developing and generating indigenous innovation, China has been aiming to catch up with more developed countries, technologically leapfrog, and become a lead dragon and not a follower not only in East Asia but globally. Ezra Vogel [cited in Cummings, 1984, p. 39] mentioned that in the late 20th century, Americans had not yet begun to think about the implications of living in a world where Japan was the most powerful industrial power. Perhaps in the 21st century China is the new global powerhouse.

References

- Abramovitz, M. (1986). Catching up, forging ahead, and falling behind. *The Journal of Economic History*. Vol. 46(2). Pp. 385–406. DOI: 10.1017/s0022050700046209
- Akamatsu, K. (1962). A historical pattern of economic growth in developing countries. *Journal of Developing Economies*. 1(s1). Pp. 3–25. DOI: 10.1111/j.1746-1049.1962.tb01020.x
- Ang, Y.Y. (2018). Domestic flying geese: Industrial transfer and delayed policy diffusion in China. *The China Quarterly*. Vol. 234. Pp. 420–443. DOI:10.1017/s0305741018000516.
- Arrighi, G. (2007). *Adam Smith in Beijing: Lineages of the Twenty-First Century*. New York, Verso Books. 418 p.

Bernard, M., Ravenhill, J. (1995). Beyond product cycles and flying geese: Regionalization, hierarchy, and the industrialization of East Asia. *World Politics*. Vol. 47(2). Pp. 171–209. URL: DOI: 10.1017/s0043887100016075.

Black, L. (2017). Japan's Aspirations for Regional Leadership – Is the Goose Finally Cooked? *Japanese Studies*. Vol. 37(2). Pp. 151–170.

Brautigam, D., Xiaoyang, T., Xia, Y. (2018). What kinds of Chinese 'geese' are flying to Africa? Evidence from Chinese manufacturing firms. *Journal of African Economics*. 27(s1). Pp. i29–i51. DOI: 10.1093/jae/ejy013.

Breslin, S. (2015). China's Global Power. *China as a Global Power in Assessing China's Power*. New York, Palgrave Macmillan US. Pp. 231–250.

China doesn't set GDP target, promises more than \$400b to prop up coronavirus-hit economy. ABC News, 22.05.2020. URL: <https://www.abc.net.au/news/2020-05-22/china-promises-funds-to-boost-economy-hit-by-coronavirus/12276772>

Chiu, C.-Y., Lin, C.-C., Yang, C.-H. (2019). Technological catching-up between two ASEAN members and China: A metafrontier approach. *China Economic Review*. Vol. 54. Pp. 12–25. DOI: 10.1016/j.chieco.2018.09.012.

Crawford, R. J. (1998). Reinterpreting the Japanese economic miracle. *Harvard Business Review*. January–February. URL: <https://hbr.org/1998/01/reinterpreting-the-japanese-economic-miracle>

Cui, Z. (2012). Making sense of the Chinese 'socialist market economy': A note. *Modern China*. Vol. 38(6). Pp. 665–676. DOI:10.1177/0097700412459700.

Cumings, B. (1984). The origins and development of the Northeast Asian political economy: industrial sectors, product cycles, and political consequences. *International Organization*. Vol. 38(1). Pp. 1–40. DOI: 10.1017/s0020818300004264.

Dezan Shira & Associates (n.d). An introduction to doing Business in China 2023. *Asiabriefing.com*. URL: <https://www.asiabriefing.com/store/book/introduction-doing-business-china-2023.html?autodownload>

Halper, S. (2012). *Beijing consensus, the: Legitimizing authoritarianism in our time*. Basic Books. New York, Basic Books.

Hamada, K., Okada, Y. (2009). Monetary and international factors behind Japan's lost decade. *Journal of the Japanese and International Economies*. No. 23. Pp. 200–219.

Heng, S.-H. (2010). The 2008 financial crisis and the flying geese model. *East Asia (Piscataway, N.J.)*. Vol. 27(4). Pp. 381–394. DOI:10.1007/s12140-010-9128-6.

Immigration. *Review of Global Politics*, 7.

INSEAD (2011). *The Global Innovation Index 2011: Accelerating Growth and Development*. WIPO. URL: <https://www.wipo.int/publications/en/details.jsp?id=274&plang=EN>

Ishikawa, J. (2015). Japan made misguided policy responses after Plaza Accord: Former finance official. *Nikkei Asia*, 18.09.2015. URL: <https://asia.nikkei.com/Economy/Japan-made-misguided-policy-responses-after-Plaza-Accord-Former-finance-official>

Ji, Yujun 纪玉俊, Feng, Kuo 冯阔, Sun, Biao 孙彪 (2019). Da guo xiao ying xia zhong guo de yan zhen mo shi chan ye sheng ji yin jiu – yi ge ji yu zhi zao ye de li lun fen xi kuang jia 大国效应下中国的雁阵模式产业升级研究 — 一个基于制造业的理论分析框架 [Research on the "Flying Geese" model of the industrial upgrading in China under great nation effect: A theoretical framework based on manufactural industry]. *Chongqing daxue xuebao 重庆大学学报(社会科学版)[Journal of Chongqing University Social Edition]*. Vol. 25(1). Pp. 1–16. DOI: 10.11835/j.issn.1008-5831.2019.01.001

Kojima, K. (2000). The 'flying geese' model of Asian economic development: origin, theoretical extensions, and regional policy implications. *Journal of Asian Economics*. Vol. 11(4). Pp. 375–401. DOI:10.1016/s1049-0078(00)00067-1

Lee, K. (2019). *The art of economic catch-up: Barriers, detours and leapfrogging in innovation systems*. Cambridge (England), Cambridge University Press. 279 p. DOI: 10.1017/9781108588232

Li, H.-Y. (2006). *Mao and the economic stalinization of China, 1948–1953*. Rowman & Littlefield. Lanham, MD. 256 p.

- Lin, J.Y. (2011). *Demystifying the Chinese economy*. Cambridge University Press. Cambridge, England. 311 p.
- Ma, Y., Trautwein, H. (2013). *Thoughts on economic development in China*. Routledge, London. 352 p. DOI:10.4324/9780203066645
- Maurer, M.R. (2017). Supply chain trade and technological transfer in the ASEAN + 3 region. *China Economic Review*. No. 46. Pp. 277–289. DOI:10.1016/j.chieco.2017.02.001
- McClain, J.L. (2002). *Japan: a Modern History*. W.W. Norton & Company.
- Ozawa, T. (1980). Government control over technology acquisition and firms' entry into new sectors: the experience of Japan's synthetic-fibre industry. *Cambridge Journal of Economics*. No. 4. Pp.133–146.
- Ozawa, T. (2018). eMNCs (and aMNCs) on the "Schumpeterian development ladder": toward a new paradigm of interactive growth between the emerging and the advanced worlds. *Transnational Corporations Review*. Vol. 10 (4). Pp. 299–317.
- Park, PH. (2009). The Collapse of the Flying Geese Development Model: Advent of New Order in East Asia and a Foreign Policy Alternative for the Republic of Korea. *The Review of Korean Studies*. Vol. 12(4). Pp. 155–180.
- Saxenian, A. (2006). *The new Argonauts: regional advantage in a global economy*. London (England), Harvard University Press. 424 p.
- Smil, V. (2020). *Growth: From microorganisms to megacities*. London (England), MIT Press. 661 p.
- Smil, V. (2003). *China's past, China's future: Energy, food, environment*. Taylor & Francis Group. 256 p.
- States Administration of Foreign Exchange (2023). *SAFE Releases Data on China's Foreign Exchange Reserves at the End of September 2023*. Chinese government. URL: <https://www.safe.gov.cn/en/2023/1007/2139.html>
- Tang, F. (2020a) *China's five-year plan to focus on independence as US decoupling threat grows*. *South China Morning Post*. URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3085683/coronavirus-china-five-year-plan-focus-independence-us>
- Tang, F. (2020b). *Coronavirus, US-China decoupling prompt Beijing to unveil new western development plan*. *South China Morning Post*. URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3084915/coronavirus-us-china-decoupling-prompt-beijing-unveil-new>
- The Japan Times (2006). *China seeks to learn from mistakes of 1985 Plaza Accord*. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2006/09/09/business/china-seeks-to-learn-from-mistakes-of-1985-plaza-accord/>
- The World Bank (1993). *The East Asian miracle: economic growth and public policy*. World Bank policy research reports. New York, Oxford University Press, Inc. 389 p.
- Tongxin, A., Yuejin, F., Huan, Z. (2011). An analysis of the model of china's industrial restructuring and upgrading-borrowing ideas from the experience of Japan. *Energy Procedia*. No. 5. Pp. 1461–1466. DOI: 10.1016/j.egypro.2011.03.250
- Tsai, H-J. (2004). *The Analysis of Regional Political Economy on Taiwanese*. 359 p.
- Wang, F., Xia, J., Xu, J. (2019). To upgrade or to relocate? Explaining heterogeneous responses of Chinese light manufacturing firms to rising labor costs. *China Economic Review*, August. Vol. 60. URL: <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2019.101333>.
- Widodo, T. (2008). Dynamic changes in comparative advantage: Japan "flying geese" model and its implications for China. *Journal of Chinese Economic and Foreign Trade Studies*. Vol. 1(3). Pp. 200–213. DOI:10.1108/17544400810912365.
- World Intellectual Property Organization (WIPO) (2022a). *Global Innovation Index 2022: What is the future of innovation drive growth?* WIPO. DOI 10.34667/tind.46596. URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/2022/
- World Intellectual Property Organization (WIPO) (2022b). *World Intellectual Property Indicators 2022*. WIPO. URL: <https://www.wipo.int/publications/en/details.jsp?id=4632>
- Xinhua (2023). *China witnesses increasing academic influence with over 5,000 sci-tech journals*. The State Council of the People's Republic of China. URL: https://english.www.gov.cn/news/202307/07/content_WS64a8041ec6d0868f4e8dd961.html

Xu, J., Cao, Y. (2019). Innovation, the flying geese model, IPR protection, and sustainable economic development in China. *Sustainability*. Vol. 11(20). Pp. 1–28. DOI: 10.3390/su11205707

Xu, J., Hubbard, P. (2018). A flying goose chase: China's overseas direct investment in manufacturing (2011–2013). *China Economic Journal*. Vol. 11(2). Pp. 91–107. DOI: 10.1080/17538963.2018.1449445.

Zhang, Q. (2014). The Flying Geese Paradigm: Industrial Upgrade Strategy and Balanced Regional Development. *China Economist*. Vol. 9(5). Pp. 66–87.

Zhou, H. 周华蓉 Liu, Y. 刘友金 He, S. 贺胜兵 (2022). “Xin yan hang mo shi” li lun yu “yi dai yi lu” chan ye fa zhan” “新雁行模式”理论与“一带一路”产业发展 [The “New Flying-Geese Pattern” and Industrial Development in the “Belt and Road” Area] *财经研究* [Journal of Finance and Economics]. Vol. 48(8). Pp. 78–93.

Поступила в редакцию: 20.03.2024. Received: 20 March 2024.

Принята к публикации: 10.05.2024. Accepted: 10 May 2024.

И.В. Белая

«Моя опьяненная душа больше не вернется в Нинхай»: к вопросу о культе Сунь Буэр в горах Куньюй

Аннотация: Статья посвящена изучению культа даосской наставницы Сунь Буэр в современной КНР. Сунь Буэр является одной из семи родоначальников даосской школы Полного совершенства (Цюаньчжэнь 全真), возникшей в XII в. Культ Сунь Буэр широко распространен на ее родине, в провинции Шаньдун. Основные этапы его формирования рассматриваются на примере монастыря Духовной чистоты (Шэньцингуань 神清觀) в горах Куньюй провинции Шаньдун, в котором поклоняются Сунь Буэр.

Ключевые слова: даосизм, КНР, культ Сунь Буэр, школа Полного совершенства, монастырь Духовной чистоты, провинция Шаньдун, горы Куньюй.

Автор: Белая Ирина Витальевна, доктор философских наук, главный научный сотрудник Центра изучения новейшей истории Китая и его отношений с Россией Института Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН); ведущий научный сотрудник Отдела Китая Института востоковедения РАН (ИВ РАН). ORCID: 0000-0002-3453-4196. E-mail: belaya-irina@rambler.ru

白义兰 (I·V·别拉娅)

“醉魂不复归宁海”：论昆崙山孙不二崇拜问题

摘要: 本文致力于研究当代中国对道教宗师孙不二的崇拜。孙不二是 12 世纪兴起的道教全真派七位创始人之一。对孙不二的崇拜在其家乡山东省十分普遍。考察孙不二崇拜的主要形成阶段以供奉孙不二的¹神清观（山东省昆崙山）为例。

关键词: 道教；中华人民共和国；孙不二崇拜；全真道；神清观；山东省；昆崙山。

作者: 伊琳娜·维塔利耶夫娜·别拉娅，哲学科学博士，俄罗斯科学院中国与现当代亚洲研究所中国当代史及其对俄关系研究中心主任研究员，俄罗斯科学院东方学研究所中国部首席研究员。E-mail: belaya-irina@rambler.ru

Irina V. Belaya

“My Drunken Soul Will Never Return to Ninghai”: on the Cult of Sun Bu'er in the Kunyu Mountains

Abstract: The article is devoted to the study of the cult of the Daoist teacher Sun Bu'er in modern China. Sun Bu'er is one of the seven founders of the Daoist School of Complete

Perfection (*Quanzhen*, 全真), which emerged in the 12th century. The cult of Sun Bu'er is widespread in her homeland, Shandong Province. The main stages of its formation are examined through the example of the Spiritual Purity Monastery (*Shenqingguan*, 神清觀) in the Kunshan Mountains of Shandong Province, where Sun Bu'er is worshipped.

Keywords: Daoism, modern China, cult of Sun Bu'er, School of Complete Perfection, Spiritual Purity Monastery, Shandong Province, Kunyu Mountains

Author: Belaya Irina V., DSc in Philosophy, Chief Researcher, ICCA RAS; Leading Researcher, IOS RAS. ORCID: 0000-0002-3453-4196. E-mail: belaya-irina@rambler.ru

Школа Полного совершенства (Цюаньчжэнь 全真) – ведущее направление даосизма в современном Китае. У истоков этой даосской традиции стояла женщина-наставница по имени Сунь Буэр 孫不二 (1119–1182). Ее изначальное имя было Сунь Юаньчжэнь 孫瑗禎, она родилась в 5-й день 1-го лунного месяца по китайскому традиционному летоисчислению, в 1 г. эры Сюань-хэ 宣和, в г. Нинхай 寧海, (совр. Му-пин 牟平 пров. Шаньдун), во время правления сунского императора Хуэйцзуна 徽宗 (прав. 1101–1126), в 3 г. эры Тяньфу 天輔 цзиньского Тайцзу 太祖 (прав. 1115–1123). Ушла из жизни в 29-й день 12-го лунного месяца 22 г. эры Дадин 大定 и впоследствии канонизирована традицией как бессмертная. Буэр 不二, «Не двойственная» – это ее даосское имя, говорящее о единстве с Дао. Даосское прозвище – Отшельница Чистоты и покоя (Цинцзин саньжэнь 清淨散人) (Рис. 1). Так же ее называли Сунь Фучунь 孫富春 (Сунь из Фучунь), Сунь-сянь-гу 孫仙姑 (Бессмертная дева Сунь) [Белая, 2010; Белая, 2020].

Вслед за своим мужем Ма Даньяном 馬丹陽 (1123–1183) она стала последовательницей Ван Чуньяна 王重陽 (1113–1170) – основателя школы Полного совершенства. После смерти наставника она отправилась в г. Лоян, где вела отшельническую жизнь в пещере, обучаясь под началом Бессмертной девы Фэн (Фэн-сянь-гу 風仙姑). Вскоре у нее появились собственные ученики. Культ Сунь Буэр возникает уже после ее смерти и стремительно развивается в XIII–XIV вв. Она входит в число Семи совершенных (Ци чжэнь жэнь 七真人) – первых учеников Ван Чуньяна, которые стали последующими духовными лидерами школы и были канонизированы как божества, к которым верующие могут обратиться за помощью. Одной из причин возрастания популярности Сунь Буэр

Рис. 1. Цинцзин саньжэнь
[Liu Zhixuan, Xie Xichan, 1326, p. 68]

стало привлечение большого количества послушниц в ряды школы Цюаньчжэнь и увеличение числа женских монастырских обителей этого даосского движения, ставших местом формирования ее культа и средой его распространения. В записях на стенах в честь известных даосок школы Цюаньчжэнь уже содержатся славословия в ее честь, наряду с Матушкой Металла (Цзиньму 金母, т.е. Си-ван-му 西王母)¹, Конопляной девой (Магу 麻姑)², основательницей школы Шанцин 上清 Вэй Хуацунь 魏華存³, даоской Се Цзыжань 謝自然⁴ и поэтессой Цао Вэньи 曹文逸⁵. Например, на стеле 1298 г. в честь даосской наставницы Аодунь Мяошань 奧敦妙善 (1199–1275) указано, что между 1244–1255 гг. Аодунь Мяошань установила статую Сунь Буэр в женской половине монастыря Чистого совершенства (Цинчжэньгуань 清真觀), располагавшегося в Даду (совр. Пекин) [Ren Zhirun, 1298; Белая, 2017].

Сунь Буэр удостоилась почтения не только среди последователей школы Цюаньчжэнь, но и при императорском дворе. В 1269 г. при императоре Шицзу 世祖 (прав. 1260–1294) Сунь Буэр получила официальное признание как духовная наставница и титулы «Совершенная Чистоты и покоя и глубокого целомудрия, следующая за добродетелью» (Цин-цин юань-чжэнь шунь-дэ чжэнь-жэнь 清靜淵貞順德真人). В 1310 г. император Уцзун 武宗 (прав. 1307–1311) высочайшим указом даровал ей титул «Изначальной владычицы Чистоты и покоя и глубокого целомудрия, сокровенной пустоты и циклических метаморфоз» (Цин-цин юань-чжэнь сюань-суй шунь-хуа юань-цзюнь 清靜淵貞玄虛順化元君), продвинув ее еще выше в божественной иерархии [Liu Zhixuan, Xie Xichan, 1326, p. 68; Белая, 2010].

В эпоху Цин (1644–1911) кисти Сунь Буэр стали приписывать сочинения, посвященные даосским методам совершенствования для женщин, а саму Сунь Буэр полагать основательницей «женской алхимии» (*нюй дань* 女丹). Это комплекс упражнений, учитывающих специфику женского организма и направленных на его преобра-

¹ Си-ван-му 西王母 – Матушка-владычица Запада. В даосской традиции почитается как высшее божество даосского пантеона, наряду со своим супругом Батюшкой-владыкой Востока (Дун-ван-гун 東王公). Считается, что даосские подвижницы, ставшие небожительницами, попадают к ней во служение на гору Куньлунь 崑崙 или Черепашую гору – Гуйшань 龜山, где растут персики бессмертия [Филонов, 2010, с. 97–100].

² Магу 麻姑 – в кит. мифологии бессмертная дева с птичьими когтями. Согласно одной из легенд, она жила в IV в. в пров. Аньхой, где занималась приготовлением эликсира бессмертия на горе Магушань 麻姑山. На картинах *няньхуа* ее атрибутами выступают чудесный гриб *линчжэи*, персики бессмертия, бабочки и летучие мыши, символизирующие счастье и долголетие. Ей поклоняются как богине, дарующей сыновей и защищающей от несчастий. См.: [Desreux, Kohn, 2003, p. 94–98].

³ Вэй Хуацунь 魏華存 (ок. 251–334), также известная как Госпожа Вэй с Южного пика (Нань-юэ Вэй фу-жэнь 南岳魏夫人) – полулегендарная наставница учения Высшей чистоты (Шанцин 上清). Подробно о ней см.: [Филонов, 2011, с. 67, 133–137].

⁴ Се Цзыжань 謝自然 (?–794) – даосская подвижница, жившая в VIII в. в пров. Сычуань. Культ Се Цзыжань ассоциируется с различными диетологическими предписаниями, постом и дыхательными упражнениями. См.: [Desreux, Kohn, 2003, p. 168].

⁵ Цао Вэньи 曹文逸 (1039–1115) – единственная женщина-философ, написавшая комментарий к «Дао Дэ цзину» 道德經, который сохранился до нашего времени в составе «Даосского канона» (*Дао цзан* 道藏). Помимо комментариев к даосской классике, Цао Вэньи считается автором «Песни о великом Дао-Пути одухотворенного источника» (*Лин юань да дао ээ* 靈源大道歌) – сочинения по «внутренней алхимии», в котором описывается процесс преобразования духа-шэнь и дыхания-ци в стихотворной форме, см.: [Desreux, Kohn, 2003, pp. 133–140; Белая, 2024].

зование с помощью «обезглавливания Красного дракона» (*чжань/дуань чи лун 斬/斷赤龍*)⁶. Именно с ее именем соотносят важнейшие наставления в «женской алхимии» – «Поучения Изначальной владычицы Сунь Буэр» (Сунь Буэр юань цзюнь фа юй 孫不二元君法語) (досл. «Уставные речи», *фа юй 法語*. – И.Б.), изложенные в стихотворной форме [Sun Buer, 1992, pp. 805–806; Белая, 2020, с. 71–242].

В современной КНР Сунь Буэр почитают как одну из Семи совершенных школы Цюаньчжэнь и как матриарха субнаправления Цюаньчжэнь – школы Чистоты и покоя (Цинцзин пай 清靜派), возводящей к ней свое происхождение. Культ Сунь Буэр широко распространен на ее родине – в провинции Шаньдун 山東. Одним из значимых мест, где поклоняются Сунь Буэр, является монастырь Духовной чистоты (Шэньцингуань 神清觀), расположенный на отрогах гор Куньюй 崑崙山.

Рис. 2. Обучение в пещере Туманной зари в горах Куньюй [YLBH, 2008, p. 77]

Эта местность непосредственно связана с самым ранним периодом становления школы Цюаньчжэнь в эпоху Цзинь (1115–1234). Именно в горах Куньюй основатель школы Цюаньчжэнь Ван Чуньян совершенствовался в Дао со своими учениками Ма Даньяном, Цю Чанчунем, Ван Юйяном и Тан Чанчжэнем со 2-го по 8-й лунный месяц 8 г. эры Дадин. В горах, в одной из пещер, ими был основан скит, который получил название «пещера Туманной зари» (Яньсядун 烟霞洞) (Рис. 2) [Белая, 2022, с. 132].

В 1213 г. в пятистах метрах ниже пещеры последователями школы Цюаньчжэнь была возведена обитель Всеобъемлющего Дао (Цюаньдаоань 全道庵), которая впоследствии была переименована в монастырь Духовной чистоты (Шэньцингуань 神清觀). Однако уже через год, в 1214 г. некто Хао И 郝儀 из Нинхя со своими приспеш-

⁶ Красный дракон (*чи лун 赤龍*) – символическое название регулов.

никами вероломно совершили набег на святилище Цюаньчжэнь и подожгли храм в результате чего постройки монастыря сильно пострадали от огня. После того, как пожар был потушен, ученики Цю Чанчуня и Ван Юйяна по имени Ван Чжицзу 王志卒, Цзян Чжицзюнь 姜志鈞 и Суй Чжичунь 隋志純 принялись за восстановление обители. В 1246 и 1250 гг. вдовствующие императрицы монгольских ханов Дорегене (прав. 1242–1246) и Огул-Гаймыш (прав. 1248–1251) последовательно издавали указы, запрещающие людям беспокоить совершенствующихся монахов и нарушать территорию храма. Столетия храм Шэньцингуань и пещера Яньсядун были местом паломничества верующих. Вплоть до времен Китайской Республики здесь возжигали благовония в честь Пяти патриархов и Семи совершенных школы Цюаньчжэнь [MPXZ, 1991].

Рис. 3. Монастырь Духовной чистоты (Шэньцингуань)
[Shandong youji zhi...]

Монастырь значительно пострадал во времена японской оккупации во Вторую мировую войну, несколько его залов были разрушены полностью. В 2006 г. уроженец г. Мупина гонконгский бизнесмен Ян Шихан 楊世杭 пожертвовал около трех миллионов юаней на реставрацию и реконструкцию Шэньцингуаня. В 2008 г. состоялась торжественная церемония открытия восстановленного храма под руководством президента Всекитайской ассоциации последователей даосизма (ВАПД) Жэнь Фажуна 任法融. Недавно отстроенный монастырь Духовной чистоты имеет площадь застройки 680 м² и состоит из колокольни, барабанной башни, восточного и западного крыльев и главного зала (Рис. 3) [Shandong youji zhi...].

Рис. 4.
Палата Семи
совершенных
[Shandong youji
zhi...]

Главным залом храмового комплекса Шэньцингуань является **палата Трех Чистых** (Сань цин дянь 三清寶殿), посвященная главным даосским божествам. Три Чистых – это Небесный достопочтенный Дао и Дэ (Дао-Дэ тянь-цзунь 道德天尊), Небесный достопочтенный Духовной драгоценности (Лин-бао тянь-цзунь 靈寶天尊) и Небесный достопочтенный Изначального начала (Юань-ши тянь-цзунь 元始天尊). Все они являются правителями Трех Чистых сфер (*сань цин цзин* 三清境) – высших областей даосского мироздания – сферы Великой чистоты (Тай цин цзин 太清境), сферы Высшей чистоты (Шан цин цзин 上清境) и сферы Нефритовой чистоты (Юй цин цзин 玉清境), потому и называются Три Чистых.

Слева от главного зала находится **палата Пяти патриархов** (У цзу дянь 五祖殿) школы Цюаньчжэнь – Дун-хуа ди-цзюня 東華帝君⁷ Чжунли Цюаня 鐘離權⁸, Люй Дунбиня 呂洞賓⁹, Лю Цао 劉操¹⁰ и Ван Чуньяна 王重陽.

⁷ Дун-хуа ди-цзюнь 東華帝君 (Владыка-повелитель [дворца] Восточного цветка) – легендарный даосский деятель Ван Сюаньфу 王玄甫. Канонизирован школой Цюаньчжэнь ок. 1240 г., см. [Eskildsen, 2004, p. 11].

⁸ Чжунли Цюань 鐘離權, другое имя (*цзы* 字) – Юньфан 雲房, дао хао Правильный ян (Чжэнь-ян 正陽) – один из почитаемых в народной традиции Восьми бессмертных (*ба сянь* 八仙). См. [Филонов, 2010, с. 66].

⁹ Люй Дунбинь 呂洞賓, *дао хао* Чистейший ян (Чуньян 純陽) – популярный персонаж народной религиозной традиции. Входит в группу Восьми бессмертных. Согласно легенде, к тайнам даосизма Люй был приобщен в 904 г. в горах Хуашань 華山 (пров. Шэньси), где Чжунли Цюань передал ему рецепт чудодейственных снадобий и искусство владения мечом. См. [Филонов, 2010, с. 65–68].

¹⁰ Лю Цао 劉操, другое имя – Цзунчэн 宗成, прозвище (*дао хао* 道號) Морская жаба (Хайчань 海蟾) – знаменитый даос периода Пяти династий (907–960). Происходил из г. Яньшань 燕山, в районе совр. Пекина. Лю Цао долгое время жил в уединении в горах Хуашань 華山 (пров. Шэньси, уезд Хуаньсянь 華陰縣) и Чжуннаньшань 終南山 (пров. Шэньси, к югу от г. Сиани 西安). При Хубилае (юаньский император Шицзу 世祖, 1215–1294) ему был пожалован титул «Совершенного владыки, прозревшего и просветленного, распространяющего Дао-Путь» (Мин-у хун-дао чжэнь-цзюнь 明悟弘道真君). О нем см. [Торчинов, 1998, с. 174–175; Филонов, 2010, с. 69].

Справа от главного зала расположена **палата Семи совершенных**¹¹ (Ци чжэнь дэнь 七真殿) – самых знаменитых учеников Ван Чуньяна – Ма Даньяна 馬丹陽, Тань Чудуаня 譚處端, Лю Чусюаня 劉處玄, Ван Чуи 王處一, Хао Датуня 郝大通, Цю Чуцзи 丘處機 и Сунь Буэр 孫不二. В этой палате установлены скульптурные изображения Семи совершенных, включая Сунь Бу-эр, которые облачены в парадные даосские одеяния (Рис. 4).

Выше монастыря находится **пещера Туманной зари** (Янь ся дун 烟霞洞) (Рис. 5). В ней стоят небольшие фигурки родоначальников школы Цюаньчжэнь – Ван Чуньяна и Семи совершенных, среди которых присутствует и Сунь Буэр. Фигурки родоначальников Цюаньчжэнь одеты в красные мантии и расставлены в огороженном золотистым шелком киоте. Перед ними стоят подношения в виде цветов и фруктов, а также курильница для благовоний, которые воскуряют верующие, обращаясь с молитвами к основателям Цюаньчжэнь (Рис. 6). На правой стене пещеры выгравирована надпись с красными иероглифами – Янь ся дун 烟霞洞.

Рис. 5. Пещера Туманной зари
[Shandong youji zhi...]

¹¹ Семь совершенных людей (Ци чжэнь жэнь 七真人) – Ма Юй 馬鈺 (1123–1183), *дао хао* Киноварный ян (Даньян 丹陽), Тань Чудуань 譚處端 (1123–1185), *дао хао* Долгое совершенство (Чанчжэнь 長真), Цю Чуцзи 丘處機 (1148–1227), *дао хао* Долгая весна (Чанчунь 長春), Лю Чусюань 劉處玄 (1147–1203), *дао хао* Долгая жизнь (Чаншэн 長生), Ван Чуи 王處一 (1142–1217), *цзы* Нефритовый ян (Юйян 玉陽), Хао Датун 郝大通 (1140–1212), *дао хао* Всеобъемлющее спокойствие (Гуаннин 廣寧), Сунь Буэр 孫不二 (1119–1182), *дао хао* Чистота и покой (Цинцзин 清靜) [Белая, 2022, с. 138].

Рис. 6. Скульптуры Ван Чунъяна и Семи совершенных в пещере Яньсядун (Сунь Буэр третья справа) [Shandong youji zhi...]

Рис. 7. Мемориальная стела и развалины хижины, где Сунь Буэр совершенствовалась в Дао-Пути [Shandong youji zhi...]

Если пойти по тропинке в сторону от пещеры Яньсядун, то можно обнаружить каменный фундамент некоего строения и мемориальную стелу, гласящую, что это развалины **кельи**, в которой Сунь Буэр совершенствовалась в Дао-Пути (Сунь Буэр сю Дао и чжи 孙不二修道遗址) (Рис. 7).

Действительно, в жизнеописаниях Сунь Буэр говорится, что после посещения могилы Ван Чунъяна она оформила развод со своим мужем и вторым патриархом Цюаньчжэнь Ма Даньяном и продолжила совершенствоваться в отдельной хижине. На прощание Ма Даньян подарил ей стихотворение «О плаке киноварного песка» (Лянь дань ша 煉丹砂).

煉丹砂
奉報富春姑，休要隨予，
而今非婦亦非夫。
各自修完真面目，
脫免三塗鍊氣莫教廳，
上下寬舒，綿綿似有卻如無。
箇裏靈童，調引動，得赴仙都。

О плавке киноварного песка

С почтением строки я эти дарю,
Деве, что из Фучунь.
Отныне следом за мной ты идти не должна –
Теперь мы не муж и жена.
Свой подлинный облик должны завершить
Мы каждый сам по себе.
Тому, как сойти с Трех путей¹²
И очистить дыхание-ци
В палатах не обучить!
Сверху и снизу, поперек и вдоль
[Ци] тянется как бесконечная нить,
Которую не уловить.
Как только ребенка чудесного им обернешь,
Сонастроишь, протянешь и переместишь¹³,
Так сразу будешь готова
Столицу бессмертных ты посетить.

[Qin Zhian, 1241, p. 52].

¹² Три пути (*сань ту* 三塗) – Дорога огня (*хо ту* 火塗), Дорога ножей (*дао ту* 刀塗) и Дорога крови (*сюэ ту* 血塗) – это три удела, которые ждут грешника в Подземном узилище (*ди юй* 地獄), где он будет отбывать соответствующие наказания за злые деяния, совершенные при жизни.

¹³ Сонастраивать (*тяо тю* 調) – сокр. от «регулировать дыхание» (*тяо си* 調息) – название даосского дыхательного упражнения. «Тянуть» (*инь ин* 引) означает вести дыхание-ци вдоль позвоночника, через Три заставы. «Перемещать» (*дун дун* 動) указывает на циркуляцию ци по меридианам и каналам всего тела, по так называемым Малому и Большому Небесным кругам.

Но действительно ли Сунь Буэр совершенствовалась в Дао в той самой хижине, развалины которой якобы сохранились в горах Куньюй? В «Погодовых хрониках Семи совершенных» (Ци чжэнь нянь пу 七真年譜) говорится, что первый визит Ван Чуньяна в горы Куньюй случился со 2-го по 8-й лунный месяц 8 г. эры Дадин (1168 г.). Только отправился он туда с четырьмя учениками – Цю Чанчунем, Ма Даньяном, Тан Чанчжэнем и Ван Юйяном. Позже к ним присоединился пятый ученик – Хао Гуаннин. В это время Сунь Буэр не могла быть членом этой группы, так как еще не являлась ученицей Ван Чуньяна.

Согласно источнику, Сунь Буэр примкнула к школе только в 5-м месяце 9 г. эры Дадин (1169 г.). Она прошла посвящение в даоски в зале Золотого лотоса (Цзинь лян тан 金蓮堂), установленном Ван Чуньяном в Нинхае, через год после его визита в горы Куньюй [Li Daoqian, 1271, p. 71].

Во время этой торжественной церемонии Ван Чуньян вручил ей «Небесные формулы-амулеты» (*тянь фу* 天符) и «Облачные печати» (*юнь чжуань* 雲篆) (т.е. специальные формулы-амулеты категории «реестр» (*фу лу* 符箓) с именами даосских божеств, которых даос мог призвать на помощь. – И.Б.), а так же передал тайные наставления (*би цзюэ* 秘訣) в Дао-Пути [Qin Zhian, 1241, p. 52].

В 10 г. эры Дадин (1170 г.) Ван Чуньян внезапно скончался в г. Кайфэн. В 12 г. эры Дадин Ма Даньян перезахоронил «бессмертные кости» наставника в деревне Люцзян, где им был установлен скит Цзуань 祖庵 (совр. монастырь Чуньянгуан 重陽宮). В 15 г. эры Дадин (1175 г.), узнав о смерти Ван Чуньяна, Сунь Буэр покинула общество Золотого лотоса и направилась пешком к могиле наставника, почтить его память [Li Daoqian, 1271, p. 72; Liu Zhixuan, Xie Xichan, 1326, p. 68]. Легенда гласит, что дабы преодолеть нелегкий и опасный путь, она намеренно изуродовала себе лицо кипящим маслом [Wong, 2004, p. 57]. Однако официальные жизнеописания наставников Цюаньчжэнь не содержат таких сведений.

В «Цзинь лян чжэн цзун цзи» сказано, что в пути она сильно скорбела, «разрывая [стонами] облака и пронзая [плачем] луну, лежала на снегу, спала на морозе. [Обморожение] повредило ее внешность, но она не считала это страданием» [Qin Zhian, 1241, p. 52]. В Люцзяне, где Ма Даньян соблюдал траур у могилы наставника, они официально оформили развод. Сунь Буэр продолжила осваивать даосские методы и «очищать сердце в отдельной хижине» (*лян синь хуань ду* 鍊心環堵) [Там же]. Только эта хижина находилась не в Нинхае, что в горах Куньюй 崑崙山, а в Люцзяне, расположенном в горах Чжуннань 終南山.

В тот же год Сунь Буэр покинула горы Чжуннаньшань и пошла в г. Лоян 洛陽, дабы обучаться у Бессмертной девы Фэн (Фэн-сянь-гу 風仙姑). Фэн-сянь-гу разыскала две пещеры в горах и велела Сунь Буэр обосноваться в нижней пещере, а сама проживала в верхней. Женщины забаррикадировали все подступы к пещерам обломками кирпичей и камнями. Завидев, что какой-нибудь мужчина пытается подняться к их жилищу, они сбрасывали вниз камни, чтобы противостоять «внешним демонам» (*вай мо* 外魔) [Li Daoqian, 1271, p. 72]. Когда после шести лет совершенствования внутри-алхимические преобразования ее бессмертного духа-*шэнь* были закончены, Сунь Буэр написала стихотворение, подводющее итог ее духовной практики:

卜算子

握固披衣候，水火頻交媾。
萬道霞光海底生，一撞三關透。
仙樂頻頻奏，常飲醍醐酒。
妙藥都無頃刻間，九轉丹砂就。

На мотив «Бу суань цзы»

Пять дней¹⁴ в одной накидке, [продуваемая ветрами]¹⁵,
[Читаю заклинание] и пальцы [в магические формулы] собираю¹⁶,
Пока огонь и вода [как супруги на ложе] соединятся снова и снова.
Внезапно десятком тысяч дорожек сияние зари
Возникнет со дна морского.
И единым лучом пронизет насквозь Три заставы¹⁷.
Музыка *сяней* все льется и льется,
Вино высшего учения постоянно вкушаю.
Чудесные снадобья¹⁸, где нет промежутков во времени, пребывают,
Киноварный песок¹⁹ Девяти круговращений свершается.

[Qin Zhian, 1241, p. 52].

Вскоре у нее появились свои ученики и последователи. Внезапно, в 29-й день 12-го лунного месяца 22 г. эры Дадин (1182 г.), сообщив им, что пришло ее время отправиться к Нефритовому пруду (*яо чи* 瑤池) на встречу с наставниками и Совершенными, она совершила омовение, надела чистую одежду, попросила принести бумагу, кисти и тушь, и написала поэму, подводящую итог ее жизненного пути:

¹⁴ Пять дней (*хоу* 候) (досл. «период») – даосский термин, использующийся при описании практик «внутренней алхимии», обозначает длительность в 60 (китайских) часов, т.е. пять дней (по 12 двойных часов).

¹⁵ В одной накидке (*ли* и 披衣) (досл. «носить одежду внакидку») – обозначает легкую накидку из соломы, в которой шаманы (*у* 巫) древности выполняли магические ритуалы. В метонимическом значении указывает на даоса, который выполняет «внутриалхимическое» действие на улице, где дует ветер или идет дождь.

¹⁶ Сложить пальцы (*во гу* 握固) – даосский термин, в практике «внутренней алхимии» указывающий на рецитацию специального текста (или молитвы-заклинания) с помощью мнемотехники – определенным образом складывая пальцы рук.

¹⁷ Три заставы (*сань гуань* 三關) – три «прохода», расположенные на позвоночном столбе. Первая – «Нефритовая подушка» (*юй чжэнь* 玉枕) у основания черепа; вторая – «Щипцы» (*цзя цзи* 夾脊) между лопаток (часть, которая «зажимается», если локти отвести назад); третья – «Хвостовые врата» (*вэй люй* 尾閭) на конце копчика. Через эти заставы к макушке во «Дворец Глиняного шарика» (*ни вань гун* 泥丸宮) поднимается *ян ци* 陽氣.

¹⁸ Чудесные снадобья (*мяо яо* 妙藥) – компоненты «внутриалхимического» действия – эссенция-*цзин* 精, дух-*шэнь* 神 и дыхание-*ци* 氣, из которых внутри человеческого тела создается так называемый «эликсир бессмертия» (*дань дань*).

¹⁹ Киноварный песок (*дань ша* 丹砂) – изначально сульфид ртути красного цвета (*лю хуа гун* 硫化汞). В учении «внутренней алхимии» (*нэй дань* 內丹) – тоже самое, что «киноварь» или «эликсир» (*дань дань*) – новое бессмертное тело даоса, называемое «младенец» (*ин эр* 嬰兒), «совершенномудрый зародыш» (*шэнь тай* 聖胎) и «бессмертный дух» (*ян шэнь* 陽神).

三千功滿超三界，跳出陰陽包裹外。
隱顯縱橫得自由，醉魂不復歸寧海。

Три тысячи заслуг полны, я вышла за пределы Трех миров²⁰.
Выпрыгнула наружу из обертки *инь* и *ян*.
Скрываться и появляться, идти вдоль и поперек отныне в воле моей.
Моя опьяненная душа больше не вернется в Нинхай.

[Zhao Daoyi, XIV, pp. 662–663].

Закончив писать, она почилла в позе лотоса в полдневный час. Ее ученики утверждали, что даже после смерти Сунь Буэр выглядела словно живая, а благоухание, которое наполнило комнату, не проходило целый день.

Ма Даньян прожил в Люцзяне вплоть до 22 г. эры Дадин (1182 г.), пока указом цзиньского правительства даосским монахам не было велено вернуться в места своего изначального проживания. В 4-м лунном месяце 22 г. эры Дадин Ма Даньян один вернулся в Нинхай, за восемь месяцев до смерти Сунь Буэр [Li Daoqian, 1271, p. 73].

Таким образом, жизнеописания Сунь Буэр утверждают, что она не могла «совершенствоваться в Дао в хижине», расположенной в горах Куньюй, так как во время проживания там Ван Чуньяна еще не состояла в школе Цюаньчжэнь. Во время, совпадающее с ее «совершенствованием в отдельной хижине» после развода с Ма Даньяном она находилась в Люцзяне, а затем в Лояне, так никогда больше не вернувшись обратно на родину в Нинхай. Существующие же в горах Куньюй на территории монастыря Шэньцингуань якобы развалины ее хижины свидетельствуют об интерпретации изложенных в ее жизнеописаниях событий в рамках культа Сунь Буэр в современном даосизме.

Библиографический список

Белая И.В. Жизнеописание наставницы Сунь Бу-эр в даосской традиции // Вопросы культурологии. 2010. № 1. С. 28–32.

Белая И.В. О развитии женского монашества в даосской школе Цюаньчжэнь в эпохи Цзинь и Юань: Ч. 3: Ао-дунь Мяо-шань // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2017. № 4 (10) Ч.1. С. 9–18.

Белая И.В. Поучения Изначальной владычицы Сунь Бу-эр: даосское учение для женщин. М.: Издательство «Ганга», 2020. 352 с.

Белая И.В. Зал Полного совершенства: становление даосского учения Цюаньчжэнь в эпоху Цзинь (XII в.) // Великий смысл врат в Сокровенное: Религии, философия и культура Китая. К 60-летию С.В. Филонова. Т. 2. Даосизм, ислам, традиционная культура. М.: ИВ РАН, 2022. С. 123–148.

Белая И.В. «Песнь о великом Дао-Пути одухотворенного источника»: предварительное исследование // Вопросы философии. 2024. № 5. С. 178–189.

²⁰ Три мира (*сань цзе* 三界) – трехчастная группа небесных сфер в даосской космогонии, заимствованная из буддизма (санскр. *trai-loka*) – мир желаний (*юй цзе* 慾界, *kamadhatu*), мир формы (*сэ цзе* 色界, *rupadhatu*) и мир бесформенного (*у сэ цзе* 無色界, *akupadhatu*).

Торчинов Е.А. Даосизм: Опыт историко-религиоведческого описания. 2-е изд., доп. СПб. Лань, 1998. 448 с.

Филонов С.В. Введение в даологию. Благовещенск: Изд. АМГУ, 2010. 184 с.

Филонов С.В. Золотые книги и нефритовые письма: даосские письменные памятники III–VI вв. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2011. 656 с.

References

Belaya, I.V. (2010). Zhizneopisaniye nastavnitsy Sun' Bu-er v daosskoy traditsii [Biography of the Teacher Sun Bu-er in the Daoist Tradition] // *Voprosy kul'turologii*. № 1. Pp. 28–32. (In Russian).

Belaya, I.V. (2017). O razvitii zhenskogo monashstva v daosskoy shkole Tsyuan'chzhen' v epokhi TSzin' i Yuan': CH. 3: Aodun Myaoshan [On the Development of Female Monasticism in the Quanzhen Daoist School in the Jin and Yuan Dynasty: Part III: Aodun Miaoshan] // *Vestnik RGGU. Seriya "Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedeniye"*. Vol. 4 (10). Part 1. Pp. 9–18. (In Russian).

Belaya, I.V. (2020). Poucheniya Iznachal'noy vladychitsy Sun' Bu-er: daosskoye ucheniye dlya zhenshchin [Teachings of the Primordial Lady Sun Bu-er: Daoist Teachings for Women]. Moscow: "Izdatel'stvo Ganga". 352 p. (In Russian).

Belaya, I.V. (2022). Zal Polnogo sovershenstva: stanovleniye daosskogo ucheniya Quanzhen v epokhu Qin (XII v.) [Hall of Complete Perfection: Rise of Quanzhen Daoist Teachings in the Jin Dynasty (12th century)] // *The Great Meaning of the Mysterious Gates: Religions, Philosophy and Culture of China*. S.V. Filonov 60th Birthday Celebration. T. 2. Daoism, Islam, Traditional Chinese Culture] // *Velikiy smysl vrat v Sokrovennoye: Religii, filosofiya i kul'tura Kitaya. K 60-letiyu S.V. Filonova*. T. 2. Daosizm, islam, traditsionnaya kul'tura. M.: IV RAN. Pp. 123–148. (In Russian).

Belaya, I.V. (2024). "Pesn' o velikom Dao-Puti odukhovorennoyo istochnika": predvaritel'noye issledovaniye ["Song of the Grate Dao of the Spiritualized Source": Preliminary Study] // *Voprosy filosofii*. № 5. P. 178–189. (In Russian).

Filonov, S.V. (2010). Vvedeniye v daologiyu [Introduction to Daoism Studies]. Blagoveshchensk: Izd. AmGU. 184 p. (In Russian).

Filonov, S.V. (2011) *Zolotyie knigi i nefritovyye pis'mena: daoskiye pis'mennyye pamyatniki III–VI vv.* [Golden Scriptures and Jade Scripts: Daoist Written Records of the 3rd–6th Centuries] SPb.: Peterburgskoye Vostokovedeniye. 656 p. (In Russian).

Torchinov, E.A. (1998) *Daosizm: Opyt istoriko-religiovedcheskogo opisaniya* [Daoism: An Experience of Historical and Religious Description]. 2-ye izd., dop. SPb. Lan', 448 p. (In Russian).

* * *

Despeux, C., Kohn, L. (2003). *Women in Daoism*. Cambridge, Three Pines Press. 296 p.

DJJS (1988) – *Dao jia jin shi lue* 道家金石略 [Daoist Inscriptions on Bronze [Vessels] and Stone [Steles]]. Chen Yuan 陳垣, Chen Zhichao 陳智超, Zeng Qingying 曾慶瑛. Beijing, Wenwu chubanshe. 1379 p.

Eskildsen, S. (2004). *The Teachings and Practices of the Early Quanzhen Taoist Masters*. Albany, State University of New York Press. 274 p.

Li, Daoqian 李道謙 (1271). *Qi zhen nian pu* 七真年譜 [Annual Chronicles of the Seven Perfect]. ZHDZ. Vol. 47. Pp. 69–76. (In Chinese).

Liu, Zhixuan 劉志玄, Xie, Xichan 謝西蟾 (1326). *Jin lian zheng zong xian yuan xiang zhuan* 金蓮正宗仙源像傳 [Illustrated Biographies of the Origin of the Celestials of the True Lineage of the Golden Lotus]. ZHDZ. Vol. 47. Pp. 54–68. (In Chinese).

MPXZ (1991) – *Muping xian zhi* 牟平縣志 [Muping Chronography]. Wang Benshi 王本世. Shandong: Kexue puji chubanshe, 1991. 755 p. (In Chinese).

Qin Zhian 秦志安 (1241). *Jin lian zheng zong ji* 金蓮正宗記 [Records of the True Lineage of the Golden Lotus]. ZHDZ. Vol. 47. Pp. 29–53. (In Chinese).

Ren, Zhirun 任志润 (1298). Nü lian shi Aodun jiun dao xing bei 女煉師奧敦君道行碑 [Stele about the Daoist Deeds of Lady Aodun, Teacher in Internal Alchemy]. DJJSL. Pp. 686–687. (In Chinese).

Shandong youji zhi Kunyu shan Yanxia dong jingqu 山东游记之昆崙山烟霞洞景区 [Shandong Travel Notes: Kunyu Mountain Yanxia Cave Scenic Area] URL: https://blog.sina.com.cn/s/blog_5f017d830102y09q.html (accessed 01.05.2023). (In Chinese).

Sun, Buer 孫不二 (1992). Sun Buer yuan jun fa yu 孫不二元君法語 [Teachings by the Primordial Lady Sun Buer]. ZWDS. Vol. 10. Pp. 805–806. (In Chinese).

Wong, E. (2004). Seven Taoist Masters: A Folk Novel of China. Boston, Shambhala Publications. 208 p.

YLBH (2008) – Yonglegong bihua 永乐宮壁畫 [Yongle Palace Murals]. Xiao Jun 蕭軍. Beijing, Wenwu chubanshe. (In Chinese).

Zhao, Daoyi 趙道一 (XIV). Li shi zhen xian ti dao tong jian hou ji 歷世真仙體道通鑑後集 [Addition to the “Penetrating Mirror of the Perfect Ones and Celestials of Past Times, Who Embodied the Dao”. ZHDZ. Vol. 47. Pp. 617–663. (In Chinese).

ZHDZ (2004) – Zhonghua Dao zang 中華道藏 [Chinese Daoist Canon]. Zhang Jiyu 張繼禹. Beijing, Huaxia chubanshe. 48 vol. (In Chinese).

ZWDS (1992) – Zang wai dao shu 藏外道書 [Collection of Daoist Books outside the Daoist Canon]. Hu Daojing 胡道靜, Chen Yaoting 陳耀庭, Duan Wengui 段文桂, Lin Wanqing 林萬清. Chengdu, Bashu shushe chuban. 36 vol. (In Chinese).

Поступила в редакцию: 01.04.2024. Received: 1 April 2024.

Принята к публикации: 10.05.2024. Accepted: 10 May 2024.

А.Г. Алексанян

Дуньхуанский текст «Славословие дациньского лучезарного учения Трем великим за обретение спасения» как источник по истории христианства в Китае в период династии Тан

Аннотация: Статья посвящена проблемам проникновения христианства в Китай и его адаптации там в эпоху Тан (618–907 гг.). Рассматриваются сохранившиеся источники по истории распространения в Китае так называемого «сияющего учения» (*цзинцзяо*), генетически связанного с несторианством, но не вполне тождественного ему; обсуждаются проблемы, возникающие перед его исследователями (название вероучения, этническая и религиозная идентичность его последователей, их социальное положение в китайском традиционном обществе, причины упадка в Китае), предлагаются формулировки новых вопросов и способы их постановки. В данной работе представлены результаты анализа одного из ранних памятников *цзинцзяо* в Китае – «Дациньское славословие Трем Великим в благодарность за спасение» («Дацинь цзинцзяо сань вэй мэнь ду цзань»), обнаруженного в начале XX в. в Дуньхуане и представляющего собой весьма интересный исторический документ, показывающий методы и механизмы инкультурации христианского вероучения в китайскую культурную среду.

Ключевые слова: христианство в Китае, *цзинцзяо*, дуньхуанские рукописи, династия Тан, буддизм.

Автор: Алексанян Армен Гургенович, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения культуры Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН). ORCID: 0000-0002-7855-9651. E-mail: armengurgen@gmail.com

А·Г·阿列克萨尼扬

作为唐朝时期中国基督教历史资料来源的敦煌文献《大秦景教三威蒙度赞》

摘要: 本文致力于探讨唐朝时期基督教在中国的进入和适应问题, 并考察了现存的关于所谓景教的历史资料。讨论了这一极其复杂现象的研究者所面临的问题(宗教的名称、信徒的民族和宗教认同及在中国传统社会中的社会地位、景教在中国衰落的原因), 并表达了对新问题的措辞和提出。本文分析了基督教—景教在中国的早期文物之一, 即《大秦景教三威蒙度赞》。其于 20 世纪初在敦煌被发现, 是一部非常有趣的历史文献, 展示了基督教融入中国文化环境的方法和机制。

关键词: 基督教在中国; 景教; 敦煌文献; 唐朝; 佛教。

作者: 阿尔缅·古尔格诺维奇·阿列克萨尼扬, 哲学副博士, 俄罗斯科学院中国与现代亚洲研究所中国文化研究中心首席研究员。E-mail: armengurgen@gmail.com

Armen G. Aleksanyan

The Dunhuang Manuscript of ‘Hymn in Praise of the Salvation Achieved through the Three Majesties of the Luminous Teaching’ as a Historical Source on the Spread of Christianity in Tang China

Abstract: This paper is devoted to specific issues related to the introduction of Christianity in China and its adaptation there during the Tang dynasty (618–907 AD). It examines the surviving sources on the history of the spread of the so-called ‘Brilliant Teaching’ (*jingjiao*) in China which is genetically linked to Nestorianism but not entirely identical to it. The article discusses the following issues faced by researchers: the very name of the doctrine, the ethnic and religious identity of its followers, their social status in traditional Chinese society, and the reasons for its decline in China. The author proposes new questions and ways to posit them. This work presents the results of the analysis of one of the early manuscripts of *jingjiao* in China, ‘The Daqin Hymn in Praise of the Salvation Achieved through the Three Majesties of the Luminous Teaching’ (*Daqin jingjiao san wei meng du zan*), discovered in the early 20th century in Dunhuang. It is a fascinating historical document that shows the methods and mechanisms of inculturation of the Christian doctrine in the Chinese cultural milieu.

Keywords: Christianity in China, Jingjiao, Dunhuang manuscripts, Tang dynasty, Buddhism.

Author: Aleksanyan Armen G., Candidate of Science (Philosophy), Leading Researcher of the Center for the Study of Chinese Culture, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS). ORCID: 0000-0002-7855-9651. E-mail: armengurgen@gmail.com

Феномен цзинцзяо в танском Китае

«...В дациньской стране¹ был весьма добродетельный [муж] именем Алобэнь, который велением Неба погрузил истинные книги и, сообразуясь с ветрами и преодолев опасности, в 9-м году [царствования под девизом] Чжэнь-гуань достиг Чанъани...» (大秦國有上德曰阿羅本。占青雲而載真經。望風律以馳艱險。貞觀九祀至于長安) – гласит надпись на знаменитой Сианьской стеле (781 г.), первый памятник традиции *цзинцзяо* в Китае. Будучи уникальным (и единственным, как кажется) официальным документом, свидетельствующим о первых контактах христианского проповедника с правителями танского Китая, стела не оставляет исследователям другого выбора, как принять (с оговорками) за дату начала христианской проповеди в Китае эпохи Тан 635 г. – 9 г. правления под девизом Чжэнь-гуань. Принятый велением императора Тай-цзуна (627–649) при дворе, легендарный миссионер, если верить надписи на стеле, изложил августейшему правителю смысл и догматы своего учения, перевел свя-

¹ Страна Да Цинь (大秦) – принятое в ту эпоху в Китае обозначение Римской империи (или ее восточных пределов).

щенные книги для императорской библиотеки, в результате чего через три года (638) был издан императорский эдикт, одобрявший новоприбывшее учение и его проповедника и милостиво позволявший распространять его по всей Поднебесной, заодно предоставив его adeptам («построив», как сообщает памятник: 造大秦寺一所) монастырь и приписав к нему монахов² числом 21 (度僧廿一人).

Преемники Тай-цзуна, Гао-цзун (628–683), Сюань-цзун (712–715), Су-цзун (756–762) – вплоть до Дэ-цзуна (780–805)³ – относились к «дацинскому учению», судя по сообщениям стелы, вполне доброжелательно (небольшим исключением является противодействие в конце VII – начале VIII в. со стороны даосского и буддийского духовенства), поощряя переводы текстов и постройку монастырей и храмов «Да Цинь» (大秦寺 Да Цинь-сы). Изменяться в худшую сторону ситуация начала к середине IX в., когда император У-цзун (840–846), ярый последователь даосизма, воздвиг (по экономическим и по идеологическим причинам) гонения на буддизм («преследования буддизма годов [правления под девизом] Хуй-чан», 会昌毀佛 Хуйчан хуй фо), куда попали и иноземные вероучения (включая христианство, манихейство и зороастризм)⁴. Оправиться от этого удара, судя по всему, христианству и остальным «варварским учениям» так и не удалось вплоть до воцарения монгольской династии Юань (1280–1367), поскольку полноценных и дающих возможность однозначного истолкования сведений о существовании христианства на официальном уровне ни в эпоху Пяти династий и десяти царств (五代十國, 907–959), ни в эпоху Сун (960–1279), как представляется, нет. Эпоха монгольского правления, судя по всему, была «лебединой песней» *цзинцзяо* в Китае: в этот период, по крайней мере, официально было разрешено отправление погребальных ритуалов – об этом говорит обнаруженное в Цюаньчжоу надгробие с эпитафией епископу – «почетителю, ведающему делами манихеев, [последователей Да] циньской религии и прочих к югу от реки» (管领江南诸路明教、秦教等), датированное 8-м месяцем 2 г. *зуйчоу* (癸丑) эры правления под девизом Хуан-цин (皇慶, 1312–1313) (т.е. 5 сентября 1313 г.) (подробнее об обнаружении надгробия и интерпретации см. [Алексанян, 2008]). Вероятно, именно XIV в. и стоит считать окончанием официального (т.е. признанного властями и поддерживаемого ими) существования той разновидности христианского учения, которое официально же отметило свой приход в Поднебесную в 635 г.

Открытие в начале XX в. девяти текстов (более или менее фрагментарного характера) *цзинцзяо* в Дуньхуане [Lin, 2003], а также в 2006 г. – так называемого «Лоянско-

² Показательно, что монахи, судя по использованному иероглифу 僧 (*сэн*), были буддийскими. Обратились ли они в новую веру или были «приданы» Алобэню в качестве переводчиков либо соглядатаев, неясно.

³ Именно в его царствование была воздвигнута Сианьская стела.

⁴ «Цзы чжи тун цзянь» (資治通鑑) в цз.248 достаточно лаконично и сухо, но оттого не менее впечатляюще сообщает о «возвращении в мир» буддийских монахов и монахинь, а также монахов из числа последователей «Да Цинь» (христианства), *муху* и *сянь* (манихеев и зороастрийцев), изгнании упорствующих из их обителей, передаче монастырского имущества и недвижимости светским учреждениям, а также переплавке статуй и колоколов в монеты (餘僧及尼並大秦穆護、祜僧皆勒歸俗。寺非應留者，立期今所在毀撤，仍遣御史分道督之。財貨田產並沒官，寺材以葺公廩驛舍，銅像、鐘磬以鑄錢。 URL: http://www.guoxue.com/shibu/zztj/content/zztj_248.htm (дата обращения: 22.02.2024).

го столпа с сутрами» (洛陽景教經幢) [Ge, 2009; Nicolini-Zani, 2009] во многом обогатило источниковедческий фонд исследователей распространения христианства в Китае в эпоху правления династии Тан. Таким образом появился ряд первоисточников, могущих дополнить или скорректировать информацию, отраженную в тексте Сианьской стелы, бывшей вплоть до этих открытий, по сути, единственным источником сведений о ранней истории *цзинцзяо* в Поднебесной.

Дуньхуанские тексты представлены фрагментами следующих сочинений:

- 1) 世尊布施論第三 «О милосердии Почитаемого в мире, часть 3»;
- 2) 一天論第一 «О едином небе, часть 1»;
- 3) 喻第二 «Притчи, часть 2»;
- 4) 大秦景教宣元本經 «Основная сутра дацинского лучезарного учения, изысканная начало»;
- 5) 序聽迷詩所經 «Сутра о слушании [учения] Мессии»;
- 6) 大秦景教三威蒙度讚 «Славословие дацинского лучезарного учения трем великим [т.е. Троице] [в благодарность за] обретение спасения» (являющееся предметом рассмотрения в данной статье);
- 7) 尊經 «О почитаемых [лицах] и священных писаниях»;
- 8) 志玄安樂經 «Сутра о сокровенном покое»;
- 9) 大秦景教大聖通真歸法讚 «Славословие дацинского лучезарного учения полному возвращению Премудрого к Закону».

Относительно двух последних сочинений выдвигаются гипотезы о том, что они могут быть подделками [Lin, 2003].

Открытый в 2006 г. «Лоянский столп с сутрами» показывает соответствие тексту № 4 (大秦景教宣元本經) (предварительный текстологический анализ и сопоставление см. [Nicolini-Zani, 2009]).

Таким образом, как мы видим, с источниковедческой точки зрения к настоящему времени история раннего распространения христианства в Китае представлена гораздо солиднее, чем к концу XIX в. (тогда Сианьская стела, открытая в первой четверти XVII в., была единственным первоисточником); изучение феномена *цзинцзяо* насчитывает две сотни лет и сотни статей и книг (из наиболее авторитетных работ см. [Malek, Hofrichter, 2006; Nicolini-Zani, 2006; Zhu, 1993]), и тем не менее в этой области гораздо больше белых пятен и остающихся без ответа вопросов, нежели можно было бы ожидать. Ниже мы попытаемся сформулировать некоторые из них, предложив, по возможности, вероятное решение или вероятные векторы направления будущих исследований.

1. Открытым остается вопрос о присутствии христианских миссионеров в до-танском Китае. Принимая во внимание, что во многом основы успеха танской империи были заложены предшествующим периодом Южных и Северных династий (南北朝, 420–589)⁵, было бы интересно проследить возможность обнаружения каких-либо

⁵ Некоторые крупные исследователи, напр., Тан Чанжу (唐长孺), для обозначения решающего влияния культуры именно Южных (*нань*) династий, т.е. Южного Китая 420–589 гг., на развитие Китая в период Суй – Тан (589–907) во многих сферах жизни общества (экономика, военное дело, тор-

сведений о христианских миссиях (или попытках таковых) в Китай в эту эпоху, отмеченную постоянными контактами с так называемым Западным краем и, соответственно, сасанидским Ираном, где у христиан были весомое (хотя и неоднозначное) положение и довольно развитая сеть (network, пользуясь терминологией современных исследователей «позднеантичной Евразии»⁶), позволявшая достаточно успешно осуществлять миссионерскую деятельность.

2. Окончательного разрешения так и не получил (и, вероятно, в обозримом времени не получит) вопрос о названии вероучения, которое по инерции (и, как показывают последние исследования, достаточно некорректно) называется «несторианством»⁷. В качестве временного, «рабочего» термина мы, вслед за многими современными исследователями, используем слово *цзинцзяо*, не переводя его буквально без необходимости (хотя значения «светлое», «сияющее», «благое» и входят в слогоморфему 景 *цзин*, однако перевод «светлое учение» может вызвать ассоциацию с другим «светлым» учением – манихейством, которое было известно в Китае как 明教 *минцзяо*, «учение Света»)⁸.

3. Каков на самом деле был статус последователей *цзинцзяо* в танском Китае? Оставались ли они маргинализированными (с точки зрения императорских чиновников) «иноземцами»-ху (胡) или и (夷), либо постепенно проникали в правящие слои китайского общества?⁹ И если да, то какой ценой: не отказа ли от своего вероиспове-

говля и т.п.) применяют термин «югизация» (南化 *наньхуа*) [Tang, 1992, p. 486]. В противоположность этому мнению другие исследователи, в частности Тянь Юйцин [Tian, 2012], определяющей видят роль Северных династий.

⁶ Об условности, но вместе с тем и уместности такого термина с точки зрения общности происходивших в этот период (250–750 гг. н.э.) изменений и контактов на огромной территории от Средиземноморья до Китая см. [Di Cosmo, Maas, 2018, pp. 1–15]. Термин «евразийская поздняя античность» (Eurasian Late Antiquity) может показаться довольно странным и даже неуместным, но авторы указанной работы показывают именно дискуссионность, а, стало быть, открытость данного вопроса и открывающиеся возможные перспективы.

⁷ См. [Brock, 1997], где автор вполне обоснованно показывает пейоративный и не соответствующий действительности характер термина «несторианство», предлагая взамен верное, хотя и слишком громоздкое самоназвание «церковь Востока» (сир. ‘ēdā d’madēnhā).

⁸ Тем не менее, основываясь на в высшей степени интересных идеях французской исследовательницы П. Рибу [Riboud, 2005] относительно происхождения названия зороастризма в танском Китае (祆教 *сяньцзяо*) как попытки передать средствами языка с иероглифической письменностью среднеиранский термин dēn (авест. Daēnā) ‘вера, святая вера’ как самоназвания зороастризма, можно было бы предположить, что и в случае с христианством могло иметь место нечто подобное: принимая во внимание реконструированное среднекитайское произношение слова 景 *цзин* как *kiaŋ/kuεŋ, почему бы это слово не передавало, например, сирийское куана или куане ‘природа/ы, сущность’ (в смысле учения о двух природах во Христе, «учение о [двух] природах»)? Это, разумеется, не более чем предположение, обосновать или опровергнуть которое только предстоит, однако на возражение о том, что это могло звучать для китайца дико или непонятно, логично было бы ответить, что и *сяньцзяо*, и *минцзяо/монцзяо*, да и позднейшее *цзидуцзяо* звучали бы не менее дико и непонятно, но с течением времени и изменением языкового узуса (‘буддизм’, *фоцзяо*, на первых этапах его распространения в Китае должен был звучать для китайского уха не менее чужеродно), внесением дополнительных значений путем использования «благостных», с положительным значением, иероглифов, оно могло войти в норму и не восприниматься как нечто совершенно неизвестное и «чуждое».

⁹ Судя по обнаруженным надгробиям с эпитафиями, инородцы, номинально числившиеся последователями *цзинцзяо*, вполне могли занимать достаточно высокие посты. См. [Ge, Nicolini-Zani, 2004].

дания или утраты традиции в процессе ассимиляции в китайское культурное и этническое окружение? Ограничивалась ли проповедь *цзинцзяо* «варварами» или распространялась на собственно китайское население? Сохранялась ли у последователей *цзинцзяо* их идентичность, или они теряли ее, будучи уже во втором поколении лицами смешанного происхождения (об этнической идентичности в танском Китае см. [Abramson, 2011])? В пользу последнего говорит то, что дуньхуанские тексты были написаны на живом китайском языке (с сильным влиянием литературного *вэньяня*), но предназначались, судя по всему, для чтения и рецитации вслух наподобие *бяньвэней*, т.е. были ориентированы на китаеговорящую аудиторию. В противном случае, если бы среди верующих не было китайскоязычных прихожан, тексты и службы читались бы либо на одном из среднеиранских (согдийский или среднеперсидский), либо на сирийском (как литургическом) языках. Появление именно китайских текстов может означать, что последователи *цзинцзяо* были как минимум билингвами, а скорее всего говорили и думали на китайском языке.

4. Вопрос об «инкультурации» *цзинцзяо* в китайскую культурную и идеологическую среду. Влились ли впоследствии (после «буддийского разгрома годов Хуй-чан») последователи *цзинцзяо* в какие-либо синкретические буддийско-даосские движения (к этой версии склонялся Ло Сянлин, см. [Luo, 1966]), подобно некоторым манихеям, либо сохраняли свою конфессиональную идентичность? В пользу первого говорит обилие манихейской и буддийско-даосской терминологии в текстах из Дуньхуана, да и характер этих текстов, скорее, показывает творческий подход адаптации к чуждой культурной среде, уже отработанный к тому времени буддизмом (и манихейством). Очевидно, что тексты были не переводами с сирийского или согдийского, но именно парафразами, вольными пересказами, созданными (а не переведенными) на китайском языке.

5. Что лежало в основе упадка (или даже неудачи) христианской проповеди в танском Китае? Только ли гонения, развязанные У-цзуном, или интриги буддийского и даосского духовенства? Или причины могли быть многофакторными: потеря связи с митрополиями, отсутствие попечительства митрополитов Церкви Востока (возможно, за их недостатком или просто пренебрежением административными делами, см., например, [Wilmschurst, 2019, p. 195]), отсутствие подготовленного духовенства, владеющего литургическим языком (сирийским), отсутствие богослужебных книг¹⁰?

¹⁰ Неоднозначным в этом вопросе является многое. Чем в реальности были «митрополии», основанные Церковью Востока на «Шелковом пути»? Действительными центрами религиозной жизни, курирующими подчиненные приходы и обеспечивающими нужды верующих (поставление священства, его подготовка, обеспечение всем необходимым для богослужения), или синекурами для митрополитов (учитывая тесную связь с согдийским купечеством и покровительством, оказываемым им этим духовным центрам)? Упомянутая католикосом Тимофеем I (мар Тимате'ос, кат. 780–823) в письме 12 к Саргису митрополия Бет Синайе (сир. *mitrṣwlyt' d byt synu'*, *mitropōlitā d' Bēt šīnayē*) сир. текст: [Braun, 1914–1915, p. 109] – была ли она действительно религиозным центром именно на территории танского Китая или располагалась в другом месте (например, на территории тогдашнего Ирана либо смежных с ним ираноязычных регионов)? Действительно ли она опекала подчиненные ей приходы или католикос получал информацию из вторых рук, от лиц, заинтересованных в создании видимости могучей сети миссионерской деятельности (косвенно на это могут намекать и такие «митрополии», как Бет Туптайе – Тибетская). Любопытный эпизод, упоминаемый в «Житии Иоанна

Возможно, упадок был вызван отсутствием престижа *цзинцзяо* в глазах китайской паствы?

Подобные вопросы неизбежно возникают в процессе исследования столь сложного и неоднозначного явления, как христианство-*цзинцзяо* в танском Китае.

Теперь следует обратиться непосредственно к рассматриваемому нами тексту.

Особенности текста

Проблематичным представляется уже само название: 大秦景教三威蒙度讚 «Да-цинъ цзинцзяо сань вэй мэн ду цзань». Большинство исследователей переводит его описательно, как «гимн в честь Святой Троицы», хотя по поводу такого понимания единодушия среди ученых нет. Принимая во внимание большое количество буддийской лексики, сам язык, которым написан текст (так называемый буддийский гибридный китайский – специфическая разновидность среднекитайского языка, совмещавшая в себе элементы как классического литературного языка *вэньяня*, так и разговорного средневекового *байхуа*), даже саму форму текста, справедливо сказать, что речь, вероятно, идет о гибридном виде произведения, выдержанного в буддийской (и манихейской) стилистике, но относящегося, тем не менее, к христианскому вероучению.

Внимание исследователей привлекло, разумеется, сочетание 蒙度 *мэн ду*, предшествующее собственно названию жанра – 讚 *цзань*, ‘славословие’, будд. стотра – гимн или песнопение, прославляющее божество. Один из первых исследователей текста, Ёсиро (Питер) Саэки (佐伯好郎), полагал, что словосочетание является иероглифической передачей сирийского *mwtb’ [mōtḅā]* в значении литургического термина ‘кафизма, седален’ [Saeki, 1951, pp. 270–271]. Прочие авторы (по большей части, как ни странно, не являющиеся синологами) либо повторяют это мнение, либо дают название в описательном переводе. Один из наиболее вдумчивых исследователей, Макс Деег [Deeg, 2006, pp. 120–121], справедливо критикуя все предложенные до этого варианты и версии перевода, предлагает свою, понимая под словосочетанием 蒙度 *мэн ду* буддийский термин *pāramitā* в значении ‘запредельная [мудрость], спасение’. Однако нам представляется, что дело может быть несколько проще, нежели это кажется исследователям (и Деег, критиковавший предшественников за натяжки и «фантазии», а также – с полным на то основанием! – за неуместное «вчитывание» христианских терминов и понятий в буддизированный в общем текст, сам по иронии судьбы

Дайламского» [Brock, 1982, сир. текст – р. 141, пер. – р. 150], о споре, возникшем между братией монастыря, говорившей на сирийском (*suryaūē*; или выступавшей за литургию на сирийском языке?), и ираноязычными монахами (*parsiūē*, или сторонниками перевода богослужения на один из иранских языков, им родной?). Ряд исследователей (напр., Ф.С. Джонсон полагает, что речь шла о недопустимости и неприемлемости для «сирийцев» перевода с языка «священного писания», сирийского, на простонародные, в данном случае – иранские (хотя фрагменты таких переводов, как отмечает тот же автор, обнаруживаются в турфанской библиотеке). Не могло ли оказаться так, что представители Церкви Востока просто опасались излишней самостоятельности со стороны новообращенных (включая и китайцев), могущей привести к отколу от митрополии в зависимости от политической конъюнктуры, либо ереси, которая вполне могла возникнуть в регионе с высокой конкурентностью со стороны манихейства, буддизма, разных форм зороастризма или вообще какого-нибудь синкретического культа?

«вчитывает» буддийский на сей раз термин (который, кстати говоря, и не зафиксирован в китайских текстах как сочетание 蒙度 мэн ду). Исходным словом в заглавии является, разумеется, 讚 цзань, ‘славословие’, ‘стотра’, на которое «нанизывается» определение к нему: предикативная конструкция (по сути – предложение) 三威蒙度 сань вэй мэн ду, 三威 сань вэй, учитывая христианский контекст стотры, это несомненно св. Троица, букв. ‘три Великих/Величия’, 度 ду – действительно, буддийский термин в значении ‘переводить, переправлять, спасать’. Однако что может означать знак 蒙 мэн, трижды встречающийся в тексте славословия? Мы предполагаем, что в данном случае, принимая во внимание историко-лингвистическую специфику текста, это распространенный в текстах на среднекитайском языке глагол с пассивным значением (образующий пассивную конструкцию, аналогичную современной страдательной конструкции с 被 бэй), имеющий, однако, «благоприятный» оттенок, показывающий, что событие или действие случились «к счастью» или удаче субъекта. Если наша интерпретация правильна, то слово 度 ду в этой предикативной конструкции следует понимать как глагол, оформленный пассивным 蒙 мэн, и в таком случае заглавие можно было бы перевести как «Славословие-стотра/благодарение дациньского [учения] цзинцзяо трем Великим/трем Лицам Св. Троицы за то, что удалось («благоприятный» оттенок глагола 蒙 мэн) достигнуть спасения/быть спасенными».

Споры относительно характера текста¹¹, в которых выдвигалось мнение о его переводном характере – с сирийского ли подлинника, либо с согдийского или иного среднеиранского языка [Wu Qiyu, 1986] (критику этих гипотез, к которой целиком присоединяемся и мы, см. [Deeg, 2006, p.122]), кажутся необоснованными. Грамматическая структура «текстов цзинцзяо» является китайской (с поправкой, разумеется, на буддийскую специфику подобных текстов) и представляет собой (как и в случае с манихейскими китайскими текстами, о чем подробнее см. [Алекса́нян, 2008]) скорее пересказ (или парафраз) ряда служебных литургических и дидактических текстов на сирийском или иранских языках. Недавнее обнаружение так называемой «турфанской христианской библиотеки» с большим количеством служебников на сирийском (преимущественно) и согдийском (реже, обычно – пометки на полях сироязычных ритуальных текстов для священнослужителя-согдийца) подтверждает версию о том, что в христианских общинах Восточного Туркестана были распространены не полноценные переводы Св. Писания, а тексты сводного характера, предназначенные для практических целей богослужебного годового круга (подробнее см. [Hunter, 2012]).

В пользу же данной версии говорит и упоминание среди перечня книг в тексте «Почитаемые писания» 尊經 «Цзунь цзин» на обратной стороне свитка со «Славословием» «Книги/сутры славословий Трех Великих» 三威讚經 «Сань вэй цзань цзин», почти дословно совпадающей с исследуемым здесь текстом, который, судя по колофону в конце рукописи, был одной из частей такого служебника (大秦景教三威蒙度讚一卷 «Дацинь цзинцзяо сань вэй мэн ду и цюань», «Первая цюань славосло-

¹¹ Нередко исследователи попросту называют его Gloria in excelsis Deo, «Великое славословие» православной традиции, что справедливо только отчасти, поскольку в тексте нет прямых совпадений с текстом гимна ни на греческом, ни на сирийском языках; подробнее, с попыткой сопоставления сирийского текста «Славы в вышних Богу» с китайским текстом, см. [Wu Qiyu, 1986; Lijuan Lin, 2020].

вия/ий дацзиньского [учения] цзинцзяо Трем Великим [в благодарность] за обретение спасения»).

Палеографически и текстологически текст не представляет каких-то особенных отклонений от прочих манускриптов, обнаруженных в Дуньхуане: почерк – достаточно четко читаемый *кайшу* 楷書 с небольшой тенденцией к скорописи; количество су *цзы* 俗字 (т.е. вариантных написаний иероглифов, «разнописей») не превышает обычное для такого рода текстов. Из любопытных написаний¹² хочется отметить разное начертание знаков у 無/无 无, 得 得, и особенное (не исключена, впрочем, и описка переписчика) 在 在.

Вертикальное расположение текста и отсутствие пунктуационных знаков несколько осложняют чтение, тем не менее, в настоящее время установлено более или менее общепринятое членение текста на семисложные строки (七言絕句 *цзянь цзюэ-цзюй*) по аналогии со стихотворными частями так называемых *бяньвэней*, каковому следуем и мы¹³.

Несколько слов необходимо сказать о грамматических особенностях языка данного текста. Как уже было сказано, он представляет собой «буддийский гибридный китайский», разновидность среднекитайского литературного языка, совместившего в себе элементы литературного письменного *вэньяня* и живого, разговорного средневекового *байхуа*, образцы которого широко представлены в обнаруженных в Дуньхуане текстах; в зависимости от жанровых особенностей в этом «гибридном буддийском» языке преобладали то черты *вэньяня* (тексты философско-религиозного содержания, сутры), то простонародного (произведения жанра *бяньвэнь*).

Язык подобного типа, распространенный среди религиозных групп и используемый в том числе и в повседневной жизни, получил определение «религиолекта» (по аналогии с «социолектом», «идиолектом» и т.п.).

В истории китайского языка одним из самых неоднозначных и дискуссионных этапов является так называемый среднекитайский период, длившийся примерно с IV по XII в. Именно он стал формативным для развития новокитайского языка *байхуа*, легшего позднее в основу современного китайского.

Среднекитайский язык представлен различными документами (как светского, так и религиозного содержания) и структурно довольно сильно отличается от древнекитайского, лежавшего в основе литературного языка *вэньянь*. Одной из особенностей среднекитайского было насыщение его элементами (как лексическими, так и грамматическими) разговорного языка того времени. Примечательно, что одним из катализаторов этого процесса послужила переводческая деятельность буддийских проповедников, создавших, по сути, особый вариант литературного среднекитайского языка, сильно повлиявший впоследствии на формирование *байхуа*.

¹² Все они, впрочем, зафиксированы в [Huang, 2005] и не являются каким-либо исключением.

¹³ Важную текстологическую работу и пунктуационную разбивку осуществил Ло Сянлин, чье издание текстов может вполне считаться критическим и приниматься за основное [Luo, 1966] (что не исключает, разумеется, сверки с оцифрованным оригиналом текста (Pelliot chinois 3847) и дальнейшим палеографическим и текстологическим анализом. Ссылка на инвентарное описание и оцифрованные копии высокого разрешения: <https://archivesetmanuscrits.bnf.fr/ark:/12148/cc120494m> (дата обращения 25.02.2024).

Как уже отмечалось, условно исследователи называют эту разновидность языка «буддийский гибридный китайский» (Buddhist Hybrid Chinese, *фоцзяо хуньхэ ханьюй*, 佛教混合漢語), с полным на то основанием считая его разновидностью смешанного языка, испытавшего влияние как не-китайских языков (главным образом – индо-иранских языков, с которых переводились буддийские тексты), так и разговорного среднекитайского языка [Zhu, Li, 2018]. Возникнув первоначально как язык переводов буддийских текстов, буддийский гибридный китайский со временем стал самостоятельной разновидностью литературного языка, на котором писались самостоятельные, уже китайские, буддийские сочинения различного характера (от философско-религиозных трактатов до поэзии и *бяньвэней*).

В гибридном характере этой разновидности среднекитайского литературного языка обыкновенно выделяются как правило два уровня.

1. Гибридизация китайского языка с языком/языками текстов, с которых осуществлялись переводы (главным образом, среднеиндийские и среднеиранские языки). При этом гибридизация была как на лексическом уровне (заимствованные слова, фонетически переданные при помощи иероглифов – напр., *фото* 佛陀 «Будда» из санскр. ‘Buddha’, *непань* 涅槃 «нирвана» из пали ‘nibbana’; кальки – напр., *фаньнао* 煩惱 – санскр. kleśa, «клеша, аффект, омрачение, страдание», *цзюэчжэ* 覺著 – санскр. Buddha, «пробудившийся, осознавший, будда»), так и на синтаксическом (классическим примером является традиционное зачатое большинства буддийских сутр *жуши во вэн* 如是我聞, «так я слышал», скалькированное с санскр. evam mayā śrutam и противоречащее нормальному для китайского языка порядку слов П – Ск – Д *我聞如是).

2. Гибридизация внутриязыковая, т.е. с современным среднекитайским разговорным языком (наиболее ярким примером является употребление в буддийском гибридном китайском местоимения первого лица *во* 我 во всех позициях, вместо трех (*во* 我, *у* 吾 и *юй* 余), распространенных в классическом древнекитайском и различавшихся по своим функциям.

В связи с дунхуанскими религиозными текстами интересно отметить, что тексты манихейского и христианского содержания написаны именно на разновидности этого буддийского религиозного языка, при сохранении, разумеется, их доктринальных особенностей (деепричастие не подчиняется глаголу в страдательном залоге).

Из грамматических особенностей следует отметить следующие.

1. Местоимения. Вполне обычное для текстов этой эпохи употребление *我* *во* и *我等* *водэн* для 1-го л. ед. и мн. ч. (древнекитайское *у* 吾 не отмечено), 3-е л. ед. ч. представлено древнекитайским *其* *ци* в притяжательной функции (其座 *ци* *цзо* ‘его престол’), указательные представлены *彼* *би*.

2. В значении союза «и» при перечислении действий или качеств выступает наречная частица *復* *фу* букв. ‘снова, опять’ (в нашем тексте обыкновенно препозиционно оформляет глагол: 復以色見不可相 ‘и опять же плотскими глазами увидеть не увидишь’, 復無極 ‘и опять же нету [у него] предела’, 復超...高 ‘и опять же превосходит... высоту’, 復...降甘露 ‘и снова... пролей сладостную росу-амриту’).

3. Частиц – показателей времени в нашем тексте нет, за исключением «вэньянизированной» наречной частицы *嘗* *чан* как показателя давнопрошедшего времени,

хотя встречаются модальные элементы (напр., 得見 ‘попытаться увидеть’, 不可相 ‘не может быть рассмотрен, узрен’), 能 *нэн* (能為普救度 ‘можешь всех/повсюду спасти и перевести [на берег спасения]’¹⁴). Особенный интерес представляют пассивные конструкции с глаголом 蒙 *мэн* (真性蒙依止 ‘истинная природа обретает опору’, 蒙聖慈光救離魔 ‘святым милосердным светом спасается и избавляется от демонов’, 所有蒙潤 ‘все увлажняется’ – встретились трижды) и 得 *дэ* (один раз: 真性得無繇 ‘чтобы истинная природа получила [такое состояние, когда] нет изнурительного труда’), а также каузативная с 使 *ши* (один раз: 使免火江漂 ‘чтобы избегнуть блуждания в огненной реке’).

4. Примечательно использование 是 *ши* в качестве связки (трижды: 大師是...), наряду с использованием типичной для *вэньяня* 為 *вэй* (дважды: 為師帝 ‘являешься Владыкой-учителем’, 為法皇 ‘являешься Царем закона-учения’).

С лексикологической точки зрения текст насыщен буддийской (и манихейской) терминологией, встречается немало слов с тенденцией к двусложности (включая глаголы, что может маркировать постепенное вытеснение «вэньянных» однословых словами, образуемыми по словообразовательной модели *байхуа*: 敬歎 ‘молиться-воздыхать’, 稱讚 ‘взывать-прославлять’, 救度 ‘спасать-переправлять’, причем второй элемент, судя по всему, выступает не в качестве дополнения, а как полноценный глагол, поскольку нередко подобный глагол-«бином» оформляется прямым дополнением).

В заключение следует сказать несколько слов относительно принципов перевода и оформления комментариев в нашей работе. Целиком поддерживая точку зрения, высказанную в [Deeg, 2003] о необходимости не только нового перевода текстов *цзинцзяо*, но и снабжения этих новых переводов историко-филологическим и историко-религиоведческим комментарием, мы в подготовке нашего, носящего экспериментальный характер, перевода-комментария ориентировались также и на замечательную статью Г. Старостина [Старостин, 2016], где – относительно, правда, классической китайской поэзии – высказывались подобные же идеи и давался образец лингвокомментария на несколько строф из «Ши цина». Идея продемонстрировать специфику китайского иероглифического текста и его возможного звучания в период его бытования представляется крайне удачной, ибо позволяет, во-первых, показать (пусть и в реконструированной форме¹⁵) возможное звучание текста того времени, а во-вторых – сделать явной его поэтическую архитектуру (главным образом – рифмы), которая не так очевидна при прочтении его в современном китайском произношении.

¹⁴ Впрочем, фразу можно понять и как: ‘можешь стать/быть (為) всеобщим спасением и переправой’, понимая 為 *вэй* не как предлог, а как глагол.

¹⁵ Мы использовали общепринятую реконструкцию среднекитайского языка Эдвина Пул्लиблэнка, не отвергая при этом, разумеется, реконструкций выдающегося отечественного лингвиста С.А. Старостина и системы Бакстера-Сагарта, ориентированных главным образом именно на древнекитайскую фонологию. Транскрипционная система Пул्लиблэнка используется нами в несколько упрощенном виде из-за громоздкости и специфической диакритики оригинала.

Текст

大秦景教三威蒙度讚

Дациньской религии *цзинзю* славословие Трем Великим во избавление [от страданий]**1.**

無上諸天深敬歎	Wúshàng zhū tiān shēn jìng tàn	vuəʃhiaŋ tɕiä t ^h ian ʃim kiajŋ t ^h an
大地重念普安和	Dàdì zhòng niàn pǔ ānhé	tha thi tɕhywŋ niam p ^h uə ?an xhua
人元真性蒙依止	Rén yuán zhēnxìng méng yī zhǐ	rim ŋyan tɕin siajŋ məwŋ ?itsi
三才慈父阿羅訶	Sāncái cífù āluōhē	sam tshaj tshǐ fhuə ?alaxa

Перевод:

Всевышние небожители¹ весьма прославляют и поклоняются²,
 Вся Земля многожды поминает³ мир и покой повсюду,
 Человеков изначальная истинная природа обретает опору⁴,
 О, трех начал милостивый отче, Алохэ⁵.

Комментарий:

¹ Небожители (諸天 ср.кит. *tɕiä t^hian, совр. zhū tiān)

Слоγοморфема тянь, с основным значением ‘небо’, использована в тексте с показателем множественного числа *чжу* и, кроме того, в «буддийском гибридном китайском» применяется для передачи санскритского deva ‘божество, небожитель’. Учитывая «христианский» характер текста, логично считать, что речь идет об ангелах, тем не менее в переводе мы стараемся сохранить многозначность слова *тянь* и передаем его как «небожители».

² Прославляют и поклоняются (敬歎 ср.кит. *kiajŋ t^han, совр. jìng tàn).

Оба глагола по отдельности имеют значения ‘почитать’ и ‘[благоговейно] воздыхать’ соответственно, однако в данном тексте, написанном на языке, близком к разговорному языку того времени, уже наблюдается тенденция к так называемой «биноминализации», т.е. превращении слов-однослогов в слова-двуслоги, бывшие редкими исключениями в древнекитайском, но ставшие нормой в *байхуа* и позднее в современном китайском языке. Термин встречается в манихейских текстах в том же виде и значении Г.Б. Миккелсен [Mikkelsen, 2006, p. 35] переводит как ‘respectfully praise’.

³ Поминает (念 ср.кит. *niam, совр. niàn).

Буддийский термин, чаще (и в текстах буддийского содержания) встречающийся с дополнением: 念佛 niànfó, букв. ‘помянуть Будду, обращаться с молитвой к Будде’ (снскр. buddhānusmṛti; пали buddhānussati).

⁴ обретает опору (依止 ср.кит. *?itsi, совр. yī zhǐ).

Снова буддийский термин (санскр. āśraya, adhiṣṭhāna; niśraya), встречающийся в той же форме и значении в манихейских текстах, Миккелсен переводит как ‘support and

reliance/rest; to trust to and rest in' [Mikkelsen, 2006, p. 85]. С грамматической точки зрения интересно отметить использование глагола 蒙 *мэн* (ср.кит. * *məwŋ*), имеющего, помимо значения 'получать, удостоиться чего-л.', также и пассивное значение, и образующего страдательную конструкцию по модели «имя – 蒙 *мэн* – глагол» и довольно часто встречающуюся в текстах на раннем *байхуа* и «буддийском гибридном китайском» [Зограф, 1979, с. 252–263]. В отличие от глаголов 被 *бэй*, 吃 *чи* (вар. 喫) и 遭 *цао*, придающих пассивной конструкции негативный, нежелательный оттенок (отражаемый в переводе вводным «к несчастью, к сожалению»), *мэн* (а также 得 *дэ*) носят положительный, благоприятный «тон» («к счастью, по счастью»). Нелишним будет отметить, что большинство современных исследователей данного текста не учитывают пассивный характер глагола *мэн* и воспринимают его как переходный (хотя в качестве дополнения в тексте выступают глаголы, а не существительные).

⁵ О, трех начал милостивый отче, Алохэ (三才慈父阿羅訶 ср.кит. * *sam tshaj tshz fhua* ?alaxa, совр. *sāncái cífù āluōhē*).

«Три начала» – традиционное для конфуцианства и китайской культуры вообще обозначение «великой триады»: небо – земля – человек.

Термин «милостивый отец» (慈父, кит. **tshz fhua*, совр. *cífù*) встречается как в буддийских, так и в манихейских текстах [Mikkelsen, 2006, p. 11].

«Алохэ» представляет собой фонетическую передачу сирийского 'lh' [ālahā] 'бог' (сирийско-согдийские тексты также дают буквальную транслитерацию: 'lh' 'b' drhm' [ālahā ābā d'rahmā] 'Боже, Отче милостивый/милосердый' [Sims-Williams, 2016, p. 26]).

2.

一切善衆至誠禮	Yīqiè shàn zhòng zhìchéng lǐ	?jit ts ^h iaj şhian tşiwŋ tşi şhijaj liaj
一切慧性稱讚歌	Yīqiè huìxìng chēng zàn gē	?jit ts ^h iaj xhɣjaj siajŋ tş ^h iəŋ tsan ka
一切含真盡歸仰	Yīqiè hán zhēn jìn guī yǎng	?jit ts ^h iaj xham tşin tshin kyj ŋiaŋ
蒙聖慈光救離魔	Méng shèng cí guāng jiù lí mó	məwŋ şiajŋ tshz kuan kiw li mua

Перевод:

Все добрые всецело и искренне поклоняются,
 Все мудрые возглашают и поют песнопения¹,
 Все искренние полностью уповают²,
 Дабы святой милостивый свет спас и избавил³ от демонов.

Комментарий:

¹ Возглашают и поют песнопения (稱讚 ср.кит. * *tş^hiəŋ tsan*, совр. *chēng zàn*). Буддийский термин (снскр. соотв. *abhivyaḥāra*, *bhavati-praśasyaḥ*, *nirdiśanti*), встречающийся также и в манихейских текстах [Mikkelsen, 2006, p. 9]. Сирийско-согдийские соответствия из сирийской версии «Великого славословия» *mšbhnyŋ lk*

[m³ʂabhinan lāk] ‘славим/прославляем тебя’ [Wu Qiyu, 1986, с. 417], согд. γbty [Sims-Williams, 2016, p. 88].

² Уповают (歸仰 ср.кит. * kuj ŋiaŋ, совр. guīyǎng).

Буддийский термин в значении «прибегать к, искать прибежища у кого-л.» (санскр. śaraṇa, abhigamaṇīya, upagaman).

³ В данном предложении снова использован глагол *мэн* с пассивным значением, управляющий двумя переходными глаголами 救 *цзю* ‘спасать’ и 離 *ли* ‘избавлять, удалять’ с дополнением 魔 *мо* ‘демон/ы’ (заимствованный из буддийского лексикона, санскр. māra). Модель конструкции «蒙 *мэн* – имя – переходные глаголы – дополнение» (если переводить конструкцию буквально, учитывая сказанное в [Зограф, 1979, с. 252–263] относительно «благоприятного» оттенка, вносимого глаголом *мэн*, то получится приблизительно следующий дословный перевод: «...сподобиться от святого милосердного света того, что он спасет и избавит от демонов»). Примечательно, что словосочетание «милостивый, милосердный свет» (慈光 ср.кит. * tshǝ kuaŋ, совр. cí guāng) встречается в буддийской литературе применимо к милосердию Будды [Chen Huaifu, 2006, pp. 100–101].

3.

難尋無及正真常	Nán xún wújí zhèng zhēn cháng	nan shim vuəkip tɕiaŋ tɕim ɕhiaŋ
慈父明子淨風王	Cífù míngzi jìng fēng wáng	tshǝ fhuə miaŋ tsz tshiaŋ fuwŋ yaŋ
於諸帝中為師帝	Yú zhū dì zhōng wèi shī dì	?yǎ tɕiǎ tiaŋ triwŋ wiə ɕi tiaŋ
於諸世尊為法皇	Yú zhū shìzūn wèi fǎ huáng	?yǎ tɕiǎ ɕiaŋtsun wiə fa:p xhwaŋ

Перевод:

Неисследимый, недостижимый, праведный, истинный и вечный
 Милосердный Отче, пресветлый Сыне, пречистый Душе¹, Владыко!
 Среди царей [земных] ты еси учитель-царь,
 Среди Миром чтимых – Закона Государь².

Комментарий:

¹ Милосердный Отче, пресветлый Сыне, пречистый Душе (慈父明子淨風 ср.кит. * tshǝ fhuə miaŋ tsz tshiaŋ fuwŋ, совр. Cífù míngzi jìng fēng). Формула дословно встречается в манихейских текстах [Mikkelsen, 2006, p. 11].

² ...Миром чтимых – Закона государь (世尊... 法皇 ср.кит. * ɕiaŋtsun ... fa:p xhwaŋ, совр. Shìzūn... fǎ huáng). Термин «миром чтимый, в мире почитаемый» (世尊) является распространенным среди буддийских китайских сочинений эпитетом всякого будды или боддхисаттвы (санскр. lokanātha или lokajyeṣṭha). О манихейском употреблении см. [Mikkelsen, 2006, p. 60]. Фахуан, «государь закона/дхармы» представляет собой вариант буддийского эпитета 法王 fǎwáng (санскр. dharmarāja, dharmasvāmin, munīśa), встречающегося также и в манихейских текстах [Mikkelsen, 2006, p. 19].

4.

常居妙明無畔界	Cháng jū miào míng wú pàn jiè	shianḳiə mjiaw miajŋ uəə phuan kja:j
光威盡察有界疆	Guāng wēi jìn chá yǒujiè jiāng	Kuaŋ ?yʝ tshin tʂ ^h a:t iw kja:j kian
自始無人嘗得見	Zìshǐ wúrén cháng dé jiàn	Tshz ʃi uəə rim shianḳ tək kjian
復以色見不可相	Fù yǐ sè jiàn bùkě xiàng	Fhuw ji ʃək kjian put k ^h a sian

Перевод:

Вечно живешь¹ в божественном свете [у которого] нету границ,
 [Твой] сияние и величие полностью достигают до всякого предела мира.
 Изначально не было человека, который бы увидел [Тебя],
 И плотским зрением² невозможно узреть [тебя].

Комментарий:

¹ Вечно живешь (常居 ср. кит. * shianḳiə, совр. cháng jū). В несколько иной форме (常住 chángzhù) этот фразеологизм встречается в буддийских и манихейских текстах [Chen Huaiyu, 2006, p. 103; Mikkelsen, 2006, p. 7].

² Плотским зрением (色見 ср.кит. * ʃək kjian, совр. sè jiàn). Так мы переводим термин 色 сэ (букв. «цвет»), однако в буддийском лексиконе этим словом переводилось санскритское rūpa ‘форма, материальный, телесный облик’ и, соответственно, производные в китайском буддийском языке означали все, что связано с материальным, телесно проявленным видом. Учитывая христианский характер текста, мы считали лучшим перевести это словосочетание несколько архаичным прилагательным «плотский». Синтаксически данная фраза носит «вэньнянизированный» характер, так как использует уже устаревшую ко времени написания конструкцию с модальным прилагательным (по терминологии С. Яхонтова) 可 кэ, представляющую собой, по сути, пассивную конструкцию (подлежащее, предшествующее кэ (в данном предложении оно отсутствует, подразумевая Бога, к которому обращается автор славословия), является не субъектом, а объектом следующего за кэ глагола – в данной фразе 相 сян ‘увидеть, узреть’) [Яхонтов, 1965, с. 51; Никитина, 2005, с. 211–219].

5.

惟獨純凝清淨德	Wéidú chún níng qīng jìng dé	ɟjɰthəwk tshyat ŋiəŋ ts ^h iajŋ tshiajŋ tək
惟獨神威無等力	Wéidú shénwēi wú děng lì	ɟjɰthəwk shin?yʝ uəə təəŋ liək
惟獨不轉儼然存	Wéidú bù zhuǎn yǎnrán cún	ɟjɰthəwk put tryan ŋja:mrian tsun
衆善根本復無極	Zhòng shànɡēn běn fù wújí	tʂiʋŋ shian kən pun fhuw uəə khiək

Перевод:

Ты – единственный чистый и праведный,
 Единственный могучий с силою несравненной,

Единственный неизменный, присносущий,
Корень всякого блага, бесконечный.

6.

我今一切念慈恩	Wǒ jīn yīqiè niàn cí ēn	ŋa kim ?jit tshiaj niam tshz ?ən
歎彼妙樂照此國	Tàn bǐ miào lè zhào cǐ guó	than pi mjiaw lak tɕiaw tshz kuək
彌施訶普尊大聖子	Míshīhē pǔ zūn dà shèngzǐ	Miɕixa phuə tsun tha ɕiajŋ tsz
廣度苦界救無億	Guǎngdù kǔ jiè jiù wú yì	Kuaŋ thuə khuə kja:j kiw uə ?iäk

Перевод:

Ныне мы все памятуем милость,
Молим, дабы сия чудесная радость осветила эту страну¹.
Мессия, всечтимый Сыне,
Повсюду освободи [людей] из юдоли скорби, спаси многих и многих².

Комментарий:

¹ чудесная радость осветила эту страну (妙樂照此 ср.кит. * mjiaw lak tɕiaw tshz kuək, совр. miào lè zhào cǐ guó). В данной строке используется буддийская терминология: «чудесная радость» (санскр. sparśa-sukha) как особое благословение, исцеляющее «касание» буддой или архатом страждущего; «освещать, просвещать» (照 *чжао*), принимая во внимание христианский характер текста, может отсылать к идее «благовествования», евангелизации; «сия страна» (此國 *цы го*) – в буддийских текстах этот термин встречается в несколько расширенной форме: 此國土 (санскр. jambu-dvīpa), в значении «дольний, наш мир; земля» как противопоставление миру горнему, божественному.

² Многих и многих (無億 *у и*) в буддийских текстах встречается похожее сочетание 萬億 *вань и* в значении «великое множество»

7.

常活命王慈喜羔	Cháng huómìng wáng cí xǐ gāo	ɕhiaŋ xhuat miajŋ yaŋ tshz xi kaw
大普尙苦不辭勞	Dà pǔ dān kǔ bù cí láo	tha phuə tam khuə put shz law
願捨群生積重罪	Yuàn shě qúnshēng jī zhòngzuì	ŋyan ɕia khyn ɕa:jŋ tɕiajk trhywŋ tsuaj
善護真性得無繇	Shàn hù zhēnxìng dé wú yáo	ɕhian xhuə tɕim ɕiajŋ tæk uə jiaw

Перевод:

Милосердный Агнче вечноживого Владыки,
Повсюду Ты взял на себя тяготы¹, не боясь трудов,
Желаем, чтобы ты сбросил накопленные прегрешения всех людей²,
Милостиво сохранил истинную природу, дабы она не несла тяжкую повинность³.

Комментарий:

- ¹ взял на себя тяготы (耽苦 ср.кит. * tam khuə, совр. dān kǔ). Иероглиф 耽 *дань* в данном случае является, по всей видимости, разнописью (либо ошибкой писца!) иероглифа 擔 (ср. кит. *tam, совр. dān) со значением ‘нести на себе, быть обремененным чем-л.’; встречается в манихейских текстах [Mikkelsen, 2006, p. 14] как заимствование из буддийского языка (санскр. bhāra, производные от корня vah-). Учитывая возможность описки переписчика, предлагаем исправление на 擔苦 *вм.耽苦*.
- ² сбросил накопленные прегрешения (捨...積重罪 ср. кит. * şia ... tsiajk trhywŋ tsuaj, совр. shě ... jī zhòngzui). Буддийский термин 捨罪 shězuì (снскр. naihsargikāpatti, naihsargika) имеет значение ‘оставлять/сбрасывать прегрешения, преступления’; 重罪 zhòngzui (снскр. sthūlātyāya) обозначает тяжелое преступление, тяжкий грех (включая убийство, прелюбодеяние и пр.).
- ³ не несла тяжкую повинность (得無繇 ср.кит. * tək uə jiaw, совр. dé wú yáo). Мы понимаем данную строку как связанную с предыдущей, т.е. как предикативная конструкция, зависящая от глагола 願 *юань* ‘желать, хотеть’ (здесь – как форма «вежливой просьбы») (типичная для древнекитайских текстов, см. [Никитина, 2005, с. 148–149]; принимая во внимание христианский характер текста, мы предложили бы понимать его как прекативный («молитвословный») глагол, наподобие «молим, умоляем»). Таким образом, структура предложения представляется следующей: 願 *юань* – глагол₁ (捨 *шэ*)... – глагол₂ (護 *ху*)... – придаточное результата, состоящее из модального глагола пассивного значения 得 *дэ* (несущего как и глагол 蒙 *мэн* «благоприятный» оттенок [Зограф, 1979, с. 252–263]) и предикативной конструкции с глаголом отсутствия 無 и существительным, обозначающим объект отсутствия. Дословный перевод можно представить в следующем виде: «молим/желаем, чтобы [ты] снял (ср. прегрешения)... сохранил (истинную природу), дабы она (природа оказывается подлежащим предикативной конструкции) сподобилась («благоприятное» значение глагола 得 *дэ*) того, чтобы не было (無 *у*) тяжелой повинности». Иероглиф 繇 *ю* является разнописью более стандартного 徭 (с тем же произношением) и означает ‘принудительный тяжкий труд; барщина’. Примечательно, что похожий оборот (в общем locus classicus христианской литературы, где греховное состояние человека рассматривается как рабство, рабский труд – «рабство греху», а также мотив «выкупания их рабства» через искупительную жертву Христа и пр.) встречается в недавно обнаруженных в Турфане сирийских фрагментах служебника [Hunter, 2012, p. 319]: d-bnynsha mthrryn mn ‘bdwt’h d-hbl’ [d³b³nainashā m³tahararin m³n ‘abdūtāh d³hablā] ‘люди освободились от рабства страдания/тяжких трудов’.

8.

聖子端在父右座	Shèngzǐ duān zài fù yòu zuò	şiajŋ tsz tuan tshaj fluə iw tshua
其座復超無鼎高	Qí zuò fù chāo wú dǐng gāo	Khi tshua fluw trhiaw uəə tiajŋ kaw
大師願彼乞衆請	Dàshī yuàn bǐ qǐ zhòng qǐng	Tha şī nyan pi khih tşiwŋ tshiajŋ
降筏使免火江漂	Jiàng fá shǐ miǎn huǒ jiāng piāo	kja:wŋ fha:t ş r mian xua kja:wŋ phjiaw

Перевод:

Сын восседает одесную Отца,
Престол же его достигает неизмеримой высоты,
Великий Учителю, прошу принять это моление и все просьбы,
Пошли плот [спасения], дабы [нам] избежать плаванья в огненном море [страданий]¹.

Комментарий:

¹ пошли плот (降筏 ср.кит. * kja:wŋ fha:t, совр. Jiàng fá). Данная строка насыщена буддийской терминологией: 筏 *фа* ‘плот’ (санскр. kola, plava, bheḍa) встречается в буддийских текстах также в формах 船筏 *чуаньфа* и 慈航 *цыхан* ‘ладья милосердия [Будды]’; словосочетание ‘плавание/блуждание в реке/море огня’ также восходит к буддийским метафорам спасения людей, носимых в океане или море страдания (либо к образам буддийских адов).

9.

大師是我等慈父	Dàshī shì wǒděng cífù	Tha ši ši ɲa təəŋ tshz̩ fhuə
大師是我等聖主	Dàshī shì wǒděng shèngzhǔ	Tha ši ši ɲa təəŋ šiəŋ tɕyǎ
大師是我等法王	Dàshī shì wǒděng fǎwáng	Tha ši ši ɲa təəŋ fa:p yaŋ
大師能為普救度	Dàshī néngwéi pǔ jiùdù	Tha ši nəəŋ wiə phuə kiw thuə

Перевод:

Великий Учителю! Еси наш милосердный отец,
Великий Учителю! Еси наш святой владыка!
Великий Учителю! Еси наш царь закона!
Великий Учитель! Ты можешь спасти всех.

10.

大師慧力助諸羸	Dàshī huìlì zhù zhū léi	Tha ši xhɲaj liək tɕhəǎ tɕiǎ lyj
諸目瞻仰不暫移	Zhū mù zhānyǎng bù zàn yí	Tɕiǎ məwk tɕiam ɲiaŋ put tsham ji
復与枯焦降甘露	Fù yǔ kū jiāo jiàng gānlù	Fhuw jyǎ khuə tsiaw kja:wŋ kam luə
所有蒙潤善根滋	Suǒyǒu méng rùn shàngēn zī	ɕuə iw məwŋ rɲn ɕhian kən tsz

Перевод:

Сила знания¹ Великого учителя помогает всем слабым,
Все глаза взирают [на тебя] неотрывно.
На иссохшее дерево пролей живительную росу²,
Дабы все увлажнилось (напиталось влагой) и добрый корень³ пророс.

Комментарий:

- ¹ Сила знания (慧力 ср.кит. *xhjuaj liək, совр. huìlì). Буддийский термин (санскр. grajñā-bala), обозначающий одну из пяти духовных сил (五力 *ули*, санскр. райса-balāni), силу премудрости, возникающих у буддийских подвижников в результате практики и развития в себе «пяти добрых корней» (五善根 *у шаньгэнь*, санскр. райсэндригяни): веры-уверенности (信 *синь*), искренности (精 *цзин*), осознанности-памятования (念 *нянь*), сосредоточенности (定 *дин*) и премудрости (慧 *хуй*).
- ² Живительную росу (甘露 ср.кит. *kam luə, совр. gānlù). Буддийский термин (санскр. amṛtaṃ), означающий амриту, амброзию, напиток бессмертия, в переносном значении – благодатное учение Будды (и в христианском контексте данного произведения – учение Христа).
- ³ Добрый корень (善根 ср.кит. * shian kəp, совр. shàngēn). Буддийский термин (санскр. kuśala-mūla), обозначающий положительные с точки зрения буддийской этики начатки и поступки человека, позволяющие впоследствии получить «благое» перерождение. Кроме того, в христианском контексте, метафора может отражать новозаветные образы «древа добра и плодов добрых» и т.д. Помимо этого, может содержаться скрытая отсылка к упомянутым в прим. 1 «пяти добрым корням», которые надлежит возвращать и культивировать в себе верующему.

11.

大聖普尊彌施訶	Dàshèng pǔ zūn Míshīhē	Tha şiajŋ phuə tsun Mişixa
我歎慈父海藏慈	Wǒ tàn cífù hǎi cáng cí	ŋa than tshz̄ fhuə xaj tshaŋ tshz̄
大聖謙及淨風性	Dàshèng qiānjí jìng fēng xìng	Tha şiajŋ khjiam khip tshiajŋ fuwŋ siajŋ
清凝法耳不思議	Qīng níng fǎ ěr bù sīyì	tshiajŋ ŋjəŋ fa:p ri put sz̄ ŋi

Перевод:

О святой и всеми чтимый Мессия,
Мы поем океаноподобное милосердие милостивого отца,
Смирение Сына и сущность Чистого Духа,
Чистый, строгий закон, – и непостижимый!¹

Комментарий:

- ¹ Смирение... и сущность (謙及...性 ср.кит. * khjiam khip ... siajŋ, совр. qiānjí... xìng). Палеографически и грамматически две последние строки представляют некоторые трудности. С грамматической точки зрения дополнением глагола 歎 *тань* ‘воспевать, славить’ являются, соответственно, 慈 *цы* ‘милосердие’, 謙 *цян* ‘скромность’ (мы, следуя христианскому контексту произведения, взяли на себя смелость переводить это слово распространенным в святоотеческой и новозаветной литературе термином «смирение» или «кротость») и 性 *син* ‘природа, сущность’, однако иероглиф 謙 *цян* нередко выступал (особенно в рукописных текстах из Дуньхуана,

в «бяньвэнях») в качестве варианта знака 兼 *цзянь* ‘совмещать, совместный, вместе с’ и в сочетании с 及 *ци* довольно часто встречается в качестве сочинительного союза (兼及) [Зограф, 1979, с. 231], и в этом случае дополнением глагола является либо слово 性 *син* ‘природа, сущность’, относящаяся к Сыну и Духу, либо даже 法 *фа* ‘закон, учение’, т.е. «мы воспеваем чистое и строгое учение [о] милосердии... Отца и сущности Сына и... Духа», но такая интерпретация кажется натянутой. Кроме того, недоумение вызывает постановка после 法 *фа* конечной частицы 耳 *эр* (стяженная форма восклицательного 而已 *эр и* ‘и все!’) и последующего за ней словосочетания 不思議 *бу сыи* (имеющего санскритские соответствия в буддийских текстах *asintya*, *atarikika*, *acitta*, *asintya-prabhavata* в значении ‘необъяснимый, постижимый’ в приложении к учению Будды). Впрочем, возможна опять-таки весьма натянутая интерпретация последней строки 清凝法耳不思議 *цин нин фа эр бу сыи* как 清凝法, 耳不思議 «[что касается] чистого и строгого учения, то слушай и не [пытаться] обсуждать и вникать [в него]», понимая 耳 *эр* не как стяженную форму 而已 *эр и*, а как полноценный, хотя и довольно редко встречающийся (и определенно устаревший ко времени написания текста) глагол ‘слушать, внимать’, а 不思議 *бу сы и* – не как ставшее прилагательным словосочетание, но как запретительную конструкцию с двусложным глаголом 思議 *сыи* ‘размышлять [и] обсуждать’.

大秦景教三威蒙度讚一卷

Дациньской религии *цзинцзяо* славословие Трем Великим во избавление [от страданий], *цзюань* первая.

Библиографический список

- Алексян А.Г. Манихейство в Китае (опыт историко-философского исследования). М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2008. 167 с.
- Зограф И. Т. Среднекитайский язык: становление и тенденции развития. М.: Наука, 1979. 337 с.
- Кычанов Е.И. Сирийское несторианство в Китае и Центральной Азии // Палестинский сборник. Вып. 26 (89). Филология и история. Ленинград: 1978. С. 76–85.
- Никитина Т.Н. Грамматика древнекитайских текстов: [учеб. пособие]. М.: АСТ: Восток-Запад, 2005 (ПИК ВИНТИ). 311 с.
- Старостин Г.С. Древнекитайская поэтическая антология «Шицзин» и проблема лингвофилологического комментирования. Шаги/Steps. 2016. Т. 2. № 2/3. С. 7–39.
- Яхонтов С.Е. Древнекитайский язык. М.: Наука, 1965. 115 с.

References

- Alexanyan A.G. (2008). Manikheistvo v Kitae (Opyt istoriko-filosofskogo issledovanija) [Manichaeism in China. A historico-philsophical essay]. Moscow: Institut Dal'nego Vostoka RAN [Institute of the Far East RAS]. 167 p. (In Russian).
- Jahontov S.E. (1965). Drevnekitaiskij jazyk [Ancient Chinese]. Moscow: Nauka. 115 p. (In Russian).

Kychanov E.I. (1978). *Sirijskoje khristianstvo v Kitaje i Tsentral'noj Asii* [Syriac Christianity in China and Central Asia]. *Palestinskiy sbornik* [Palestinian Collection]. Issue 26 (89). Philology and history. Leningrad. Pp. 76-85. (In Russian).

Nikitina T.N. (2005). *Grammatika drevnekitajskikh tekstov* [A Grammar of old Chinese texts]. Moscow: AST: Vostok-Zapad, 2005 (VINITI PEAK). 311 p. (In Russian).

Starostin G.S. (2016). *Drevnekitajskaja poeticheskaja antologija Shijing i problema linvofilologicheskogo kommentirovaniya* [The Old Chinese poetic anthology Shijing: towards a linguistic-philological commentary]. *Shagi/Steps*. Vol. 2 (2-3). Pp. 7-39. (In Russian).

Zograf I.T. (1979). *Srednekitajskij jazyk: stanovlenije i tendentsii razvitiya* [Middle Chinese. Its beginnings and tendencies of evolution]. Moscow: Nauka. 337 p. (In Russian).

* * *

Abramson Marc S. (2011). *Ethnic Identity in Tang China*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press. 288 p.

Braun Oscar (1915), ed. *Timothei Patriarchae I Epistulae*. CSCO. 600 p.

Brock Sebastian (1981). *A Syriac Life of John of Dailam*, *Parole d'Orient*. Vol. X. Pp. 123-191.

Chen Huaiyu (2006). *The Connection between Jingjiao and Buddhist Texts in Late Tang China*, *Jingjiao: The Church of the East in China and Central Asia*. L. 710 p.

Deeg Max (2003). *Towards a New Translation of the Chinese Nestorian Documents*, in Roman Malek (in connection with Peter Hofrichter, a cura di), *Jingjiao. The Church of the East in China and Central Asia* (Sankt Augustin: Institut Monumenta Serica, 2003). Pp. 115-131.

Di Cosmo Nicola, Maas Michael (2018) (eds.). *Empires and Exchanges in Eurasian Late Antiquity. Rome, China, Iran, and the Steppe, ca. 250-750*. Cambridge: Cambridge University Press. 538 p.

Ge, Chengyong; Nicolini-Zani, Matteo (2004). *The Christian Faith of a Sogdian Family in Chang'an during the Tang Dynasty*, *AION* (64)/1-4. Pp. 182-196.

Hunter, Erica (2012). *The Christian Library from Turfan: Syr HT 41-42-43. An early exemplar of Hudra*, *Hugoye: Journal of Syriac Studies*, Vol. 15.2. Pp. 301-351.

Johnson, Fitzgerald Scott (2017). *Silk Road Christians and translation of culture in Tang China*. *Studies in Church History*. Vol. 53: *Translating Christianity*. Pp. 15-38.

Lin, Lijuan (2018). *On the Transmission of the Gloria in excelsis Deo: Remarks on the Daqin jingjiao sanwei mengdu zan 大秦景教三威蒙度讚, Überleben im Schatten: Geschichte und Kultur des syrischen Christentums. Beiträge des 10. Deutschen Syrologentages an der FU Berlin*. Hrsg. von Shabo Talay. 2020 Harrassowitz Verlag, Wiesbaden. Pp. 111-133.

Malek R., Hofrichter P. (eds.) (2006). *Jingjiao. The Church of the East in China and Central Asia*. Net-tetal: Steyler Verlag, (Collectanea Serica). 711 p.

Mikkelsen Gunner B. (2006). *Dictionary of Manichaean texts: Vol. III. Texts from Central Asia and China. Part 4: Dictionary of Manichaean Texts in Chinese*. Brepols. 193 p.

Pelliot Paul (1996). *L'inscription nestorienne de Si-ngan-fou*, ed. with supplements by Antonino Forte, Scuola di Studi sull' Asia Orientale, Kyoto and College de France / Institut des Hautes Etudes Chinoises, Paris. *Studies in Central and East Asian Religions*. 10, 87-88.

Riboud Pénélope (2005). *Réflexion sur les pratiques religieuses désignées sous le nom de xian 祆*, E. de La Vaissière, E. Trombert (eds.), *Les Sogdiens en Chine*, Paris, EFEO. Pp. 73-93.

Sims-Williams N. (2016). *A Dictionary: Christian Sogdian, Syriac and English*. Wiesbaden. 408 p.

Saeki P.Y. (1951). *Nestorian documents and relics in China*. Tokyo: Maruzen. 101 p.

Wilmshurst David (2019). *The Church of the East in Abbasid Era*. *The Syriac World*, ed. Daniel King. L., NY: Routledge. 842 p.

Ge Chengyong (2009). 葛承雍. *Jingjiao yizhen – Luoyang xin chutu Tangdai jingjiao jingchuang yanjiu 景教遺珍 — 洛陽新出土唐代景教經幢研究* [Precious monument of Jingjiao – a study of the newly discovered pillar with sutras from Luoyang]. Beijing: Wenwu chubanshe. 173 p. (In Chinese).

Huang Zheng (2005). 黃征. *Dunhuang suzi dian 敦煌俗字典* [Dictionary of 'vulgar' characters from Dunhuang]. Shanghai: Shanghai jiaoyu chubanshe. 767 p. (In Chinese).

Lin Wushu (2003). 林悟殊. Yangdai jingjiao zai yanjiu 唐代景教再研究 [New studies in Tang period jingjiao]. Beijing: Zhongguo shehui kexue chubanshe. 434 c. (In Chinese).

Luo Xianglin (1966). 羅香林, Tang Yuan erdai zhi jingjiao 唐元二代之景教 [Jingjiao in Tang and Yuan periods]. Hong Kong: Zhongguo xueshe. 767 p. (In Chinese).

Tang Changru (1992). 唐长孺. Wei Jin Nanbeichao Sui Tang shi san lun 魏晋南北朝隋唐史三论 [Three essays on the history of Wei, Jin, Southern and Northern dynasties, Sui and Tang]. Wuhan daxue chubanshe. 475 p. (In Chinese)

Tian Yuqing (2012). 田余庆. Dong Jin menfa zhengzhi 东晋门阀政治 [The politics of the powerful families during the Eastern Jin]. Beijing: Beijing daxue chubanshe. 348 p. (In Chinese).

Wu Qiyu 吳其昱 (1986). Jingjiao san wei meng du zan yanjiu 景教三威蒙度讚研究 [A Study of jingjiao Hymn to Three Majesties]. Shi yu suo jikan 史語所集刊. No. 3. Pp. 411–438. (In Chinese).

Zhu Qingzhi, Li Bohan (2018). The language of Chinese Buddhism. From the perspective of Chinese historical linguistics. International Journal of Chinese Linguistics. Vol. 5(1). Pp.1–32.

Zhu Qianzhi (1993). 朱谦之 Zhongguo jingjiao 中国景教 [Chinese jingjiao]. Beijing: Renmin chunbanshe. 256 p. (In Chinese).

Поступила в редакцию: 10.04.2024. Received: 10 April 2024.

Принята к публикации: 30.04.2024. Accepted: 30 April 2024.

А.Л. Верченко

90-лет со дня рождения М.Л. Титаренко

A·L·韦尔琴科

M·L·季塔连科诞辰 90 周年

Verchenko A.L.

90 Years since M.L. Titarenko's Birth

27 апреля 2024 г. исполнилось 90 лет со дня рождения Михаила Леонтьевича Титаренко, директора института, который при его жизни назывался Институтом Дальнего Востока РАН (сегодня это Институт Китая и современной Азии РАН), доктора философских наук, академика РАН, заслуженного деятеля науки Российской Федерации.

Вся жизнь Михаила Леонтьевича неразрывно связана с Китаем, который он считал своей второй родиной, счастливой судьбой. Родился будущий академик 27 апреля 1934 г. в селе Лакомая Буда¹ в семье крестьянина, но вскоре вся семья переехала в Алтайский край в село Шалаболиха.

Михаил Леонтьевич вспоминал, что интерес к Китаю начал проявлять лет в 12 бла-

¹ Современная Брянская область.

годаря прекрасным педагогам, развивавшим у школьников кругозор и стремление познать все, что происходило вокруг. Именно тогда, в 1946 г., в разгар гражданской войны в Китае, Михаил Леонтьевич подготовил свой первый доклад о «красном Китае». Год окончания школы совпал с провозглашением Китайской Народной Республики, на которую было обращено внимание всего советского народа.

Интерес подогрели рассказы старшего брата, который служил в Китае. Михаил поступает в Барнаульское педагогическое училище, бывший Демидовский лицей, и начинает читать труды Конфуция, Мэн-цзы, Бичурина – они нашлись в библиотеке училища. За штудированием работ по китайской философии Михаил проводил все свободное время, за что его прозвали книгочеем. Вместе с красным дипломом об окончании училища молодой человек получил рекомендацию поступать на философский факультет МГУ.

Смелость, инициативность, упорство в достижении поставленной цели и стремление докопаться до истины отличали М.Л. Титаренко с молодости и укрепились в зрелом возрасте. Он не побоялся прийти на прием к ректору МГУ И.Г. Петровскому, чтобы разрешить недоразумение с документами при поступлении в университет. Когда у него возник вопрос по китайской философии, он без колебаний написал письмо президенту Академии наук Китая Го Можо – и получил ответ! На первом курсе он составил библиографию изданных на русском языке работ по китайской философии и вызвал интерес к себе со стороны известного библиографа П.Е. Скачкова. Поняв, что изучать философию Китая без китайского языка невозможно, он убедил деканат в виде исключения разрешить ему факультативные занятия по этому языку. Не удивительно, что студент 4-го курса Михаил Титаренко попал в состав формировавшейся в 1957 г. первой группы студентов для обучения в Китае.

Будучи студентом Пекинского университета, М.Л. Титаренко познакомился со многими известными учеными. Знаменитый философ Фэн Юлань проводил для него индивидуальные занятия по философии, известный философ Жэнь Цзиюй занимался с ним идеями Мо-цзы. Когда философский факультет Пекинского университета в полном составе с профессурой отправился в деревню на перевоспитание трудом, Михаил без колебаний поехал в народную коммуну, где продолжил занятия со своими научными руководителями. Одновременно работал в поле и даже вошел в руководящую группу по обсуждению перспектив народных коммун, а к тому времени стало ясно, что они себя не оправдывают. В «копилке» китайских знакомых были не только ученые. От поездки в деревню его отговаривала будущий автор первой дацзыбао «культурной революции» Не Юаньцзы, в то время секретарь партийной организации философского факультета Бэйда.

Из деревни Михаила постарались побыстрее отправить и определили в Фуданьский университет в Шанхай, так как его родной факультет оставался на перевоспитании. В 1961 г. Титаренко с наивысшей оценкой защитил диплом и получил специальность философа-историка китайской философии. Он планировал поступать в Москве в аспирантуру, потом заниматься преподавательской деятельностью. Приглашение на работу в МИД изменило ход жизни молодого специалиста, в то же время показало высокую оценку его способностей и знаний. Первая должность – драгоман Генераль-

ного консульства в Шанхае требовала не только прекрасного знания языка, но и страны в целом. Служба в дипломатических представительствах в КНР (до 1965 г.) не помешала работе над кандидатской диссертацией «Древнекитайская школа моистов и их учение». Следующие 20 лет Михаил Леонтьевич проработал в ЦК КПСС как один из ведущих экспертов по делам Китая и Дальнего Востока. Он не оставил научную работу и обратил внимание на концепции современных китайских философов и идеологов. Итогом стала докторская диссертация «Критика методологических основ идеологии и политики маоизма», защищенная в 1979 г.

Назначение на должность директора Института Дальнего Востока РАН в 1985 г. открыло новую грань личности Михаила Леонтьевича, позволило проявить его качества как организатора и руководителя научной деятельности большого коллектива ученых. Достижениями Института он считал создание концепции нормализации межгосударственных отношений и его вклад в процесс признания Южной Кореи как самостоятельного государства. В трудные 1990-е годы Михаил Леонтьевич приложил максимум усилий, чтобы сохранить Институт и его научный коллектив, создать условия для работы, для глубокого и всестороннего изучения происходивших в Китае процессов и выработки китайского вектора российской политики. Как ученый-государственник он был искренним патриотом своей страны и рассматривал отношения с Китаем в русле общего процветания России и Китая. Задолго до нынешнего разворота российской политики на Восток, опережая время, Михаил Леонтьевич обосновал важность многостороннего взаимодействия со странами Дальнего Востока и Азиатско-Тихоокеанского региона. Эта проблема освещена в совместной с Б.Н. Кузыком монографии «Россия–Китай 2050: стратегия соразвития», неоднократно поднималась в документах, подготовленных для руководства страны. Академик Титаренко в последние годы уделял большое внимание внешнеполитическим вопросам, разрабатывал концепцию нового Евразийства, ориентированную на обеспечение национальных интересов России. Ему принадлежит инициатива в запуске научно-экспертного трехстороннего механизма «Россия–Китай–Индия», который успешно работает с 2001 г.

Как-то Михаил Леонтьевич сказал, что его принцип – жить, как будто живешь сегодня последний день, поэтому все, что можешь сделать, ты должен сделать: «Должное должно быть сделано». И это действительно было так. Для сотрудников Института Михаил Леонтьевич был примером преданности науке, высокой организованности, добросовестности, требовательности. Трудно перечислить все значимые работы, выпущенные ИДВ РАН в период директорства М.Л. Титаренко. Среди них: документальные серии «Русско-китайские отношения в XVII–XX вв.», «ВКП(б), Коминтерн и Китай», пять из десяти томов «Истории Китая с древнейших времен до начала XX века». Под редакцией М.Л. Титаренко издана уникальная энциклопедия «Духовная культура Китая», отмеченная Государственной премией России и переведенная на китайский язык. С 1994 г. Институт регулярно проводил Международную научную конференцию «Китай, китайская цивилизация и мир», на которую во многом благодаря научным связям и авторитету Михаила Леонтьевича собиралось по 200–250 российских и зарубежных ученых.

Имя М.Л. Титаренко широко известно в научных и университетских кругах Китая и других стран, он входил в состав научных советов ряда зарубежных исследовательских центров. Личные отношения связывали его со многими авторитетными учеными из других стран, его работы переведены на иностранные языки.

Заслуги Михаила Леонтьевич по достоинству оценены государством. Он награжден несколькими орденами «Знак почета», орденом «За заслуги перед Отечеством», орденами Вьетнама и Республики Кореи.

На всю жизнь Михаил Леонтьевич сохранил любовь и уважение к китайскому народу, с большим вниманием относился к укреплению связей по линии общественной дипломатии. Не случайно в 1998 г. он был избран председателем Общества российско-китайской дружбы и оставался на этом посту до ухода из жизни. Он искренне болел за поддержание народных контактов, поэтому после роспуска Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД) предоставил отправленному в свободное плавание Обществу российско-китайской дружбы площадку для работы на базе Института. Его решение открыть в 2002 г. Китайский зал, который позже стал называться Культурно-информационным центром, обеспечило дальнейшую успешную работу Общества. Он видел задачи Общества в обеспечении преемственности идей добрососедства и дружбы между нашими странами и народами, в содействии распространению в России объективной информации о Китае и российско-китайских отношениях, о значении российско-китайского добрососедства, сотрудничества и дружеского партнерства для подъема России.

Михаил Леонтьевич искренне любил Китай, всю жизнь посвятил изучению этой страны, ратовал за всестороннее развитие российско-китайских отношений сотрудничества на официальном, научном и общественном уровне и хотел, чтобы эти идеи стали убеждением российской общественности.

С.С. Цыплаков¹

Основные события и тренды развития Китая в 2023. Часть 2 (июль–декабрь)²

S.S. 齐普拉科夫

2023 年中国主要事件及发展趋势。第二部分 (7–12 月)

Tsyplakov S.S.

Main Events and Trends in China in 2023. Part 2 (July–December)

Июль–сентябрь

Китай ужесточил порядок экспорта двух видов металлов. Кампания против беспорядочной экспансии капитала компаний экономики платформ завершилась. Китай вновь вернулся к вопросам «зеленой» повестки и энергетического перехода. ЦК КПК и Госсовет КНР продекларировали намерение оказывать поддержку предприятиям негосударственной экономики. Последняя поездка Г. Киссинджера в Китай. Политбюро ЦК КПК признало факт усложнения экономической обстановки и наметило корректировки экономической политики. Госсовет начал принимать меры для стабилизации положения в экономике. Чистка высшего командования НОАК, «исчезновение» министра обороны Ли Шанфу. Участие Си Цзиньпина в 15-м саммите БРИКС в ЮАР. Си Цзиньпин не поехал на саммит G20 в Дели. Перевод кампании по борьбе с коррупцией на плановую основу. В III квартале в китайской экономике наметились признаки некоторой стабилизации.

Китай ужесточил порядок экспорта двух видов металлов

Министерство коммерции 3 июля объявило об ужесточении с 1 августа порядка контроля за вывозом из Китая галлия и германия, критически необходимых для производства полупроводников, электромобилей, а также применяемых в военной про-

¹ Сергей Сергеевич Цыплаков – руководитель направления «Развитие Китая и ЕАЭС» Центра «Большая Евразия» Института исследований и экспертизы ВЭБ, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая Института Китая и современной Азии РАН.

² Данные материалы частично публиковались на интернет-сайте Института исследований и экспертизы ВЭБ в течение 2023 г.

мышленности. Ужесточение экспортного контроля обосновывалось соображениями национальной безопасности и тем, обстоятельством, что галлий и германий являются продукцией двойного применения. Новые правила предусматривали необходимость получения экспортерами лицензии Министерства коммерции КНР с указанием покупателей данных товаров и целей их применения. По заявлениям официальных лиц введения количественных ограничений на экспорт не предполагается.

Кампания против беспорядочной экспансии капитала компаний экономики платформ завершилась

Народный Банк Китая 7 июля объявил решение о наложении штрафа в размере 7,1 млрд юаней (984 млн долл.) на компанию ANT Group Co. Ltd. (蚂蚁集团), которая является одной из крупнейших компаний финтех в мире и оператором системы мобильных платежей Alipay. Сама Alipay, т. е. фактически Alibaba была оштрафована на 3,06 млрд юаней. Тем самым завершилась начатая 5 ноября 2020 г. кампания упорядочения деятельности так называемых компаний экономики платформ, которая помешала ANT Group осуществить IPO на биржах Шанхая и Гонконга. Регулирование их деятельности, как сказано в заявлении НБК, переводится в нормальный режим надзора. Основаниями для штрафа стали нарушения законов и правил в корпоративном управлении, защите прав потребителей, участие в деятельности банковских и страховых институтов, нарушения обязательств по противодействию отмыванию денег. Одновременно штрафы были наложены на Банк почтовых сбережений, Банк Пиньбань, компанию Tenpay (относится к холдингу Tencent).

Премьер Ли Цян 12 июля провел семинар с представителями руководства крупнейших китайских компаний экономики платформ. В семинаре приняли участие такие известные компании, как Alibaba Cloud (阿里云), ByteDance Ltd. (抖音), Meituan (美团), Xiaohongshu (小红书), Lalatech Holding (拉拉科技), Haizol (海智在线), JD.com. (京东), Pingduoduo (拼多多), Huolala (货拉拉) и др. В своем выступлении премьер призвал компании продолжать продвигать инновации, повышать свою международную конкурентоспособность, вносить вклад в развитие экономики и продолжать выступать в качестве генераторов создания новых рабочих мест, развивать связи со средним и малым бизнесом. Ли Цян обещал, что по линии правительств всех уровней будут прилагаться усилия по созданию справедливой конкурентной рыночной среды, совершенствоваться механизмы рыночного доступа, будут обеспечены прозрачный и ожидаемый нормализованный режим контроля, что будет способствовать снижению издержек оперативной деятельности предприятий.

Китай вновь вернулся к вопросам «зеленой» повестки и энергетического перехода

Второе заседание Комиссии ЦК КПК по всестороннему углублению реформы состоялось 11 июля. На нем Си Цзиньпин подчеркнул, что экологическое развитие Китая вступило в решающий период, в силу чего сокращение углеродных выбросов становится ключевым стратегическим направлением. Он отметил также необходимость

постепенного движения в сторону создания системы «двойного контроля», регулирующей объемы и интенсивность выбросов углерода. Однако данный переход должен быть постепенным, по мере готовности новой системы. На заседании было вновь подтверждено, что Китай должен стремиться к меньшей зависимости от обычных источников энергии типа угля и постепенно заменять их новыми источниками энергии. В связи с этим Си указал на важность ускорения развития низкоуглеродной системы в электроэнергетике, при том понимании, что эта система будет надежна и эффективна, а также будет в состоянии обеспечить энергетическую безопасность.

В Пекине 17–18 июля прошло Всекитайское совещание по защите окружающей среды. В выступлении на нем Си Цзиньпин отметил, что, начав с решения наиболее вопиющих природоохранных проблем, Китай в настоящее время осуществляет важный поворот к комплексному решению природоохранных вопросов, осуществляет поворот от пассивного реагирования к инициативному решению проблем, осуществляет поворот от простого участия в управлении глобальными экологическими вопросами к направляющей роли в нем. В то же время он признал, что тенденция давления по природоохранной линии коренным образом пока еще не преодолена. В связи с этим подчеркивалось, что обязательства Китая по достижению пика углеродных выбросов и углеродной нейтральности определены и не подлежат пересмотру, однако пути и методы достижения этой цели, темп и энергичность движения будут определяться самим Китаем без вмешательства каких-либо третьих сил.

ЦК КПК и Госсовет КНР продекларировали намерение оказывать поддержку предприятиям негосударственной экономики

Текст совместного документа ЦК КПК и Госсовета «Мнения о стимулировании развития и роста негосударственной экономики» («中共中央国务院关于促进民营经济发展壮大意见») был опубликован 19 июля. Состоящий из 31 пункта он не являлся документом прямого действия, но имел рамочный характер. Документ предполагал устранение имеющихся для негосударственных предприятий барьеров к доступу на рынок, в том числе в части регистрации, упорядочения административных процедур, получения необходимых разрешений, механизмов разборов жалоб и претензий. Декларировались намерения оздоровить механизмы осуществления конкуренции, осуществлять единое, равноправное отношение к предприятиям различных форм собственности. Давались обещания совершенствовать механизмы контроля за деятельностью правительств различных уровней в отношении бизнеса, в том числе ввести систему публичных штрафов и наказаний за невыполнение решений органов арбитража и т.д. Предусматривались также меры финансовой поддержки негосударственных предприятий, внесение соответствующих изменений в законодательство о банкротстве. Одновременно говорилось о предоставлении возможностей отвечающим соответствующим требованиям средним и малым негосударственным предприятиям осуществлять финансирование путем выхода на долговой рынок, о поощрении выпуска негосударственными предприятиями «научно-технических, инновационных» облигаций, поддержке размещения ими своих акций на фондовых площадках.

Последняя поездка Г. Киссинджера в Китай

Си Цзиньпин 20 июля принял находившегося в Китае бывшего госсекретаря США Г. Киссинджера. В честь гостя был устроен обед, который проходил в государственной резиденции Дяоюйтай в том же павильоне 5, в котором шли переговоры во время визита Р. Никсона в Китай в 1972 г. В беседе китайский руководитель подчеркнул важные изменения в международной обстановке и отметил, что китайско-американские отношения в очередной раз оказались на перепутье и сторонам в очередной раз предстоит сделать выбор, в каком направлении двигаться дальше. С китайской точки зрения, Китай и США в полной мере могут быть взаимно успешными, добиться общего процветания. Си повторил китайскую позицию о трех основополагающих принципах двусторонних отношений (взаимное уважение, мирное сосуществование, сотрудничество обоюдного выигрыша), которые создают основу для дальнейшего продвижения отношений двух государств. Такой сценарий пошел бы на пользу двум сторонам и всему миру. Со своей стороны Г. Киссинджер отметил необходимость соблюдать принципы, определенные в «шанхайском коммюнике» и понимать крайнюю важность для китайской стороны принципа одного Китая.

Кроме того, Г. Киссинджер провел встречи с министром обороны Ли Шанфу и заведующим Канцелярией Комиссии ЦК КПК по иностранным делам Ван И. В беседах с Киссинджером с китайской стороны подчеркивалось, что попытки переделать Китай невозможны, равно еще более невыполнимы планы окружить и сдержать Китай, а американская политика в отношении Китая «нуждается в дипломатической мудрости в стиле Киссинджера и в политическом мужестве в стиле Никсона». Эта была последняя перед его кончиной (29 ноября 2023 г.) поездка Г. Киссинджера в Китай, который он на протяжении своей жизни посещал более ста раз.

Политбюро ЦК КПК признало факт усложнения экономической обстановки и наметило корректировки экономической политики

Политбюро ЦК КПК 24 июля на своем заседании рассмотрело вопросы экономического положения страны и определило основные направления экономической политики на вторую половину года. Политбюро констатировало, что «функционирование экономики столкнулось с новыми трудностями и вызовами» и признало, что «экономическое восстановление развивается в виде волнообразного и извилистого процесса».

Принятые в начале года основные установки экономического курса были подтверждены. Заседание поставило задачи «найти правильное направление приложения сил», усилить макроэкономическое регулирование, усилить подготовку запаса контрциклических мер, продолжить проведение активной финансовой политики и умеренной денежной политики, продлить, оптимизировать и совершенствовать политику снижения налогов и платежей, использовать количественные и структурные инструменты денежной политики, всемерно поддерживать научно-технические инновации, развитие средних, малых и микропредприятий, поддерживать на разумном сбаланси-

рованном уровне базовую стабильность валютного курса юаня. В качестве отдельной задачи были названы оживление рынка капитала и укрепление доверия инвесторов.

Вновь были повторены установки о необходимости повышения базовой роли потребления. В качестве основных областей потребления, требующих укрепления, были названы автомобили, электронная продукция, мебель.

Для поддержания инвестиционного спроса отмечена роль правительственных инвестиций и необходимость ускорения выпуска специальных облигаций местных правительств. Акцентировалось внимание на необходимости стимулирования негосударственных инвестиций, стабилизации положения в сфере внешней торговли.

В части рисков основное внимание было уделено положению в секторе недвижимости, но каких-либо радикальных предложений по улучшению ситуации не последовало и было предложено, как и ранее, продолжать использовать политические инструменты применительно к конкретной ситуации, складывающейся в отдельных городах. В числе других рисков были названы риски долгов местных правительств, а также положение средних и малых финансовых институтов.

Госсовет начал предпринимать меры для стабилизации положения в экономике

После заседания 24 июля Политбюро ЦК КПК ведомства Госсовета активизировали процесс принятия мер по стабилизации экономической ситуации.

28 июля 2023 г. вышло Уведомление Государственного Комитета по развитию и реформе «О мерах по восстановлению и расширению потребления». В нем акцент делался на оптимизации системы закупок автомобилей, говорилось о необходимости поощрения замены старых автомобилей на новые, смягчении ограничений на приобретение номерных плат, расширении сбыта автомобилей на новых источниках энергии. Помимо мер по поддержке потребления в автомобильном секторе, назывались такие сферы потребления, как мебель и бытовые электронные товары, приобретение недвижимости, расширение потребления в сфере услуг, в том числе ресторанного бизнеса, туризма, развлечений и т.д. Однако выполнение всех этих задач возлагалось прежде всего на местные власти. О каких-либо финансовых дотациях центра хотя бы на выпуск потребительских талонов речи не шло.

15 августа Народный Банк Китая объявил о втором, начиная с 15 июня снижении ставки MLF (Medium-term Lending Facility) на 15 базовых пунктов, до 2,5%, что превзошло рыночные ожидания, а также снизил ставку по семидневым операциям обратного РЕПО на 10 б.п., до 1,8%.

21 августа Народный Банк после снижения в июне вновь понизил ставку LPR по годовым кредитам на 10 б.п., до уровня 3,45%, но оставил без изменений ставку по кредитам от 5 лет неизменной на уровне 4,2%. Осторожность регулятора была обусловлена возросшим давлением на валютный курс юаня.

1 сентября НБК в целях поддержания стабильности курса юаня принял решение с 15 сентября снизить норму валютного резервирования на 2 п.п. для финансовых институтов (FX RRR), установив ее на уровне в 4%.

14 сентября НБК объявил о снижении с 15 сентября ставки обязательного банковского резервирования на 0,25 п. п., до уровня 7,4%. Снижение ставки резервирования было осуществлено второй раз в 2023 г. (первый раз оно проводилось в марте и также составляло 0,25 п.п.). По оценкам, решение регулятора привело к дополнительному вливанию ликвидности на финансовый рынок на сумму в 500 млрд юаней.

25 августа в целях добиться хотя бы относительно кратковременного оживления на рынке недвижимости Министерство жилищного строительства, Народный Банк Китая и Главное государственное управление финансового надзора опубликовали совместное Уведомление, в котором смягчили критерии отнесения заемщиков на приобретение жилья к категории приобретающих жилье в первый раз. В тексте уведомления вводился порядок, согласно которому лицо, обращающееся за кредитом на приобретение жилья, может быть отнесено к категории первичных приобретателей, в том случае если у него и ближайших родственников отсутствует зарегистрированная на них недвижимость в данном городе вне зависимости, привлекались ли ранее им кредитные средства на покупку объектов жилой недвижимости в данном городе. Такой подход получил название «считать дома, но не считать кредиты» (认房不认贷). Введение нового положения отдавалось на усмотрение руководства городов, в том числе городов первой и второй линий. Сразу же после выхода уведомления о его применении заявили власти Гуанчжоу и Шэньчжэня, к ним 1 сентября присоединились Пекин и Шанхай.

28 августа решением Госсовета была наполовину уменьшена ставка гербового сбора на операции по продаже ценных бумаг. Снижение гербового сбора (взимается только при операциях продажи) было важно в первую очередь для мелких индивидуальных инвесторов, число которых превышает 220 млн чел. (99,76% от общего числа инвесторов, совершающих операции на фондовом рынке).

В августе был увеличен и ускорен процесс выпуска специальных облигаций местных правительств на инвестиционные цели. Отдельно в августе выпуск специальных облигаций составил 707,3 млрд юаней, что было самым высоким показателем за 8 месяцев 2023 г.

Ван И вновь назначен министром иностранных дел

Министром иностранных дел КНР 25 июля вновь назначен заведующий Канцелярией Комиссии ЦК КПК по иностранным делам, член Политбюро Ван И, ранее уже возглавлявший МИД КНР. Это первый случай, когда должности министра иностранных дел и заведующего Канцелярией Комиссии ЦК КПК по иностранным делам занимает один человек.

«Чистка» высшего командования НОАК, «исчезновение» министра обороны Ли Шанфу

В июле и августе активизировалась антикоррупционная чистка среди высших китайских военачальников, которая в первую очередь затронула командование Ракетных войск, а также органы НОАК, отвечающие за приобретение вооружений. Наиболее

высокопоставленными жертвами чистки стали командующий ракетными войсками Ли Юйчао и его заместитель по политической части Чжан Чжэнчжун. В июле без каких-либо объяснений они были сняты со своих постов. Новому командующему Ван Хоубиню и новому политкомиссару Сюй Сишэну 31 июля были присвоены воинские звания генерал-полковников. Параллельно продолжалось расследование по делам, связанным с коррупцией в Управлении вооружений. С 29 августа из публичного поля «исчез» министр обороны Ли Шанфу. В течение почти двух месяцев каких-либо официальных комментариев о нем не было, а 24 октября ПК ВСНП освободил Ли Шанфу от обязанностей министра обороны и также снял его с поста члена Госсовета КНР. Однако сама должность министра обороны продолжала оставаться вакантной практически до конца декабря.

ПК ВСНП 29 декабря назначил на пост министра обороны занимавшего с 2021 г. пост командующего ВМФ Китая Дун Цзюня. Одновременно полномочия депутатов ВСНП были сняты с девяти высокопоставленных офицеров НОАК. Среди них бывший командующий Ракетными войсками Ли Юйчао и еще четыре генерала ракетных войск. Еще два бывших депутата представляли Управление вооружений, кроме них депутатских кресел лишились по одному представителю ВВС и ВМФ. Каких-либо объяснений относительно причин снятия депутатских полномочий не последовало.

Участие Си Цзиньпина в 15-м саммите БРИКС в ЮАР

Си Цзиньпин принял участие в 15-м саммите БРИКС и совершил государственный визит в ЮАР 21–24 августа. На саммите БРИКС Си Цзиньпин акцентировал внимание на необходимости активизации сотрудничества в области цифровой экономики, зеленого развития, обеспечения стабильности работы цепочек поставок. Китайский лидер пообещал, что Китай создаст «Научно-инновационный инкубатор Китай-страны БРИКС», деятельность которого будет нацелена на ускорение внедрения научно-технических разработок. Было предложено также создать механизм сотрудничества в области спутниковой информации, активизировать обмен данными, необходимыми для развития сельского хозяйства, защиты окружающей среды, сокращения угроз возникновения стихийных бедствий. Отдельно Си поддержал согласованную в рамках БРИКС идею о развертывании сотрудничества в области искусственного интеллекта, который он определил как новую область развития человечества.

Важное место в переговорном досье китайского руководителя заняла проблематика развития отношений между Китаем и странами Африки. В связи с этим было подчеркнуто намерение Китая осуществлять широкое содействие африканским странам в осуществлении процесса модернизации, но не навязывать им китайские подходы. Развитие отношений с Африкой Пекин по-прежнему намерен строить на основе таких многосторонних механизмов, как инициатива «Один пояс, один путь», регулярное проведение форумов Китай–Африка. Девятый по счету такой форум намечается провести в 2024 г. в Китае. Во время встреч с африканскими лидерами Си Цзиньпин объявил о китайских инициативах по содействию промышленному развитию и модернизации сельского хозяйства. Важное место в политике Китая по содействию развитию африканских стран будет занимать подготовка квалифицированных

управленческих кадров. Си объявил, что Китай намерен ежегодно осуществлять прием на повышение профессиональной подготовки 500 руководящих работников из африканских стран, оказать помощь в обучении 10 тыс. специалистов по формуле китайский язык + специальность, пригласить 20 тыс. африканских правительственных чиновников и специалистов на курсы повышения квалификации.

Си Цзиньпин не поехал на саммит G20 в Дели

МИД Китая 4 сентября без объяснения причин объявил, что китайскую делегацию на 18-м саммите G20 возглавит премьер Госсовета Ли Цян. За все годы нахождения Си Цзиньпина у власти это был первый случай, когда китайский руководитель пропустил очный саммит G20.

Перевод кампании по борьбе с коррупцией на плановую основу

ЦК КПК 21 сентября одобрил пятилетний план по борьбе с коррупцией (2023–2027). В нем предусматривается усиление борьбы с коррупцией в таких секторах, как финансы, здравоохранение, спорт, высшее образование, индустриальный государственный сектор и региональная коррупция. Предметом антикоррупционных расследований должны также стать область занятости, общественная безопасность, безопасность пищевых продуктов, фармацевтика,

Борьба с коррупцией должна также вестись в областях занятости, общественной безопасности, предпринимательства, безопасности пищевых продуктов. Реализация данного плана практически уже началась с лета 2023 г. В июле масштабные антикоррупционные чистки начались в системе здравоохранения и фармацевтики. Под следствие были взяты около 160 руководителей больниц и медицинских центров. Под пристальным вниманием оказались и деятели индустрии спорта, прежде всего футбола. С ноября 2022 г. обвинения в коррупции были выдвинуты против 14 руководителей и тренеров Китайской ассоциации футбола.

В III квартале в китайской экономике наметились признаки некоторой стабилизации

ВВП Китая в III квартале 2023 г. в годовом исчислении вырос на 4,9%, что несколько превышало рыночные ожидания. За девять месяцев года экономический рост составил 5,2%. Среди основных двигателей роста возросла роль потребления, что было обусловлено продолжавшимся сокращением экспорта и снижением темпов прироста инвестиций. В III квартале вклад конечного потребления в экономический рост составил 4,6%, вклад инвестиций – 1,1%, чистый экспорт товаров и услуг снизил показатель роста ВВП на 0,8%.

Тенденция к стабилизации экономического положения довольно отчетливо проявилась в августе и сентябре. После июльского снижения показателей в августе и сентябре месячные темпы прироста потребления повысились и составляли соответственно 4,6% и 5,5% (показатель июля – +2,5%). Положение в промышленном секто-

ре стабилизировалось, темпы прироста добавленной стоимости в промышленности в августе и сентябре были на уровне 4,5% (показатель июля – +3,7%). Увеличился коэффициент загрузки промышленных мощностей. В 3-м квартале он был на уровне 75,6%, что на 1,1 п.п. превышало уровень II квартала.

Темпы прироста инвестиций плавно снижались. За 9 месяцев прирост инвестиций в основной капитал составил 3,1% (показатель 6 месяцев – +3,8%). По-прежнему приросты инвестиций обеспечивались главным образом за счет государственных предприятий. Прирост инвестиций в основной капитал госпредприятий в январе–сентябре составил 7,2%. Инвестиции негосударственных предприятий сокращались. За 9 месяцев они уменьшились на 0,6%. Инвестиции предприятий на гонконгском и тайваньском капитале также уменьшились на 2,6%. Тенденция к углублению спада инвестиций в сектор недвижимости еще более углубилась. За девять месяцев года инвестиции в недвижимость снизились на 9,1% (показатель шести месяцев – минус 7,9%).

Нисходящий тренд на рынке недвижимости сохранялся. По итогам января–сентября глубина падения объемов реализации недвижимости по площади и в стоимостном выражении продолжала увеличиваться. За 9 месяцев объемы реализованных площадей сократились на 7,5%, в стоимостном выражении они уменьшились на 4,6%.

Внешняя торговля продолжала оставаться в состоянии спада. За девять месяцев 2023 г. оборот внешней торговли (4410,31 млрд долл.) сократился на 6,4%, экспорт (2520,31 млрд долл.) снизился на 5,7%, импорт (1890 млрд долл.) уменьшился на 7,5%. Отдельно показатели III квартала выглядели слабо. В сравнении с III кварталом 2022 г. оборот уменьшился на 11,1%, экспорт – на 11,7%, импорт – на 8,6%. Объемы торговли с большинством основных торговых партнеров сокращались. За девять месяцев года оборот Китая со странами АСЕАН (669,85 млрд долл.) сократился на 6,4%, со странами ЕС (594,33 млрд долл.) на 7,7%, с США (495,98 млрд долл.) на 14%.

Темпы роста китайско-российской торговли оставались стабильными. За январь–сентябрь объем товарооборота (176,42 млрд долл.) увеличился на 29,5%. По объему торговли Россия впервые превзошла Австралию (за девять месяцев – 171,54 млрд долл.).

Уровень безработицы относительно стабилизировался. На конец сентября уровень безработицы в городах оценивался в 5%, что на 0,2 п. п. меньше, чем в августе. В 31 крупном городе уровень безработицы составлял 5,2%, что на 0,1 п. п. ниже, чем показатель августа. Вместе с тем ГСУ КНР с июля прекратило публикацию данных о занятости в разбивке по возрастным группам.

Октябрь–декабрь

3-й Форум Шелкового пути. Переговоры Си Цзиньпина с Президентом России В.В. Путиным в Пекине. Дополнительный выпуск специальных государственных облигаций и увеличение дефицита бюджета. Скоропостижная кончина бывшего премьера Ли Кэцяна. Визит Ван И в США и достижение принципиальной договоренности

о китайско-американской встрече в верхах. Корректировка стратегии развития Северо-Востока Китая. Центральное совещание по финансовой работе. Китайско-американская встреча в верхах в Сан-Франциско. Реформа партийно-государственных органов, отвечающих за блок финансовых вопросов, в целом завершилась. Принята программа развития инициативы «Один пояс, один путь» на предстоящие десять лет. 24-й саммит Китай–ЕС. Руководство определило базовые подходы к экономической политике на 2024 год. 28-я регулярная встреча глав правительств России и Китая подтвердила стратегический курс на развитие российско-китайского взаимодействия. Центральное совещание по внешней работе потребовало от дипломатов абсолютной лояльности.

3-й Форум Шелкового пути

В Пекине 17–18 октября состоялся 3-й Форум Шелкового пути. По официальным данным китайской стороны, в мероприятиях Форума приняли участие представители из более чем 150 стран. В Форуме также участвовал Генеральный секретарь ООН. Делегацию России возглавлял Президент РФ В.В. Путин, который был самым почетным «первым гостем» Форума.

Си Цзиньпин выступил на заседании 3-го Форума Шелкового пути 18 октября. Китайский лидер высоко оценил достигнутый за десять лет прогресс в реализации инициативы «Один пояс, один путь», отметил, что основной контур «Пояса и пути» создан и нынешний этап сотрудничества заключается «в выписывании деталей», что в том числе выражается значительных масштабах объектов социальной сферы (буквально в области народного благоденствия) с акцентом на «малые, но прекрасные» объекты, в развитии сотрудничества от «жесткого соединения» к «мягкому соединению». Направляющими принципами этого перехода, который будет означать высококачественное развитие ОПОП, должны стать совместное обсуждение, совместное строительство, совместное использование, открытость, зеленое развитие, «честные» проекты.

Си Цзиньпин огласил восемь действий, которые предпримет Китай для поддержки высококачественного совместного строительства ОПОП. Среди них следующие.

– Строительство взаимосвязанной многомерной транспортной сети. С этой целью Китай ускорит продвижение развития железнодорожного сообщения Китай–Европа, активизирует участие в развитии транскаспийского международного транспортного коридора, организует международный форум сотрудничества по железнодорожным перевозкам Китай–Европа, вместе с другими участниками будет создавать новые логистические пути в Евразии, ускорять развитие новых маршрутов континент-море и воздушного Шелкового пути.

– Оказание поддержки развитию мировой экономики открытого типа. Китайская сторона будет создавать пилотные зоны электронной коммерции Шелкового пути, намерена подписать соглашения о зонах свободной торговли и соглашения о поощрении и защите инвестиций с большим числом стран. Отменит ограничения на доступ иностранного капитала в отрасли обрабатывающей промышленности, будет продви-

гать повышение уровня открытости трансграничной торговли услугами и инвестиционного сотрудничества. Расширит рыночный доступ к цифровым продуктам, углубит реформы государственных предприятий, цифровой экономики, прав интеллектуальной собственности, правительственных закупок.

– Развитие делового сотрудничества. Государственный банк развития Китая, Экспортно-Импортный банк Китая выделят по 350 млрд юаней финансирования, финансирование по линии Фонда Шелкового пути составит 80 млрд юаней для поддержки осуществлению проектов ОПОП.

Китай окажет помощь в реализации 1000 малых проектов для нужд народного благоденствия, будет развивать сотрудничество в области образования и подготовки китайских и иностранных специалистов.

– Содействие «зеленому» развитию. Китайская сторона будет продолжать углублять сотрудничество в таких областях, как «зеленая» инфраструктура, «зеленая» энергетика, «зеленый» транспорт, усилить поддержку Международному союзу зеленого развития ОПОП, продолжит практику проведения конференций ОПОП по «зеленым» инновациям, создаст механизм диалога и обменов по таким темам как развитие фитоэлектрических отраслей зеленое низкоуглеродное развитие. В рамках реализации принципов «зеленых» инвестиций ОПОП будет организован курс по подготовке специалистов из стран партнеров, рассчитанный на 100 тыс. человек к 2030 г.

– Продвижение научно-технических инноваций. Китайская сторона продолжит осуществление нового плана действий ОПОП в области научно-технических инноваций, организует проведение первой конференции ОПОП по научно-техническим обменам, в ближайшие пять лет число совместных с участниками ОПОП лабораторий будет увеличено до 100. Будет оказана поддержка по предоставлению краткосрочной работы и приезду в Китай молодых ученых разных стран.

– Поддержка культурно-гуманитарных связей. Китай будет проводить форум «Лянчжу» для углубления межцивилизационного диалога. Вслед за уже созданными международными союзами «Шелковый путь» по линии театров, фестивалей искусств, музеев, галерей, библиотек будет учрежден Международный союз туристических городов. Будет продолжена реализация правительственной программы стипендий «Шелковый путь».

– Построение «честного Шелкового пути». Китай совместно с партнерами опубликует документ «Достижения и перспективы строительства честного ОПОП», разработает «Продвинутые принципы строительства честного ОПОП», создаст систему оценки честности предприятий ОПОП.

– Совершенствование механизма международного сотрудничества. Китайская сторона будет совместно со странами участницами ОПОП создавать и развивать площадки многостороннего сотрудничества в областях энергетики, налогообложения, финансов, зеленого развития, уменьшения последствий стихийных бедствий, противодействия коррупции по линиям мозговых центров, СМИ, культуры и т.д. Будет продолжена практика проведения Международных форумов высокого уровня по Шелковому пути, а также учрежден секретариат форума.

Переговоры Си Цзиньпина с Президентом России В.В. Путиным в Пекине

Между Президентом РФ и Председателем КНР 18 октября состоялись переговоры, которые в общей сложности продолжались более трех часов. Согласно официальной публикации МИД Китая, китайский лидер высоко оценил работу газопровода Россия–Китай («Сила Сибири»), выразил готовность китайской стороны совместно с Россией и другими участниками ЕАЭС продвигать на более высокий уровень сопряжение между ОПОП и ЕАЭС, еще более углубить межрегиональное сотрудничество, высказал надежду, что проект газопровода Россия–Монголия–Китай как можно скорее получит практическое продвижение, выразил поддержку развитию трансграничному туристическому сотрудничеству по проекту «Великого чайного пути» в рамках экономического коридора Китай–Монголия–Россия.

Си Цзиньпин подчеркнул, что китайская сторона поддерживает Россию в ее продвижении по избранному российским народом пути национального возрождения, в защите государственного суверенитета, безопасности и интересов развития. Он также отметил, что Китаю и России необходимо продвигать высококачественное развитие двустороннего практического сотрудничества, активно разворачивать сотрудничество в стратегических растущих отраслях, провести в 2024–2025 гг. национальные годы культуры.

Си Цзиньпин выразил поддержку проведению Россией в 2024 г. саммита БРИКС в Казани, а также заявил о готовности укреплять взаимодействие с Россией в рамках ООН, ШОС, G20 и других многосторонних форматов, играть еще более активную роль в поддержании продовольственной безопасности, энергетической безопасности, а также в обеспечении стабильности глобальных отраслевых цепочек снабжения, в защите общих интересов Китая и России, региональных интересов и интересов развивающихся стран.

Дополнительный выпуск специальных государственных облигаций и увеличение дефицита бюджета

На 6-м заседании ПК ВСНП 14-го созыва 24 октября было одобрено предложение Госсовета КНР о выпуске в IV квартале дополнительного объема специальных государственных облигаций в размере 1 трлн юаней. Полученные средства должны будут использоваться на местном уровне для преодоления последствий стихийных бедствий 2023 г. В связи с этим дефицит консолидированного бюджета увеличится с 3,88 трлн юаней до 4,88 трлн, а дефицит центрального бюджета с 3,16 трлн юаней до 4,16 трлн, соответственно, прогнозный уровень бюджетного дефицита увеличится с 3% до приблизительно 3,8%. Одновременно на заседании ПК ВСНП было одобрено решение разрешить местным правительствам начать досрочное размещение части специальных долговых обязательств на инвестиционные цели в счет квоты 2024 г. Все эти шаги расцениваются как стремление правительства продолжать поддерживать экономический рост в 2024 г. за счет стимулирования инвестиционной активности.

Скоропостижная кончина бывшего премьера Ли Кэцзяна

В ночь на 27 октября в Шанхае после сердечного приступа в возрасте 68 лет скончался бывший премьер Госсовета КНР Ли Кэцян, который занимал этот пост с марта 2013 г. по март 2023 г., то есть два пятилетних срока, что является пределом для поста премьера, установленным Конституцией КНР. В официальном некрологе Ли Кэцян характеризовался как «выдающийся партийный и государственный руководитель». Отмечалось, что во время работы на посту премьера Ли Кэцян «под твердым руководством ЦК КПК с товарищем Си Цзиньпином в качестве ядра» решительно придерживался линии на продвижение вперед в условиях стабильности, отдал много сил совершенствованию макроэкономического регулирования, активно развивал программу «Интернет+», отстаивал «базовую государственную стратегию внешней открытости». Говорилось и о вкладе Ли Кэцяна в борьбу с преодолением последствий удара эпидемии коронавируса, работе по стимулированию реформы, обеспечению занятости, продвижению инновационного апгрейда отраслей, осуществлению стратегии возрождения деревни и т. д. Отдельно подчеркивалось, что после ухода с поста премьера в марте 2023 г. он «твердо отстаивал и поддерживал руководство ЦК с товарищем Си Цзиньпином в качестве ядра, твердо поддерживал партийный стиль, политическое развитие и борьбу с коррупцией». Некролог заканчивается призывами «еще теснее сплотиться вокруг ЦК с товарищем Си Цзиньпином в качестве ядра», твердо отстаивать установку «два защищать» (решительно защищать место генерального секретаря Си Цзиньпина как ядра ЦК и ядра всей партии; решительно защищать авторитет ЦК и единое централизованное руководство). Кончина бывшего премьера вызвала широкий общественный резонанс, особенно в кругах интеллигенции и студенчества. На родине Ли Кэцяна в провинции Аньхуэй и провинции Хэнань, в которой он был секретарем парткома в 1998–2004 гг., прошли массовые демонстрации с выражением скорби.

Визит Ван И в США и достижение принципиальной договоренности о китайско-американской встрече в верхах

Министр иностранных дел Китая Ван И 26–27 октября совершил визит в США, который стал решающим шагом в подготовке встречи между Председателем Си Цзиньпином и Президентом Дж. Байденом. Ван И провел двухдневные переговоры с госсекретарем Э. Блинкеном, встретился с помощником президента по вопросам национальной безопасности Дж. Салливаном, был принят Президентом Дж. Байденом.

На переговорах Ван И настаивал на соблюдении так называемых «пяти необходимостей», в число которых входят необходимость уважать договоренности глав двух государств; необходимость стабилизировать двусторонние отношения; необходимость поддерживать каналы контактов; необходимость управлять и контролировать разногласия, противоречия и трения; необходимость продвигать взаимовыгодное сотрудничество. Ван И подчеркнул, что стороны должны объективно воспринимать стратегические намерения другой стороны, правильно относиться к факторам соперничества в китайско-американских связях, уточнить понятие национальной безопасности.

Стороны достигли договоренностей продолжать консультации по широкому кругу вопросов, в том числе военной и ядерной проблематике, увеличить число авиарейсов между двумя странами. После встречи Ван И с Дж. Салливаном в официальной публикации китайского МИД впервые появилась запись о том, что «стороны согласились прилагать совместные усилия для встречи глав двух государств в Сан-Франциско». В целом Ван И положительно оценил итоги своего визита, заявив, что стороны совместно транслировали позитивный сигнал о стабилизации и улучшении китайско-американских отношений, хотя между Китаем и США все еще сохраняются различные разногласия и противоречия, а также много вопросов ожидают своего решения.

Корректировка стратегии развития Северо-Востока Китая

Политбюро ЦК КПК 27 октября рассмотрело и одобрило документ «О некоторых политических мерах для достижения нового прорыва в дальнейшем продвижении всестороннего возрождения Северо-Востока (关于进一步推动新时代东北全面振兴取得新突破若干政策措施的意见). Обсуждение данной темы велось в свете результатов поездки на Северо-Восток Си Цзиньпина в сентябре. Политбюро вновь подчеркнуло важность реализации стратегии возрождения Северо-Востока, которая осуществляется уже 20 лет, и важное значение Северо-Востока в обеспечении «пяти больших безопасностей» (оборонная безопасность, продовольственная [зерновая] безопасность, экологическая безопасность, энергетическая безопасность, безопасность отраслей). Были подтверждены выдвигавшиеся Си Цзиньпином во время его поездки установки о необходимости продвижения на Северо-Востоке обновления отраслей путем научно-технических инноваций, реконструкции и повышения уровня традиционных отраслей обрабатывающей промышленности, активного становления новых стратегических растущих отраслей и отраслей будущего. В области сельского хозяйства для региона поставлены задачи повысить комплексные возможности по производству зерновых, обеспечить стабильность их производства. В области защиты окружающей среды акцент сделан на «росте зеленого», в том числе защите лесов, активном развитии экономики лесного хозяйства, экономики «льда и снега». В энергетике предусматривается ускорение развития чистой энергетики, включая ветровую, солнечную и атомную, создание комплексных баз, сочетающих генерации чистой энергии и энергии из ископаемых видов топлива. Отдельно говорилось о необходимости укреплять инфраструктурное развитие приграничных территорий, осуществлять развитие там отраслей с местной спецификой. В области образования поставлены задачи всемерно развивать базовое образование, усилить поддержку вузам Северо-Востока, повышать уровень «качества населения».

Центральное совещание по финансовой работе

В Пекине 30–31 октября с участием Си Цзиньпина и других членов ПК Политбюро состоялось Центральное совещание по финансовой работе. Подобного рода совещания проводятся регулярно с 1997 г. с интервалом примерно раз в пять лет.

Вместе с тем данное совещание имело ряд особенностей, которые нашли свое отражение в самом его названии. Если ранее подобного рода мероприятия именовались Всекитайскими совещаниями по финансовой работе (全国金融工作会议), то на этот раз совещание было названо Центральным совещанием по финансовой работе (中央金融工作会议), что можно также переводить как «Совещание ЦК по финансовой работе». Изменение в названии было сделано специально и должно было отражать тот факт, что контроль за работой и регулированием финансовой сферы перешел непосредственно в руки ЦК КПК.

На совещании подчеркивалось, что финансы являются кровеносной системой национальной экономики, важной ядерной частью конкурентоспособности государства, в первый раз была сформулирована задача ускорить строительство «мощной финансовой державы». В то же время констатировалось, что различного рода противоречия и проблемы в финансовой сфере остаются весьма острыми, а экономических и финансовых рисков по-прежнему сравнительно много, тогда как качество и эффективность обслуживания реального сектора остаются невысокими, явления беспорядочности и коррупции не остановлены.

Преодолеть все эти проблемы и противоречия предполагается благодаря укреплению «централизованного и единого партийного руководства» на путях «высококачественного развития». Партийное руководство над финансовой сферой было квалифицировано как базовая гарантия успешности всей финансовой работы. В материалах совещания отмечалась необходимость дальнейшего совершенствования механизмов партийного руководства финансовой работой через роль Комиссии ЦК КПК по финансам и Комиссии ЦК по финансовой работе, указывалось, что аналогичная система управления и контроля над финансовым сектором будет воспроизведена не только на центральном, но и на местных уровнях.

Эффективное предоставление финансовых услуг реальному сектору экономики будет продолжать оставаться главной задачей всей финансовой работы. Приоритетными направлениями финансирования названы стимулирование научно-технических инноваций, передовых производственных отраслей, зеленого развития, а также средних и малых предприятий. В связи с этим поставлены задачи отработать механизмы финансирования по пяти большим разделам: финансирование науки и техники, зеленое финансирование, финансирование доступное для всех групп населения, пенсионное финансирование, цифровое финансирование.

Предполагается продолжить курс на оптимизацию структуры источников финансирования с акцентом на увеличение роли рынка капитала, в том числе путем развития финансирования за счет выпуска акций и долговых обязательств. Для этого будут приняты меры по повышению качественных требований к компаниям, выходящим на рынки ценных бумаг, а также создан и укреплен ряд инвестиционных банков и других инвестиционных финансовых институтов.

В самой финансовой системе будет продолжен курс на поддержку укрепления крупных государственных банков, которые должны выполнять роль якорей в предоставлении услуг сектору реальной экономики и поддержании финансовой стабильности. Одновременно будут усилены и уточнены функции «политических» банков.

В отношении средних и малых финансовых институтов будут повышены требования в части критериев рыночного доступа и надзора. Работа средних и малых финансовых институтов будет ориентирована на осуществление операций в регионах регистрации, а риск-контроль за их деятельностью будет усилен.

Продекларирован курс на дальнейшее продвижение внешней открытости в финансовой сфере при условии обеспечения финансовой и экономической безопасности государства. Акцент был сделан на стабильном и последовательном расширении институциональной внешней открытости, создании удобных и благоприятных условий для трансграничного финансирования, на необходимости привлекать больше иностранных финансовых институтов и долгосрочных инвестиций в Китай для развития новых отраслей, на продолжении курса по дальнейшей интернационализации юаня и реализации инициативы «Один пояс, один путь». Была отмечена важность укрепления конкурентоспособности и влияния международного финансового центра в Шанхае, укрепления и повышения статуса международного финансового центра в Гонконге.

Укрепление надзора и противодействие финансовым рискам будут продолжать оставаться в числе главных направлений финансовой работы. Подтверждены задачи обеспечить полноту надзора «без пробелов и слепых мест». Приоритетное внимание должно уделяться своевременному установлению рисков в малых и средних финансовых институтах, созданию долгосрочного эффективного механизма по предотвращению рисков долгов на местном уровне. В этой связи предполагается создание механизма управления правительственным долгом, оптимизация структуры долгов центрального и местного правительств.

Отдельно выделялись проблемы взаимосвязи финансового сектора и сектора недвижимости. В общем виде были поставлены задачи по созданию новой модели развития сектора недвижимости. При этом были подчеркнуты важность равного отношения к удовлетворению потребностей в финансировании предприятий сектора недвижимости различных форм собственности, усиления поддержки спроса на стандартное и улучшенное жилье, ускорения строительства социального жилья. Сохранилась установка на дифференцированное использование различных мер регулирования применительно к ситуации в каждом отдельно взятом городе.

Помимо традиционных рисков финансовой системы впервые были упомянуты риски «резонансных ударов международных финансовых рисков по экономике Китая».

Китайско-американская встреча в верхах в Сан-Франциско

С 14 по 17 ноября Председатель КНР находился в Сан-Франциско, где провел двустороннюю встречу с Президентом США Дж. Байденом и принял участие в мероприятиях саммита АТЭС.

Встреча Си Цзиньпина и Дж. Байдена в общей сложности продолжалась четыре часа при синхронном переводе. По официальным оценкам китайской стороны, она была важной поскольку «укрепила доверие и ослабила сомнения», способствовала «управлению разногласиями» и «расширила сотрудничество». Отмечалось также, что

встреча была «позитивной, всесторонней и наполненной конструктивным содержанием», она «указала направления улучшения и развития китайско-американских отношений». На своей пресс-конференции после встречи Дж. Байден в свою очередь заявил, что встреча с Си Цзиньпином была одной из самых конструктивных и отметил, что в ее ходе удалось достигнуть «важного прогресса».

Перечень конкретных договоренностей, достигнутых Си Цзиньпином и Дж. Байденом в результате их встречи, оказался довольно ограниченным. Стороны договорились:

- создать межправительственную группу по вопросам искусственного интеллекта;
- создать рабочую группу по сотрудничеству в борьбе с распространением наркотиков. В данном случае речь идет прежде всего о ввозе компонентов для производства наркотика фентанила;
- возобновить контакты на высоком уровне между министерствами обороны двух стран и провести соответствующую встречу, создать механизм консультаций по вопросам военной безопасности на море (речь идет о Южно-Китайском море и Восточно-Китайском море), установить линии связи между командованием на военных театрах;
- значительно увеличить число авиарейсов, расширить обмены в области образования, увеличить обмен студентами, молодежью, расширить обмены в областях культуры и спорта, способствовать обмену между деловыми кругами;
- ускорить совместные усилия по противодействию климатическому кризису;
- лидеры двух стран договорились о продолжении дипломатического взаимодействия на высоком уровне, включая взаимные визиты и консультации на рабочем уровне по вопросам экономики, торговли, финансов, сельского хозяйства, ситуации в АТР, морского судоходства, экспортного контроля, политического планирования, по контролю над вооружениями и др.

Противоречия в торгово-экономической области на встрече преодолены не были. На переговорах Си Цзиньпин отметил, что меры американской стороны в области экспортного контроля, осуществления инвестиций, односторонние санкции являются мерами, нацеленными на Китай, и наносят серьезный ущерб интересам китайской стороны. Развитие Китая определяется инновациями, попытки же нанести удар по науке и технике Китая являются сдерживанием высококачественного развития Китая и направлены на то, чтобы лишить китайский народ права на развитие. В ответ американская сторона выразила озабоченность «нечестными и нерыночными торговыми практиками» Китая, мерами против отдельных американских фирм. В отношении озабоченностей Китая условиями экспорта технологий с американской стороны было заявлено, что США «будут продолжать соответствующие действия с целью воспрепятствовать использованию передовых американских технологий для подрыва американской национальной безопасности».

Несмотря на наличие серьезных расхождений сторон по ряду важных вопросов международной и двусторонней повесток, выступая на приеме, устроенном в его честь рядом американских общественных организаций, Си Цзиньпин подчеркнул, что «будущее мира нуждается в китайско-американском сотрудничестве». В связи с этим,

по его мнению, «прежде всего следует определиться в вопросе, кем в конце концов являются Китай и США друг для друга: соперниками или партнерами». «Это – коренной, главный вопрос, – отметил Си. – Если рассматривать другую сторону в главном образом в качестве соперника, то это неизбежно приведет к ошибочной политике, к принятию ошибочных действий. Китай хотел бы быть партнером США, быть другом США». В отношениях с США Китай намерен руководствоваться принципами взаимного уважения, мирного сосуществования, общего выигрыша.

Реформа партийно-государственных органов, отвечающих за блок финансовых вопросов, в целом завершилась

Под председательством премьера Госсовета Ли Цяна 20 ноября состоялось заседание Комиссии ЦК КПК по финансам, на котором «углубленно изучался дух важной речи Си Цзиньпина на Центральном совещании по финансовой работе», а также обсуждались пункты плана задач по продвижению высококачественного развития финансового сектора. Одновременно было объявлено, что премьер Ли Цян назначен председателем Комиссии ЦК КПК по финансам. После этого назначения можно считать, что кадровая часть утвержденной в марте 2023 г. реформы системы управления финансовым блоком Китая в целом завершена. По ее итогам руководителями финансового блока стали премьер Госсовета Ли Цян (Комиссия ЦК КПК по финансам) и вице-премьер Хэ Лифэн (назначен 6 ноября заведующим Канцелярией Комиссии ЦК КПК по финансам и секретарем парткома Комиссии ЦК КПК по финансовой работе). Последним штрихом реформы стало назначение 24 ноября на должность секретаря парткома Государственного управления валютного регулирования Чжу Хэсиня, заменившего на этом посту нынешнего председателя Народного Банка Китая Пань Гуншэна, который до этого продолжал оставаться руководителем этого Управления.

Принята программа развития инициативы «Один пояс, один путь» на предстоящие десять лет

24 ноября был опубликован документ Канцелярии руководящей группы Госсовета по продвижению и развитию «Одного пояса, одного пути» под названием «Перспективы углубления и материализации непоколебимого продвижения высококачественного совместного развития “Одного пояса, одного пути” и план действий по совместному развитию «Одного пояса, одного пути в предстоящие десять лет» (坚定不移推进共建“一带一路”高质量发展走深走实的愿景与行动 —— 共建“一带一路”未来十年发展展望). Это очень объемный документ, состоящий из шести разделов, описывающих ключевые области и направления развития ОПОП (политическое взаимодействие, соединение объектов, открытость для торговли, каналы финансирования, гуманитарные обмены, новые области сотрудничества). Кроме того, в разделе «пути и меры развития в предстоящие десять лет» намечены пять направлений такого развития (создание сети взаимосвязанности, усиление противодействия рискам, совершенствование механизмов платформ сотрудничества, единое планирование повыше-

ния политических услуг, единое планирование углубления взаимовыгодного сотрудничества).

Программа ориентирована, прежде всего на «малые, но прекрасные проекты», имеющие не только экономическое, но и социальное измерение, а также обладающие относительно быстрой окупаемостью. В документе предполагаются дальнейшие усилия по ускорению процесса интернационализации юаня, в том числе путем использования юаня для зарубежных инвестиций. Предусматривается также расширение практики выпуска для размещения китайскими финансовыми институтами и компаниями своих бондовых бумаг, номинированных в юанях или иностранных валютах на зарубежных рынках для инвестирования полученных средств в объекты «Одного пояса, одного пути». Одновременно был подтвержден курс на поощрение иностранных правительств и компаний с высоким кредитным рейтингом продавать свои номинированные в юанях бонды на внутреннем китайском рынке.

Кроме того, в документе акцентируется важность более тесного сопряжения инициативы «Один пояс, один путь» со стратегиями развития как отдельных стран – участниц инициативы, так и региональных организаций.

24-й саммит Китай–ЕС

В Пекине 7 декабря состоялся 24-й саммит Китай–ЕС. С китайской стороны в нем приняли участие Председатель КНР Си Цзиньпин и премьер Госсовета Ли Цян. ЕС на саммите представляли Председатель Евросовета Ш. Мишель и руководительница Еврокомиссии У. фон дер Ляйен. Это была первая очная встреча сторон начала пандемии.

Китай старался по возможности создать благоприятный фон для переговоров, разрешив, в частности, с 1 декабря безвизовый въезд на свою территорию граждан гражданам Франции, Германии, Италии, Нидерландов, Испании сроком на 15 дней. На самих переговорах Си Цзиньпин подчеркнул, что в условиях острой и нестабильной международной обстановки отношения Китай–Европа приобретают особое стратегическое значение, обе стороны призваны привести в мир больше стабильности и в еще большей степени продвигать развитие.

Однако ощутимых прорывов достигнуто не было. В экономической сфере между сторонами продолжали сохраняться существенные противоречия. Китай озабочен в первую очередь ограничениями на доступ к европейской высокотехнологичной продукции и ограничениями для китайских инвестиций. Со стороны ЕС выдвигались претензии по доступу европейских компаний на китайский рынок, что усиливает дисбаланс во взаимной торговле и упрекает Китай в использовании нерыночных методов для продвижения своих товаров, прежде всего электромобилей, в Европу. Вместе с тем представители Европы говорили о своем нежелании осуществлять экономическое отделение от Китая, но ограничиться только снижением рисков.

На переговорах поднималась также тема украинского кризиса, но каких-либо существенных подвижек по ней, судя по официальным китайским публикациям, со стороны Китая не последовало.

Руководство определило базовые подходы к экономической политике на 2024 год

К концу года экономика Китая подошла в непростой обстановке. Выступая 6 декабря на встрече с общественными деятелями, Си Цзиньпин признал, что «обстановка, в которой происходит развитие Китая, является сложной и запутанной, число неблагоприятных международных политических и экономических факторов увеличилось, внутри страны циклические и структурные противоречия накладываются друг на друга».

Заседание Политбюро ЦК КПК, главной темой которого были вопросы экономики, состоялось 8 декабря. На заседании отмечалось, что нынешний год может быть охарактеризован как год «восстановления развития после трех лет борьбы с эпидемией коронавируса», в течение которого было выдержано внешнее давление, преодолевались внутренние трудности, прилагались усилия по расширению внутреннего спроса, оптимизации отраслевой структуры, восстановлению уверенности, предотвращению рисков. Экономика Китая показала тенденцию к восстановлению роста и улучшению общего состояния дел.

В 2024 г. для успешного осуществления экономической работы признано необходимым придерживаться общей главной установки – продвигаться вперед в условиях стабильности (稳中求进). Вместе с тем эта традиционно из года в год используемая формула была несколько видоизменена, к ней были добавлены слова «продвижением вперед способствовать стабильности», «сначала ставить новое, потом отказываться от старого», в результате чего она приобрела следующий вид: «продвигаться вперед в условиях стабильности, продвижением вперед стимулировать стабильность, сначала ставить новое, потом отказываться от старого» (稳中求进、以进促稳、先立后破). В связи с этим отмечается, что если в утверждавшихся на 2023 г. задачах стабильности отдавался безусловный приоритет, то на 2024 г. больший акцент делается на «продвижении вперед». Высказываются также мнения о том, что нынешняя формула предполагает постановку более соответствующих моменту целей экономического развития, в том числе, возможно, выдвижение в качестве ориентира экономического роста на 2024 г. планки примерно на уровне 5%, а также активизацию экономической политики с целью укрепления уверенности участников рынка.

В числе других приоритетных установок экономической политики на 2024 г. были названы усиление «контрциклического и сверхциклического макрорегулирования экономики», продолжение осуществления активной финансовой политики и умеренной денежной политики. При этом отмечена необходимость усиления финансовой политики, повышения и наращивания ее эффективности. В связи с этим прогнозируется, что макроэкономическое регулирование будет ориентировано не только на преодоление краткосрочной турбулентности в экономике (контрциклическое регулирование), но и в большей степени, чем в 2023 г., будет учитывать потребности обеспечения долгосрочного и стабильного экономического роста с учетом необходимости разрешения таких долгосрочных проблем, как урегулирование отраслевой структуры, старение населения, системные финансовые риски и т.д. (сверхциклическое регулирование).

Продолжение (здесь акцент делается именно на слове продолжение) же активной финансовой политики, по мнению китайских аналитиков рынка, предполагает дальнейшее смягчение курса на удержание планки бюджетного дефицита в пределах 3% и продолжение обозначившегося во второй половине текущего года курса на умеренное увеличение размеров дефицита бюджета.

Установка на расширение внутреннего спроса, как и в текущем году, сохранилась в числе приоритетов. Сама формулировка постановки задачи практически мало изменилась, вновь говорится о «необходимости сосредоточить усилия на расширении внутреннего спроса, формировании нормального цикла, в рамках которого потребление и инвестиции взаимно стимулируют друг друга» (要着力扩大内需, 形成消费和投资相互促进的良性循环). В практическом плане в 2024 г. речь может идти о достижении большей сбалансированности в динамике роста различных секторов потребления и инвестиций. В 2023 г. потребление в сфере услуг росло относительно быстро, а товарное потребление медленно. Инвестиции в высокотехнологичные отрасли увеличивались высокими темпами, а динамика инвестиций в объекты инфраструктуры и особенно в сектор недвижимости была низкой или отрицательной. Наблюдался дисбаланс между относительно высокой инвестиционной активностью государственных предприятий и низкой активностью частных и иностранных инвесторов.

В материалах заседания политбюро была воспроизведена выдвигавшаяся в 2023 г. установка на продолжение политики по предотвращению финансовых рисков в важнейших областях. Под важнейшими областями в данном контексте понимались риски долгов местных правительств, риски в секторе недвижимости и риски малых и средних финансовых институтов.

В Пекине 11–12 декабря прошло ежегодное Центральное совещание по экономической работе

Совещание выделило девять основных направлений экономической работы на 2024 год.

1. Развитие модернизированной отраслевой структуры через направляющую роль научно-технических инноваций. Среди приоритетов названы продвижение индустриализации нового типа, развитие цифровой экономики, ускорение продвижения и развития искусственного интеллекта, развитие биопроизводств, коммерческой космонавтики, низкополетной экономики, раскрытие квантовых технологий, широкое использование цифровых технологий, зеленых технологий, ускорение апгрейда традиционных отраслей.

2. Сосредоточение усилий на расширении внутреннего спроса. Стимулирование потенциальной энергии потребления, расширение эффективных инвестиций, формирование нормального цикла, в рамках которого потребление и инвестиции взаимно стимулируют друг друга. Продвижение потребления от постковидного восстановления к устойчивому расширению. Всемерное развитие цифрового потребления, зеленого потребления, потребления «здоровья», активное развитие умных жилищ, путешествий, спортивных соревнований. Стабильность и расширение традиционного потребления, увеличение потребления автомобилей на новых источниках энергии, элек-

тронной продукции. Увеличение доходов жителей городов и сельской местности, расширение группы лиц со средним доходом. Проведение на основе высокотехнологичных, энергосберегающих, низкоуглеродных стандартов крупномасштабного обновления оборудования и замены старых потребительских товаров на новые. Использование стимулирующего эффекта расширения правительственных инвестиций с упором на прорывы в ключевых технологиях, объектах инфраструктуры нового типа, экономии энергии, уменьшении углеродных выбросов. Совершенствование механизма финансирования, реализация новых механизмов сотрудничества между правительством и общественным капиталом, поддержка участия общественного капитала в строительстве объектов инфраструктуры нового типа.

3. Углубление реформы в ключевых областях. Основной целью на данном направлении названо «полномерное стимулирование внутренних сил развития и инновационных способностей» участников рынка различных типов и различных форм собственности. Содержатся указания на стимулирование развития и расширения предприятий негосударственных форм собственности, принятие мер по совершенствованию для них условий доступа на рынок, доступа к факторам производства, обеспечению равноправной правоприменительной практики, защите законных прав и интересов. Выдвигаются требования ускорить развитие «Всекитайского единого большого рынка», в том числе путем устранения различных форм регионального протекционизма и регионального раздела рынка. Ставятся задачи приступить к разработке нового этапа налоговой реформы и осуществлять реформу финансовой системы.

4. Расширение внешней открытости высокого уровня. Среди приоритетов названы укрепление положения во внешней торговле и в привлечении иностранных инвестиций, в том числе путем расширения торговли промежуточными продуктами, развития торговли услугами, цифровой торговли, трансграничной электронной торговли. Либерализация доступа в сектора услуг связи и медицинских услуг. Надлежащее разрешение вопроса о трансграничной передаче данных, обеспечение равноправных условий участия в правительственных закупках. Устранение препятствий для приезда иностранцев в Китай с целями ведения бизнеса, учебы, туризма. Продолжение усилий по высококачественной реализации плана осуществления инициативы «Один пояс, один путь», продвижению реализации «малых, но прекрасных проектов» социальной направленности.

5. Продолжение работы по эффективному противодействию рискам в ключевых областях. Основными задачами остаются смягчение долговых проблем в секторе недвижимости, долгов местных правительств, а также рисков средних и малых финансовых институтов, продолжение борьбы с незаконной финансовой деятельностью. В отношении сектора недвижимости предполагается осуществлять удовлетворение разумных потребностей в финансировании предприятий различных форм собственности, ускорить продвижение строительство социального жилья, ускорить создание новой модели развития сектора недвижимости.

6. Продолжение неустанной работы в области сельского хозяйства, развития деревни, работы по улучшению положения крестьян. Ставятся задачи целенаправленно бороться за превращение Китая в «сильную сельскохозяйственную державу», всеми

силами бороться за продвижение возрождения деревни, обеспечение продовольственной безопасности. Подчеркивается важность недопущения таких масштабных явлений, как «возвращение к нищете», необходимость увеличения доходов крестьян.

7. Интегрированное развитие города и деревни, скоординированное региональное развитие. Ставятся задачи дальнейшего продвижения в органическом сочетании урбанизации нового типа и всестороннего возрождения деревни, с упором на развитие городов уездного уровня как основы урбанизации нового типа.

8. Углубленное продвижение развития экологической цивилизации и низкоуглеродного зеленого развития. Выделяются задачи ускорения развития энергетической системы нового типа, усиления мер по ресурсосбережению, эффективному циклическому использованию ресурсов, повышению способности обеспечения энергетической безопасности и ресурсной безопасности.

9. Обеспечение и совершенствование социальной сферы. В социальной сфере ставятся задачи «приложить все силы, но действовать, соизмеряя силы», с целью одновременно и охвата, и адресного удержания критериев народного благоденствия. Приоритетной точкой приложения сил остаются вопросы обеспечения стабильной занятости для важнейших групп населения. Необходимо также ускорить совершенствование политики по поддержке рождаемости, развитию экономики «серебряных волос», продвигать процесс повышения качества населения.

28-я регулярная встреча глав правительств России и Китая подтвердила стратегический курс на развитие российско-китайского взаимодействия

В Пекине 19–20 декабря состоялась 28-я регулярная встреча глав правительств России и Китая. Перед ней были проведены заседания нескольких российско-китайских Комиссий, входящих в состав механизма регулярных встреч. В частности, в Пекине состоялось 20-е заседание Комиссии по сотрудничеству в области энергетики (А.В. Новак – Дин Сюэсян). По итогам переговоров А.В. Новак заявил, что российская сторона настроена на самое тесное сотрудничество с китайской стороной в энергетической сфере по всем направлениям, и отметил, что при условии реализации прорабатываемых с китайской стороной проектов поставок российского газа его экспорт может достигнуть объема в 100 млрд куб. м. Состоялась встреча сопредседателей Комиссии по сотрудничеству и развитию Дальнего Востока РФ и Северо-Востока КНР (Ю.П. Трутнев – Чжан Гоцин). С российской стороны отмечался устойчивый рост товарооборота дальневосточных регионов с Китаем, который, как ожидалось, в 2023 г. превысит 27 млрд долл. В рамках преференциальных режимов на Дальнем Востоке реализуется 49 инвестиционных проектов с участием китайского капитала с общим объемом инвестиций в 9 млрд долл. Ставились вопросы создания международной ТОР, увеличения объемов перевозок по Северному морскому пути, расширения сотрудничества в сфере туризма. С китайской стороны было заявлено о готовности расширять торговлю и инвестиции, развивать сотрудничество в области туризма. В самый канун встречи глав правительств 18 декабря состоялось 27-е заседание Ко-

миссии по подготовке регулярных встреч (Д.Н. Чернышенко – Хэ Лифэн). На нем основное внимание было уделено таким темам, как торгово-экономические связи, сотрудничество в областях промышленности, сельского хозяйства, науки и техники, транспорта, а также в финансовой сфере. Китайский сопредседатель вице-премьер Хэ Лифэн подчеркнул необходимость комплексного подхода к направлениям сотрудничества, поддержания сложившихся хороших тенденций в торговле и инвестиционном взаимодействии, повышения уровня планирования и координации, продвижения реализации важнейших объектов сотрудничества, а также отметил необходимость повышения эффективности работы самой Комиссии и совершенствования имеющихся механизмов взаимодействия.

Переговоры между Председателем Правительства РФ М.В. Мишустиним и Премьером Госсовета КНР Ли Цяном состоялись 19 декабря. На пленарной части переговоров руководители двух правительств заслушали и одобрили доклады сопредседателей входящих в состав механизма регулярных встреч премьеров двусторонних Комиссий. 20 декабря М. В. Мишустин был принят Председателем КНР Си Цзиньпином.

Во время встречи китайский лидер отметил тесные отношения между двумя странами, в том числе по линии правительств, законодательных органов, политических партий, регионов, он также выделил факт быстрого роста товарооборота, который по итогам 11 месяцев превысил намеченную главами двух государств планку в 200 млрд долл. Вся эта совокупность фактов, по его мнению, свидетельствует о потенциале и огромных перспективах взаимовыгодного сотрудничества между двумя государствами. Успешное развитие китайско-российских отношений «опирается на основанный на коренных интересах народов двух стран стратегический выбор». Си Цзиньпин заверил, что «китайская сторона поддерживает путь развития, самостоятельно выбранный российским народом», и «готова расширять положительный эффект от высокого уровня политических отношений». По его мнению, Китаю и России необходимо полностью задействовать такие преимущества, как взаимное политическое доверие, экономическая взаимодополняемость, инфраструктурная взаимосвязанность, общие чаяния народов с тем, чтобы непрерывно обогащать содержание сотрудничества, углублять взаимодействие в торгово-экономической сфере, области энергетики, совместно поддерживать безопасность и стабильность отраслевых цепочек снабжения.

По итогам встречи было подписано имеющее главным образом декларативный характер совместное коммюнике и несколько двусторонних документов, преимущественно затрагивающих вопросы условий осуществления экспорта российской сельскохозяйственной продукции в Китай. В их числе: Протокол о ветеринарных требованиях к кормам для непродуктивных животных, экспортируемым из РФ в КНР; Протокол об инспекционных, карантинных и ветеринарно-санитарных требованиях к свинине, экспортируемой из РФ в КНР; дополнение в Протокол о фитосанитарных требованиях к кукурузе, рису, сое, рапсу, экспортируемым из РФ в КНР и др. Вместе с тем по ряду направлений договоренности финализированы не были и соответственно перешли на следующий год. Среди них можно упомянуть план развития экономического сотрудничества РФ и Китая до 2030 г., договоренность о разработке которого

была достигнута во время государственного визита Си Цзиньпина в Россию в марте 2023 г., новую редакцию двустороннего плана инвестиционного сотрудничества, дополнения в Соглашение о поощрении и защите инвестиций.

Центральное совещание по внешнеполитической работе потребовало от дипломатов абсолютной лояльности

В Пекине 27–28 декабря состоялось Центральное совещание по внешнеполитической работе, в котором принимали участие все члены ПК Политбюро ЦК КПК во главе с Си Цзиньпином. Квинтэссенцией принятых на совещании решений стал призыв отстаивать единое централизованное руководство со стороны ЦК, отстаивать направляющую роль идей Си Цзиньпина о дипломатии, отстаивать направляющую стратегическую роль дипломатии главы государства, надлежащим образом осуществлять решения и установки, отстаивать суверенитет страны, ее безопасность и интересы развития, в процессе продвижения модернизации китайского типа и великого дела возрождения нации, строить сообщество единой судьбы человечества.

29 декабря Си Цзиньпин провел встречу с китайскими послами за рубежом и представителями в международных организациях. В своем выступлении перед ними он отметил, что за несколько прошедших лет давление внешних сил на Китай непрерывно возрастало, что создало особые вызовы для дипломатической работы и стало особым экзаменом для работы дипломатов. По его словам, дипломатия с китайской спецификой вступает в новый этап. В связи с этим Си Цзиньпин потребовал от дипломатических работников быть преданными партии, быть преданными государству, быть преданными народу. Дипломатам также необходимо изучать и быть в состоянии осуществлять идеи дипломатии с китайской спецификой в новую эпоху, необходимо, используя интернациональный язык, раскрывать китайские нарративы, объединяя китайское и зарубежное, прошлое и современность, лучше знакомить мир с новой эпохой Китая. Им следует стать защитниками государственных интересов иметь смелость и уметь бороться за них. Кроме того, они должны «самореволюционизироваться» и применять к себе высшие критерии «строгого управления партией».

ПУБЛИКАЦИИ И ПЕРЕВОДЫ

А.В. Панцов, Н.Ю. Пивоваров¹

Секретные переговоры Н.С. Хрущева с Мао Цзэдуном в июле–августе 1958 г: новые документы (Приложение. Ч. 1)

A·V·潘措夫, N·Yu·皮沃瓦罗夫

1958 年 7 月至 8 月赫鲁晓夫与毛泽东之间的秘密会谈：新文件
(附录第一部分)
续篇 (接 2024 年第 1(6) 期内容)

Pantsov A. V., Pivovarov N. Yu.

Secret Negotiations between N.S. Khrushchev and Mao Zedong in July-August 1958: New Documents (Appendix. Part 1.)

Продолжение (начало в 1(6) номере 2024 г.)

Документ № 1

*Запись беседы Н.С. Хрущева и Мао Цзэдуна
31 июля 1958 г.*

БЕСЕДА
Н.С. ХРУЩЕВА С МАО ЦЗЭ-ДУНОМ
31 июля, на аэродроме

МАО ЦЗЭ-ДУН предлагает обсудить порядок встреч и высказывает соображения
о целесообразности встретиться вначале в узком кругу.

Н.С. ХРУЩЕВ выражает согласие.

¹ Панцов Александр Вадимович, доктор исторических наук, профессор Капитолийского университета (США). E-mail: apantsov@capital.edu; Пивоваров Никита Юрьевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник института всеобщей истории РАН, исполнитель проекта МГИМО МИД России. E-mail: pivovarov.hist@gmail.com

Далее состоялась договоренность о том, что на беседе будут присутствовать т.т. Хрущев, Мао Цзэ-дун, Пономарев, Дэн Сяо-пин.

МАО ЦЗЭ-ДУН высказывается за то, чтобы после узкой встречи собраться в более широком кругу.

Н.С. ХРУЩЕВ принимает это предложение.

1958 г.^а

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 498. Л. 43 Машинопись. Экз. Н.С. Хрущева.

Документ № 2

Запись беседы советской и китайской делегаций в Чжуннаньхае

1 августа 1958 г.

ВТОРАЯ БЕСЕДА

Н.С. ХРУЩЕВА С МАО ЦЗЭ-ДУНОМ

1 августа, в Чжуннаньхае²

Присутствовали:

т.т. Хрущев, Малиновский, Кузнецов, Пономарев, Антонов;

т.т. Мао Цзэ-дун, Лю Шао-ци, Чжоу Энь-лай, Чжу Дэ, Пын Дэ-хуай, Чэнь И, Линь Бяо, Пын Чжэнь, Дэн Сяо-пин, Чэнь Юнь, Ван Цзя-сян, Ян Шан-кунь, Ху Цяо-му.

Перед началом беседы Н.С. Хрущев и Мао Цзэ-дун кратко вспоминают о прошлых встречах.

МАО ЦЗЭ-ДУН. В 1954 г. Вы у нас просили китайцев, но потом отказались.

Н.С. ХРУЩЕВ. Да, просили, но затем отказались, потому что у нас, как оказалось, нет нехватки рабочей силы. Дело в плохой организации труда. Сейчас у нас есть даже излишек рабочей силы.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Может быть, я тогда вас несколько разочаровал. Китайцев трудно ассимилировать. Они даже и после смерти хотят быть похоронены обязательно на родине. Эмигрантов, проживающих в Америке и странах Юго-Восточной Азии, привозят хоронить в Китай. Но, если хотите, мы можем отдать вам 100 миллионов человек. Однако, если они останутся в СССР, то, чего доброго, сгруппируют блок.

Н.С. ХРУЩЕВ. У нас, в Сибири, работали китайские рабочие. Проработали три года и поехали в Китай, сейчас все вернулись в СССР.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Сказанное мною относится к истории. Сейчас после социальных преобразований люди изменились.

Н.С. ХРУЩЕВ. Многие китайцы у нас даже женились. Это Сталин не разрешал раньше жениться.

^а *Вписано простым карандашом.*

² Интересная деталь: Федоренко и Филёв, очевидно, постеснялись указать, что на самом деле беседа проходила в павильоне «Плавательный бассейн» в Чжуннаньхае.

Переходят к вопросам международного положения.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Сегодня в более широком кругу я хотел бы поднять вопросы международного положения, методов работы и отношений между нашими партиями. Основой наших партий является марксизм-ленинизм. Это общее, но исторически существуют некоторые различия как между партиями, так и нациями. Это мелкие, но все-таки различия. В крупных вопросах наши партии, конечно, придерживаются общих взглядов. Даже с ликвидацией наций, партий и государств мелкие различия останутся. Сидящие здесь китайские товарищи тоже не свободны от различий. Нельзя сказать, что между ними не было споров, но потому, что они спорили и дрались, они стали друзьями. Не бойтесь, мы с Вами драться не будем.

Н.С. ХРУЩЕВ (*в шутку*). Мы готовы к драке, но здесь уже силы неравные.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Зато здесь ваш министр обороны.

Н.С. ХРУЩЕВ. А у вас – Линь Бяо.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Хотелось бы обменяться взглядами по международному положению. Капиталистический мир переживает многие трудности. На вид он силен, но похож на старого китайского героя Сань Бянь-ху³, который мог нанести только три удара, после чего терял всю свою силу. Мы говорим это вполне обоснованно. Гитлер⁴ нанес только три удара. Несколько ударов нанес и Чан Кай-ши⁵. Америка и Япония были сильны лишь вначале.

Н.С. ХРУЩЕВ. Не нападайте на Японию. У нас здесь японец – Федоренко, который будет советско-китайским представителем в Японии⁶.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Хорошо. Мы дадим ему свои верительные грамоты.

Американцы в Корее попробовали испытать свои силы. Провели частично мобилизацию. Но сумели собрать только семь дивизий. Людей у них мало, да к тому же их солдаты изнежены: едят в окопах шоколад, пьют молоко. Однако пренебрегать боеспособностью США нельзя.

Что касается Англии, то силы ее еще слабее. Вся ее армия составляет 50–60 тыс. человек. Но ее главные ударные силы – это четыре группы войск – на Среднем Востоке 60 тысяч, в Западной Германии 50 тысяч, собственно в Англии – 12 тысяч и в Сингапуре – 12 тысяч. Остальные войска разбросаны по всему миру. Как видно, главные силы сосредоточены на Среднем Востоке и в ФРГ. В Сингапуре и в самой Англии, считая войска, которые ведут подавление в Ирландии, сил мало. Получается, что в основном войска находятся в середине, а по краям их мало.

³ Переводчик не понял, что хотел сказать Мао Цзэдун или не расслышал его. На самом деле Мао сравнил капиталистический мир с «героем “трехгранного топора”» (*сань баньфу иньсюн* 三板斧英雄). Он имел в виду легендарного генерала Танской династии Чэн Яоцзиня (589–665), который знал только три боевых удара своим топором. В современном китайском языке выражение *сань баньфу* означает «всего несколько трюков».

⁴ Адольф Гитлер (1889–1945) – рейхканцлер Германии (1933–1945), идеолог нацизма.

⁵ Чан Кайши (1887–1975) возглавлял Китайскую Республику в 1928–1949 гг., а затем был президентом на Тайване.

⁶ Николай Трофимович Федоренко (1912–2000) был назначен послом в Японии еще 15 июня 1958 г. До этого с 1955 г. он работал заместителем министра иностранных дел. Любопытно, что 4 мая 1958 г. в ходе встречи с временным поверенным в делах КНР в СССР Чэнь Чу (1917–1999) Федоренко на вопрос о «назначении советского посла в Японию» (вероятно, о том, кто и когда будет назначен послом) ответил, что не располагает подобной информацией.

Основные силы в США также состоят из трех-четырёх группировок. Это в собственно США, Европе и на Тихом океане. Небольшая часть американских войск находится в Ливане. Как нам известно, сухопутных войск у Америки всего 19 дивизий. Стоит начаться войне, и Америка будет охвачена паникой. То же произойдет и с Англией, потому что в Англии мало войск, а Сингапур и Дальний Восток открыты. Остается лишь резерв в Западной Германии – 50 тыс. человек. В настоящее время американцы собираются уходить из Ливана. Это грозит тем, что английские войска в Иордании повиснут в воздухе.

Авиация, находящаяся в Ливане, нацелена против СССР. Запад возлагает большие надежды на Турцию, которая имеет 12 дивизий и кавалерию. Турция сильнее Англии по сухопутной армии, но и в Турции большая паника. Одна группа турецких войск нацелена против Болгарии, другая – против Армении, а третья – против Сирии и Ирака.

Англия, США и Франция еще не признали Ирак, но Турция, Иран, Пакистан, ФРГ, Италия, Греция и Япония уже признали.

Н.С. ХРУЩЕВ. Мы можем поздравить друг друга.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Поэтому мы и собрались здесь.

За время, прошедшее со второй мировой войны, было несколько военных кампаний. Это, прежде всего, Корея и события на Среднем Востоке. На этот раз события на Среднем Востоке сложились очень хорошо. Когда еще раньше мы могли так разоблачить Америку? Во время первой мировой войны Соединенные Штаты не принимали участия в военных действиях, медлили, ссылаясь на принципы равноправия и т.п.⁷. Во время второй мировой войны с фашизмом Америка вступила в войну также лишь через два-три года⁸. После второй войны ситуация изменилась и заставила американцев самих действовать активнее. Изменился их стратегический курс. Это видно на примере Кореи и Ливана. В Корею они вели войну якобы против агрессии и в глазах народов мира до некоторой степени казались защитниками безопасности, так как они ответили на наступление Ким Ир-Сена⁹.

Н.С. ХРУЩЕВ (*в шутку*). Мы не знаем, кто начал. Китайцы должны знать, Чжоу Энь-лай знает.

ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЙ. По нашим данным, советские товарищи тоже знают.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Они не знают, но знают американцы. Тогда американцев было трудно поймать. Сейчас же их поймать легко. На Среднем Востоке их никто не трогал. Однако они объявили, что в Ливане и Иордании существует косвенная агрессия. Без мобилизации они привели все свои войска в боевую готовность, расположенные в Европе, в Средиземном море, Африке и на Тихом океане, причем вся эта подготовка шла в открытую. В газетах и по радио публиковалось, какие и куда части будут переброшены. Но затем был дан секретный приказ, в результате чего с 15 июля резко со-

⁷ США вступили в Первую мировую войну 6 апреля 1917 г., на четыре месяца раньше Китая (Китайская Республика объявила войну Германии и Австро-Венгрии 14 августа 1917 г.).

⁸ США вступили во Вторую мировую войну 8 декабря 1941 г.

⁹ Ким Ир Сен (1912–1994) – Председатель Кабинета министров КНДР в 1948–1972 гг., президент КНДР в 1972–1994 гг.

кратилась открытая связь между войсками по радио. С 29 июля приказ аннулирован и связь снова осуществляется по радио, за исключением района НАТО, Средиземного моря и западной части Тихого океана, состояние боевой готовности в их странах и восточной части Тихого океана отменено. В западной и южной части Тихого океана им нет необходимости хранить тайны.

Сколько же в результате всей этой шумихи им удалось собрать войск? Всего – 12 тысяч. Их войска размещены сейчас в трех местах – в Ливане, на кораблях шестого флота и частично в Турции. Из района Тихого океана через Сингапур был направлен всего один батальон. Сейчас он находится в Индии. Как видно, свои войска они могут перебрасывать только по батальонам. Было объявлено, что четыре дивизии, расположенные в США, будут переброшены, но сейчас видно, что они остались на месте.

На Западе Америку часто изображают в виде дяди Сэма, Советский Союз – в виде медведя, а Францию – в образе девушки. На мой взгляд, все эти символы отвечают содержанию. Америка старается выглядеть сильной, но на деле она идет уже к старости, к упадку, хотя как государство США существуют 170 лет. Буржуазия уже состарилась. Никто, кроме разве Чан Кай-ши и Ли Сын Мана¹⁰, так не паникует, как американская буржуазия, несмотря на свою внешнюю силу и несмотря на то, что там слаба коммунистическая партия. Свидетельством этому служит маккартизм¹¹, комиссия по расследованию антиамериканской деятельности и т.п. Америка испытывает страх больше, чем Англия, ФРГ и Италия. В Италии, например, сильная коммунистическая партия, но буржуазия этой страны не пребывает в особом страхе. Америка страшится будущего даже больше, чем Япония.

На этот раз на Среднем Востоке Америка себя полностью разоблачила. Несмотря на все уверения Эйзенхауэра и Даллеса¹², их шестой флот уже около месяца стоит у берегов Ливана. В вашей газете писалось, что американские корабли стоят там, потому что Америка тянет лапы к Среднему Востоку. Я думаю, что это совершенно правильно. Иначе они хотя бы один день подождали после событий в Ираке, но они решили действовать сразу же. Революция в Ираке произошла в три-четыре часа утра, а Эйзенхауэр уже в тот же день обсуждал этот вопрос и пришел к выводу, что без посылки туда войск весь Восток будет потерян.

Н.С. ХРУЩЕВ. За себя они правильно решили.

МАО ЦЗЭ-ДУН. У них нервы не в порядке. Они сами прекрасно понимают, что их силы ограничены, но как быть в таком случае? Поэтому они решили делать вид, что сильны и вроде собираются воевать. На самом же деле им удалось собрать всего лишь 12 тысяч войск. Намерение проглотить Ирак, затем и весь Средний Восток у них было, но они не думали, что такая буря, такая волна поднимется против них.

Наши послы в Индии, Бирме и других странах Юго-Восточной Азии в своих донесениях выражают недовольство тем, что эти страны во время последних событий

¹⁰ Ли Сын Ман (1875–1965) – президент Республика Корея в 1948–1960 гг.

¹¹ Маккартизм – политическая кампания в США в конце 1940-х – начале 1950-х годов, направленная против левых общественных деятелей и организаций.

¹² Дуайт Д. Эйзенхейер (1890–1969) – 34-й президент США в 1953–1961 гг. Джон Фостер Даллес (1888–1959) – госсекретарь США в 1953–1959 гг.

ведут себя более осторожно, более сдержанно, чем во время суэцкого кризиса¹³. Я не согласен с такой оценкой. В самом деле четыре страны Северной Европы, Голландия, Канада и Люксембург выступили против американской агрессии. Кто поддержал Америку – Англия, Ливан, вернее, один президент Ливана, король Иордании, Турция, Иран, Пакистан и Австралия. Всего семь стран, включая Соединенные Штаты. А кто признал Ирак – прежде всего, участники Багдадского пакта. В мире много неожиданностей – в Лондоне на совещании Багдадского пакта обдумывался вопрос о нападении на Ирак, а в результате произошло признание Ирака. Даллес во время поездки в ФРГ пытался оказать давление на западногерманское правительство, но стоило ему уехать, как ФРГ признала Ирак.

Н.С. ХРУЩЕВ. Западная Германия имеет большие интересы в этом районе.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Соединенные Штаты являются самой недемократической страной, самым диктаторским государством. В своих действиях США не советовались ни с кем, кроме Англии. Но Англия не могла немедленно последовать за Америкой и поэтому ввела свои войска в Иорданию с опозданием. Я думаю, что Англия рада, что инициатива в этом деле была за Америкой. Но если американцы уйдут из Ливана, то Англии придется трудно в Иордании.

Мы внимательно изучили Ваше письмо де Голлю¹⁴ и обратили внимание на то, как французы объясняют посылку своих военных кораблей к берегам Ливана. Они отрицают, что эта демонстрация силы и утверждают, что военные суда были посланы туда для того, чтобы проверить, как там живут французы, словно для этого надо посылать два военных корабля. Мне кажется, Франция тоже хотела ввязаться в это дело, но американцы этого не пожелали. Когда была объявлена доктрина Эйзенхауэра¹⁵, Даллес сказал, что ему будет лучше действовать на Среднем Востоке без Англии и Франции, которые плохо пахнут после Суэца. И на этот раз американцы разрешили участвовать только Англии, а французов отклонили. Поэтому де Голлю и пришлось изменить тон.

Американские войска пока еще не ушли из Ливана. Президент там уже избран¹⁶, и есть слухи, что американцы из Ливана уйдут, а англичан это беспокоит, поэтому американцы говорят, что они оставят в Ливане для оказания содействия англичанам свои тыловые части.

Н.С. ХРУЩЕВ. Кто так говорит?

МАО ЦЗЭ-ДУН. Так сообщает пресса.

Думаю, эти слухи верны, американцы собираются оттуда уйти. Видимо, после этого они пойдут, если не на совещание глав правительств и не на созыв совещания

¹³ Имеется в виду вторая арабо-израильская война (1956–1957), когда войска Израиля, Великобритании и Франции атаковали Египет, президент которого Гамаль Абдель Насер (1918–1970) 26 июля 1956 г. национализировал Суэцкий канал.

¹⁴ Шарль де Голль (1890–1970) – в 1958–1959 гг. председатель Совета министров Франции, затем (в 1959–1969 гг.) – Президент Французской Республики.

¹⁵ Доктрина Эйзенхауэра была объявлена 5 января 1957 г. Согласно этой доктрине, любая страна, подвергшаяся вооруженной агрессии, могла попросить США об экономической и/или военной помощи. Именно реализуя эту доктрину, Эйзенхауэр послал войска в Ливан.

¹⁶ Речь идет о Фуаде Шехабе (1902–1973), сменившем на посту Президента Ливана Камиля Шамуна (1900–1987), которого американцы убедили уйти в отставку.

в рамках Совета безопасности, то на чрезвычайную сессию ООН. Раньше на это не было надежды, хотя Советский Союз и выступил с такой инициативой. Не знаю, точна ли моя информация, но позиция США в отношении созыва чрезвычайной сессии ООН, кажется, не очень активна. Что им даст затяжка? Они делают все для того, чтобы оттянуть, так как хотят прежде всего вывезти хотя бы половину своих войск из Ливана. От этого их репутация могла бы улучшиться. Тогда они будут говорить: «Мы все делаем для урегулирования положения, и не собираемся нападать на Ирак». В настоящее время в Ливане уже избран новый президент, и Хаммаршельд¹⁷ пытается увеличить там число наблюдателей.

Н.С. ХРУЩЕВ. Тогда это будет означать признание США иракского метода. Мы за то, чтобы они приветствовали этот метод.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Я думаю, Ливан пойдет по своему пути, а не по американскому. Президентом там избран Шехад. Он христианин, а на этом месте должен был быть мусульманин. Помимо про- и антиамериканских сил в Ливане много сил промежуточных. Так, если Шамун был явно проамериканским, то Шехад занимает промежуточную позицию. Почему бы Ливану не пойти по своему пути? Национальная революция в Ливане не потерпела ущерба, теперь в стране происходит раскол на тех, кто за и кто против Америки. Тем, что американцы раскрыли себя в Ливане, они сделали хорошо. Нам будет интересно знать, что будут делать в Иордании англичане со своими 60 тысячами войск. Англичане действуют отчаянно, как безумцы.

Сейчас у них такие же настроения, как раньше: они берутся за оружие, как только их интересы на Среднем Востоке терпят крах. Их действия сейчас аналогичны тому, как они действовали в Суэце, не посоветовавшись даже со своими союзниками.

Н.С. ХРУЩЕВ. Нет, они советовались.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Советовались, но не договорились.

Н.С. ХРУЩЕВ. Здесь вопрос сложнее. Возможно, они договорились о распределении ролей с тем, чтобы не дать политического выигрыша социалистическому лагерю, а оттянуть силы оппозиции во время суэцкого кризиса на сторону США.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Это одна из возможностей. Возможно и другое. США не хотят действовать вместе с английскими и французскими войсками, как это видно с самого начала осуществления доктрины Эйзенхауэра. Это означало бы столкновение их интересов.

Н.С. ХРУЩЕВ. Правильно, это имеет место. То, что Англия и Франция – явные колонизаторы, видно всем. Когда США действуют вместе с ними, то арабским народам ясно положение вещей. Это компрометирует доктрину Эйзенхауэра.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Да, в тот раз Англия и Франция попали впросак, поэтому вся инициатива сейчас была в руках США. События развивались, как по ступенькам лестницы, – сначала США, затем Англия, потом хотела ввязаться Франция, но ее не допустили. Безумцы поступают нередко очень грубо. Они не считают с последствиями, хотя они стараются, чтобы их не представляли как агрессоров, но весь мир считает их именно агрессорами. Однако, если бы поставить этот вопрос на голосование в ООН, они могли бы собрать большинство за счет давления на такие страны, как

¹⁷ Даг Хаммаршельд (1905–1961) – Генеральный секретарь ООН в 1953–1961 гг.

Канада и Япония. Это понятно также и в силу классического характера государств – членов Совета безопасности. За них, безусловно, будут голосовать «наш друг» Чан Кай-ши и бывший представитель Ирака. Остальные голоса будут получены за счет обработки других делегаций.

Никогда раньше, кроме как в корейской войне, они не терпели большого ущерба и выступали в роли «защитников». Как только они не учили на этот раз, что они разоблачают себя! Как утопающий за соломинку, американцы ухватились за японский проект резолюции. Посол США в Японии¹⁸ выразил по этому поводу свою признательность японскому МИДу. Это не ново. Мы уже видели, как американцы кланяются Японии, чего раньше не бывало.

Н.С. ХРУЩЕВ. Видимо, Япония выступила по совету США и поэтому американцы теперь благодарят ее за решительные действия. Японское предложение давало возможность США спасти свое лицо и вывести свои войска из Ливана без осуждения. Предложение американское, но выдвинуто японцами.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Это доказывает то, что силы США ограничены, что перед ними много трудностей и общее положение в мире складывается не в их пользу. Они в изоляции, но самая главная их трудность – это мало людей. Их население 170 миллионов человек, а армия их составляет 2600 тысяч человек, из них 800 тысяч сухопутных войск, т.е. примерно до $\frac{1}{3}$ приходится на сухопутную армию, флот и авиацию. Я согласен с Вами, что морской флот не нужен, кроме как для устрашения, но авиация еще может быть применена. В Америке много воинских частей тылового назначения, а воевать на передовых позициях могут только 19 дивизий, т.е. меньше 300 тысяч человек. Раньше говорили, что в одной американской дивизии больше 20 тысяч человек, но сейчас как будто они уменьшены до 12 тысяч.

МАЛИНОВСКИЙ. Раньше дивизия состояла из 17 тысяч человек. Сейчас они сделали пятихвостки, т.е. подвижная дивизия в составе 12 тысяч человек.

Н.С. ХРУЩЕВ. Тов. Малиновский только что вернулся из Германии, где проводил отпуск и должен эти вещи знать.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Американцам пришлось перебросить даже из Германии часть 24[-й] дивизии в Ливан.

Н.С. ХРУЩЕВ. И при этом они нарушили нейтралитет Австрии.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Сейчас карты американцев открыты полностью. По нашему мнению, американцы не хотят воевать в Ливане и Ираке. В этом вопросе у нас возникает гармония с США.

Н.С. ХРУЩЕВ. У нас свой представитель в американском правительстве – Даллес. Лучше иметь дело с дураком, чем с умным.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Я говорю не в шутку. Он человек неплохой, для нас выгодный.

Н.С. ХРУЩЕВ. Потому мы с ним и выпивали в Женеве¹⁹.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Но тогда очень ревновал Иден.

Н.С. ХРУЩЕВ. Иден наиболее умный из них.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Сейчас дела Идена плохие.

¹⁸ Дуглас Макартур II (1909–1997) – посол США в Японии в 1957–1961 гг.

¹⁹ Речь, по-видимому, идет о встрече в верхах в Женеве 18 июля 1955 г.

Н.С. ХРУЩЕВ. Да, зашел за тучу.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Положение Макмиллана²⁰ также не из хороших. Он еще не в тупике, но уже идет к этому.

Н.С. ХРУЩЕВ. Да, по меньше мере на ущербе. Перед выборами он, видимо, пойдет на переговоры с Советским Союзом, на встречу, в расчете на получение голов на выборах. Иначе результаты этой встречи были бы использованы лейбористами в Англии и демократами в США.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Существует ли возможность такой встречи?

Н.С. ХРУЩЕВ. Да, но несколько позже – перед выборами в английский парламент. Макмиллан заинтересован в том, чтобы выступить перед общественностью как сторонник примирения с Россией, и тогда консерваторы могут получить большинство.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Каково Ваше мнение о де Голле?

Н.С. ХРУЩЕВ. Плохой человек, профашист.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Неужели хуже, чем Ги Молле²¹?

Н.С. ХРУЩЕВ. И тот, и другой плохие.

МАО ЦЗЭ-ДУН. По-моему, он лучше, потому что у него могут быть расхождения с Америкой и Англией.

Н.С. ХРУЩЕВ. Правильно, и мы должны это использовать в международной политике. Для нас он выгоднее в этом отношении, чем Ги Молле. Но внутри страны де Голь представляет самые реакционные силы.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Как сказать, самые реакционные силы. Разве раньше было меньше реакции в стране?

Н.С. ХРУЩЕВ. Ги Молле все-таки социалист, и он был вынужден считаться с рабочими, а де Голь – свободен. Он опирается на военных и крупную буржуазию. Будет вести более наглую политику.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Это справедливо. Сколько, по-вашему, может продержаться де Голь?

Н.С. ХРУЩЕВ. Сейчас трудно сказать, силы еще не определились. Но коммунисты мобилизуют все силы, чтобы сказать «нет» при голосовании новой конституции²². Если конституция не будет принята, де Голь свергнут, но не исключено, что деголевцы пойдут на военный путч. Франция идет к обострению классовой борьбы. Сейчас это самое слабое место в НАТО.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Не вполне согласен. Коммунисты Франции должны решительно выступать против де Голя, но из их перспективных интересов – лучше сохранение де Голя у власти. Как видите, у меня профашистские настроения. В случае свержения де Голя в народе сохранятся к нему симпатии. Новое правительство будет непрочным, и тогда же Голь снова придет к власти. Было бы лучше, если бы он остался, но ненадолго, на три-пять лет. Пусть Коммунистическая партия Франции закалится в борьбе с ним. Ведь до этого ей приходилось вести борьбу только с либералами. Без давления и репрессий трудно воспитывать коммунистов. Пусть в стране выра-

²⁰ Гарольд Макмиллан (1894–1986) – премьер-министр Великобритании в 1957–1963 гг.

²¹ Ги Молле (1905–1975) – председатель Совета министров Франции в 1956–1957 гг.

²² Конституционный референдум прошел во Франции 28 сентября 1958 г. 79% французов проголосовало за новую Конституцию, по которой власть сосредотачивалась в руках Президента.

тают и побольше, все ядовитые травы. С точки зрения международной политики, де Голль для нас выгоднее, во-первых, потому, что он дружественнее относится к нам, а, во-вторых, потому, что он привык идти на конфликт с Америкой и Англией. Народ Франции получит тогда урок. Жаль, что де Голль один. Было бы хорошо, если бы их было два. Одного б можно было бы свергнуть, а другого поставить.

Н.С. ХРУЩЕВ. Мы учитываем позиции де Голля в международных делах и используем в своей политике.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Мы выступаем и против, и за де Голля. Наша газета «Жэньминь жибао» выступала с критическими статьями в адрес де Голля. «Правда» тоже выступала с критикой.

Н.С. ХРУЩЕВ (*в шутку*). Это нас не касается, это – партийный орган.

У нас было даже недоразумение. Член Политбюро КПФ выражал недовольство нашей позицией за то, что мы недостаточно критикуем де Голля.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Нужно сказать им: чем реакционнее будет де Голль, тем лучше.

Н.С. ХРУЩЕВ. Мы действуем несколько по-другому: не очень выступаем против де Голля, чтобы не мешать развитию отношений по правительственной линии. Считаем, что это вопрос внутренний. Лучше, если французских коммунистов не будут упрекать в том, что они следуют за Москвой. Французские товарищи по этим вопросам с нами согласны. Мы сами не выступаем против него, но в нашей печати были опубликованы выступления Дюкло и Тореза²³, чтобы правильно сориентировать нашу партию и общественность. Мы обращались к Политбюро КПФ о том, какая помощь им нужна. Французские товарищи высказали именно то, о чем я сейчас говорил.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Мне хотелось бы дополнить сказанное. С точки зрения внутреннего положения во Франции, приход де Голля к власти также выгоден. Надо готовиться к тому, что референдум может не дать возможности свергнуть его, тогда французскому рабочему классу нужно будет объяснить причины захвата власти реакционной буржуазией во главе с де Голлем. Нужно сказать, что это неизбежное явление. Если его свергнут сейчас, то потом он может прийти снова.

Н.С. ХРУЩЕВ. Возможно, что проголосуют за него, силы в стране еще не определились. Положение в Алжире совершенно бесконтрольное, но внутри Франции коммунисты считают, что они могут проконтролировать выборы.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Приход Гитлера также был неизбежным. Раз существуют ядовитые травы, то потому, что их не выявляют. Мы их не просим, но они сами лезут на поверхность. Это дает нам возможность ликвидировать их, когда они полностью вырастают. Конечно, в результате похода Гитлера у вас были жертвы, но в результате этого появились также восточноевропейские страны народной демократии, также были присоединены Латвия, Литва и Эстония. Разве это не полезно? Я беседовал с японцами, они всё извинялись за то, что Япония совершила агрессию в Китае. Но я сказал, что не нужно извиняться. Если бы японцы не оккупировали половину Китая, я бы не пришел в Пекин. В результате же нападения Японии был поднят на борьбу

²³ Жак Дюкло (1896–1975) и Морис Торез (1900–1964) – руководители Французской компартии в 1964–1975 и 1930–1964 гг. соответственно.

весь народ Китая и поэтому японцы ушли, а мы пришли²⁴. Об этом не напишешь в газетах, хотя такие мысли и проскальзывали.

Н.С. ХРУЩЕВ. Исторически это правильно.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Может быть, всему народу Франции будет трудно понять, но нужно, чтобы французские рабочие и партия не боялись прихода к власти Де Голля. Страдания для народа будут временными.

Н.С. ХРУЩЕВ. Да, нужна подготовка в моральном отношении. Но нужно также мобилизовать все силы на отпор де Голлю и закалить рабочий класс в борьбе.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Тогда в случае поражения партия не будет испытывать страха, не допустит пессимизма.

Н.С. ХРУЩЕВ. Согласен с этим анализом. Помню, когда в Москве Чжоу Энь-лай и Хо Ши Мин обсуждали со мной вопрос о Вьетнаме, тогда Хо Ши Мин считал, что французы его разобьют и просил оказать помощь добровольцами, как это было сделано в Корее. Тогда Чжоу Энь-лай сказал, что лучше этого не делать. Мы согласились, но Хо Ши Мину ничего не сказали, чтобы не мешать ему мобилизовать силы. В результате Хо Ши Мин разбил французов²⁵. Как видите, мы были в заговоре с Чжоу Энь-лаем против Хо Ши Мина. Также может быть, что и Франция, мобилизовав все силы, может разбить де Голля, не проходя кровавой школы.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Часто нашим товарищам внешний облик мешает видеть существо вопроса. Случай с Хо Ши Минном как раз пример этому. Французы казались тогда сильными, но в результате оказалось, что они потерпели поражение под Дьен Бьен-фу²⁶. Другими словами, внешне они казались сильнее, а по существу, оказались слабее.

ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЙ. Да, я припоминаю, как мы договаривались в Москве. Французы потом в Женеве пошли на большие уступки, чем мы предполагали, и уступили Хо Ши Мину большую территорию. Это также показало их слабости, а благодарить мы за это должны Мендес-Франса²⁷.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Кто предвидел во время наступления Гитлера на Москву, что потом появится социалистический лагерь от Эльбы до Курильских островов, до 38 параллели в Корее и 17 – во Вьетнаме[?]

Н.С. ХРУЩЕВ (*в шутку*). Может быть, Вы памятник предлагаете поставить Гитлеру?

²⁴ Мао заявил об этом 4 сентября 1956 г. на встрече с бывшим генерал-лейтенантом японской армии Эндо Сабуро (1893–1984).

²⁵ Президент ДРВ Хо Ши Мин (1890–1969) мог обсуждать с Хрущевым и Чжоу Эньлаем в Москве этот вопрос только в марте 1953 г., после похорон Сталина. До сих пор, правда, нет документальных свидетельств, подтверждающих визит Хо Ши Мина в Москву в то время, но известно, что бывший тогда в Москве Чжоу Эньлай 13 марта 1953 г. через два дня после беседы с новыми руководителями КПСС, в том числе Хрущевым, послал телеграмму начальнику группы политических советников КНР во Вьетнаме Ло Гуйбо (1908–1995) и ЦК Партии трудящихся Вьетнама о том, что «вопрос о поставках военной техники во Вьетнам может быть решен» [Zhou Enlai nianpu..., p. 289]. Стало быть, Чжоу обсуждал в Москве вьетнамские сюжеты.

²⁶ Битва при Дьенбьенфу происходила с 13 марта по 7 мая 1954 г.

²⁷ Пьер Мендес-Франс (1907–1982) – председатель Совета министров и министр иностранных дел Франции, 21 июля 1954 г. заключил Женевские мирные соглашения, положившие конец французской колониальной войне в Индокитае.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Я бы хотел поставить памятник Гитлеру, Чан Кай-ши и Даллесу. Наши учителя – теория марксизма-ленинизма и фашизма [так в тексте. – *А.П., Н.П.*]. Когда учат оба учителя, люди быстрее становятся умнее. Нужно, чтобы воспитывали оба учителя. Одни мы – Китай – не можем воспитывать так народ, если бы не было Чан Кай-ши и Японии.

А кто предвидел, что Неру, У Ну, Сукарно²⁸, Насер возглавят новые национальные государства?

У Маркса²⁹ были несколько авантюристические настроения. Он считал и говорил, что вот-вот придет день победы мирового пролетариата, но это предсказание не развилось, и тогда он снова говорил о новом сроке.

Правильно предвидение Ленина³⁰. Я также не думал, что так быстро произойдет победа революции в Китае. Сейчас положение совершенно другое, нежели при Марксе и Ленине. У Соединенных Штатов Америки, несмотря на внешнюю видимость, силы слабы. Это видно на Среднем Востоке. Мы одержали определенно победу, противник отстывает.

Н.С. ХРУЩЕВ. Победа на Востоке может иметь очень большие последствия. Согласен с Вашим анализом, но Вы подсчитали только силы пехоты США и Англии, а ведь Запад не соревнуется с нами в количестве живой силы; он делает ставку на атомное вооружение – самолеты, ракеты, базы. Соотношение живой силы не учитывается. При современной войне, когда будет отсутствовать фронт, соотношение сил определяется количеством атомных и водородных бомб и средств их транспортировки. Надо учитывать не только сухопутные силы в Ливане, Иордании, но и то, что они подвели шестой флот с водородным оружием. Силы были сосредоточены большие, чтобы удержать позиции США. Не случайно командующий шестым флотом³¹ выступал с провокационной речью против нас и пытался доказывать, что можно стереть Советский Союз. Мы сделали заявление через ТАСС и высмеяли заявление этого командующего, а одновременно объявили о маневрах в трех местах, направили Гречко, Мерецкова³² на турецкую и иранскую границу.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Нам мало известны эти фамилии.

Н.С. ХРУЩЕВ. Один – молодой маршал, другой – старый. Мерецков, например, больной, едва держится на ногах, но человек известный. Был начальником Генерального штаба еще до войны, командовал в финляндской кампании, воевал с японцами в Маньчжурии. Фамилия его вполне подходящая для такого объявления. Кроме того, договорились с болгарскими товарищами об участии нашей бомбардировочной авиа-

²⁸ Джавахарлал Неру (1889–1964) – премьер-министр Индии в 1947–1964 гг.; У Ну (1907–1995) премьер-министр Бирманского Союза в 1948–1956, 1957–158 и 1960–1962 гг.; Сукарно (1901–1970) – президент Индонезии в 1945–1967 гг.

²⁹ Карл Маркс (1818–1883) – основоположник марксизма.

³⁰ Владимир Ильич Ленин (1870–1924) – вождь большевизма, председатель Совнаркома РСФСР/СССР в 1917–1924 гг.

³¹ Чарльз Р. Браун (1899–1983) – вице-адмирал, командовал 6-м американским флотом в 1956–1958 гг.

³² Андрей Антонович Гречко (1903–1976) – в 1958 г. первый заместитель Министра обороны СССР-главнокомандующий Сухопутными войсками СССР; Кирилл Афанасьевич Мерецков (1897–1968) – помощник Министра обороны СССР по высшим военно-учебным заведениям

ции под командованием маршала Скрипко³³ в их маневрах. Мы не объявляли раньше о своих учениях, и на Западе заметили, что объявление не случайно. Мы это сделали для того, чтобы сковать шестой флот. Поэтому американцам пришлось послать войска в Турцию, чтобы поддержать турецкое правительство. Мы говорили раньше, что мы можем без всяких войск уничтожить Турцию ракетами. Тогда еще после этого командующий НАТО³⁴ успокаивал турок, дескать, не бойтесь, если на вас нападут, на 50-й день США придут на помощь. Что же на похороны придут, да и то, наверное, побоятся высадиться на зараженной земле? После всего этого турки пошли на контакт с нами. Это желание выразил и президент, и премьер-министр³⁵. Зорлу, министр иностранных дел³⁶, выступил против, но мы его отхлестали в печати. Мы имеем в своих руках достоверные документы, что Турция, Ирак (явная опечатка, должно быть: Иран. – *А.П., Н.П.*) и Пакистан договорились о совместном нападении на Ирак и просили только морской поддержки США, но США не посоветовали, потому что народ Ирака сплочен, а его границы гористые, сходу эту задачу не решить, война может стать затяжной. Источник этих сведений достоверный.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Мы знакомы с выступлением командующего шестым флотом, а когда было выступление Норстеда?

МАЛИНОВСКИЙ. Во время сирийского кризиса³⁷.

Н.С. ХРУЩЕВ. Соотношение сил на Арабском Востоке не в пользу Запада. Престиж США пострадал. Чтобы оправдать доктрину Эйзенхауэра и сохранить свое лицо, они должны были воевать, чтобы наказать арабов, но не стали воевать и признали Ирак. Тем самым они понесли моральное поражение и признали, что доктрины Эйзенхауэра больше нет. События в Ираке покончили с нею. Арабы поняли, что они могут прийти к тому же, к чему пришли Ливан и Иордания, но они также поняли, что лучше пойти по иракскому пути, т.е. не затягивать дело, сразу рубить головы реакционной клике.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Да, совершили революцию за час.

Н.С. ХРУЩЕВ. Интересно, как чувствовали иранцы и турки, когда Файсаду отрубили голову³⁸. Ведь американцы не пошевелили пальцем и убили надежду на то, что они придут на помощь реакционным силам.

Мы без войны выиграли три сражения: первое – Суэц, второе – Сирия и третье – Ирак. Как нам не радоваться этому?!

МАО ЦЗЭ-ДУН. Потому мы здесь и собрались, чтобы поздравить друг друга.

Н.С. ХРУЩЕВ. В иракском правительстве три коммуниста. Пока не ясно, как будут развиваться события. Насер стоит за то, чтобы повернуть Ирак на свой путь. Эта для нас неопасно. Но сдаваться тоже нельзя. Нельзя допустить объединения Ирака

³³ Николай Семёнович Скрипко (1902–1987) – маршал авиации.

³⁴ Лорис Норстед (1907–1988) – американский генерал, главнокомандующий объединенными вооруженными силами НАТО в Европе в 1956–1963 гг.

³⁵ Махмут Джеляль Баяр (1883–1986) – президент Турции в 1950–1960 гг.; Али Аднан Эртекин Мендерес (1899–1961) – премьер-министр Турции в те же годы.

³⁶ Фатин Рюшту Зорлу (1910–1961) – министр иностранных дел Турции в 1957–1960 гг.

³⁷ Сирийский кризис, т.е. обострение дипломатических отношений между СССР и США по поводу Сирии, имел место в 1956–1957 гг.

³⁸ Иракскому королю Фейсалу II (1935–1958) не отрубили голову. Его застрелили.

с ОАР³⁹, как это было с Сирией. Нужно сохранить политические партии в Ираке и создать демократическую свободу.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Это наилучший вариант.

Н.С. ХРУЩЕВ. Да, программа-максимум. Программа-минимум, если они объединятся с ОАР. Это не поражение, но это будет означать переход от классовой борьбы к национальной. Надо не сдаваться. Я встречался с Насером по его инициативе.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Сколько он пробыл в Москве и откуда прибыл?

Н.С. ХРУЩЕВ. Он прилетал из Югославии, побыл у нас день. История этого такова. Он закончил свой визит в Югославию⁴⁰ и поехал на яхте в Египет. В это время в Ираке произошла революция. Он ничего об этом не знал, только хвастал, что он все знает. Меня посетил посол Югославии⁴¹ и передал просьбу Насера и Тито⁴² дать советский самолет, чтобы Насер мог выехать в Египет. Это было сделано по совету Тито, иначе американцы могли бы схватить Насера на яхте. Тут он был прав. Когда Тито передал Насеру, что русские дают самолет, югославский посол через два часа опять попросился ко мне на прием и сказал: «Насер хочет прилететь в Москву для беседы». Тито это не понравилось. Насер прибыл ночью⁴³. Ночью мы, русские, не как китайцы, – спим. Условились о встрече с Насером в 10 часов утра на следующий день и до пяти часов беседовали⁴⁴. Сделали только перерыв на два часа. Он хотел посоветоваться со своим министром иностранных дел Фавзи⁴⁵. Это – умный человек. Вечером вновь беседовали и в четыре часа утра Насер вылетел. Я ему посоветовал лететь не через Югославию, так как боялся, что собьют, а через Ирак, Иран, Саудовскую Аравию. Насер говорит: «Правильно, но как получить разрешение на пролет?»

МАО ЦЗЭ-ДУН. Раньше летали по этому маршруту?

Н.С. ХРУЩЕВ. Мы опасались, что Иран в течение суток не даст разрешения. Мы условились с Насером, что с Ираном будем говорить мы, а с Ираком и Саудовской Аравией он. Если же Саудовская Аравия не даст разрешения на пролет, то тогда можно будет лететь через Иран, Ирак, прямо в Сирию. Насер боялся, не собьют ли его самолет иранцы. Но мы его успокоили, что этого не может быть, иначе – война. Когда в МИД вызвали к Зорину⁴⁶ иранского посла, его трясло как в лихорадке, боялся, что собираемся объявить войну, так как было объявлено раньше об учениях.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Я бы в таком случае тоже побледнел.

Н.С. ХРУЩЕВ. Когда Зорин сказал послу, что в Египет летит комиссия по согласованию вопросов, связанных с советско-египетским соглашением, и СССР просит дать разрешение на пролет самолета, иранский посол так обрадовался, что сразу побежал в посольство и в десять часов вечера было дано разрешение. Но Саудовская

³⁹ Объединенная арабская республика была образована 1 февраля 1958 г. В нее входили Египет и Сирия. В 1961 г. Сирия вышла из ОАР, но название ОАР сохранялось за Египтом вплоть до 1971 г.

⁴⁰ Насер посетил Югославию с официальным визитом 2–12 июля 1958 г.

⁴¹ Велько Мичунович (1916–1982) – посол Югославии в СССР и МНР в 1956–1958 гг.

⁴² Иосип Броз Тито (1892–1980) – президент Югославии в 1953–1980 гг.

⁴³ На самом деле ранним утром, 17 июля 1958 г.

⁴⁴ Беседа проходила на представительской даче в подмосковном местечке Хорошёво.

⁴⁵ Махмуд Фавзи (1900–1981) – министр иностранных дел Египта в 1952–1964 гг.

⁴⁶ Валериан Александрович Зорин (1902–1986) – заместитель министра иностранных дел СССР в 1947–1955, 1956–1960 и 1963–1965 гг.

Аравия не дала разрешения на пролет. Насер хотел лететь без разрешения. Я возражал, говорил, что это был бы плохой прецедент, так как показал бы, что мы не уважаем суверенитета стран Среднего Востока. Этим мы связали бы себя по рукам и не могли бы протестовать против нарушений нейтралитета Австрии. Когда пилот самолета доложил, что Насер хочет, чтобы самолет летел прямо через Саудовскую Аравию, мы приказали ему лететь в Дамаск. В результате получилось неплохо. Представитель Ирака приехал в Дамаск, и Насер провел совещание. Я уверен, что это совещание было против нас. Насер там встретился с заместителем председателя правительства Арефом⁴⁷, крайним противником сотрудничества с коммунистами.

Когда я беседовал с Насером, то сказал ему, чтобы он от своего имени посоветовал иракскому правительству, чтобы они после революции объявили, что сохраняют все договоры с Западом и будут продолжать поставки нефти. Это выгодно нам, нужна иллюзия для Запада, а потом постепенно можно национализировать промышленность. Если бы это было сделано сразу, то могла бы быть война, а сейчас Запад удовлетворен, так как нефть продолжает поступать, а переворот в Ираке – дело внутреннее. Насер обрадовался этому совету.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Хорошо задумано.

Н.С. ХРУЩЕВ. Но представитель Ирака в ООН⁴⁸ даже перестарался, сказал, что они вроде из Багдадского пакта не выходят. Но что для нас невыгодно. Насер хочет, чтобы до приезда нашего посла ослабить влияние коммунистов в стране. Сейчас иракское правительство главным образом получает советы от Насера. Нашу точку зрения они не знают. Если бы там был наш посол, он мог бы рассказать премьеру нашу точку зрения. Видимо, Насер хочет стать монополистом. Ирак нуждается в оружии. Мы согласились предоставить его, но Насер говорит: дайте оружие мне, а я передам Ираку. Мы еще не получили его официальную телеграмму, не обсуждали вопрос и ответ не дали. Мы хотели бы дать оружие прямо Ираку, что сделало бы его независимым от Насера.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Практически это осуществимо?

Н.С. ХРУЩЕВ. Да, через Сирию, с ведома Насера. Мы не против Насера. Но мы хотим, чтобы оружие поступило прямо в Ирак. Сейчас у нас идет негласная борьба с Насером, но это не главное. В крайнем случае можно согласиться на передачу оружия через Насера. Главное – сохранить Ирак. В любом случае дело будет в нашу пользу.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Вполне возможно, что Ирак объединится с ОАР.

Н.С. ХРУЩЕВ. Да, но нельзя сразу отдавать коммунистов на съедение Насеру. Сейчас в Ираке большое влияние коммунистов. Революция произошла по плану ЦК Коммунистической партии Ирака. Касем⁴⁹ хороший человек, но он неугоден Насеру и поэтому, возможно, что его ждет судьба Нагиба⁵⁰.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Просьба рассказать о Нагибе.

⁴⁷ Абдул Салам Ареф (1921–1966) – министр внутренних дел Ирака в 1958 г. В 1963–1966 гг. – президент Ирака.

⁴⁸ Исмаат Т. Киттани (1929–2001) – и.о. представителя Ирака в ООН в 1958–1959 гг.

⁴⁹ Абдель Касем (1914–1963) премьер-министр Ирака в 1958–1963 гг.

⁵⁰ Мухамед Нагиб (1901–1984) – первый президент Египта в 1953–1954 гг. Был смещен Насером.

Н.С. ХРУЩЕВ. Нагиб возглавлял восстание против короля Египта, был президентом. Насер его сверг и держит сейчас под домашним арестом.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Нагиб не был проамериканским деятелем?

Н.С. ХРУЩЕВ. Нет. Он был не совсем согласен с Насером. Поэтому возможно, что Насер не будет доверять Касему, потому что он сочувствует коммунистам.

МАО ЦЗЭ-ДУН. В западной печати уже пишут об этом.

Н.С. ХРУЩЕВ. Поэтому возможно, что вместо него поставят Арефа. Касем давно связан с коммунистической партией. Уже в 1956 году мы имели сообщение, что Касем предложил план переворота. План сводился к тому, что в его часть должны были приехать король и премьер-министр⁵¹. Он хотел воспользоваться этим и убить их обоих. Но план не осуществился, потому что король приехал один, и Касем опасался, что восстание будет обречено на неуспех, если не будет убран премьер-министр. Мы не советовали тогда осуществлять этот план, так как не доверяли сообщению, думали, что это английская провокация. Но Касем тогда не осуществил переворот не по нашему совету, а потому, что не было условий. Сейчас он получил возможность, так как его часть была направлена через Багдад в Иорданию. Как будет развиваться обстановка дальше – трудно сказать. Насер, видимо, своего добьется. Коммунисты, видимо, не смогут ему противостоять.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Разве там не сильная коммунистическая партия?

Н.С. ХРУЩЕВ. Не исключено, что она будет обезглавлена. Классовое самосознание еще на низком уровне.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Из шести миллионов населения в Ираке 60 тысяч коммунистов. Разве этого мало?

Б. Н. Пономарев. Нет, там около двух тысяч коммунистов, во время подполья, по информации руководства Иракской компартии.

Н.С. ХРУЩЕВ. Сейчас мы добиваемся, чтобы туда скорее поехал наш посол.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Как быть, если они не примут посла?

Н.С. ХРУЩЕВ. Они примут, но хотят оттянуть время приезда.

Б. Н. Пономарев говорит, что уже имеется сообщение о согласии Ирака на назначение советского посла.

Н.С. ХРУЩЕВ. Очень хорошо. Возможно, что это результат нашего указания одному работнику посольства в Египте, назначенного советником в Багдаде, пробраться через Сирию в Багдад и выяснить причину задержки ответа. Это было сделано для того, чтобы обойти Насера.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Вы очень хорошо рассказали. Мы уже перешли по существу к вопросу о методе работы. Ваш метод хорош, так как он маневрен. Вы использовали антисоветские выступления Норстеда в свою пользу. Сейчас вы удачно проводите маневры. Когда атомное оружие имеется у обеих сторон, они боятся, что и их могут уничтожить. Я еще в Москве говорил, что обе стороны боятся⁵². Не может быть, чтобы не боялись, иначе получится, что боюсь только я один. Другой вопрос, кто больше

⁵¹ Нури ас-Саид (1988–1958) – несколько раз, в том числе в 1954–1957 и 1958 гг., возглавлял правительство Ирака.

⁵² Мао говорил об этом на московском совещании представителей коммунистических и рабочих партий 18 ноября 1957 г. См. [Выступления Мао Цзэ-дуна..., т. 2, 1975, с. 88–101].

бойся. Я начал думать над этим вопросом несколько лет назад. Считаю, что больше бойся Запад. Я имел возможность проверить свои предположения на многих событиях. Было иногда, что они складывались не в пользу моего убеждения, но больше казалось, что мое мнение справедливо.

В беседе с Громыко я тогда интересовался у него о настроениях западных дипломатов. Он ответил, что эти прохвосты бодрятся на вид, но фактически чувствуют свою слабость. Думаю, что это сведение обосновано⁵³.

Н.С. ХРУЩЕВ. Смотрите, они начали войну в Египте, не довели ее до конца. Два раза были на грани войны – это Сирия и Ирак.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Правильно. Тогда в беседе мне сказано было, что заявление о посылке добровольцев сделано из тактических соображений. Громыко не знал, как объяснить Насеру, если добровольцев придется и в самом деле отправлять. Я спросил его, что такое ограниченная война и можно ли в этом случае послать добровольцев. Он тогда ответил, что если посылать добровольцев, возникнет война. Верно ли это? Я сомневаюсь в этом. Мы пробовали сделать это в Корее.

Н.С. ХРУЩЕВ. В беседе со мной Насер говорил, что если США нападут на Ирак, то Египет автоматически вступит в войну. Я ему не советовал и привел в пример китайский опыт. Официально Китай с Америкой не воевал, а войну выиграл.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Там было полтора миллиона наших людей.

Н.С. ХРУЩЕВ. Я сказал Насеру, что в Ираке могла бы вся его армия воевать под видом добровольцев. Насер не согласился со мной.

МАО ЦЗЭ-ДУН. По-моему, наши враги согласны с этим способом ведения войны. По их мнению, лучше воевать с добровольцами, а не с государствами. По-моему, вообще лучше не посылать добровольцев. Но если будет война, то можно это сделать. Говорят, что использование добровольцев в войне, это изобретение Китая и Советского Союза, но на самом деле это придумали американцы. Так, например, в Китае Чан Кай-ши помогали и вы, и американцы. Так что фактически использование добровольцев и здесь не нужна это повсюду принятая система. Если будет совещание глав правительств, то хорошо будет посоветовать Даллесу перейти на эту систему.

Н.С. ХРУЩЕВ. Я скажу Даллесу, что это предлагает Мао Цзэ-дун, а я поддерживаю.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Даллес это предложение не поддержит. Дружба у нас с ним неглубокая.

Н.С. ХРУЩЕВ. Но иногда точки зрения совпадают.

МАЛИНОВСКИЙ. В вопросе об использовании добровольцев есть тонкость, заключающаяся в том, как применять в войне атомное оружие. Атомное оружие надо использовать против воюющих государств, а как быть, когда воюют не государства, а добровольцы. Использовать против них такое оружие негуманно. Это будет иметь сдерживающее значение для развязывания атомной войны.

Н.С. ХРУЩЕВ. По международному праву нельзя будет применять атомное оружие, так как страна, откуда пришли добровольцы, не находится в состоянии войны.

⁵³ Речь идет о беседе Мао Цзэдуна с министром иностранных дел СССР Андреем Андреевичем Громыко (1909–1989) в Москве 19 ноября 1957 г. См. [Elosi jämi..., vol. 8, pp. 344–356].

В беседе со мной Насер упорно добивался, объявим ли мы войну, если там начнутся военные действия. Я ему сказал, что вы – президент, вы можете лично решать такие вопросы, а я без правительства не могу, мне надо посоветоваться. (*Иронически*). Кажется, я его убедил. Он понял, что я не хочу дать слова. Я сказал, что сейчас рано решать такой вопрос, может быть, и без стрельбы удастся выиграть войну. Все будет зависеть от условий. Насер просил также дать ему бомбардировщики и ракеты. Мы ему не дали, сказав, что для него же будет лучше, если бомбардировщики и ракеты будут только в наших руках. Тогда он попросил меня дать ему ракеты среднего радиуса действия. Я спросил, что, по вашему мнению, средний радиус. Он ответил, что 60–70 километров. Я сказал, что у нас средняя ракета на 2–2,5 тыс. километров.

Насер предложил сам заявить о нашей встрече. Он говорит: на Западе встречаются и объявляют, а мы что же – не можем? Договорились опубликовать коммюнике. Это было очень полезно.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Да, это было очень полезно.

Н.С. ХРУЩЕВ. Потом через своих корреспондентов Насер инспирировал, что Хрущев заявил то-то и то-то. Это все неправда.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Утверждения журналистов были некатегорическими.

Н.С. ХРУЩЕВ. Перед отъездом в Пекин я принимал индийских журналистов⁵⁴. Они спросили у меня: правда ли, что я делал такие заявления Насеру. Я обошел этот вопрос, не сказал ни да, ни нет, пусть подумают.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Я думаю, что нужно все время бороться и иметь правильную тактику борьбы. Я думаю, что ситуация нам благоприятствует. Когда я говорил о соотношении сил между капиталистическим лагерем и нами, я умышленно обошел вопрос о ракетном оружии. Вы сделали хорошее дополнение по этому вопросу. Я спросил вчера Вас о разнице в количественном отношении между наличием ракетного оружия у них и у Вас. Вы ответили, что разница не велика.

Н.С. ХРУЩЕВ. Да, разница главным образом качественная.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Вы говорили также, что производство ракет очень дорого.

Н.С. ХРУЩЕВ. Да, дорого, но производить надо, и мы будем производить.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Тогда в случае войны мы возьмем ракеты у вас.

Н.С. ХРУЩЕВ. К тому времени у вас самих они будут.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Наша страна бедная, трудно сказать – будут ли ракеты.

Н.С. ХРУЩЕВ. Кто сказал, что ваша страна бедная? Богатство вашей страны –люди. Ваша страна растет, как богатырский ребенок.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Так ли?

Н.С. ХРУЩЕВ. У нас спины прикрыты друг другом. Мы смотрим вперед, и поэтому мы не боимся за свой тыл. Вы смотрите вперед и не боитесь за свой тыл, так как мы прикрываем вас. Это хорошо.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Для того мы и построили завод спецстали в Цицикаре.

Н.С. ХРУЩЕВ. Это хорошо. Стройте завод атомных подводных лодок.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Непременно будем строить. С вашей помощью мы превратимся в крылатых тигров, но, с другой стороны, мы предъявляем к вам претензии.

⁵⁴ Хрущев дал интервью индийским журналистам 29 июля 1958 г. См.: Правда. 5 августа 1958 г.

Н.С. ХРУЩЕВ. По-дружески набросали репейников в наш огород.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Хотите, чтобы мы почистили.

Н.С. ХРУЩЕВ. Ничего, будем в тапочках ходить.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Может быть, вы еще не разобрались. Это не репейник, а золото.

Н.С. ХРУЩЕВ. Чужого золота мы не берем. Ленин еще говорил, что, когда победим, будем использовать золото для украшения общественных уборных⁵⁵.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Тогда построим ее совместно [так в тексте. – А.П., Н.П.].

Н.С. ХРУЩЕВ. Правильно. Так и будет. Не может быть коммунизма национального – русского, китайского или югославского.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Что тогда будет с ООН?

Н.С. ХРУЩЕВ. На небо взлетит.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Я предложил бы сделать плавучий город на кораблях и послать туда представителей от всех стран.

Н.С. ХРУЩЕВ. Правильно. И тогда должен быть единый центр, организующий, координирующий экономические усилия. Кого вы пошлете на корабль[?]

МАО ЦЗЭ-ДУН. Сам поплыву. Вот вчера Вы не согласились со мной по вопросу о советниках.

Н.С. ХРУЩЕВ. Хитрите, Вы выгодные позиции занимаете. Хотите наших советников иметь и нас критиковать за них.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Тогда мы не пошлем никого на корабль.

ЛЮ ШАО-ЦИ. Наши замечания о советниках мы говорим только вам в лицо и никому больше.

Н.С. ХРУЩЕВ. Лучше, если бы высказывал я замечания о китайских советниках, а Мао Цзэ-дун слушал.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Вчера Вы говорили, что Вы в невыгодном положении, зачем вы тогда первыми совершили социалистическую революцию?

Н.С. ХРУЩЕВ. И в этом наша вина, за это мы расплачиваемся перед китайцами?

МАО ЦЗЭ-ДУН. Это совершил Ленин.

Н.С. ХРУЩЕВ. Но он умер.

МАО ЦЗЭ-ДУН. И оставил вас разбираться. Но Ленин везде. Где он сейчас? Может быть, над 6-м американским флотом?

Н.С. ХРУЩЕВ. На Среднем Востоке 6-й флот – это мираж. Если бы у него не было с левого фланга СССР, он бы нахальничал, а сейчас побаивается, хотя и кричит.

МАЛИНОВСКИЙ. Солидный противник никогда не кричит.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Правильно. А вот американцы кричат на весь мир.

Н.С. ХРУЩЕВ. Как в лесу – кто боится один идти, то либо поет, либо свистит.

Думаю, что нам нужно активизировать нашу политику на Средиземном море. Как я уже говорил вчера, нужно активизировать Албанию. Там нужно иметь ракетное оружие, самолеты-ракетоносцы, подводный флот, торпедные катера и хорошую береговую технику. Тогда посмотрим, как будет вести себя шестой американский флот.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Какова позиция Югославии в связи с событиями на Среднем Востоке[?]

⁵⁵ См. [Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 44, 1970, с. 225].

Н.С. ХРУЩЕВ. Позиция не плохая. Недостаточная, но не плохая. Тито действует по половице «и богу молиться и черту не мешать». Он проводит такую политику потому, что не хочет порвать с США. Я сказал Насеру: вот Вы друзья с Тито, предложите ему сделать заявление о том, что СССР, Югославия, Албания, Болгария – страны, имеющие общие интересы в этом районе, примут совместные меры в случае угрозы миру в этом районе, чтобы создать впечатление, что якобы мы уже договорились. Я говорил Насеру, что тогда никакой войны не будет, но уверен, что Тито на это не пойдет. Вот каков «ваш друг».

МАО ЦЗЭ-ДУН. Насеру не удалось договориться с Тито по этому вопросу.

Н.С. ХРУЩЕВ. Конечно, нет. Об этом с Тито невозможно договориться, но я на их дорожку бросил репейник.

Беседа записана

Н. Федоренко

А. Филевым

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 498. Л. 78–107. Машинопись. Экз. Н.С. Хрущева.

Библиографический список

Выступления Мао Цзэ-дуна, ранее не публиковавшиеся в китайской печати. Т. 2. М.: Прогресс, 1975. 436 с.

Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 44. М.: Издательство политической литературы, 1970. 725 с.

References

Lenin V.I. (1970). *Polnoie sobranie sochineniy* [The Complete Works], 5th ed. Vol. 44. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury. 725 p. (In Russian).

Vistuplenia Mao Tszeduna, ranee ne publikovavshixia v kitaiskoi pechati [Speeches of Mao Zedong Previously Unpublished in the Chinese Press]. Vol. 2. Moscow: Progress, 1975. 436 p. (In Russian).

* * *

Eluosi jiemi dangan xuanbian: Zhong Su guanxi: 1945–1991 俄罗斯解密档案选编: 中苏关系: 1945–1991 [Collection of Selected Russian Declassified Archival Documents: Sino-Soviet Relations: 1945–1991], Vol. 8. Shanghai: Dongfang chuban zhongxin, 2014. 449 p. (In Chinese).

Zhou Enlai nianpu 周恩来年谱 (1949–1976) [Chronological Biography of Zhou Enlai]. Beijing: Zhongyang wenxian chubanshe, 1997. Vol. 1. 651 p.; Vol. 2. 770 p. (In Chinese).

Э.Э. Ухтомский

К событиям в Китае. Об отношении Запада и России к Востоку

E.E. 乌赫托姆斯基

关于在中国发生的事件。论西方和俄罗斯对东方的态度

Ukhtomsky E.E.

On the Events in China. On the Attitudes of the West and Russia towards the East

От редакции

В этом номере мы публикуем часть изданной в 1900 г. брошюры Эспера Эсперовича Ухтомского «К событиям в Китае. Об отношении Запада и России к Востоку», в которой он излагает свою «Философию истории русского слияния с Азией». Князь Э.Э. Ухтомский (1861–1921) – довольно яркий и оригинальный публицист, дипломат и общественный деятель последних десятилетий Российской империи. После окончания Санкт-Петербургского университета (1884), где он заинтересовался буддизмом, служил в департаменте духовных дел иностранных исповеданий Министерства иностранных дел, ездил в Монголию, Китай и Забайкалье. В 1890–1891 гг. сопровождал цесаревича, будущего императора Николая II, в его путешествии на Восток на крейсере «Память Азова», путевые впечатления и наблюдения описал в трехтомнике «Путешествие на Восток его императорского высочества государя наследника цесаревича»¹.

С 1896 по 1910 г. Э.Э. Ухтомский был председателем правления Русско-Китайского банка, входил в состав правления Общества Китайско-Восточной железной дороги, был большим энтузиастом развития отношений с Китаем. С 1896 по февраль 1917 г. – издатель «Санкт-Петербургских ведомостей».

¹ Ухтомский, Эспер Эсперович. Путешествие на Восток Его Императорского Высочества государя наследника цесаревича, 1890–1891: [в 3 томах, 6 частях] / авт.-изд. Э.Э. Ухтомский; ил. Н.Н. Каразина. Санкт-Петербург; Лейпциг: Ф.А. Брокгауз, 1893–1897.

В публицистических трудах Э.Э. Ухтомский выступал твердым монархистом и одновременно противником западного колониализма в Азии. Россию, имеющую внутри себя значительный этнический азиатский элемент, он считал страной по культуре и духовности более близкой к Азии, чем к Европе. Он предлагал не присоединяться к колониальной политике западных держав, а, напротив, стать гарантом целостности и безопасности азиатских государств, прежде всего, Китая, которые в свою очередь согласятся с ведущей мировой ролью русского «Белого царя».

Все эти мысли в концентрированном виде высказаны в публикуемом тексте. Чтение трудов Э.Э. Ухтомского, которого в какой-то степени можно назвать предтечей евразийства, наводит на мысли о преемственности консервативных идей в России и некотором сходстве их судьбы. Умер князь Ухтомский в 1921 г. в уединении в своем доме в Царском Селе.

Текст публикуется по изданию: Кн. Эспер Ухтомский. К событиям в Китае. Об отношении Запада и России к Востоку. СПб.: Паровая скоропечатня «Восток», 1900. С. 42–87. Орфография изменена на современную, пунктуация оставлена без изменений.

Глава VIII. Почему нас понимает Азия

...Мы, русские, будучи по престижу первые в Азии, добровольно пока уступаем кому придется, свою историческую роль и завещанную предками миссию главарей Востока. От подобного ненормального положения вещей в смысле материального процветания выигрывают, что ни год, представители западных начал, – чуждые по духу и, в сущности, ненавистные тем народам древнего типа, которым они пушками навязали общение с собой: Бирмы, Камбоджи, Аннама больше нет, Сиам – накануне опасных катастроф извне; один Китай² на страже своих и бессознательно на страже русских интересов со змеиной мудростью отстаивается, копит силы против заморского врага, тоскливо озирается на безмолвный Север, – единственное государство, откуда воспитанная в принципах самодержавия страна богдыханов может и привыкла ждать нравственной опоры, бескорыстной помощи, фактического союза на почве взаимных интересов.

На этом Севере тумана, тайги и льдов, – в крайней Восточной Сибири Хабаров и ему подобных удальцов, – еще почти повсеместно царят первозданная тишина, глубочайший покой, неподвижность окования. Лишь в исходе века, с проложением новых путей, для нашего восточнейшего побережья может настать новая эра с неожиданными последствиями, а пока на нем, конечно, почует печать чего-то несложившегося и грустного словно быт коренных насельников. Тем больше внимания и беспристрастного суждения требуется от всякого, кто хотел бы провести поучительную параллель между благодатными странами открывшегося «белому» человеку тихоокеанского юга с его изумрудною Явой, неисчерпаемыми естественными богатствами индо-китайских земель, самоуверенной жизненностью Небесной империи и т.п.

² Написано в 1891 г., но не утеряло смысла даже в данную минуту, когда китайцы задают Западу хороший урок (здесь и далее прим. Э.Э. Ухтомского, приводимые по тексту оригинального издания, если не указано иное). («Данная минута» здесь – 1900 год. – *Примеч. ред.*).

с одной стороны, когда с другой, – рисуешь себе топь и глушь, необъятные пустынные окраины государства, которое, – при всей их кажущейся убогости и суровости, – призвано быть очагом света для смежных с ними пространств с потерявшим себе счет населением.

Крошечная Голландия обладает в районе Азии свыше, чем тридцатью миллионами жителей (да еще у экватора, где природа – рай!): важнейшая держава, в пределах этого материка, на трети его не насчитает и половины такого числа подданных.

Колонизаторы с Запада поделили, хоть и не без зависти и не без вражды, лучшие приморские области иноплеменной суши. Такие города с мировым торговым значением, как созданный на голом скалистом острове Гонконг или «Львиный город» (Сингапур), красноречивее всего служат доказательствами европейской неутомимой предприимчивости в противоположность азиатской спячке. Но питаюсь соками самого гигантского материка и держа, когда можно, в экономическом рабстве сотни миллионов многострадальных двуногих существ, уповают ли пионеры цивилизации на будущий успех? Лепясь по уступам и краям обрыва, разве не пребывают они в вечной тревоге, что камни зашевелиятся и бездны не избежать?! Когда весь Восток рано или поздно проснется, разбуженный беспокойными элементами попирающей его белой расы, – когда он, подобно Илье Муромцу, почувствует в себе силу великую и захочет сказать «свое слово», – тут одними угрозами, грубым насилием и случайным поверхностным разгромом внутреннего разлада не утишить. Вот почему России выпала на долю благая часть незримо крепнуть среди северных и степных пустырей в ожидании спора двух миров, где не им обоим будет принадлежать решение. Вторжение в чужой замысловатый строй, эксплуатация Азии во славу жалких эгоистических предубеждений современного *soit-disant*³ образованного человечества нам претит. Мы слишком двести лет оставались дома, – ибо нельзя называть естественное слияние с Туркестаном и Приамурьем политическими захватами, – мы оставались дома с традиционной беспечностью и могучей ленью, пока Тихий океан становился ареной западноевропейского натиска на туземцев со старинным государственным устройством и несомненно культурой.

Результаты налицо. Пришельцы по мере возможности обидели и развенчали Восток. Куда они приходят для житья и наживы, – это им не родина, какую, например русскому быстро делается любая окраина, – это им не братья по Божескому и людскому закону: это для них – страна добровольного тоскливого изгнания, а народ – скоты. Последние мало-помалу реализуют в сознании значение такого возмутительного взгляда и платят «учителям» сугубой неприязнью: где и как, однако, искать защиты, оплота против иноземца-врага?

Народное мифологизирующее творчество не дремлет. Чем бодрее на Азию наступают Европа, тем светлее там озаряется в устах молвы и предания Белый Царь. Откуда зародилась идея об Его существе, чем уяснить обаяние одного уже имени?

В глубине нашего средневекового прошедшего наверно таится причина вещего явления... Когда из праха и беды, после тяготейшего унижения и потоков крови христианская Русь начала складываться в стройное целое загадочно-привлекательную

³ Так называемого. – *Примеч. ред.*

амальгамою Ирана и Турана, – ее лучшие Князья, ее богоугоднейшие Святители заставили себя уважать восточными государями, – нравственными качествами поразили победителя-монгола наравне с инородцем Поволжья, принимавшим нашу речь и быт. В ту пору наихудших испытаний, – при владычестве Чингисханидов, которым Индия и Тибет, Индо-Китай и Небесная империя, Самарканд, Афганистан и Персия были одинаково, хотя и временно подчинены, – «великие печальники и молитвенники за землю русскую» духовно завоевали нам симпатии азиатских народов. Что раз упало на такую восприимчивую почву как фантазия и чувство восточного человека, – никогда не забывается, но дает ростки и плоды. Мы сильны там, на бесконечных рубежах своих, не только былой и настоящей казацкой удалью, не только условной подготовленностью вести (от чего Боже упаси!) войну, – а главным образом и почти, можно сказать, исключительно: доброй вестью, облетевшей и облетающей азиатский материк, о праведной жизни и делах представителей давно угасшего поколения.

Вот сколь далеко проникают лучи от могилы тех, кто широко понимал и горячо любил свое отечество: иные звезды померкли, ибо их прежний свет идет и разгорается по безбрежью вселенной!

Глава IX. Что олицетворяет собою Китай

В Англии укоренилось ни на чем не основанное убеждение, будто русских сознательно притягивают Инд и Ганг, будто казацки убаюкивают детей певучими сказками об Агре и Деккане⁴. То, что в нас вызывает улыбку, представляется реальной угрозой Альбиону и отчасти служит в нашу пользу: конечно, нам не нужна симпатичная пестротканая Индия с ее конгломератом племен и верований, – но нам в помощь возникла идея-миф о вечно возможном наступлении за Гиндукуш неотразимого Севера. Как искусно и прозорливо ни пытаются доказывать дипломаты и стратеги из-за Ламанша, насколько подобное движение неосуществимо, – история гласит противное: «белый» пришлый элемент сам убежден в неминувости такого похода, в конце концов на ту же тему любит ткать узорчатую повесть тысячеустая базарная молва. Тем хуже для имеющих причину опасаться!

Совершенно иначе обстоит дело по отношению к Китаю и китайцам. Этот великий по труду и терпению народ, – создавший государственно мудрого Конфуция и пересозданный последним, давший в области глубоких умозрений мыслителя вроде Лао-цзы, доведший до высшей степени высоты и простоты культ монарха и культ бессмертия достойных перед отечеством предков, – наш лучший по уживчивости и удобнейший по консервативным качествам сосед. Первобытный характер сношений с ним и взглядов на него до того очевиден, что мы, заставляющие себя более или менее определенно говорить о своих симпатиях и антипатиях к тем или иным державам, в сущности, теряемся, когда речь заходит о Китае. По-видимому, непроницаемое четырехсотмиллионное целое зараз кажется нам живой угрозой будущего и в то же время какой-то безусловной *quantite negligible*⁵. Каждый русский еще недавно

⁴ Деканское плоскогорье. – *Примеч. ред.*

⁵ Ничтожно малое количество. – *Примеч. ред.*

априори соглашался с мнением Пржевальского, что достаточно горсти⁶ нашего войска для покорения всей империи богдыхана, но параллельно страшит сама мысль глубже врезаться в тину жизненного строя желтой расы, где сравнительную молодость и энергию, идеалы и творчество России, быть может, ждет медленная смерть...

Еще зловеще, однако, представляется гипотеза о скором хотя бы и чисто внешнем воцарении западных начал над доисторическим по складу Китаем. Один факт признания им права за иноземцами («заморскими чертями») проникать к сердцу страны, хозяйничать (при лучших намерениях!) во внутренних непомерно богатых областях ее, будить и подымать на беспощаднейшую *struggle for life* (по наиновейшим научным данным) столь долго каменевшие среди естественных сокровищ своей родины несметные общинные единицы гигантского спящего государства, – один только этот факт должен быть чреватее последствиями, чем десятикратный добродушный погром китайцев нашим оружием, чем даже небрежное управление ими с нашей стороны. Если европейцы (я особенно имею в виду англичан) твердо установят свою власть над политически дряхлым, экономически юным царством богдыханов, – они легко способны пересоздать его во «вторую» гораздо более пригодную к эксплуатации неистощимую по ресурсам Индию.

Желтолицему туземцу, по характеру презирающему узы земной жизни, нет причин не сделаться таким же полезным для колонизаторов солдатом, слепым исполнителем их холодной воли, каким служат самоотверженные и преданные полковому знамени сипаи. То, чем на беду соотечественникам в южной Азии стал послушный военным инструкторам «black man», – не менее скоро будет и «yellow man». *Наша главная задача на «желтом» Востоке преимущественно должна заключаться в ограждении себя от подобных случайностей, дабы не лить потом напрасно драгоценной русской крови и не тратить огромных денег в борьбе с набивувшимися напастями, которые всегда нужно предвидеть и предотвращать*⁷.

Для того чтобы сознательнее действовать в восточноазиатских пределах, следует уяснить себе наше историческое и, смело скажу, «предвечное» положение на гранях противоположнейших культур. Запад нас умственно дисциплинирует, но в общем лишь тускло отражается на нашей жизненной поверхности. Все под ней и в недрах народного быта проникнуто и дышит глубоко восточными умозрениями и верованиями, овеяно жаждою высших форм бытия и широкими человеческими стремлениями совершенно иного вида, чем в корне убиваемое материализмом мирозерцание современных европейцев среднего уровня. Азия бесчисленное число раз затопляла Русь своими ордами, крушила своим натиском, претворяла в нечто однородное с Персией и Туркестаном, с Индией и Китаем. Мы до сих пор не имеем, да и не можем найти за Каспием, Алтаем и Байкалом ясно очерченного рубежа, естественно точной демаркационной линии, за которой бы кончалось собственно «наше». Оттенки перехода, особенно от русских владений к китайским, столь неуловимы, что и выразить нельзя. У нас, например в центральных областях (среди Войска Донского и Уральского) есть казаки-буддисты, единоплеменные давним кочевым данникам Пекина. На

⁶ Так, пожалуй, и было до японо-китайской войны.

⁷ Напечатано (увы, тщетно!) еще несколько лет тому назад.

реке Маньче встречаешь лам в одинаковом облачении с принятым на крутизнах Тибета. Северно-буддийские духовные лица свободно переезжают от Калькутты до Сибири и даже до нашей столицы. Грандиозная панорама, представляемая природой наших старинных восточных окраин, совершенно соответствует той, среди коей складывались характеры недостаточно истолкованного историками «*забайкальца*» Чингис-хана, выдающихся созерцателей и аскетов монгольской крови, но с чисто индийским мировоззрением, наконец также олицетворявших собою «русско-инородческую удаль и мощь» казаков – завоевателей Востока. Кто видел и знает тамошнюю угрюмо-величественную пустыню, сторожащую недра земли с непочатыми безмерными богатствами, – должен понять с одного взгляда, каким образом дух человеческий тут вечно искал или крайнего самоуглубления, или богатырского порыва развернуться вширь, сдвинуть с пути непреодолиейшие преграды, успокоиться лишь при достижении невозможного, удовлетвориться лишь при осуществлении неисполнимого... В нас воплощен и боевой и мирный отпор христианского Запада хаотическим азиатским мирам с несомненным культурным прошлым и вместе с тем одряхлением от недостатка внутренней творческой работы, обусловить которую может исключительно «деятельная» вера. На примере России восточные народы научатся понимать и ценить такую «веру», дающую сердцам умиротворение (не меньше, чем дает усыпляющий мятежную волю буддизм) и жизнерадостный возрождающий человека рассвет, – чего нет или, точнее, что слишком затаенно в скорбном культе «царевича-мудреца» Будды, в узком рационализме Конфуция, в сухом отражении монотеистических истин ислама. Вот разгадка нашего по масштабу единственного в истории успеха покорять себе царство за царством не только открытой враждой и военной доблестью, но и тайными силами приязненных чувств, неискоренимой потребностью находить в каждом разумном существе любой религии, любой расы равноправного перед Богом и Царем «меньшего товарища и брата».

Переходная ступень между нами и китайцами – монголы убежденно и бесповоротно усвоили этот взгляд на Россию и ее Верховного Вождя, являющегося для них воплощением милосердия Цаган-Дара-эхэ (одной из лучезарных манифестаций самого Будды). Тибетцы, поддерживающие весьма тесную связь с нашими бурятами, мало-помалу глубоко проникаются тождественными мыслями. Остальные подданные богдыхана – инертная пока масса, дорожащая прежде всего своим спокойствием, своими закрытыми от хищничества сбережениями, своим полем и огородом, под которыми истлели кости отцов и дедов.

Ей нужны правители, собою утверждающие и оправдывающие закон, – ей желателен такой порядок вещей, где бы ремесленник и пахарь мирно предавались традиционным занятиям, не терпя от тягостей ратного строя. Может ли искусственное пробуждение Небесной империи, ввергая ее в страшнейший водоворот мировых событий, даровать ее сынам подобные идиллические идеалы? Не внесет ли разнуздывающая людей западная культура холод жестокого разлада и муки в душу автохтона-китайца, благополучно не знавшего в течение тысячелетий, каков так называемый материальный прогресс?

Раз европейцы сами внесли и вносят разлад в жизнь политически существующих государств Азии, о них немислимо беспристрастно судить с чисто западной прогрес-

сивной точки зрения. И в прежние времена Небесная империя дивила иноземцев с побережий Индийского океана, но как трезвые и отнюдь не заносчивые наблюдатели они не осуждали чужого строя за несходство с их собственным. Если мне не изменяет память, у Френа в предисловии к “Ibn Fozlan’s Bericht”⁸ встречается достойное глубокого внимания древнеарабское изречение: «ищите знания даже в Китае». Так рещался вслух думать «правоверный» (первоначальной экзальтированной эпохи Корана) о царстве ненавистнейших языческих верований. Много ли найдется даже широко образованных лиц в наши дни, способных стать на высоту столь простой истины? Народ богдыханов считается каким-то странным и априорно достойным осуждения парией среди прочего человечества...

Близость Небесной империи дала много выгод англичанам, однако способна стать и роковой. Китайцы Гонконга – народ далеко неподатливый желаниям колониального начальства. В состав туземного элемента в значительной степени входят бродяги и преступники, находящие для себя удобным временно укрываться от преследования, на родной почве, под сень либерального чужого законодательства. Когда угрожает опасность быть все-таки разысканным и выданным, иной из них немедленно совершает какой-нибудь легкий проступок и попадает на короткий срок в английскую тюрьму, где его никакой погоне не настичь.

Неприязнь между китайцами, подстрекаемыми самими властями соседнего Кантона, и «белым» элементом колонии прежде неоднократно выражалась в крайне резкой форме.

Немудрено, если туземный элемент платил ненавистным пришельцам одинаковой монетой и в одно прекрасное утро, например, булочники начинили им хлеб мышьяком. Кантонцы (народ) беспрестанно с угрозой отзывали своих из «чужого» города, подсылали в него поджигателей и грабителей, дерзко нападали на иностранцев даже на рейде, искусно подкапывались под «индийский банк» и т.д. К счастью, явилась мысль вызвать на помощь администрации несколько сот бодрых и преданных пэнджабцев, завести так называемые «police boats» для преследования злоумышленников и контрабандистов на воде. Власти Небесной империи в свою очередь стараются усиливать надзор над последними: но что значит бдительность немногих единиц при упорстве многих тысяч противников?

Английский Сингапур, по-настоящему – не европейский город, а передовой пост быстро надвинувшейся Восточной Азии, которая, в короткий срок, мирным путем шагнула в пределы колонии «белых» и твердо в ней обосновалась. Вытеснить отсюда соотечественников богдыхана в данную минуту стало совершенно немислимо: они постепенно прибирают торговлю и ремесла в свою власть, становятся необходимы,

⁸ Речь, очевидно, идет о книге немецко-русского востоковеда-арабиста Христиана Даниловича Френа (Christian Martin Joachim Frähn, 1782–1851) *Ibn-Fozlan’s und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit* (Рассказы Ибн-Фослана и других арабов о русских древних времен). СПб., 1823. Имя знаменитого арабского путешественника сейчас принято передавать на русском языке как Ибн-Фодлан. – *Примеч. ред.*

способны – когда угодно – образовать государство в государстве: между ними, смотря по месту рождения каждого (по провинциям Небесной империи, которые по колоссальности и разнородности довольно чужды друг другу), возникают целые твердо организованные общества, где таинственная связь отдельных человеческих единиц, в смысле сплоченности против внешнего мира, не оставляет делать ничего лучшего для борьбы с препятствиями и для материального успеха. Иные нищие, при таких благоприятных условиях, без особого труда богатеют и стремятся назад в родной Китай.

Страшная сила подобных союзов была бы угрозой коренным жителям и колонизаторам, не враждуй эти гигантские братства между собой: у них, говорят, даже есть свои наемные бойцы, всегда готовые к столкновениям с соперниками. Конечно, когда-нибудь инстинкты расы возьмут верх над причинами раздора и тогда еще вопрос, как будут укрощать эту работающую, но неприязненно настроенную чужую чернь: разве вооружат местных малайцев?!...

Среди сингапурских китайцев многие ухитряются добыть большой капитал и достигнуть известного положения. В законодательном совете колонии заседает их представитель. Вчера еще перекатная голь, сегодня богачи, они поселяются в красивых виллах с причудливыми садами, выезжают на прогулку в элегантных экипажах, курят только дорогие сигары и т.д. В первой половине века особым значением пользовался в этой среде миллионер Вампоа⁹, из крайней бедности самоучкой дошедший до образования и развития на европейский лад. О нем – как интересном типе – отзываются Гончаров, адмирал Бутаков и другие русские, заглядывавшие в ту пору в Сингапур: этот даровитый и предприимчивый человек собирался побывать в Кяхте, в Иркутске, в Москве. Не знаю, удалось ли ему туда направиться. Во всяком случае одно уже подобное желание характерно для человека, обязанного своим благополучием английской колониальной политике!

Глава X. Принципы жизни Китая

Неисчислимое как песок морской население Небесной империи в культурно-историческом отношении представляет собою величайшую загадку. Это – в полном смысле слова «народ-сфинкс», ярко отразивший и до сих пор невозмутимо отражающий всеми формами своего бытия государственную жизнь древнейшего Египта, ассиро-вавилонской цивилизации, вообще типичнейших монархий восточного мира. Что «Сыну Неба» так называемый «западный» в корне анархический прогресс, когда перед его духовным оком вечно встают величественно мудрые образы преемственно с ним связанных, архаически настроенных правителей-самодержцев, у которых идеи о народном благе тесно обусловлены были возможностью их осуществлять и всему, нуждающемуся в помощи, ее оказывать? Какой смысл для богдыханов имеет или имела бы погоня за современностью и популярностью (в широком смысле слова), как

⁹ Хоо А Кай (Hoo Ah Kay, 胡亞基, 1816–1880), известный как Whampoa (黃埔) по месту рождения в Гуанчжоу – сингапурский бизнесмен и общественный деятель, почетный консул Китая, Японии и России. – *Примеч. ред.*

ее понимают и как ее жадно доискиваются руководящие западноевропейские сферы? Цари Китая искони стояли так близко к толпе и зараз так недостижимо высоко над нею, что однородность положения создалась и донныне сохранилась лишь в России. Благодаря выгодному географическому положению, Небесной империи до известной степени легко далось первенство в пределах омываемой Тихим океаном Азии и (на пороге именно XIX столетия) она стала засыпать сном миролюбивого застоя: «желтый человек» на материке по природе не любит кровавой борьбы и кипучего напряжения; отвращение к войне в нем существует инстинктивно и, конечно, развилось (в связи с некоторого рода пренебрежением к военному делу) под влиянием сознания как беспомощны против него даже самые мужественные и беспокойные его соседи. Народ-гигант или искоренял их в качестве «мятежников», или еще чаще нравственно ассимилировал. Когда пришлось познать новых и на этот раз крайне опасных врагов (европейцев), дряблкое состояние воли и чувств у самодовольного китайского правительства помешало ему уяснить себе правду относительно собственной отсталости. Оно продолжало и продолжает смотреть на себя как на центр земли, неподготовленное понести кару за столь трогательное самоослепление.

Вряд ли о какой-нибудь стране возникали более двойственные мнения чем о Китае. Весь его национальный склад представляет для Европы живейший интерес, — особенно если принять в расчет, что на громадном пространстве Небесной империи гнездится почти треть рода человеческого с отпечатком крайней оригинальности: ни один историк и моралист не должен бы игнорировать судьбу столь бесчисленного населения, давным-давно уже выработавшего себе многие условия культурной жизни, — населения, в характере коего, вдобавок, уживаются самые разительные противоречия: блестящие достоинства наряду с самыми отвратительными недостатками...

Немецкие философы, с легкой руки Гегеля, вообще презирали Небесную империю, считая ее прототипом неподвижности. В лице Китая, по их взгляду, монгольская раса достигла высшего возможного для нее уровня развития и дальше, по самой природе своей, шагнуть будто бы не может, пребывая иссохшею ветвью на зеленоющем древе истории.

Откуда создалось такое отрицательное воззрение? Неужели только из того, что туземцы здесь не способны были вроде едва ли искренних и сознательных современных японцев сразу прийти в неописанный восторг от просвещенного состояния Европы и Америки?

Подобно эллинам, для которых почти все чужеземное долго было варварским, китайцы как масса относятся к Западу с полным пренебрежением и считают строй своего быта, результаты своей многовековой цивилизации за образец для всего мира. «Государство середины» именуют они свою родину.

Такое же, впрочем, название давали своей земле древние индусы и иранцы.

В праве ли мы, держаась аналогично узкой точки зрения, признавать лишь свою «новейшую» культуру единственно здоровой и плодотворной? Кажется, на это не может быть двух ответов.

Гердер смотрел на Небесную империю как на забальзамированную мумию, изукрашенную письменами и укутанную в шелк. Другие мыслители видели в этом громадном государстве лишь сон и оцепенение, сравнивали его с болотом, предска-

звали Китаю скорое разложение и гибель. «Надобно удивляться, – восклицает в одном сочинении покойный маститый ориенталист В.П. Васильев¹⁰, – как народы Дальнего Востока, перебирающие в течение тысячелетий все одно и то же, не умерли от монотонности!» Но коснели ли они действительно в непонятном застое или жили богатой внутренней жизнью, ни в чем не уступающей европейской? Защитником Небесной империи выступил в наш век итальянский писатель Феррари. В изданном им труде “La Chine et L’Europe”¹¹ он старается доказать, будто эволюция ее шла параллельно с западной, испытывала одинаковые перевороты в области духа. «Философы там учили приблизительно во времена Пифагора; завоеватели прославлялись при Александре Македонском и римлянах; варвары нападали тогда же, когда ими громилаь кесарская цивилизация; императорская власть облекалась саном первосвященников при папе Григории Великом; китайская ученость процветала в эпоху Абельяра и Фомы Аквината; театральное искусство достигло известной степени совершенства, когда в Италии создавалась Божественная комедия; лучшие поэты Небесной империи, ее век возрождения и изучения своей древности близки к временам Петрарки и Боккаччо, соответствуют пробуждению классического мира. Вестфальский договор, французская революция имеют аналогичные примеры в истории Китая. В продолжение первых двух третей своего фактического существования он целым поколением опережает Европу. В средневековой период и там, и тут знаменательнейшие годы совпадают с такой изумительной точностью, что это граничит с чудом. С 1400 г. Китай отстает, быть может, лет на тридцать». Иными словами, между отдаленнейшими друг от друга странами как бы есть таинственная связь, в недрах человечества как бы производится однородная по напряжению психическая работа. Поэтому поспешный вывод, будто родина Конфуция населена (по определению Токвиля) слабоумно-варварским народом, совершенно несправедлив, так же, как и самодовольное убеждение в нашем несомненном всестороннем превосходстве над ним. Китайцы и жили и живут весьма нормально, – руководствуясь твердыми, стародавними принципами, которые одухотворяют весь их государственный организм: никаких признаков упадка, дряхлости не замечается. Соприкоснувшись с Западом, Китай сначала пришел в смущение при виде его материального могущества, но так как и сам он издавна устремлял свои взоры едва ли не исключительно на все земное, заботится особенно о благоденствии в «этой» жизни, воспитывает многие миллионы позитивистов, держится строго утилитарного взгляда на вещи, – то сыны Небесной империи, не умаляя и не превознося достоинств чужой культуры, постепенно стали усваивать ее, насколько она способна разнообразить удобства их существования и применима к естественным условиям края. Частности западного быта для китайцев безразличны: они слишком гордятся своей цивилизацией, чтобы без разбора, слепо хвататься за все иноземное, но в то же время и слишком практичны, чтобы не заимствовать оттуда

¹⁰ Василий Павлович Васильев (1818–1900) – русский востоковед, академик Петербургской академии наук, декан Восточного факультета Санкт-Петербургского университета (1878–1893). – *Примеч. ред.*

¹¹ Giuseppe Ferrari, La Chine et l’Europe: leur histoire et leurs traditions comparées. Didier, 1867. Джузеппе Ферари (1811–1876) – итальянский революционный демократ, публицист и философ. – *Примеч. ред.*

все пригоднейшее. Первое, что они с успехом сделали для реакции, это следующее: стали необходимыми пришельцам, сумели связать их в некоторых отношениях по рукам и ногам. Ни один деятель с Запада не в силах обойтись без помощи и посредства туземцев, значит, и не бывает de facto полным хозяином какого бы то ни было предприятия. Они являются на месте лучшими поварами, составляют весь штат домашней прислуги, становятся искусными ремесленниками на западный лад, выделяются как музыканты, фотографы и т.п. Образцовая гостиница на острове Гонконге содержится китайцами. Розничной торговлей европейскими и американскими товарами завладели коренные жители. Стоит пойти по улицам благоустроенных приморских городов в западной части Тихого океана, и видишь, что магазины с привозными вещами принадлежат туземцам. В Шанхае, говорят, сходнее можно купить кусок манчестерской материи у китайца, чем у англичанина.

Не имея себе соперников в области коммерческой сообразительности, местные купцы понемногу вытесняют иностранцев со своей территории и едва ли очень далеко то время, когда весь импорт и даже экспорт перейдет к китайцам. Уже в 1881 г. корабль «Мей-фу» отвез в Англию груз чая (32 500 ящиков) и соломенных изделий. Если сынам Небесной империи не чужда мысль самим доставлять на европейские рынки произведения своей родины, то вскоре они сами будут закупать на чужбине, что нужно. Для этого найдутся и энергия, и сноровка, и капиталы. До 1873 г. туземцы не владели ни одним пароходом, а теперь распоряжаются десятками, почти совершенно устранили иностранцев от перевозки грузов между портами Китая, стремясь от себя поддерживать товаро-пассажирское сообщение с Европой и Соединенными Штатами. Дабы не быть в зависимости от заморских держав, подданные богдыхана осторожно заводят у себя заводы, фабрики, — зная, что родина изобилует шелком, хлопком, шерстью, железом, каменным углем. Вскоре западной промышленности придется сократить свои операции и уступить значительную долю получаемых выгод китайцам, которые примерно трудолюбивы, легко всему учатся и делаются мастерами всякого дела.

Еще на рынках цесарского Рима древнекитайское железо признавалось наилучшим. Нет причин, почему бы при развитии металлургии на Дальнем Востоке оно опять не получило большого значения. Ведь не нормален же и не вечен ежегодный и притом быстро возрастающий ввоз туда на миллионы рублей иностранного железа и стали? Ведь придет же день, когда Америка, Англия, Швеция и Германия в этом отношении станут не нужны разведавшему свои неистощимые недра Китаю?

Телеграф заводится по инициативе правительства. В принципе оно решило обзавестись и рельсовыми путями, но медлило, не располагая достаточным количеством собственных инженеров и не желая отдавать эксплуатацию железных дорог пришельцам. Через 10–15 лет первое затруднение неминуемо упразднится. Много туземных юношей старательно знакомится с реальными знаниями. Умственные силы страны крепнут и растут с каждым годом. Избыток их невольно подталкивает к колонизации. Она направляется и в Центральную, и в Южную Америку, и на острова Тихого океана, и в Сингапур, и в Уссурийский край. Конфуцианский принцип глубокого уважения к науке, привычка народа трудиться над усвоением премудрости, не стесняясь числом лет, служит отчасти ручательством, что в восточной Азии со временем может народиться просвещеннейшая нация.

Для иронизирующего европейца китайская жизнь извне может представляться карикатурной, китайцев можно с пренебрежением называть «фанатиками порядка» и видеть в них чуть ли не подобие маленьких безделушек из слоновой кости туземного производства, – но, с критической точки зрения, такое высокомерие не оправдывается и когда-нибудь жестоко отомстит опрометчивым отрицателям чужой духовной мощи.

Небесную империю с политической точки зрения пока считали неподвижной и неспособной на активное наступление даже в экономически ее важные районы. Но подобные взгляд едва ли не страдает узостью. Потенциально страна богдыхана – нечто до того громадное и могущественное, что нельзя даже предвидеть, во что она разовьется через несколько десятков лет. Если Япония сумела быстро шагнуть вперед по пути материальных реформ и технических усовершенствований, – нет причин отвергать возможности одинакового пробуждения, но в более грандиозных размерах со стороны Китая. Его население не менее даровито и, вообще говоря, не менее склонно к образованию, чем ближайшие соседи-островитяне, сознательно решившиеся наконец поучиться у Запада. Какой бы толчок извне, какие бы внутренние неурядицы не вывели «Срединное царство» из так называемого застоя, – вполне разумного и нормального для государства, которое прожило немало веков, – новая мировая жизнь, без сомнения, втянет его в свой стремительный водоворот, искусственно расшевелит и раздражит по природе добродушного великана, – в результате чего этот в данное время сильно обездоленный народ, справедливо гордящийся многочисленными благами своей стародавней культуры, и сам захочет относительной власти, славы и богатств, успеха и значения в сонме других наций, преобладания на Тихом океане. Европа морщится при одной мысли о таких дерзких замыслах со стороны «желтой расы», но последняя незримо крепнет и думает смутную думу: как отворотить, во-первых, опасность захвата китайских побережий «заморскими чертями» (Россия для граждан Небесной империи – своя близкая, родная, не хищница вроде остальных, вдающихся в колониальную политику держав), а во-вторых, чем обеспечить в будущем столетии от голодной смерти избыток своего многострадального рабочего люда. В XX веке для прокормления его понадобятся, во что бы то ни стало, в качестве естественных колоний: Аннам, Кохинхина и Камбоджа, Сиам и Бирма, обширные малайские страны, Формоза, Филиппинские острова, Борнео, Суматра и Ява. Под чьей бы державою ни был Китай, – у него со временем неминуемо образуется нешуточный военный флот, и тогда борьба за существование вступит с беспощадной последовательностью в свои права.

Глава XI. Принципы жизни Китая (Прод.)

Ввиду поражающей веротерпимости китайского правительства и вообще всего народа, иные поверхностные наблюдатели склонны предполагать, будто туземцы равнодушно относятся к религии и, в сущности, никаким культом не дорожат. Но на самом деле это не так. Главную роль в жизни каждого отдельного лица и среди общественного строя искони играло почитание усопших родителей и предков. Никакие

философские разрушительные теории не в силах были поколебать его или разрушить характер связанной с ним обрядности. Покидая брэнную телесную оболочку, человек, – по мнению китайцев, – продолжал жить по-прежнему, обычными радостями и горестями, нуждался в любви и заботе ближних, томился одиночеством. Неудовлетворенно скорбное состояние духа отошедших в загробный мир неблагоприятно отражалось на быту живущих, повергало последних в тревогу. Поэтому надо было угождать покойникам, заручаться их расположением, поклоняться им. Сначала почитание совершалось на могилах, но потом обстоятельства заставили устроить для этого культа домашние кумирни и поместить там в особых шкафах таблички с именами незабвенных и дорогих усопших. Ежедневно глава семьи отправлялся туда на поклон, возжигал куренья, приносил, когда следовало, жертвы, сообщал незримым хранителям своего очага обо всех мелочах, касающихся семейного благополучия и т.д. Для полноты связи с невидимым миром живущие прибегали к гаданиям, медиумизму и прочему. Воля предков руководила действиями благоговевшего потомства, которое само по себе и не хотело, и не решалось жить без сознания, чему учит прошлое. Оно же давало только хорошие советы, облагораживало перечислением ярких примеров добродетели, грозило суровой карой за уклонение от заветной старины. Культ усопших родственников тем успешнее мог процветать в Китае, что нигде отцы и матери так не уважались детьми, как здесь. Молодое поколение положительно вырастает с мыслью о том почтении, которое надо оказывать старшим; стараясь с детства приучить всех к исполнению того, что в принципе признано должным, там не смотрят снисходительно на капризы, своенравность, упрямство, непослушание, эгоизм и фальшивость, но искореняют (пока не поздно) или заглушают дурные качества; направлять желание малолетних на то или другое с помощью лакомств или невинного будто бы обмана считается непозволительным. Родители требуют не теоретического только знания этики, но и постоянного практического ее применения. При этом они обходятся без наказаний, с пеленок внушая детям послушание и умение ограничивать себя. Близкие по крови семьи сплочены бывают в целое и ради общей пользы устраивают собрания, где молодежь читает вслух полезные книги, а затем каждый из присутствующих приглашается к чистосердечному признанию, нет ли у него каких-нибудь житейских затруднений, долгов, недоимок, тяжб; всякое дело сообща обсуждается, каждому положению приискивается исход, в случае возможности беде помогают сбором денег для родича. Такой порядок вещей, во-первых, препятствует размножению нищих (их мало в Китае и стать настоящим пролетарием трудно, если человек окончательно не оттолкнул от себя кровных близких), а во-вторых, удерживает нередко от преступлений.

Женщина поставлена высоко как мать и жена, но семейный быт огражден от стороннего влияния и соблазнов. Браки заключаются по усмотрению родителей и совещанию с предками: романы вне этого не санкционируются обычаями, и тем не менее молодые нередко находят счастье. Наш известный синолог Георгиевский¹² приравнивал подобные явления к супружеству нашего духовенства, по-видимому, не

¹² Сергей Михайлович Георгиевский (1851–1893) – русский ученый-китаевед, приват-доцент, экстраординарный профессор Санкт-Петербургского университета. – *Примеч. ред.*

имеющего данных непременно найти в случайных невестах истинное благополучие и взаимное понимание, но обыкновенно находящего и то, и другое. Априорные чувства до совместного счастья слишком мало говорят в пользу будущего: лишь время может скреплять отношения и развивать сознательную любовь.

От простолюдина до монарха все проникнуто стремлением памятовать деяния предков и служить им, ежеминутно ощущая свою зависимость от духов. В древности жертвенные предметы не покупались, но приготавливались самими чествующими усопших. Впоследствии это стало неисполнимым, но выдающиеся в империи лица доселе в виде обряда придерживаются седой старины. Каждый год богдыхан лично пашет землю в столице, важнейшие чиновники – в провинции, а царица кормит шелковичных червей. В Европе думают, будто таким путем власти желают приохотить население к работе. Это не вполне справедливо; император и императрица действительно показывают пример, но не трудолюбия самого по себе, а сыновнего почтения, которое требуется культом предков и результатом которого является трудолюбие.

Утрированная забота о благоденствии существ в загробном мире, конечно, иногда граничит с областью комического. Положим, умирает мальчик – нельзя его оставить навсегда холостым, он соскучился бы: родители приискивают имя девочки, день рождения и смерти которой соответствует дню рождения и смерти их сына. Устраивается, так сказать, посмертный брак. В назначенное время куклу, изображающую жениха, несут в дом фиктивной невесты, откуда эта кукла возвращается уже в сопровождении другой, изображающей просватанную девочку, и с ее кумиренной табличкой. Свадьба празднуется, как будто и в самом деле два человека соединились тесными узами, и затем табличка новобрачной помещается в храме жениховых предков. Дети при жизни родителей дарят им прочные гробы в знак любви и преданности и т.д.

Всюду сыны Небесной империи склонны замечать присутствие и воздействие духов. Об успокоении многих из них пекутся потомки и для этого стараются, чтобы род не угасал, – но затем еще остается несметное количество давно забытых, бесследно скончавшихся, казненных людей. Из опасения, как бы они не вздумали насылать несчастье, весь Китай раз в год чествует их. В дар душам обездоленных сжигаются бумажные одеяния, золотые и серебряные бумажки, изображающие деньги. Вечером по рекам ездят лодки, с которых такие же воспламененные предметы бросаются в воду, а также овощи и рис: в жертву утопленникам. Дабы они, блуждая во тьме, легче находили приношения, на волны спускаются тысячи лампадок, помещенных в глиняные горшочки. При этом далеко кругом в ночной тишине раздаются заунывные звуки тамтамов и молитвенное пение об усопших...

Крайне распространено мнение, будто подданные Сыны Неба – изверги в полном смысле слова, бросающие новорожденных на произвол судьбы, чуть ли не на съедение собакам. Между тем, нигде нет такого чадолюбия (притом на религиозной основе), как в Небесной империи. Противоречие объясняется тем, что нищий люд действительно иногда не имеет возможности прокормить свое крошечное потомство и охотно отдает в чужие руки или несет в местные воспитательные дома грудных девочек, не составляющих предмета гордости отца и матери (мальчиков ценят за дар небес). Если провести точную цифровую параллель между случаями родительского

жестокосердия на Западе и в царстве конфуцианских принципов, то сравнение будет далеко не в пользу цивилизованных наций. Смутно зная это с одной стороны, а кроме того видя на каждом шагу бездушный эгоизм «белой расы» из-за моря, дерзающей проповедовать «желтолицым дикарям», – в лице немногих избранников, – Предвечные начала любви, пока соотечественники жерлами пушек и безжалостными контрибуциями, алчною грубостью и насилием дискредитируют истины наивысшей этики в глазах негодующего Дальнего Востока, – неудивительно отчуждение его народных масс от искренно пламенеющих ревностью «ангелов света и милосердия», приходящих сюда помогать страждущим, спасать гибнущих и врачевать зло. «Отчего вы не изберете себе подобной деятельности дома, где у вас немало социального неустоя?» – испытующе говорят китайцы-патриоты...

Некоторая замкнутость и таинственность, которыми привыкли окружать себя инокини, – значительная смертность среди призреваемых крошек, зачастую попадающих в приют при полном изнурении от голода и недуга, – распускаемые врагами порядка слухи, будто там их убивают с целью колдовства, для приготовлений снадобий, в состав которых должны входить куски детского тела, – все вместе взятое вредит миссиям самоотверженных европейских женщин. Недоступна пониманию китайцев скорбная фигура отрешившейся от родины и соблазнов мира подвижницы-христианки, с молитвами наклоняющейся в ночи над колыбелью чужого болящего ребенка!

Глава XII. Принципы жизни Китая (Прод.)

Не китайцы нуждаются в заморских пришельцах, а последние – в естественных богатствах Небесной империи. Местным жителям нет повода дорожить авантюристами, признающими главным образом одну угрозу и насилие. Им же положительно не мешает иногда напоминать, что они – на чужой земле, а между тем хозяйничают куда бесцеремоннее, чем им позволительно было бы даже дома.

Почин непосредственным сношениям сравнительно далекого Запада с «желтым» Востоком положен богатыми сирийскими купцами. Возникшие вслед затем средневековые арабские фактории в Кантоне, вероятно, походили во многих отношениях на те, что в нем были гораздо позднее заведены европейцами. Пришельцы добились тут одинаковых прав экстерриториальности и при случае дерзко вступали в борьбу с туземцами: например, в 758 г. мореплаватели с берегов Персидского залива преспокойно подожгли дружелюбно с ними торговавший Кантон и бежали на быстроходных судах¹³. Потерпевшие горожане тогда еще могли уразуметь истину классического: *timeo Danaos*¹⁴. Подобные дикие столкновения наверно повторялись и потом; но наиболее, должно быть, насоллили населению Гуандуна представители германской расы: иначе нельзя объяснить, почему слово «красноволосый дьявол» стало излюбленным

¹³ Речь идет о захвате арабами и персами Гуанчжоу в рамках совершенного ими набега в 758 г., описанном в танской династийной истории «Цзю Тан-шу». – *Примеч. ред.*

¹⁴ *Timeo Danaos et dona ferentes* (лат.) – «Боюсь данайцев и дары приносящих» – крылатая фраза, впервые встречающаяся в поэме Вергилия «Энеида». – *Примеч. ред.*

определением иностранца. Сначала сюда явились брюнеты-португальцы, – молодцы, тоже не стеснявшиеся ни перед чем. Однако не им досталась пальма первенства, – однако же они ухитрились произвести наихудшее впечатление на вовсе не чувствительного и не избалованного судьбой китайца-простолюдина! Разве это не характерно? Стоит припомнить, что в 1816 г. английский фрегат «Alceste» был встречен у «Тигровой пасти», при входе в Жемчужную реку, салютом (так, по крайней мере, уверяли потом мандарины!) и отвечал на него ядрами.

Теперь, благодаря пушкам и штыкам, кантонский европеец владеет особым комфортабельным кварталом на р. Чжуцзян: тем не менее причиной последнего возбуждения местной толпы несколько лет тому назад послужил выстрел из револьвера, сделанный одним пьяным англичанином на улице города и ранивший ребенка. Идея культурного превосходства, по-видимому, весьма странно понимается и применяется на деле современными цивилизованными народами...

На Западе мало кто знает (хотя следовало бы знать ради принципов высшей справедливости!), как Индия платит английскому правительству даже за то, что и косвенно не связано с ее насущными интересами: например, 60–70 000 рублей в год на персидскую дипломатическую миссию, а, кроме того, значительно больше 100 000 рублей на тот же предмет и на свои консульства в Китае. Если в пределах собственной империи колонизирующие Азию британцы решаются отбирать деньги у безропотных тощих индусов для содержания своих чиновников на берегах Тихого океана, – то еще меньше может быть стеснения с китайцами как объектами эксплуатации. На каком основании ожидать и требовать со стороны подданных богдыхана приязни и доверия по отношению к давнему, сурово настроенному врагу?

Когда кантонские власти, повинувшись необходимости исполнить волю сильнейшего, уступили англичанам Гонконг, – богдыхан гневался и не хотел признавать договора. С тех пор беспомощность центрального правительства в гигантской стране еще заметнее обнаружилась, – что видно из всякого столкновения или просто-напросто спора с державами. Западная Европа пробила страшнейшую брешь в идеально рассматриваемой Великой стене: кто и что спасет Китай как целое от распада и чужого ига? Мне думается: только Россия!

Восток вообще проникнут и живет поражающими и смущающими западный ум предчувствиями, так сказать «вещими» идеями. Я помню, например, рассказ нашего маститого поэта А.Н. Майкова о том, как он допрашивал европейски образованного киргизского султана Валиханова¹⁵, – имя которого хорошо известно следящим за новой жизнью в нашей Азии, – что у него за философия истории. Сын Турана лишь на минуту задумался и с одушевлением изрек: «Всемогущий Бог даровал мировое владычество моему предку Чингис-хану: за грехи оно отнято у его потомства и передано Белому Царю. Вот вам моя философия истории!»

В состав иероглифа «Hwang-ti» (Хуанди, верховный государь), т.е. в исконный титул богдыханов, входит понятие «белый князь, Цаган-хан, Белый Царь!» Англий-

¹⁵ Очевидно, имеется в виду Чингиз Валиханов (1811–1895) – старший султан Кокчетавского округа. Полковник, общественный деятель Западной Сибири и Северного Казахстана. Отец известного востоковеда и просветителя Чокана Валиханова. – *Примеч. ред.*

ские ученые объясняют это позднейшим искажением слова, первоначально означавшего «тот, кто умеет управлять самим собою». Но не все ли равно, раз что в данное время смысл столь красноречив?

Синологи с широким кругозором, вроде безвременно скончавшегося даровитейшего С.М. Георгиевского¹⁶, с весьма небольшим, увы! успехом разъясняли до последнего времени своей немногочисленной аудитории, почему России необходимо разносторонне изучать Китай.

Озабоченное сбытом шелка на Запад население северных областей Небесной империи в начале нашей эры хоть и смутно, но представляло себе пути туда, – особенно посуху: к Аму-Дарье, в землю парфян при династии Арсакидов, на Мерв (по-китайски Мулу) и т. д. до Черного моря и Антиохии Сирийской. Восток в ту отдаленную пору вовсе не дробился на ненавистные друг другу политические единицы. Напротив, человечество тогда еще не додумалось до утонченно-беспощадных принципов возводимого ныне в культ националистического эгоизма и гораздо радушнее относилось повсюду (несмотря на исторически слагавшуюся замкнутость многих жизненных форм) к притокам свежего воздуха извне, с инокровно-иноверной и странной по духу чужбины. Кто скажет, сколько творческих идей приносили с дороги домой китайские богомольцы-купцы, ездившие до нашей эры на Ганг, или христианские монахи из Ирана, познакомившие Византию с культурой шелковичного червя?

Нет государства в мире, где бы знание так высоко и свято ценилось как в Китае. Достаточно вспомнить, что Конфуций постепенно возводился в царский сан, что ему за проникновение родной наукой строились храмы, что получаемыми за умственный труд дипломами земляков гордятся целые округа, не говоря уже о выращивших счастливец городов или всяех: наиболее «преуспевшим» иногда возводятся арки...

Уважение к литературе и к письменности вообще необыкновенно развито. Лица, сумевшие с толком вчитаться в творения истинных мудрецов, мало-помалу достигают редкого почта. Каждый испещренный иероглифами лоскуток чтится китайцами. В Кантоне и в Шанхае (вероятно, и в других местах) существуют общества, нанимающие рабочих ходить по улицам и отыскивать брошенные бумажки, на которых есть буквы, с целью предавать их сожжению: из опасения чтобы кто-нибудь не вздумал осквернить недостойным употреблением такую «святыню», как письмена, – да еще письмена, изобретенные выдающимися наставниками-руководителями китайского народа! Иные радители не довольствуются и этим, – но глубоко зарывают пепел в глиняных горшочках или опускают их в реку. Конечно, при соприкосновении с европейцами, подобный почти суеверный страх исчезает, но явление настолько само по себе симпатично, что об этом пока приходится только жалеть. По словам одного туриста, ездившего по империи, он как-то, сидя у дороги, читал английский роман. Два туземных «ученых» подошли и бесцеремонно просунули головы между лицом

¹⁶ См: С.М. Георгиевский. Важность изучения Китая. СПб.: Типография Скороходова, 1890. – *Примеч. ред.*

читавшего и книгою, долго всматривались в текст, (кругом же тем временем столпились зрители!) и наконец с комическим изумлением заявили: «Мы не можем распознать ни одной буквы, – на что находчивый путешественник спокойно им заметил по-китайски: «значит, ваше знание весьма ограничено!» Общій хохот присутствующих тотчас пристыдил простодушных литераторов.

Китаец готов учиться с неимоверным усердием до какого угодно возраста, преодолевая самые тяжкие преграды. Каждому гражданину (кроме актеров, тюремщиков и палачей с их ближайшим потомством) открыты государственные должности соответственно выдержанному экзамену. Уважение народа и властей к выказывающим особое прилежание и разумение прочитанного распространяется не только на этих избранных, но и на их родителей, которые воспитали столь пригодных отечеству сынов. По данным официальной «Пекинской газеты» в 1889 г. на осенние письменные состязания в Фучжоу явилось 9 кандидатов старше 80 лет и два старше девяноста, причем работы им удалось и почерк отличался твердостью: а мы еще на школьной скамье дивимся мужеству Катона-старика, взявшегося изучать греческий язык! Бывают будто бы случаи, когда на одно и тоже испытание записываются дед и внук. Множество бедняков трудится, подготавливаясь к этому буквально на медный грош: по преданию, какой-то впоследствии прославившийся «ученым», не имея средств покупать себе освещение для ночных занятий перед экзаменом, ловил в мешочек светлячков и озарял ими свои заветные книги: ведь одно сознательное ознакомление с тысячами иероглифов требует многих годов жизни!

Запрещение конкурировать на получение высших гражданских прав относится в Китае лишь к инородческому населению: в состав такого включается, например речной люд с Жемчужной реки (Танка), происходящий от загнанных когда-то китайцами на лодки туземцев. И то уже крошечный процент (не более 500 человек) ежегодно выдерживающих с успехом сложное последнее состязание в Пекине не в меру превышает количество людей, требуемых для замещения чиновничьих вакансий! Параллельно же растет раздражение в среде голодающих литераторов. Китайская администрация состоит, в сущности, из неимоверно малого числа должностных лиц со сколько-нибудь значащим рангом: таковых наберется на всю колоссальную империю лишь около девяти тысяч! У кантонского генерал-губернатора, повелевающего обширнейшим населением, их всего – 430. На каждый пост ждет очереди минимум десятков алчущих его занять и невыносимо беспокоящих начальство провинции...

За границей сложилось убеждение, что скудно оплачиваемые казной, но нуждающиеся в целом штате челяди мандарины – величайшие грабители и деспоты. До известной степени это весьма вероятно. Однако не мешает взвесить и явления обратного порядка.

Где кроме Китая, в каком другом государстве граничит с областью чего-то уже прямо мистического ответственность главных правителей перед нравственным законом и обычаем? Временно назначаемый представитель власти до такой степени считается тождественным со вверенным ему населением, что терпит подчас тяжкое наказание за преступления, совершаемые во вверенном ему районе, вообще сплошь

и рядом штрафуются за чужие погрешности: он виновен перед богдыханом даже за наводнения и засуху, голод, пожары и бедствия стихийного характера. За побои, нанесенные матери, одного китайца высочайше повелено было убить, дом, – где случилось происшествие, – разрушить, деревню признать зачумленной, чиновников округа разжаловать, местных студентов более не допускать до экзамена. Усердные сановники сами молят «Сына Неба» не прощать им ошибок ни проступков.

Если деятель на этом трудном тернистом поприще еще вдобавок отличается безукоризненностью поведения, нельзя выразить народной любви к нему и беспредельной благодарности. При прощании с доблестным начальником (администраторов довольно часто меняют!) ему дарят многоцветное почетное одеяние и шелковые зонты, толпы народа и вереница паланкинов провожают отъезжающего, на пути расставлены столы с яствами и дымящимися курениями. Дорога украшается арками с надписями: «отцу и другу», «яркой звезде области» и т.п. Обувь подобного лица, угодного согражданам, принято хранить после него как драгоценность.

Беспощадно сурового вице-короля Yeh, увезенного англичанами в плен, кантонцы мертвого встретили с торжественной скорбью и воздвигли ему кумирню¹⁷.

Глава XIII. Захват немцами Цзяо-Чжоу

«Запад неосторожно потеснил Небесную империю. Тучи сгущаются на Дальнем Востоке, – писал я в «Спб. Вед.» еще в ноябре 1897 г., когда Германия захватила Цзяо-Чжоу. – Новые аргонавты, но не в героическом, а отрицательном смысле этого слова, идут за «золотым руном» в пределы беззащитнейшей на свете империи, тревожат миролюбивейшего колосса – Китай.

С точки зрения европейских интересов, политического равновесия, взаимоотношения могущественных держав и т.п., не все ли нам равно, кто что делает там, на неизмеримо обширных западных побережьях Тихого океана, где всем найдется много места для колониционной деятельности, для культурной борьбы?

Так не могут не думать лица, случайно знакомые с ходом восточных дел, так не может, однако, и не должно относиться к вопросу русское мыслящее общество, носящее в сердце своем идеальное сознание нашего мирового значения, как величайшей державы. Раньше чем выяснить, хотя бы в самых общих чертах, что мы понимаем под нашими прямыми задачами ныне на китайском Востоке и каких осложнений над ним с полным основанием опасаемся, интересно вкратце проследить, чем фактически вызваны настоящие строки, какие последствия невольной угрожают «мирному преуспеянию и естественному постепенному развитию» желтой расы в некоторых пунктах азиатского материка...»

По словам иностранных, не немецких газет, требования Германии об удовлетворении, предъявленные ею китайскому правительству по поводу убийства двух германских католических миссионеров в провинции Шаньдун, произвели сильное впечатление в Европе, так как значительно превышали все имеющиеся прецеденты.

¹⁷ Е Минчэнь (叶名琛, 1807–1859), наместник Лянгуана (территория, включавшая современные Гуанси-Чжуанский автономный район, провинции Гуандун и Хайнань). В 1856 г. был взят в плен англичанами и умер в плену. – *Примеч. ред.*

«Но следует помнить, – говорил тогда “Times”, – что в сношениях со странами Востока вообще полезно всегда обеспечивать за собою широкое поле для переговоров.

Условия заключают денежное вознаграждение, постройку собора (по всей вероятности, как искупительного памятника на счет китайских властей), возмещение издержек по оккупации Цзяо-Чжоу, разжалование губернатора провинции и примерное наказание убийц, также как и мелких чиновников, участвовавших (?) в преступлении, учреждение «железнодорожной монополии» в Шаньдуне и, наконец, удержание Германией Цзяо-Чжоу.

Китай, *выразив желание дать удовлетворение за убийство миссионеров, понятным образом отказался рассматривать эти требования до тех пор, пока Германия не согласится эвакуировать Цзяо-Чжоу*». Над китайцами посмеялись и забрали у них бухту...

Что касается европейцев-соперников, никто не помешал немцам в пускании глубоких корней на тучной ниве Восточной Азии. Японии было только на руку, что до окончания Сибирской магистрали «кто-то» снова создавал затруднения России. Такой образ действия особенно любопытен мог быть именно нам, для которых к нем ясно сквозило красноречивое продолжение того векового спора, той никогда не прекращавшейся, и по существу своему непримиримой борьбы, которую искони ведут друг с другом относительно смиренный, и лишь в крайности доходящий до богатырских проявлений несокрушимой мощи славяно-туранский мир, и заносчивый при малейшем успехе германизм.

Последний, при всей очевидной пользе его культурных и цивилизующих влияний на нас, в общем всегда был страшнее и беспощаднее бесформенно нагонявшей на Русь вал за валом, сродной нам по духу и крови, религиозно и монархически настроенной Азии...

Вот почему мы его инстинктивно силились и силимся обезвредить, остановить в его границах или даже погромить. Вот почему нам так в детства дороги всякие описания тех, увы, крайне редких средневековых битв, где соединенными или полуразрозненными усилиями русских, поляков и литовцев, уже в ту пору германизму наносился тяжелый удар.

Теперь эти времена для нашей империи прошли, злобу дня составляет столкновение главным образом экономических интересов, но принцип остался тот же – над зарубежным славянством «вероломные тевтоны» чинят по-прежнему обиду и насилие. Своего рода отголоском и отражением этой предосудительной политики являлось, на мой взгляд, занятие немцами злополучного Цзяо-Чжоу как раз в момент, когда слабый и дряхлый Китай начинал открыто и сердечно сближаться с Державным Севером, искал именно в нем нравственной поддержки и материальной опоры, справедливо будучи уверен в том, что мы-то его не потесним, что весь Восток только обновлялся, богател и крепнул от общения в русскими началами, ибо он и мы – одна безбрежная стихия, одно гармоничное в своих духовных основах целое, по которому живоносными токами мало-помалу должна повсеместно взойти заря, возродившая при Ольге и ее внуке Красном Солнышке Киевскую Русь.

Дела в Китае принимают все худший оборот. Еще недавно г. Уильям Стэд красноречиво подымал в своей «Review of Reviews» вопрос о том, своевременно ли прививать «яд милитаризма» относительно косному и питающему отвращению к войнам Китаю. Вопрос этот, конечно, уместнее всего было поднять в Англии, которая на призыв к осуществлению новых и культурных задач человечества, исходивший перед Гаагской конференцией из таких вознесенных над суетою сфер, где нет и тени корыстно-эгоистических помышлений, усиленно стала набирать и обучать в Вей-Хайвее туземных солдат... В кого будут стрелять в скором времени эти желтолицые солдаты? Очевидно, не в своих же соотечественников, когда кровавый пожар, подготовляемый Европой на Дальнем Востоке, страшным заревом займется над бесконечным побережьем...

Политического центра Пекин почти не представляет более собой. С той минуты, что его улицы уподобились городам Крита при оккупации их десантами держав, говорить о возможности дальнейшего значения столь некогда мудрой и славной маньчжурской династии по меньшей мере праздно.

«Белые» пришельцы встали на грудь исполинского народа, исторгая у его обесиленного правительства концессию за концессией, территориальную уступку за уступкой... Нет предела требованиям и соревнованию в этой области с одной стороны, нет, надо сознаться, предела и слабости с другой... Но вот перед изумленными взорами всматривающегося в загадочный Восток цивилизованного мира подымается то «нечто», чем Запад думает покорить и обуздать «Желтую расу»... Что же оно сулит народам и самой Небесной империи? Приобщение ее к нашему материальному прогрессу? Но она нас тогда поборет этим же оружием, опередит и приведет к разорению... Руководительство при посредстве просвещенных и любящих Китай иностранцев ближайшими судьбами его? Но ведь если подобные деятели искренно станут служить этой цели, они всеми мерами должны ставить veto эксплуатации громадного, патриархального по строю государства хищными соплеменниками из-за моря! Постепенное вооружение туземцев сначала друг против друга в целях успешной колониальной политики англичан и тех, кто им захочет подражать? Но ведь, в конце концов, эти же наемники будут стрелять в ненавистного им «белого» человека...

Открывать себе доступ в Небесную империю теми приемами, как практиковалось до сих пор, значит идти к постепенному сознанию роковых и отчасти непоправимых собственных ошибок.

Если китайцу дадут возможность работать в технически однородных условиях с европейским рабочим он, при своей сметливости, выдержанности, бережливости и довольстве малейшими земными благами, явится опаснейшим конкурентом того, кто и теперь со скрежетом зубным несет «бремя капитализма». Что станется тогда с промышленной Европой? Почему же она-то именно и рукоплескала до сих пор искусственному и чрезмерно быстрому пробуждению Китая? Если все, что есть наиболее алчного среди западных элементов, устремится разрабатывать эту неоценимую руду человеческого терпения, усердия и трудолюбия, которою пока богата готовая ежечасно рухнуть Небесная империя, разве на почве приуготовляемого та-

кими путями жесточайшего соревнования в погоне за материальным успехом не возникнет опасность величайших политических осложнений? Последняя уже наступила, Ее теперь можно, пожалуй, только приостановить, только кратковременно отсрочить...

Считаться с нею все-таки необходимо. Запад насильями своими разбудил желтый Восток. Мы можем сокрушаться о гибели разных миссионеров, мы можем негодовать на то, зачем пролилась и еще прольется кровь. Но наряду с этим нельзя не сознавать и с точки зрения оскорбленной китайской массы, что такой беспримерно униженный народ, у которого в мирное время признается возможным брать порт за портом, hinterland за hinterland¹⁸ и т.д., в конце концов должен встрепенуться и всколыхнуться всею своею громадой. Общего народного движения, слава Богу, пока нет, но сочувствие неисчислимого населения «Большому кулаку»¹⁸, молчаливое до некоторой степени невмешательство в смуту (своего рода потворство ей) самого маньчжурского правительства, все ясно говорит за то, что мы накануне больших катастроф. Каждый резкий шаг под Пекином только может ухудшить и без того отвратительное политическое положение. На опасно выступать чересчур грозными и беспощадными усмирителями волнений, вызванных другими нациями. Последним, конечно, удобно и желательно видеть именно нас в этой крайне неблагодарной роли, чтобы надолго направить против России ненависть тамошней черни. Но на руку ли это нам?

Сгустившийся на политическом горизонте туман до того густ, известные нам детали событий до того скудны, неопределенны и противоречивы, самая трагедия, наконец, разыгравшаяся на Востоке, до того ужасна, что говорить об этом только ради того, чтобы что-нибудь сказать, в интересах дела и праздно, и преждевременно. Случилось то, чего надо было ждать. С того злополучного дня, когда немцы взяли, под предлогом отмщения за миссионеров, в сущности, довольно малоценное Цзяо-Чжоу, фактическая неприкосновенность Небесной империи стала более чем сомнительной. Несчастное центральное правительство увидело себя поставленным в необходимость соглашаться на новые территориальные уступки, идти на всякие унижения. В результате каша, которую заварил на китайском побережье германский дипломат барон Гейкинг¹⁹, стоила уже ныне крови сотням людей и потребует, увы, дальнейших жертв. Ничтожного по себе виновника крупных бед в момент расплаты за старые грехи в Пекине уже не оказалось: как тяжело, однако, знать, что в опасности за чужие ошибки находится жизнь еще множества русских!

Китайцы решились грудью встретить вторгающегося неприятеля, который по дисциплине и оружию, будучи, наконец, ведом настоящими офицерами, конечно, го-

¹⁸ Имеются в виду восстание ихэтуаней (боксерское) – 1899–1901. Одно из названий – *ихэ-цюань* («Кулак во имя справедливости и согласия»). – *Примеч. ред.*

¹⁹ Барон Эдмунд Фридрих Густав фрейхер фон Гейкинг (Edmund Friedrich Gustav von Heyking, 1850–1915) – русский, затем немецкий дипломат, посол Германии в Китае (1886–1889). Сыграл важную роль в захвате Германией территории Цзяочжоу. – *Примеч. ред.*

раздо сильнее защитников страны. Пока даже предвидеть нельзя фазисов борьбы. Даже если обстоятельства благоприятно сложатся к осени для экспедиционных отрядов, занять Пекин – не значит покорить необъятный край, свергнуть или поддержать нынешнее правительство, не значит подавить антиевропейскую агитацию, широкими кругами расходящуюся от своего местозарождения. Даже при ряде блестящих успехов и победе на фоне по-прежнему будет рисоваться неумолимый, неразрешимый вопрос – что же впереди?

Можно ли, если, чего доброго, воспламятся целые гигантские области (ведь волнение проникло в глухой Сэ-чуань!²⁰), если западный мир очутится перед задачей создать правительство для сотен миллионов по-своему вполне культурных существ, которых иноземцы не хотят признавать руководящим началом? Не из синологов же, наконец, образовать синклит таких эфемерных правителей, чтобы явилась хоть связь между пастырями и пасомыми?

Еще понятно одной державе, *одной воле* поручить дело умирения Китая, посредничества между ним и остальными заинтересованными государствами. Но как совместить, например, участие Австро-Венгрии и Италии – простых, так сказать, зрительниц того, что для нас полно такого значения, в «концерт», где вся тяжесть конечной ответственности ляжет на плечи соседей империи богдыханов?

Теперь в соседнем нам государстве оплакивается погибший Кеттелер²¹. Но хорошо ли всем понятны условия, при которых это случилось? Убитый в последнее время открыто проповедовал (будучи официальным лицом!) необходимость расчленения Китая и как раз в те дни, когда напряжение в столице достигало высшей степени, бесцельно бравировал толпу...

Поездки дипломатов в цзун-ли-ямьнь²² так или иначе связаны в глазах китайцев с представлением о чем-то серьезном и важном с международной точки зрения. Туда принято отправляться в паланкинах, с известной помпой. Чего ради покойный германский посланник находил нужным презреть обычай, в котором ни для кого не было ничего предосудительного? Чернь напала не на министра дружественной державы, в носилках несомого в высшее государственное учреждение для необходимых бесед, а на дерзкого европейца, попирающего туземные понятия и взгляды, вздумавшего устраивать прогулки в ямьнь верхом, когда город и без того был охвачен волнением... Своим безрассудством несчастный Кеттелер погубил не только себя, но подверг смертельной опасности и остальных членов пекинской иностранной колонии и вызванную для охраны ее многочисленную военную стражу. Зачем было рисковать жизнью сотен людей, завлеченных в Пекин, как в мышеловку?

²⁰ Провинция Сычуань. – *Примеч. ред.*

²¹ Клеменс Август фон Кеттелер (*Clemens August von Ketteler*; 1853–1900) – немецкий дипломат, посол Германии в Китае (1899–1900). В июле 1900 г. во время восстания ихэтуаней был убит в Пекине, что стало поводом для совместной военной интервенции нескольких мировых держав. – *Примеч. ред.*

²² Полное название: Цзунли гэго шиу ямэнь (總理各國事務衙門) – Приказ по управлению делами разных стран – учреждение института правительства Цинской империи, выполнявший функции министерства иностранных дел в отношении с 1861 по 1901 г. – *Примеч. ред.*

Глава XIV. Философия истории русского слияния с Азией

Мы с детства привыкаем относиться к Китаю и Японии как к чему-то тесно с нами связанному и духовно гораздо более близкому, чем надменная Западная Европа. Чувства к ним, не будучи ничем особенно положительным, то же время сами за себя говорят, как инстинктивное тяготение в сторону прочной и обоюдно полезной приязни с Дальним Востоком. Ведь не можем же мы, напр., забывать, что при возмущениях китайской черни против европейцев, русских до последнего времени, т.е. 90-х годов, сознательно щадили и отличали от «заморских чертей»? Памятно, надо надеяться, и японцам, чей Императорский флот никогда не открывал огня против их побережий и, находя недостойным мстить за таинственные мнимо политические убийства и покушения из-за угла, свято хранил и хранит обычай дружить со «страной восходящего солнца», где у нас насчитывается столько продолжительных якорных стоянок и белет не одна надгробная плита!

Иностранцы, свивая себе в Японии ненадежное гнездо, давно уже сеют там подозрение и нелюбовь к России. Воспитанные на заграничный лад и в чуждых по культуре университетах туземные радикалы проникаются предубеждениями западного человека против «северного колосса» и склонны поверхностно судить о нас в печати и литературе.

Разумнейшие японцы сознают, однако, по-видимому, опасность слишком безусловного подчинения иноземщине с отрицанием вековых заветов родной власти и религии. Поворот в национально-благое направление, вероятно, вопрос недалекого будущего. Самобытность Азии и 800–900 миллионов ее работающего, мыслящего, даровитого населения должна во имя справедливости и правильно определяемого прогресса сказаться с удвоенною силою.

Высокая степень художественно-материальной, а в иных отношениях и социальной культуры, достигнутая тамошними народами, служит одним из главных ручательств тому, что это и возможно, и желательно. Запад велик в известном районе деятельности, пока не направляет избыток энергии на саморазрушение.

Перевоспитать Восток до полного воплощения в себя христианских принципов он не властен, сломить же его упорную затаенную мощь из-за моря физически нельзя. Остается, следовательно, применить к огромнейшему матерiku новую гуманную точку зрения: искусственная прививка беспочвенного просвещения Азии не нужна, толчок же для свободного развития опекаемых побережий давно дан и отнюдь не требует повторения.

Почему то, чем жил и мыслил встарь Посольский Приказ, не есть исторически-духовное достояние нашей молодежи, посвящающей себя дипломатической карьере?

Русские деятели позднейшего московского периода (особенно послы к восточным дворам) относились к Азии без предрассудков и, созидавая основы влияния на инородцев, не допускали мысли о чьем-нибудь явном противодействии идеалам нашего государственного величия. Любого длиннородного князя Тюфякина, педантично соблюдавшего дома этикет и писавшего верховному хозяину родной земли «холоп твой Васька низко челом тебе бьет», любого такого «служилого» человека aus einem

Guss²³, чуть ли прямо от сохи из пределов его дедовской вотчины стоило послать за «Хвалынское» море «шахову величеству» «царский поклон справить», и снаряжаемый в далекую опасную дорогу преображался: он наперекор стихиям и разбойникам-туркменцам долго носился на струге с горстью стрельцов, пока полумертвый достиг желанного чужого берега, но, вступив раз на него, имя царя своего подымал «честно и грозно»; приученный к раболепству в Белокаменной, здесь дорожил малейшими деталями почестей и приема, независимо и горделиво обращался с окружающими азиатами; представ пред суровые очи могущественного повелителя Ирана, требовал, чтобы шах *не иначе как стоя* о государевом здоровье спрашивал и вообще никогда не терял самообладания и твердости у подножия престола, откуда дерзкого могли без колебания отправить на казнь...

В ту пору Русская держава еще не обладала необъятным престижем и реальными силами сокрушать врагов, в ту пору Персия была чем-то довольно большим по сравнению с нами, да и лежала за тридевять земель от боровшейся с Западом Москвы. Между тем, тогдашние Тюфякины в их горлатных шапках и кафтанах олицетворяли собой настоящую, уверенную в славном будущем, Россию, и с их мировоззрением мирился Восток, а в наши дни, когда Россия стала чем-то положительно неизмеримым и непобедимым в сфере Азии, ни у кого другого, как только у нас самих, не рожется раздумья, где и в чем историческое призвание русского народа. Единовременно с ведением статейных списков для Посольского приказа мы видим просвещенных европейцев, из-за наживы топчущих в грязь национальную гордость и честь пред дворами восточных владык; видим англичан, позорно кланяющихся всяким моголам и султанам ради права учредить в их стране убогие торговые фактории, из которых должен был вырасти новый Карфаген, видим на Востоке наряду с мужественными русскими дипломатами допетровской эры западных хищников и авантюристов, попирающими, к презрению туземцев, религию и совесть...

В результате *Азия страдает, поняв, что между нею и Европой – глубочайшая бездна, тогда как между нашим полным творчеством хаосом и ею (этой Азией) нет препон, ибо ее предопределенный покровитель и главарь – нестротканая Россия, а между тем, параллельно с ростом и усилением России мы, от прогрессирующей безличности и некультурности нашего, живущего миражами интеллигентного слоя, теряем политическое чутье в восточных делах.*

Еще сравнительно недавно было иначе. Китайский Восток применял к нам другой масштаб, чем к пришельцам из-за моря.

Мало кто знает у нас в России о существовании и происхождении Пекинской духовной миссии. Она возникла двести лет назад ради ободрения плененных маньчжурами албазинских казаков, тосковавших по вере и по утраченным пустырям Амура, несмотря на всякие милости и щедроты со стороны богдыхана, зачислившего даже удалцев в свою гвардию. В ту пору в Пекине началось какое-то лютое поветрие. Проживавший в столице при императоре тибетский «святой» (Чжанчжа-хутухту) видел вещий сон: белобородого старца, подымавшегося из холма близ албазинского лагеря. Мудрый лама истолковал видение в том смысле, что это Николай Чудотворец

²³ Аналогичный (нем.). – *Примеч. ред.*

и ему без замедления нужно соорудить в Пекине православный храм. Разрыли насыпь подле казачьего жилья и действительно нашли святую икону с ликом приснившегося хутухту. Богдыхан внял добрым советам чтимого им буддийского «святого», отвел место для русской церкви, позволил пленным снестись с отечеством по вопросу о снаряжении к ним духовных лиц и тем самым установил совершенно исключительную дружественную связь между Китаем и Россией. Пока другие нации посылали к его побережьям игравших в политику миссионеров-фанатиков, иногда приобретающих огромное влияние при дворе или же изгонявшихся за оскорбление туземной святыни, русский «монашеский» караван из Забайкалья приходил в столицу государства к албазинцам как домой. Скромные иноки занимались китайским языком, обогащали ценными вкладами синологию, делились знаниями с посылаемыми к ним через Сибирь светскими студентами, не выступали дипломатами-проповедниками, не отождествляли с чисто иезуитским лукавством языческих форм культа с христианскими, не расширяли обманом или насилием, т.е. вообще фиктивными способами своей маленькой паствы... Напротив, в этом отношении наша прирожденная терпимость и летаргия простерлись даже до того, что колония албазинцев путем браков с окрестным населением потеряла прежний облик, дедовские обычаи, а с ними вместе отчасти и религию. Между тем как из состава миссии выходили ученые с громкой мировой известностью, как, напр., Иакинф Бичурин, профессор Васильев и Палладий, пекинские албазинцы окитаивались почти до неузнаваемости. Правительство богдыхана с полной симпатией глядело на чуждую политике и фанатизму православную общину. Ни в каких военных демонстрациях во имя защиты мнимо христианских, по-настоящему же прямо коммерческих интересов, она никогда не участвовала. Ни один наш иеромонах не пытался поколебать конфуцианского жизненного строя. Миссии снаряжались в Троицкосавске и пускались в путь через Монголию на Угру и Калган при помощи бурятских лам на инородческих верблюдах. Добродушные ламаиты столь сердечно сближались на каждом шагу с пришлым «белым» элементом, что нередко рождались с ним, жертвовали на православные церкви, благоговейно стекались на православное богослужение, выделяли из своей среды вполне естественно обруселых, принявших православие инородцев...

Глава XV. Философия истории русского слияния с Азией (Прод.)

Философски-художественная история нашего движения в Азию до сих пор не написана. Русский народ столь медленно приходит к самосознанию, что почти никому еще не ясна картина нашего коренного единства и последовательного слияния с Востоком. Земли за Уралом пытались даже именовать «колонией». Связи ее с так называемой «метрополией» иными признавались и чуть ли не признаются одинаково искусственными как быстро порвавшиеся политические узы между Испанией и Америкой, между Англией и молодыми заатлантическими Штатами. “Solche ungehenere Reiche wie Russland können gar nicht bestehen”²⁴ ex cathedra²⁵ провозглашают профессора в Германии. Знаменитое изречение Тютчева про свою родину:

²⁴ Такие бесперспективные империи, как Россия, не должны существовать (нем.). – *Примеч. ред.*

²⁵ С кафедры (лат.). – *Примеч. ред.*

Ее рассудком не понять,
 Аршином общим не измерить,
 У ней – особенная стать,
 В Россию можно только верить²⁶

– отчасти служит выражением взглядов образованной толпы на совершенно ей непонятное развитие маленького удельного княжества в колоссальнейшую по пространству из когда-либо существовавших империй. Не пора ли отдать себе отчет, почему это неизбежно случилось и отчего наше поступательное движение в Азии далеко нельзя считать завершённым? Ключ к подобному истолкованию лежит в характере завоевания и заселения великорусским племенем сродного ему Заволжья и Зауралья. Когда европейцы устремлялись искать приключений и наживы за океан, пришельцев встречали там диковинные для них иноверно-иноязычные расы с диаметрально противоположной цивилизацией: такие начала, естественно, вступали тотчас же в борьбу не на жизнь, а на смерть, в результате чего получалась гибель слабейших элементов. Между тем наши восточно-русские пионеры (полупромышленники, полуразбойники), невольно расширяя черту окраин, на каждом шагу открывали не новый и по временам безусловно враждебный мир, но зачастую с детства знакомый по облику и речи, по обычаям и повадке добродушный инородческий люд, с которым вовсе не трудно было, смотря по обстоятельствам, сражаться или ладить, по мере походы вглубь азиатского материка. Для конкистадоров Кортеса и Писарро всякий мексиканец и перуанец с его неведомым прошедшим и чудовищными жертвоприношениями казался исчадием ада, обреченным исчезнуть с лица земли. Любому воложанину или вятичу, шедшему в числе вольницы на Восток, встречное финско-тюркское «нечистое отродье» представлялось младшей братией, напрасно изобидеть которую и, по совести, не следовало, и ради собственной выгоды являлось опасным: через разных зырян, чувашей, черемисов, башкир, мордву и татарву в качестве опытных хожалых проводников постепенно прокладывался нашим крестьянством и казачеством торный путь в необъятное сибирское приволье. К их дорожному и сторожевому костру по ночам без робости и отчуждения приближалась (и в тайге, и в степи) одинаково с этими ватажниками одетая, мало чем от них отличная фигура инородца. У общего котла и ему очищалось место, при дружной незатейливой беседе и его голос получал иногда решающее значение, у случайной коновязи мог отдохнуть до рассвета и его шибко запаренный конь.

Подробный *modus vivendi* был немислим при взаимоотношении «белых колонизаторов» с американскими меднокрасными автохтонами. Отдельные эпизоды кратковременно признанного характера слишком ясно служат исключением из правил, чтобы на них стоило останавливаться.

Русскому предприимчивому человеку в XVI столетии не встречалось никакого иного выхода как за Урал. «Басурманский» Туран²⁷ теснил мужика-порубежника

²⁶ Неточное цитирование стихотворения Ф.И. Тютчева. В оригинале «Умом Россию не понять...». – *Примеч. ред.*

²⁷ Исторический регион в Центральной Азии, населенный в древности скифскими иранскими племенами. Упоминается в Авесте и среднеиранской литературе. – *Примеч. ред.*

с юга. Лютые нравы дома нередко делали жизнь нестерпимой. По метким словам народной песни:

В Астрахани жить нельзя,
 На Волге жить – ворами слыть,
 На Яик идти – переход велик,
 В Казань идти – Грозен царь стоит,
 Грозен царь-государь Иван Васильевич.

Лесные и речные дороги сквозь Пермь в непочатый край манили тогдашнего переселенца точно встарь, при первых ужасах монгольского ига, наши северные дебри, куда за изгнанником-пахарем и упорным насадителем обрусенья трудолюбивым иноком, не дерзал проникнуть неумолимый татарский вершник. Последний в данную пору заменялся опричником, олицетворялся в Иоанновом гневе и связанной с ним жестокой опале... А там, «за богатой Биармией»²⁸ классических писателей, расстилась с еще более неистощимыми подспудными сокровищами многоводная приобская страна с безбрежным кругозором для зверобоя и золотоискателя, с целыми мирами неизведанной шири вдоль Енисея и Лены, за Байкалом и по Амуру...

Гости смельчаков в самый непродолжительный срок перекинулись по ним до океана. Это могло совершиться только потому, что они там не чувствовали себя на чужбине, видели в Сибири что-то совсем родное. Кажущееся нам чрезвычайно грандиозным по масштабу нимало не смущало бесхитростного воображения Ермаков, Хабаровых, Поярковых и других по-своему великих людей, забытых потомством.

Не вспомнить при удаче о Москве, не сознать органической связи с нею даже разбойничьи атаманы сочли бы явным грехом и непростительной изменой. Долг любви к отечеству требовал, говоря былинным языком, чтобы победители послали туда соболиную казну и прочую рухлядь, чтобы руководитель движения чистосердечно изрек батюшке-царю:

Приношу тебе буйную я головушку
 И с буйной головой царство Сибирское²⁹.

Подобное настроение, искони присущее русскому народу, сохранилось до нашего века. Император Николай Павлович, узнав о пребывании в Персии беглых нижних чинов, где им за выдающуюся храбрость и добрые советы в ратном деле против азиатов шахом жаловано было положение при дворе, звание военачальников-телохранителей, наконец целое состояние при согласии перейти в мусульманскую религию, высочайше командировал к ним офицера с Кавказа (из 44-го драгунского Нижегородского полка) с целью вразумить нарушивших присягу, пробудить в них раскаяние и вернуть на родину. Посланный отправился, рискуя жизнью. Те сначала, конечно, и слышать ни о чем не хотели, но мало-помалу смутились, порешили принести по-

²⁸ Биармия (Бьярмия, Бьярмаланд, норв. *Vjarmeland*) – историческая область на севере Восточной Европы, упоминавшаяся в сагах и летописях. – *Примеч. ред.*

²⁹ Из народной песни о Ермаке. – *Примеч. ред.*

винную, согласились отречься от кровью добытых почестей и богатств, только бы государь смилостивился и принял обратно на службу своих законопреступных подданных! В чьей истории искать аналогичных разительных примеров глубочайшего бескорыстия и беззаветной преданности монарху?

В противоположность беспощадной борьбе с коренным населением, которую вели напр. «белые» колонизаторы Америки, достойно внимания относительно весьма человеческое отношение нашего простолюдина к инородческому жизненному строю и правам на существование. Если разные самоеды, остяки и бродячие тунгусы вымирают в силу изменившихся экономических условий, то не из-за жестокости господствующего элемента, а потому что цивилизация часто прививает дикарям страсти и пороки, не встречающие реакции в их душе. Тут виновата не пришлая довольно примитивная культура, но слабые воли, гибнущие от соприкосновения с нею, как насекомые на огне. Нельзя же отрицать, что исчезающим народностям на столетия хватило бы еще простора в северных областях Сибири! Инородцы, сумевшие не подпасть соблазнам, свободно бродят годами в поисках за зверьем, владеют, где им нужно, рыбным царством, по-прежнему занимаются в обширнейших размерах оленеводством и т.д. Туземцы с более определенным национальным обликом (вроде якутов и бурят) в свою очередь стойко выдерживали и выдерживают «мирный» натиск России, дружелюбно принимали всем племенем (в иных областях, напр. в Забайкалье, даже еще тогда, пока менее прозорливые жители нынешней Иркутской губернии оборонялись от казаков) горсть пионеров с Запада, быстро вошли в плотский и нравственный союз с новоприбывшими богатырями, наложили на их непосредственное потомство и последующие восточно-сибирские поколения физический отпечаток своей расы, со вложенною им, однако, в сердце русскою речью, русскою верой, русскою стремительностью духа.

Ничего нет легче для русских людей, как ладить с азиатами. Между ними и нами такое сочетание единомыслия по существеннейшим жизненным вопросам, что некоторого рода родство душ всегда определяется быстро и самым тесным образом. При глубоком, почти коренном различии национального психофизического облика, японец и простого звания русский всё как-то братски ближе друг к другу, чем к европейцам. Житель «страны восходящего солнца» инстинктивно чувствует в нас часть того громадного духовного мира, который мистики наравне с педантичными учеными именуют туманным словом «Восток», т.е. лоно зиждительного покоя, откуда на историческую арену искони выходят святить и озарять нашу юдоль великие миротворцы и монархи-подвижники. Очевидно, не на конституционном Западе просветлели в сознании народов прототипы глашатаев Истины и государей-самодержцев, в которых должна по умирительно-искреннему верованию простых масс жить и «творить благо» близкая к совершенству душа, уже прошедшая длинный ряд обуславливавших одно другое перерождений и нравственных испытаний. В глазах целого миллиарда в известном смысле сознательно убежденных людей верховный правитель есть именно и только Помазанник Божий. Индусы видят в нем воплощение Шивы или Кришны-Вишну, китайцы – отражение Неба, здешние туземцы – потомка «богини солнца», монголы и тибетцы – творческий луч от существа Будд и т.д. В идее все сходятся: престол и скипетр по воле неисповедимых судеб могут становиться уделом и неотъ-

емлемым атрибутом лишь избранных исключительных натур, которые сразу, с детских лет, вступают в область чисто материальной действительности и сложных отношений к человечеству вообще, сохраняя тайные прочные нити непрерывного соприкосновения со сверхчувственной природою вещей.

С момента, что азиатам делаются ясны основы нашей верховной власти, они с нами едины духом. Тяжко плененный на Дальнем Востоке В.В. Головин рассказывает, что когда он показал японцам своеручную подпись государя императора, то они наклонили голову к самому почти столу и с полминуты пробыли в таком положении, лишь после того осмелившись рассмотреть документ. С тех пор прошло много-много лет. При развитии грамотности в «стране восходящего солнца» население хорошо освоилось в общих чертах с тем, что такое Россия.

Глава XVI. Философия истории русского слияния с Азией (Прод.)

С той далекой поры, что над великой златоглавой Москвой, еще незадолго перед этим бывшей маленьким серым городом почти незаметного удельного княжества, почило благословение Святителей и блеснул творческий луч самодержавного сознания, озаривший душу ее правителей, с той далекой поры наступавший на нас огнем и мечом Восток властно притягивает взоры русских людей, будит в них дремлющие силы и сказочную отвагу, зовет их к подвигам и движению вперед за грани тусклой действительности, к славному и светлому неизреченному будущему! Нет и не было ни одного народа на земле, у которого основы прошлого так были бы связаны с судьбами грядущего, как это замечается на росте Русского государства. Западный человек (немец, француз, англичанин, итальянец) за морем должен искать спасения от одолевающей его дома тесноты, на песке строить там, на чужбине, свое временное благополучие и, чем крепче оседает среди нее при наивыгоднейших внешних условиях, тем осязательнее теряет всякую почву под ногами, потому что старушка-родина и он, добровольный изгнанник, являются двумя совершенно отрешенными друг от друга мирами: за океаном, вне самобытно родной жизни, можно добыть деньги и положение, но нельзя сохранить в полной неприкосновенности (разве только искусственно и ненадолго) дух своего народа, его стремления и заветы... Одна Россия не знает, что значит ежегодно высылать за свои пределы, в мертвящую даль, тысячи сынов, не находящих себе пропитания и убежища среди избытка богатств и труда, выпадающего на долю соотечественников. У нас всякому найдутся еще дела на сотни лет, у нас всякий, у кого есть рабочие руки – желанный гость на восточных, или точнее юго-восточных окраинах, где еще неиссякающим родником бьет здоровая жизнь и манит вольная волюшка. В Азии для нас, в сущности, нет и не может быть границ, кроме необузданного, как и дух русского народа, свободно плещущего у ее берегов необъятного синего моря. Когда высказываешь столь очевидную истину, то обыкновенно слышишь возражения: «К чему нам это? У нас и так земли много! Мы и теперь уже расплозились и разрослись до чудовищных размеров в ущерб делу управления государством и прямо во вред нашему коренному населению...» Но для Всероссийской державы нет другого исхода: или стать тем, чем она от века призвана быть (мировой

силой, сочетающей Запад с Востоком), или бесславно и незаметно пойти по пути падения, потому что Европа сама по себе нас в конце концов подавит внешним превосходством своим, а не нами пробужденные азиатские народы для русских со временем будут еще опаснее, чем западные иноплеменики. Погибели наше или унижения грядущего, естественно, и в помыслах допускать нельзя! Неизбежный рост Мономахова наследия, торжество над враждебными началами, грядущее главенство России в пределах обширнейшего и многолюднейшего из материков нашему духовному оку представляется вполне очевидным. В древности, и вообще в старину, пока средства сообщения были не в пример труднее и хуже, чем в наши дни, при сношениях с отдаленнейшими окраинами, огромные царства тем не менее легко складывались, крепили и ширились на гранях полуварварской Европы и зыбкого в своих формах Востока. В данное время, когда железные дороги и телеграф с телефоном (не говоря уже о других ежечасно совершающихся важных изобретениях и усовершенствованиях) до последней степени упрощают взаимные связи между странами и народами, едва ли уместно бояться расстояний, отчуждения друг от друга частей единого целого и т.п. Ведь условий пространства на деле почти нет! Что нашим предкам казалось только близким, нам рисуется непосредственно лежащим перед нашими взорами.

Все, что слухом жило и чудилось где-то там, в сказочной области, на краю света, ныне доступно и достижимо после переезда в несколько недель. Двадцатое столетие сулит еще больше неожиданностей в этом отношении. Нельзя усыплять своей мыслью и своего воображения одними предрассудками и мнимыми ужасами от бесспорно готовящихся событий, которые все переинчат.

Если на пороге усложняющегося будущего мы действительно жаждем нравственного исцеления, могучего знания и небывалого подвига «за Русь и Царя», нам следует наперед подумать о том, из чего и как создавалось наше отечество, чья кровь преимущественно струится в наших жилах, какими лучезарными заветами полно наше прошлое. Преобладающее значение в нем всегда выпадало на долю Азии. Она нас крушила, она же нас и обновляла. Исключительно благодаря ей русское мировоззрение выработало образ христианского Самодержца, поставленного Провидением превыше суеты земной, среди сонмища иноверных, но сочувствующих ему народностей. Известный отрывок из «Голубиной книги» характерно отражает положение наших Государей на престол Белокаменной.

У нас Белый Царь – над царями Царь,
И он держит веру крещеную,
Веру крещеную, богомольную.
Стоит за веру христианскую,
За дом Пресвятой Богородицы,
Все орды ему преклонились,
Все языцы ему поклонились:
Потому Белый Царь – над царями царь...³⁰

³⁰ Отрывок из «Голубиной книги» (*Каменная, Глубинная книга, Стих о Голубиной книге*) – русского духовного стиха конца XV – начала XVI века. – *Примеч. ред.*

Народные песни одинаково смотрят на светского Московского владыку. В письме Грозного князю Курбскому еще осязательнее проглядывает сознание боговдохновенности истинно царских помышлений и вечных забот о благе верноподданных: «земля правится Божьим милосердием и Пречистыя Богородицы милостию, и всех Святых молитвами, и родителей наших благословением и последи Нами, Государями своими...» Где и когда, у кого из европейских правителей было больше или столько же смиренномудрия при оценке того, что они собою представляют? Выразить свой взгляд такими словами мог только Царь, глубоко проникнутый восточными умозрениями, что мир во грехе и во лжи, он же, слабый смертный, силен и многовластен лишь незримым покровительством чего-то светлого и бесплотного, что вокруг него творит и чем все держится...

Из этой-то святыни убеждения зародилась незыблемая вера правивших нами и самих управляемых в то, что Русь есть источник и очаг непреборимой мощи, которая лишь усугубляется от натиска врагов. Восток верит не меньше нас и совершенно подобно нам в сверхъестественные свойства русского народного духа, но ценит и понимает их исключительно, поскольку мы дорожим лучшим из завещанного нам родною стариной – Самодержавием. Без него Азия не способна искренно полюбить Россию и безболезненно отождествиться с нею. Без него Европе, шутя, удалось бы расчленить и осилить нас, как это ей удалось относительно испытывающих горькую участь западных славян. Вопрос заключается в том, чьим нравственным именем, чьею единой волей и впредь будет правиться Мономахово наследие...

РЕЦЕНЗИИ И БИБЛИОГРАФИЯ

А.Д. Дикарев

Французский взгляд на российско-китайские отношения

Рец.: Пьер Андриё. Геополитика российско-китайских отношений. 2023 (Pierre Andrieu. Géopolitique des relations russo-chinoises. Presses Universitaires de France). 192 с.

Аннотация: Рецензируется научно-популярная книга французского дипломата Пьера Андриё «Геополитика российско-китайских отношений», изданная в сентябре 2023 г. Основная ценность книги заключается в попытке комплексно осветить историю становления взаимосвязей между Китаем и Россией и оценить их современное состояние с точки зрения геополитики. Отношения двух стран рассматриваются как один из элементов развития российско-украинского конфликта и как мощный драйвер эволюции международной обстановки в целом. В книге содержится краткий исторический очерк процесса физического и идеологического сближения России с Китаем на протяжении многих веков. Отдельно освещена идейная эволюция российского руководства в XXI веке. Особое внимание уделено пересечению интересов двух стран в регионе Центральной Азии. Подробно проанализированы последние соглашения 2022 и 2023 гг., заключенные между Россией и Китаем, а также «мирный план» Китая в отношении Украины.

Ключевые слова: КНР, Россия, международные отношения, геополитика, история, идентичность, евразийство, стратегия.

Автор: Дикарев Андрей Дмитриевич, ведущий научный сотрудник Центра Китая, Восточной Азии и ШОС Института международных исследований МГИМО МИД России. ORCID: 0000-0002-9888-7708. E-mail: a.dikarev@inno.mgimo.ru

А·D·季卡列夫

法国视角下的俄中关系

书评: 皮埃尔·安德鲁《俄中关系的地缘政治》，2023年 (Pierre Andrieu. Géopolitique des relations russo-chinoises), Presses Universitaires de France. 2023. 192页

摘要：本人对法国外交官皮埃尔·安德鲁于 2023 年 9 月出版的科普书籍《俄中关系的地缘政治》进行了评论，该书的主要价值在于其试图全面阐明中俄关系形成的历史，并从地缘政治的角度评估两国关系的现状。两国关系被认为是俄乌冲突发展的因素之一，也是整个国际局势演变的强大推动力。该书简要介绍了俄罗斯和中国数个世纪以来物质和意识上的接近过程。21 世纪俄罗斯领导层的思想转变也被单独强调。本书特别关注两国在中亚地区的利益交集，详细分析了 2022 年和 2023 年俄罗斯与中国签订的最新协议，以及中国关于乌克兰的“和平计划”。

关键词：中华人民共和国；俄罗斯；国际关系；地缘政治；历史；认同；欧亚主义；战略。

作者：安德烈·德米特里耶维奇·季卡列夫，莫斯科国际关系学院国际研究所中国、东亚与上海合作组织中心首席研究员。E-mail: a.dikarev@inno.mgimo.ru

Andrey D. Dikarev

The French Perspective on Russian-Chinese Relations

Review: Pierre Andrieu. Geopolitics of Russian-Chinese Relations. 2023 (Pierre Andrieu. Géopolitique des relations russo-chinoises). Presses Universitaires de France, 2023. 192 p.

Abstract. This paper is a review of a popular science book by French diplomat Pierre Andrieu, ‘The Geopolitics of Russian-Chinese Relations’ published in September 2023. The main value of the book lies in its attempt to comprehensively illuminate the history of the development of ties between China and Russia and to assess their current state from a geopolitical perspective. The relations between the two countries are seen as one of the elements in the development of the Russian-Ukrainian conflict and as a powerful driver of the evolution of the international situation as a whole. The book provides a brief historical sketch of the process of physical and ideological rapprochement between Russia and China over many centuries. The evolution of the official ideology of Russia is highlighted. Particular attention is paid to the intersection of interests of the two countries in the Central Asian region. The latest agreements of 2022 and 2023 concluded between Russia and China, as well as China’s “peace plan” regarding Ukraine, are analyzed in detail.

Keywords: China, Russia, international relations, geopolitics, history, identity, Eurasianism, strategy.

Author: Andrey D. Dikarev, Leading Researcher of the Center for China, East Asia and Shanghai Cooperation Organization, Institute of International Studies, MGIMO University. ORCID: 0000-0002-9888-7708. E-mail: a.dikarev@inno.mgimo.ru

Книгу известного французского дипломата Пьера Андриё «Геополитика российско-китайских отношений» следует отнести к жанру научно-популярной литературы. Все сюжеты, распределенные по ее девяти главам, изложены живо и занимательно. Рассказ автора основан на западных и российских, в меньшей степени – китайских научных трудах на данную тему, что предполагает некую заявку на объективность

и неангажированность. На наш взгляд, основной интерес представляют авторские оценки тех или иных исторических фактов, событий и концепций, поскольку сам текст в целом не претендует на революционные открытия ни в исторической науке, ни в политологии.

Особую актуальность своего исследования автор видит в том, что отношения между Россией и Китаем вышли на первый план международной повестки вследствие российско-украинского конфликта. Эти отношения, по его убеждению, являют собой один из основных элементов развития конфликта, а также, в более широком плане, – драйвер эволюции международной обстановки.

Первая глава, хлестко названная «От взаимного невежества к неудавшемуся братству» – по существу краткий исторический очерк медленного процесса взаимного узнавания, а позднее – взаимодействия Китая и России после заката «монгольского мира». Приведены хорошо известные факты о формировании российско-китайской границы и т.н. «неравноправных договоров», заключенных в ходе экспансии России в направлении Тихого океана в XVI–XIX вв.

Переходя к новейшей эпохе, Андриё утверждает, что советское правительство, поддерживая революцию в новом Китае, не собиралось уступать ему огромные азиатские территории и быстро возвращалось к империалистической практике царской России. В этом отношении автор следует в русле традиционной западной историографии, в которой устоялось положение о становлении «подлинной державности» в советской политике, то есть о переходе от новой, революционной и бескорыстной дипломатии, явленной миру в известной Декларации Карахана 1919 г., к дипломатии традиционной, националистической, ориентированной на собственные интересы.

Автор повествует об основных последствиях Октябрьской революции, попутно пытаясь ответить на вопрос, как случилось так, что марксизм сумел, хотя и не сразу, заменить собой конфуцианство в качестве господствующей идеологии Китая. Достоверно описана «двойная игра Москвы» в 20–40-х годах XX в., когда, пытаясь усилить свое влияние на революционные процессы в Китае, не забывая при этом о своих интересах в Монголии, на Желтом море и в Синьцзяне, СССР лавировал между Гоминьданом и КПК. Согласно автору, в течение этого периода советская власть ни разу не упоминала о «возврате» каких бы то ни было территорий Китаю, аннексированных при царском режиме (с. 23). Автор в итоге склоняется к поддержке вывода о том, что советская Россия, «несмотря на большевизм и диктатуру пролетариата, проводила в территориальном отношении точно такую же политику, как и в царские времена». Подобные трактовки подвергались критике в работах российских исследователей, отмечавших, что влияние марксистской идеологии всегда сохранялось во внешней политике СССР¹.

Период после 1949 г. Андриё характеризует как время становления советско-китайской дружбы, сопряженной с недоверием. Он пишет, что недоверие к СССР и страх перед советским нападением в 1960–1970-х годах стали в Китае так сильны, что Мао Цзэдун сумел «добиться невысказанного», т.е. «разворота альянсов» (*renversement des*

¹ См., например: Лукин А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XXI веках. М.: Восток–Запад: АСТ, 2007. С. 220–222.

alliances), обратившись за поддержкой к ненавистным «американским империалистам», чтобы сдержать, как говорили в Китае в те годы, «гегемонистские устремления» (*tendances hégémoniques*) Москвы (с. 31). Завершается глава описанием деградации отношений в послесталинский период и их фактического разрыва в 1960-е годы.

Во второй главе «От прагматизма к идеологическому альянсу» рассказывается, как России и Китаю удалось установить прагматичные и спокойные отношения после смерти Мао Цзэдуна. Со ссылками на российских авторов (А.В. Лукин, И.Е. Денисов и др.) Андриё напоминает об истории подписания в 2001 г. нового договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Россией и КНР, не предусматривающего формального союза, но давшего возможность со временем говорить об «отношениях нового типа» и, по мнению автора, предположить наличие некоего «идеологического сговора» между Китаем и Россией. Смысл этого сговора, точнее говоря – взаимного попустительства (*connivence*) – французский дипломат расшифровывает, весьма откровенно и резко характеризуя современные политические установки в обеих странах, при этом опираясь в своих выводах на западных и российских теоретиков либерального толка.

В отношении России, полагает автор, речь может в наше время идти не о структурированной, «позитивной» официальной идеологии, основанной на заведомо ложном постулате о построении светлого коммунистического будущего, а о «некой политико-идеологической магме, в которой слились консервативные и даже реакционные идеи, царский национализм, советский патриотизм, смешанный с ретроградной религиозной «духовностью», исповедуемой Русской православной церковью» (с. 43).

Что касается Китая, то вначале это была известная идеология экономического прагматизма Дэн Сяопина и его последователей, а после 2013 г. постепенно кристаллизуется «разработанный Си Цзиньпином „национал-коммунизм“, проистекающий из всемогущества КПК и обостренного чувства национализма». В этом смысле установки на «великое возрождение китайской нации вполне созвучны аналогичным националистическим устремлениям современной России. Борьба с «западным влиянием» обуславливает при этом выживание режимов как в Пекине, так и в Москве, полагает автор (с. 45).

Таким образом, Андриё фактически солидаризируется с позицией тех западных авторов, которые считают, что основой российско-китайского сближения является растущая близость идеологий². Эта позиция также подвергалась критике как в России, так и в Китае, где больше подчеркивали деидеологизацию и значение геополитических интересов³, а также многих на Западе, кто утверждал, что взаимоотношения двух стран несут сугубо тактический характер («брак по расчету»)⁴.

² Gilbert Rozman, *The Sino-Russian Challenge to the World Order: National Identities, Bilateral Relations, and East versus West in the 2010s*. Washington, D.C.: Woodrow Wilson Center Press with Stanford University Press, 2014.

³ Ли Цзинцзе. Китайско-российские отношения и американский фактор // *Азия и Африка сегодня*. 2002. №3. С. 46–51; Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / Под ред. А.В. Лукина. М.: Весь мир, 2013.

⁴ Bobo Lo, *Axis of Convenience: Moscow, Beijing, and the New Geopolitics*, Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2008.

В следующей части (глава третья: «Некоторые элементы российской идентичности» и четвертая: «Китай, Азия и евразийство») автор освещает эволюцию национальной идентичности России.

Выявление ее составляющих требует, по его мнению, в первую очередь, принципиальной оценки влияния монголо-татарского ига на русский менталитет. Автор здесь опирается на Карамзина и Ключевского, которые по-новому оценили роль Орды и подчеркнули «пользу великого несчастья», которое принесли Руси захватчики. Монгольское владычество якобы позволило той части будущей России, которая непосредственно подчинялась монгольским ханам, преодолеть свои разногласия, укрепиться, заимствовать у оккупантов административные приемы, развить торговые отношения и приобрести военный опыт во время совместных походов. Итоги ордынского периода автор оценивает так: «Политически и институционально Орда была для Московии ориентиром, а также источником вдохновения и могущества». Автор в стиле средневековой религиозной историографии полагает, что история по крайней мере этой части мира развивается согласно принципу «переноса верховной власти» (*translatio imperii*): на смену одной империи непременно приходит другая (с. 51).

Символически выраженная на византийском гербе, привезенном в подарок Ивану Третьему его второй женой из Константинополя, двойная идентичность России была признана всеми российскими царями, а в XX–XXI вв. – и президентами новой России. Таким образом, начиная с XVI в. константами российской политики и важнейшими элементами, которые помогли сформировать российскую идентичность, стали самодержавная власть, империализм, противостояние латинскому и германскому Западу, православие и экспансия в Европу и Азию. Россия строится и развивается с тех пор одновременно как нация-государство и как империя. Эти весьма общие рассуждения, широко распространенные в беллетристике, представляются сегодня устаревшими и весьма поверхностными, требующими более глубокого знания реальной истории.

В эпоху Сталина, полагает Андриё, намечился поворот к великорусскому шовинизму, о чем свидетельствует, по его мнению, знаменитый тост в честь русского народа, произнесенный Сталиным в 1945 г. по поводу Победы в Отечественной войне. При Хрущеве намечилась была некоторая дерусификация (начиная с передачи Крыма Украине), но в итоге возникла концепция «новой исторической общности», и национальные проблемы советской империи ушли на какое-то время на задний план (с. 55–56). Автор все же склонен утверждать, что фактически русификация продолжалась, о чем, по его мнению, говорят впечатляющие успехи распространения русского языка в СССР.

Говоря о новой России, автор уделяет много внимания идеологии российского евразийства – одной из идейных конструкций, лежащих в основе российской идентичности. Согласно Андриё, это всеобъемлющая доктрина, стремящаяся, по словам французского исследователя России и Центральной Азии М. Ларюэль, «легитимизировать Российскую империю в ее континентальном и азиатском измерениях, придать ей нередуцируемую идентичность по отношению к Европе» (с. 67).

Автор отмечает, что доктрина евразийства отстаивает существование единства культуры «русского мира» и тюркских народов и фактически служит «легитимацией

имперского структурирования евразийского пространства» (с. 67). Здесь автор ссылается на «советского евразийца» Л.Н. Гумилева, который считал русских «суперэтносом», родственным тюрко-монгольским народам евразийской степи. В нынешнее время на смену Гумилеву пришли неоевразийцы типа А.Г. Дугина с разного рода «эксцентричными», по словам Андриё, теориями, объясняющими, в частности, особенности «российского колониализма»⁵ (с. 68).

В заключение этой части автор гораздо более кратко по сравнению с аналогичными российскими сюжетами касается некоторых черт китайской идентичности, отмечая ее преэсущественность по линии Мао–Дэн–Си. Эпоха Си Цзиньпина, по его словам, «характеризуется укреплением традиционно мощного национализма, дополняемым наступательным и реваншистским дискурсом» (с. 69). Не очень понятно, имеется ли в виду только Тайвань или речь идет о реваншизме в максимально глобальном смысле.

Глава пятая «Геостратегический альянс или ситуативное согласие?» – попытка дать ответ на самый фундаментальный вопрос современной геополитики. Здесь автор рассказывает о последних событиях в российско-китайских отношениях. Особо важным он считает совместное заявление 4 февраля 2022 г., где зафиксирована близость позиций, особенно в отношении НАТО и «западных ценностей» (с. 71). В то же время этот документ позволяет обеим странам сохранять стратегическую гибкость и вступать в конфронтацию с Соединенными Штатами самостоятельно и параллельно.

«Высшей точкой» в отношениях двух стран Андриё закономерно полагает визит Си Цзиньпина в Москву в марте 2023 г. Он подробно разбирает обширную двустороннюю декларацию, опубликованную по итогам этого визита, и соглашается с мнением американского эксперта Э. Вишник о том, что «стратегическая двусмысленность, присущая китайско-российскому партнерству, воплощенная во всех этих документах, делает любой формальный союз, закрепленный в официальном документе, еще менее необходимым». Этот идеально подходящий для обеих стран, как считает китайская пресса, формат отношений имеет тем не менее свои пределы, о которых и повествует далее Андриё (с. 81).

Эти пределы, по словам автора, относятся в основном к экономике, точнее – ее инвестиционной сфере. Напуганный рискованной обстановкой в Европе, Китай продолжает отдавать приоритет американским и азиатским рынкам или рынкам развивающихся стран.

Глава шестая посвящена Центральной Азии, которая рассматривается как поле сотрудничества и соперничества Китая с Россией. По мнению Андриё, Россия находится на стадии «относительного отступления» (*recul relatif*) на этом фронте (с. 10). Присутствие Китая же в регионе растет, благодаря, в частности, гигантскому проекту «Один пояс, один путь». В Центральной Азии, стратегически важном регионе для обеих стран, сложилось, как полагает Андриё, своеобразное «разделение труда» –

⁵ К таким «теориям» автор относит оккультизм, арийский миф, конспирологию и т.д. Отличие России от колониальных стран Европы неоевразийцы видят в «единстве метрополии и колонизируемой территории».

Китай отвечает за экономику и финансы, смиряясь с культурно-лингвистическим влиянием России. Андриё критикует «чрезмерный оптимизм», с которым некоторые российские эксперты уверяют, будто Россия не испытывает неудобств от многообразного усиления позиций Китая в регионе (с. 105).

Опять обращаясь к истории, с уклоном в основном в российские, а не китайские сюжеты, автор начинает рассказ о том, как шла территориальная реорганизация советской империи, как боролись две тенденции решения национального вопроса, представленные Лениным и Сталиным соответственно, в чем проявлялся «великорусский шовинизм» и как шла борьба с «буржуазным национализмом». Освещена история произвольного проведения границ между новыми республиками, начавшими присоединяться к СССР после 1924 г.

После распада СССР границы между республиками, бывшие прежде символическими, стали «нерушимыми». А что касается национализма в бывших советских республиках, то автор отмечает как некий парадокс, что несмотря на явную русификацию, местные элиты пришли после 1991 г. к власти благодаря национальным чувствам, которые были вращены или созданы во времена СССР.

Рассуждая о процессе сопряжения стратегических инициатив, одним из результатов которого стало соглашение 2018 г. о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и КНР, автор задается вопросом, действительно ли оно вдохновлено идеей «Большого Евразийского партнерства», которую выдвинул В.В. Путин на Петербургском международном экономическом форуме в июне 2016 г., или же порождено надеждой России на некое «перенаправление» китайской экспансии.

Автор, судя по всему, склоняется ко второму варианту, ибо полагает, что «попытка России ограничить рост мощи Китая при помощи “общеконтинентальных коллективных институтов”» является хорошей иллюстрацией недоверия, которое Москва продолжает питать к своему «стратегическому партнеру». «Если даже Россия и является архитектором Большого Евразийского партнерства, то, несомненно, именно Китай будет определять его судьбу», – прогнозирует автор, ссылаясь на выводы турецкого политолога С. Кесема (с. 115).

В седьмой и восьмой главах предпринята попытка детального анализа влияния на двусторонние отношения украинского конфликта, который привел к укреплению «нового типа» отношений России с Китаем. Альянс с Россией, по мнению Андриё, обеспечивает китайцам регулярные поставки сырья и энергии по хорошей цене, а также «надежный тыл в случае конфликта вокруг Тайваня и в южных морях» (с. 10).

В начале главы 7 «Украинский поворот» кратко изложены основные вехи отношений Украины с Китаем после установления «стратегического партнерства» в 2011 г. Официальную позицию КНР по конфликту на Украине Андриё характеризует как «прорусский нейтралитет Китая» (с. 121).

Что касается экономики в российско-китайских документах 2023 г., то выводы Андриё весьма категоричны: юанизация торговли несет риски для России, превращая ее в младшего партнера в альянсе, и повышает зависимость от китайской экономики. Этот процесс он называет «безвозвратной китаизацией внешней торговли России»

(с. 128). Далее в этой главе Андриё возвращается к влиянию украинской ситуации на Центральную Азию и на якобы ведущуюся борьбу России и Китая за влияние в этом регионе.

В целом автор уверен, что позиции России за последние два года здесь ослабли. Все менее актуальным ему представляется упомянутое выше «разделение труда» (*division du travail*) между Россией и Китаем, при котором первая должна отвечать за безопасность, а вторая – за инвестиции и экономическое развитие (с. 134). Он отмечает, что некоторый паралич России в сфере безопасности в регионе подстегнул Китай к активизации военного сотрудничества с Узбекистаном и Таджикистаном. Андриё допускает еще несколько явно преувеличенных скороспелых утверждений о «постепенном обесценении и делегитимизации России в Центральной Азии» (с. 136): «Поскольку Россия больше не в состоянии удерживать свои позиции в качестве сопредседателя ШОС, Пекин фактически берет на себя руководство этой организацией. У Москвы уже нет достаточных рычагов для того, чтобы превратить его, как ей бы хотелось, в антизападный альянс. Наконец, русские, похоже, больше не в состоянии играть свою роль «мировой судьи» в Центральной Азии, которая до сих пор была негласно закреплена за ними как на двусторонней основе, так и через региональные организации, которые они создали или контролируют» ... (с. 136–137).

Что касается собственно стран ЦА, то соглашаясь с китаеведом Т. Умаровым, Андриё пишет, что «центральноазиатские лидеры оценивают украинскую войну прежде всего с точки зрения сохранения собственной власти, что заставляет их проявлять осторожность и в случае необходимости выражать лояльность российскому президенту хотя бы на словах» (с. 131).

В главе 8 Андриё детально анализирует опубликованную 24 февраля 2023 г. китайскую позицию из 12 пунктов по разрешению украинского конфликта. В своем нынешнем виде, пишет он, китайский документ не является ни «мирным планом», ни тем более программой переговоров, предлагающей обеим сторонам конкретные решения, ни графиком с обозначением конкретных этапов, но лишь перечнем иногда противоречащих друг другу общих положений (с. 145).

Автор выборочно комментирует некоторые из положений этого документа. По его мнению, призыв к отмене «односторонних санкций» против России может объясняться сугубо прагматически, поскольку санкции «способны ударить по Китаю напрямую в будущем, если Пекин усилит поддержку Москвы или если китайцы решат вторгнуться на Тайвань» (с. 146). Такая демонстрация приоритетов, естественно, была замечена и одобрена российской стороной, которая заявила, что «с уважением» относится к «сбалансированной позиции» Пекина.

Андриё подробно анализирует аргументацию немногочисленных китайских критиков официальной позиции Пекина, приводя обширные цитаты из ставших хорошо известными во Франции выступлений известных ученых и общественных деятелей Ху Вэя и Ван Хуйяо, высказывавшихся против поддержки России.

Андриё делает категоричные выводы, похожие скорее на смелые гипотезы: «Появиться в западной прессе такие публикации могли только с ведома китайских властей, поэтому очевидно, что мирный исход действительно присутствует в расчетах

Пекина, хотя в другой группе аналитиков господствует уверенность в том, что Пекин мог бы приветствовать продолжение российской войны в Европе, коль скоро это отвлекло бы внимание Вашингтона от китайского направления». В то же время автор сочувственно относится к предположениям некоторых либеральных аналитиков о том, что российское руководство не вполне доверяет Китаю, и заключает, что «в целом в России продолжают подозревать Китай в плетении интриг совместно с Западом и Украиной, а китайцы сомневаются в способности России одержать военную победу» (с. 152).

В девятой, заключительной главе предпринята попытка проанализировать идеологическую и политическую эволюцию взглядов российского руководства в XXI в. В этом же разделе своей книги автор включается в обсуждение одного из наиболее актуальных в современной китаеведной политологии вопросов – кем следует считать Россию теперь: вассалом, младшим партнером или же полноправным союзником Китая. От собственного ответа на этот вопрос Андриё воздерживается, но ссылается на «некоторых западных ученых», «которые рассматривают экономический и торговый дисбаланс между Россией и Китаем как фактическую вассальную зависимость, которая уже превратила первую в младшего партнера второго» (с. 171).

О том, что думают обо всем этом в Китае, Андриё практически ничего не сообщает, отмечая лишь, что дискуссии о ситуации в России и будущем двусторонних отношений, вероятно, весьма напряженно идут среди китайских чиновников, но всякие публичные напоминания о территориальных захватах Российской империи выглядят пока что достаточно безболезненными (*indolores*)⁶. Отдельные публикации с критикой концепции «стратегического пространства» России и «русского мира»⁷ следует отнести к разряду маргинальных, а взгляды таких авторов Андриё характеризует как экстремальные (*opinion extreme*), афишировать которые китайское правительство отнюдь не стремится (с. 174).

В Заключении автор предлагает один весьма оптимистический прогноз развития российско-китайских отношений и несколько выводов, в целом весьма пессимистических, поскольку они предполагают непреодолимость культурно-цивилизационных барьеров между Россией и Китаем. Первый из выводов кажется отчасти достоверным, второй – заслуживающим внимания, третий – чересчур категоричным, четвертый – устаревшим, а пятый – самоочевидным. Оптимистический прогноз принадлежит известному российскому политологу Д.В. Тренину, который следующим образом определил суть китайско-российских отношений: «Россия и Китай никогда не встанут друг против друга, но и не обязательно всегда будут вместе».

Главные выводы Андриё таковы.

⁶ К числу таких упоминаний можно отнести решение китайских властей, принятое в феврале 2023 года, об использовании на картах, издаваемых в КНР, традиционных китайских названий отдельных географических объектов на территории России наравне с транслитерацией с русского языка.

⁷ Юань Ган, бывший профессор Пекинского университета, отмечал, что «Китай испытал свою долю вторжений и злоупотреблений со стороны великих держав, из которых аннексия Россией китайских территорий была самым большим бедствием» (с. 173).

Китай как растущая держава заново обретает национальную гордость и мощь, в то время как Россия – падающая держава – находится в тисках сильного кризиса идентичности и нуждающаяся в новом самоосмыслении.

Именно взаимное недоверие и двойственность реакций (*ambivalence*), подпитываемые сильной экономической и демографической асимметрией, являются двумя «красными нитями», связывающими Россию с Китаем на протяжении долгой истории их отношений. Каким бы ни было фактическое состояние этих отношений (открытая вражда, «вечная дружба» или «безграничность»), эти два чувства неизменно преобладали.

Эти «красные нити» не стали тем не менее объединяющим фактором, глубокое незнание друг друга и культурно-цивилизационное непонимание продолжают, как и несколько веков назад, непоправимо разделять две страны. «Хищническое и эгоистичное» поведение Российской империи, а впоследствии и Советского Союза закрепило подозрения в неискренности, которые Китай до сих пор питает по отношению к России.

По мнению Андриё, русские все еще испытывают смутный страх перед лицом китайской «желтой опасности», поскольку на всем протяжении своей истории бессознательно смешивали татаро-монгольское иго с постоянно переоцененной угрозой вторжения со стороны густонаселенного Китая, до сих пор подозреваемого в желании захватить тем или иным способом Сибирь и российский Дальний Восток.

Главный, если не единственный фактор, который сближает Россию с Китаем – общая оппозиция Соединенным Штатам и западному либерализму.

Выход в свет книги Пьера Андриё во Франции, конечно, сыграет позитивную роль в плане привлечения внимания франкоязычной аудитории к феномену исторического сближения между Москвой и Пекином. В то же время нужно признать, что подход автора страдает от большого количества чересчур широких обобщений и расхожих исторических стереотипов, весьма распространенных в массовом сознании европейцев, и требует более глубокого знания реальных фактов и документов о динамике развития российско-китайских отношений.

Уважаемые читатели!

**Просим присылать краткие сообщения об основных новостях китаеведения
в России и мире на электронный адрес редакции: journal@iccaras.ru**